МОСКОВСКІЙ

ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .

Оксенштирнъ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1826.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810877
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Октября 18 го дня, 1826 года. *Экстраординарный Профессоръ Дмитрій Перевощиковъ.*

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE
EXCHANGED

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XI.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Письма изъ Сибири (*)

Еще разъ оставилъ я Иркутскъ, когда въ преклонныхъ моихъ лѣтахъ любилъ бы и впредь прохаживаться около шамошняго кладбища, тѣмъ меньше страшнаго, что нынѣ оно ограждается прежде каменными храмами. — Не подумайте, чтобы оставилъ этотъ городъ по физическимъ неудобствамъ — нѣтъ; тамъ баромегръ обыкновенно стоитъ выше противъ Запад-

(*) Письма изъ Сибири, писанныя въ 1809 и 1810 годахъ, напечатаны съ пропусками, не всегда необходимыми, въ Азіятскомъ Вѣстникѣ на 1825 годъ; но послѣдующія письма, 1814 и 1815 годовъ, изъ Восточной Сибири, по обстоятельствамъ, еще не выданы; а настоящія суть продолженіе послѣднихъ. *Сост.*

Издатель долгомъ почитаетъ благодарить почтеннѣйшую Особу, доставившую оныя въ Телеграфъ и смѣетъ надѣяться, что оныя будутъ продолжаемы.

Digitized by Google

ной Сибири; термометръ, какъ ни опускается подъ вечеръ, къ полудню однакожъ всегда, даже и зимою, восходитъ на приличную широтѣ мѣста высоту; небо почти безоблачно, сводъ небесный горитъ и въ эпохи равноденствій, въ такіе времена, въ которыя по инымъ мѣстамъ атмосфера бываетъ обвѣшена толстыми туманами, а тамъ и въ эти времена, по вечерамъ не разъ я наслаждался зрѣлищемъ чудесно-опшѣненнаго треугольника, извѣстнаго подъ именемъ зодіакальнаго свѣта. Чего еще хотѣть въ старости, когда припомъ шумитъ тамъ Ушаковка, которой вода превосходна для питья и цѣлебна въ лѣтнее купанье? Чего бы хотѣть? Но есть другія не меньше сильныя причины, которыя нудятъ равномѣрно старика и юношу къ переселенію, назовите ихъ, если угодно, метафизическими.

Вамъ очень извѣстно, что у человѣка сверхъ дешеваго хлѣба и изобилія въ чаю, есть нужды ума, удовлетворяемыя бесѣдою, приличною степени просвѣщенія и сану возраста. Но требованія сего рода удивительно какъ несовмѣстны съ возможностію въ тамошней дали! Въ Иркутскѣ, какъ подъ какимъ-то полюсомъ, метафизической кругъ человѣческаго бытія течетъ медленно, тяжело; однажды въ недѣлю почта принесетъ газету и разговоръ; прочіе шесть дней проходятъ въ сумракѣ довѣренія! Надобно имѣть на-

Digitized by Google

рочитую готовность ума, чтобы въ такихъ попыткахъ умѣть часто высѣкать огонь, или довольно масла, чтобы его поддерживать.

Вы надѣетесь, что я въ проѣздъ осмотрю Тельминскую казенную фабрику, въ 60 верст. отъ Иркутска отстоящую, и сообщу вамъ нѣкоторое описаніе: вотъ оно!

Фабрика заключаетъ въ себѣ три производства — суконное, полотняное и стеклянное.

Производство суконное началось въ 1797 году, и всѣ работы продолжались отъ руки, до пріѣзда послѣдняго Сибирскаго Генералъ-Губернатора М. М. Сперанскаго. Въ 1819 году, осмотрѣвъ сіе заведеніе, онъ судилъ, что тутъ не достаетъ главнѣйшихъ сукнодѣльныхъ машинъ и человѣка, который бы могъ установить машины выписныя. Вотъ и заказывается одинъ экземпляръ машинъ, и чиновникъ Таланкинъ, котораго между тѣмъ командируютъ на лучшія въ Россіи фабрики, чтобъ высмотрѣть устройство фабричнаго механизма, въ послѣдствіи установляетъ машины привезенныя, а дѣятельностію Директора фабрики И. Е. Плашонова заготовляются на мѣстѣ другіе экземпляры машинъ. Такимъ образомъ суконное производство съ 1823 года пошло уже на водяномъ ходу, искуственными способами.

Digitized by Google

Во время моего проѣзда работали:

4 экз. машинъ прядильныхъ, чесальныхъ и кардочныхъ.
2 стана напрядныхъ.
6 ——— уточныхъ.
29 ——— основной пряжи, изъ коихъ каждый содержитъ отъ 40 до 60 верешенъ.
10 мотовилъ для уравненія пряжи.

Весь механизмъ чесанія и пряденія движется водою, а управленіе всѣми машинами и станами ввѣрено 36 человѣкамъ взрослымъ и 30 мальчикамъ; они замѣняютъ больше 350 взрослыхъ человѣкъ, въ прежнемъ ручномъ дѣлѣ.

Каждый рабочій день, помощію этого механизма, даетъ до 16 пудъ пряжи на солдатскія сукна.

По части ткацкаго искуства и отдѣлки устроено:

65 ткацкихъ суконныхъ становъ, по образцу лучшихъ фабрикъ, т. е. каждый станъ работаетъ съ однимъ ткачемъ.
11 — — старой фабрики, т. е. за каждымъ станомъ сидятъ двое ткачей.
3 стана пристригальныхъ, водою дѣйствующихъ.

Годовая работа даетъ 2000 половинокъ указной длины и ширины, слѣдственно

Digitized by Google

выходитъ сукна 62,000 аршинъ, на одежду Сибирскаго войска и служивыхъ командъ.

Довольно ли этихъ новостей съ васъ? Чтобъ вы не подумали, что я пишу къ вамъ изъ Силезіи, а не изъ Сибири, потрудитесь взглянуть на мѣсто моего ночлега.

Нижнеудинскѣ.
15 Мая, 1826 года.

Въ прежнемъ письмѣ мы прошли мимо ларей, на рѣчкѣ Тельмѣ построенныхъ для промывки шерсти, мимо красильной, выстроенной по фасаду Павловской фабрики, и пропустили также прессовую, дабы скорѣе провести васъ по прочимъ отдѣленіямъ фабрики; и вотъ вы теперь стоите между

40 ткацкихъ становъ,
200 самопряхъ и
1 дома съ голандеромъ.

Вы знаете дѣйствія ихъ, а я долженъ прибавить въ поясненіе, что *производство фламскаго полотна*, какъ здѣсь небывалое, одолжено своимъ началомъ, устройствомъ и успѣхомъ усердію Г. Платонова. Доказательство усердія очень ясно, когда услышите, что въ 1825 году фабрика сдала въ военное вѣдомство 30,000 аршинъ полотна = 600 кусковъ, надъ которыми въ теченіе 10 мѣсяцовъ трудились 200 прядильщицъ, да 82 ткача съ прочими

Digitized by Google

прислужниками. При всей новости заведенія, аршинъ полотна обошелся по 6$\frac{3}{4}$ коп. Можетъ быть, доброта Сибирскаго полотна, какъ и сукна, не дойдетъ до Русскихъ издѣлій сего рода, къ чему нужны время и приспособленіе; но обращаясь къ тому, что въ Восточной Сибири, по привычкѣ къ Китайскимъ бумажнымъ тканямъ, жители не радѣютъ о издѣліяхъ изъ пеньки и льна, полагать должно, что водвореніе полотнянаго искуства есть тамъ дѣло государственнаго хозяйства, а не простое дѣло бухгалтеріи.

Теперь переведу васъ *къ стекляннному производству*. Оно правда здѣсь не новое, но въ сравненіи съ прежнимъ гораздо улучшено; зелень стекла прежде очищалась только до вида полубѣлаго. Съ 1822 года фабрика приобрѣла знаніе выдѣлывать хрусталь довольно бѣлый, и присоединила къ тому такое искуство, что иныя поделки, по красотѣ рисунка и масперскому граненью, не уступали бы издѣліямъ лучшихъ въ Россіи заводовъ, если бы льдистый цвѣтъ стекла не измѣнялъ имени фабрики.

Но столько ли уже, стекло, твоихъ похвалъ,
Что намъ въ тебѣ вино и медъ самъ слаще сталъ?
Никакъ! (Ломон. къ Шув.)

Я видѣлъ въ Тельминской церкви подсвѣчникъ 2-хъ арш. вышины, изъ хрусталя узористо выточенный. Довольно ли сего, чтобы не принимать труда перека-

Digitized by Google

лывать имена различныхъ подѣлокъ, отъ которыхъ чистаго годоваго дохода получается до 25,000 рублей.

Въ семъ заводѣ —

3 плавил. печи.

1 гранильная, водою дѣйствующая.

27 работниковъ.

На моемъ мѣстѣ, вы не оставили бы посѣщить больницы и многія другія заведенія, съ тремя производствами неразлучныя; вы бы также полюбовались симметрическимъ расположеніемъ зданій, каменныхъ и деревянныхъ, и съ примѣчаніемъ осмотрѣли-бы храмъ Божій, прежнимъ Директоромъ Г. Соколовскимъ сооруженный. Не льзя отрицать, что сей храмъ, по достоинству наружнаго чертежа и по приличію внутренняго украшенія, какъ и послѣднее устройство фабрики, на долго останутся для всей Сибири единственными.

Канскъ.

17 Мая.

Какой красивый и благословенный край между Каномъ и Енисеемъ! Земля исподоволь восходя отъ наклоненныхъ равнинъ къ холмистымъ возвышеніямъ и избѣгая повсюду горизонтальныхъ плоскостей, представляетъ широкія съ разными измѣненіями зрѣлища, угодья для пастьбищъ и пашней. Сіи пространства, ко-

Digitized by Google

торыя проѣзжалъ я между 16 и 20 Мая, были покрыты анемонами и полевою около дороги цикоріей; природа обѣими руками разсыпала желтые сіи цвѣты по зеленымъ покатамъ. Прежде сего я проѣхалъ другую полосу земли, между Каномъ и Бирюсою, нынѣ причисленную къ тойже губерніи. Будучи похожа на описанный смежный край какъ наружнымъ земли образованіемъ, такъ и мѣлкопесчанистымъ верхнимъ слоемъ, разнится по видимому отъ него уцѣлѣвшимъ лѣсомъ и диковатымъ черепомъ почвы, а тутъ напротивъ давно все обсѣчено, давно все утоптано толпившимися кочевыми народами и ихъ стадами. Урожай хлѣба, при разныхъ наружностяхъ, бываетъ тутъ и тамъ равно изобиленъ. Населенность, въ глазахъ путешественника представляется очень малою.

Красноярскъ, сей новый выведенецъ между губернскихъ городовъ, въ такъ короткое время начинаетъ принимать уже значущій взглядъ. Въ 1822 году, когда указано здѣсь быть губерніи, люди даже умные утверждали, что этотъ городъ не пойдетъ далѣе тогдашняго состоянія; но появленіе красивыхъ деревянныхъ и каменныхъ домовъ, стройка казенныхъ зданій, благоустройство города, публичный садъ, своя крупчатка и расширеніе житейскихъ удобствъ ручаются, что Красноярску предстоитъ прекрасная судь-

Digitized by Google

ба. Новый подъѣздъ къ городу со стороны западной такъ счастливо проложенъ, что путешественникъ, очутясь у города на высотѣ, вдругъ неожиданно видитъ цѣлый городъ съ живописными окрестностями въ двухъ превосходныхъ картинахъ, раздѣленныхъ улицею, версты на двѣ прямолинейно брошенною, да и самая улица, угломъ зрѣнія за р. Енисей продолжаемая, есть не меньше очаровательная картина.

Я не ошибусь, когда буду увѣрять васъ, что всѣмъ благоустройствомъ, такъ скоро обозначившимся, Красноярскъ обязанъ вкусу и дѣятельности своего Гражданскаго Губернатора, который, къ достойному прохожденію государственной службы, присоединяетъ перо прозаика и мастерство поэта.

Красноярскъ.
22 Мая.

По обязанностямъ службы я отправился въ Енисейскъ, и съ половины почти пути началъ пользоваться спутничествомъ Енисея, такъ какъ дорога проходитъ подлѣ берега. Физическія окрестности, порядочныя деревеньки, пашни, луга и каменныя по мѣстамъ церкви, невольно увлекли меня къ воспоминанію о Тобольскѣ, къ которому подъѣзжая со стороны Ишима, подобныя видѣлъ бы

Digitized by Google

положенія природы и успѣхи общежитія. Сравненіе тѣмъ правдоподобнѣе, что оба сіи не маловажные города лежатъ въ одной параллели 59-го градуса, что имѣли свою очередь торговли и выгоды торговаго съѣзда Что же теперь значитъ Енисейскъ?

Прежде, нежели вы услышите отвѣтъ на вопросъ, дайте разложить цвѣты, на послѣдней къ городу станціи собранные въ 25-е Мая.

Вотъ вамъ и вѣтреница, Anemone patens, которая здѣсь уже отцвѣла, и которую съ неопалою чашечкой едва я нашелъ. Вотъ вамъ стародубка, Adonis vernalis, Ranunculus auricomus, далѣе цикорія Leontodon taraxacum и Viola uniflora; далѣе Iris ruthenica, Pulmonaria officinalis, Myosotis arvensis, Primula farinosa, Trollus asiaticus, Polygala vulgaris, Orubus vernus и Geranium pratense. Коллежскій Ассессоръ Щукинъ, Иркутскій Натуралистъ, разсматривая сіи цвѣты, замѣчаетъ, что вѣтреница, фіалка и стародубка цвѣтутъ около Иркутска между 10мъ и 20 Апрѣля. Не мудрено, когда припомнимъ, что Енисейскъ глубже Иркутска 6º.

Теперь въ нѣсколькихъ словахъ перескажу, что такое Енисейскъ. Въ числѣ уѣздныхъ Сибирскихъ городовъ онъ долженъ считаться первымъ по народонаселенію, по цѣнности домовъ каменныхъ и деревянныхъ, по числу церквей, довольно и даже богато украшенныхъ, по выразительной набожности, которая въ Русскомъ народѣ стараго стиля всегда бываетъ

Digitized by Google

данію богатства, благодарностію за Божескія благословенія. Если много промолвлено, что Енисейскъ имѣлъ очередь торговли и торговаго съѣзда, то не надобно вполнѣ разумѣть, что будто-бы тамъ изсохли источники для богатства; а перемѣна только произошла въ томъ, что перестали съѣзжаться на ярмарку, нѣкогда шумную, иногородные торговцы, и вѣроятно потому, что сами Енисейцы основали непосредственныя связи съ Иркутскомъ, Кяхтою, Ирбитью и Н. Н. городомъ. Городъ пересталъ видѣть движеніе торговли, но купечество его продолжаетъ торговать. По равнымъ обстоятельствамъ, во многихъ сѣверныхъ городахъ ярмарки, нѣкогда процвѣтавшія, падаютъ или упали, и излишно было-бы дѣлать вопросъ, къ лучшему-ли это? Къ лучшему для единоторжія, а прочимъ, само по себѣ разумѣется, пора смѣкать объ искуствахъ.

По симъ перемѣнамъ въ оборотахъ промышленности и не меньше по тѣмъ мѣстнымъ неудобствамъ, что года черезъ 3 или 4-ре періодически, Енисейскъ чуть не весь затопляется весеннею водою, что все лѣто и осень надобно ходить въ сѣпкѣ, по краямъ даже города, отъ несчетнаго множества уязвляющихъ насѣкомыхъ — едва-ли Красноярскъ, который

Digitized by Google

начинаешь такъ разцвѣтать, не переманишь къ себѣ многихъ здѣшнихъ гражданъ?

Енисейскъ.
28 Мая.

Въ Кемчугахъ, въ оптѣтѣ Саянскихъ горъ, нынѣ въ первый разъ я пользовался всѣми удобствами дороги. Вездѣ спуски или подъемы сняты; мосты наложены прочные и гладкіе; крутизны ограждены надолбами красивыми; все выровнено, все устроено, и 135 гористыхъ верстъ представляютъ непрерывную линію побѣжденныхъ препятствъ и усилій.

Сколь ни суровы виды Кемчуговъ, но Флора, умѣющая таинственнымъ перстомъ украшать и болотныя мѣста, въ проѣздъ мой, т. е. ко 2му Іюня, приготовила около дороги выставку цвѣтовъ. Нарядныя макушки пышныхъ піоновъ или раскидывались, или еще покоились въ земныхъ пеленахъ. Просѣки и перелѣсья красовались то жаркими (Trollus asiaticus), то желтыми цвѣтами (Ranunculus acris). Медунка, Pulmonaria officinalis, Polemonium ceruleum, Pedicularis incarnata и Geranium palustre, были наградою моего зрѣнія. Флора, улыбаясь, удалялась въ лѣса и топи, и помавала цвѣточной вязью слѣдовать за нею; но какъ слѣдовать, когда со всѣхъ сторонъ слетались на меня ополченія злобныхъ насѣкомыхъ?

Digitized by Google

Конецъ Кемчуговъ и начало восточной Сибири есть Ачинскъ, который пожалованное ему Сибирскимъ Учрежденіемъ имя города очевидно спѣшитъ оправдать, какъ замѣтно по новымъ домикамъ, по отстройкѣ помѣщенія для Уѣзднаго Училища и по вытянувшимся улицамъ.

3 Іюня.

Ачинскъ.

За всѣ неудобства и опасности, какимъ подвергаюпся на Барабѣ въ лѣтніе жары, я ожидалъ себѣ за Каинскимъ, въ деревнѣ Каменевой, нѣкоторой награды — свиданія съ пріятелемъ Федуломъ Кондратьевичемъ, столѣтнимъ старцемъ, съ которымъ познакомился за 15 лѣтъ. Я наименовалъ сего Барабинца въ числѣ пріятелей по праву 10-лѣтняго знакомства, по праву нравственному, котораго вы не захотите оспоривать, если и объявлю, что этотъ крестьянинъ въ зачетъ рекрута былъ посланъ въ Сибирь и за 60 лѣтъ поселенъ въ Каменевой. Трудолюбіе, хозяйство, добросовѣстность съ своими работниками, уважительность товарищей-поселянъ и гостепріимство для проѣзжихъ — вотъ самыя честныя шпила, съ которыми крестьянинъ, по крайней мѣрѣ въ Сибирскихъ нравахъ, можетъ пожать руку нашему брату чиновнику. Крестьяне не таятъ его услуги, оказанной селе-

Digitized by Google

нію тѣмъ, что, когда при началѣ водворенія, все рубили да жгли, онъ одинъ поставилъ на своемъ, сберегъ рощу, которая нынѣ служитъ зимою всей деревнѣ спасеніемъ отъ мятелей, а лѣтомъ скоту убѣжищемъ отъ овода.

Нынѣ при моемъ пріѣздѣ въ Каменеву, старый пріятель тотчасъ узналъ меня, всталъ съ бодрою торопливостью, началъ говорить, и только могъ вымолвить: *да — ду, да — ду, кормилецъ.* Въ продолженіе часа, какъ я оставался въ его домѣ, онъ много разъ начиналъ отвѣчать на мои воспоминанія, говорилъ по нѣскольку минутъ, но все выходило не больше, какъ да — ду, съ жалобнымъ финаломъ, кормилецъ. Кто пойметъ этотъ разговоръ? Но, когда воображу выраженіе лица его, прогательную перемѣну въ голосѣ, когда вспомню тусклые, но одушевленные глаза его, тусклые, но быстро смотрящіе, какъ бы изъ вѣчности, — я и теперь вижу, какъ сѣновалъ со мною упружденный странникъ при концѣ юдоли, какъ бесѣдовалъ со мною духъ безсмертный другаго міра; я и теперь чувствую въ себѣ теплое смущеніе мыслей.

Такъ, повтореніе двухъ слоговъ: да-ду, да—ду, останется для меня языкомъ незабвеннаго краснорѣчія. Садясь въ коляску, я думалъ про себя:

Digitized by Google

Vivite felices quibus est fortuna peracta
Iam sua; nos alia ex aliis in fata vocamur.
Aeneid. libr. III.

Тара.
22 Іюня.

Вы читали *Описаніе Сибирскаго царства*, въ 1750 году Исторіографомъ Миллеромъ изданное, и конечно припомните сказаніе его о перекопи Иртыша, Ермакомъ сдѣланной для обхода Вагайской луки, къ востоку локтемъ уклонившейся, или просто говоря, *о перекопи Ермаковой*. Чтобы повѣрить изложеніе Исторіографа о перекопи, давно мнѣ казавшееся не довольно яснымъ, нынѣ, не доѣзжая до Тобольска 45 верстъ, я остановился въ старомъ погостѣ.

Дайте мнѣ напередъ совокупить показанія, какія Миллеръ (*) помѣстилъ о перекопи, потомъ записанъ мои повѣрки, на мѣстахъ взятыя; и вы, сличивъ одинѣ съ другими, будете въ состояніи судить, точенъ ли былъ Исторіографъ, въ спашьѣ оподозриваемой? Въ его описаніи гласитъ. »1 е, что перекопъ длиною съ версту и кончится не въ дальнемъ разстоянiи отъ р. Вагая; 2 е, что Ермакъ велѣлъ перекопать сухопутную прямую небольшую дорогу, дабы не дѣлать околицы рѣкою; 3 е, что околица или кривизна рѣки будетъ

(*) Гл. 3. Опис. Сиб. Цар.

Digitized by Google

шесть верстъ; 4 е, что по той кривизнѣ течетъ мало воды со времени перекопи, по которой почти рѣка вся направилась, и 5 е, что Ермакъ ввечеру гибельной ночи, въ которую утонулъ, доплывъ съ Вагая до перекопи, ночевалъ на берегу того острова, который окруженъ водою и перекопью."

И такъ выходитъ по Миллеру, что Ермакъ, съ частію дружины, поѣхавъ дней на десять вверхъ по Иртышу, прорылъ, между дѣлами, каналъ на версту и великую рѣку заставивъ идти по новой постелѣ, тѣмъ сократилъ теченіе ея 6-ю верстами. Столь быстрая казачья гидротехника была-бы чудесна, если-бы можно было увѣриться въ дѣйствительности такой важной услуги для судоходства; но повѣрите-ли, что ни кто изъ близъ живущихъ Сибиряковъ не слыхалъ о повѣствуемомъ переворотѣ Иртыша, который, какъ нынѣ, такъ и прежде, льется по неизмѣнному ложу, тою же лукою, которую Миллеръ называетъ Вагайскою. Это физическая и всенародная истина, которую впрочемъ совѣстно и доказывать нарядне. Поищемъ же перекопи другой и дѣйствительной.

Подъ руководствомъ крестьянина Завьялова, спустясь изъ селенія на луговую западную сторону Иртыша, я поѣхалъ на *NO*, и верстахъ въ двухъ встрѣтилъ озеро Табай (въ 100 шир. и въ 300 сажен. длины). Изъ

Digitized by Google

сего озера проходитъ на Z сухое, розложистое русло, соединяющееся съ Иртышемъ; такая-же сухая желобовина, больше изгибистая, съ другаго края озера идетъ къ N. Обѣ желобовины, въ водополь, наводняются будто-бы изъ Иртыша. Не льзя не видѣть, чтобы оба сіи рукава Табая образовались естественно, хотя въ народномъ преданіи слывутъ *малою перекопью Ермаковой*. Линія обоихъ рукавовъ, проводимая чрезъ озеро, будетъ основаніемъ Вагайской луки, выгибающейся на 4 или 6 верстъ; слѣдственно она будетъ кратчайшая для лодки, которая-бы симъ путемъ миновала кривизну Иртыша. Озеро сверхъ того для лодочной Ермаковой флотиліи было-бы наилучшею гаванью; но вотъ помѣха, что въ Августѣ, когда Ермакъ дѣлалъ перекопь и вмѣстѣ ею пользовался, рукава не могли быть поняты водою. Скорѣе можно думать, что Ермакъ, слѣдуя на Вагай, велѣлъ для пробы кой-гдѣ расчистить и углубить эти рукава, что можетъ быть работа и начиналась руками покоренныхъ жителей, и вотъ имовѣрное основаніе, для чего Табайскія сухія ложбины получили названіе *малой перекопи*.

Стало, есть *большая перекопь Ермакова?* Точно такъ, если вы хотите слѣдовать народному преданію, которое по недавности происшествій не льзя и от-

Digitized by Google

вергать, равно прямымъ и несбивчивымъ указаніемъ моего вожатая.

Отъ южнаго рукава малой перекопи поворотивъ къ Иртышу на О, я поравнялся скоро съ другимъ озеркомъ, называемымъ *Становое* и самымъ названіемъ его возбужденъ былъ къ сообразному примѣчанію. Изъ него на Z выпадаетъ рукавъ, водою наполненный, и продолжаясь саж. на 200, соединяется чрезъ *Собачье* озерко съ самымъ Иртышемъ, немного повыше *заводи Ермаковой*. Возвратясь къ Становому, я обогнулъ его и нашелъ на противоположномъ краѣ другой рукавъ, направляющійся сквозь тростникъ сперва къ NO, потомъ къ О, потомъ къ W, и который кривляясь версты на двѣ въ своемъ теченіи, всегда водяномъ, наконецъ направляется къ N и прямолинейно падаетъ въ Иртышъ. Вотъ эти два рукава называются *большею перекопью Ермаковой*. Линія сей перекопи, если-бы исключить кривизны, составляетъ меньшую хорду Вагайской луки, въ сравненіи съ хордою малоперекопною, но и сія перекопь, хотя водяная, не только не приняла въ себя Иртыша, но и нигдѣ не показываетъ живой струи. Рукава ея, не считая подводной глубины (*), не выше 2 саж. отъ

(*) Подводная глубина тамъ, гдѣ рукава подходятъ къ Иртышу, примѣтно глубока, а въ прочихъ мѣстахъ отъ 1 до 3 аршинъ.

Digitized by Google

земли до воды, а шириною около 2 саж. Южный рукавъ тѣснѣе, прямѣе, во всемъ правильнѣе и больше походитъ на копань, нежели сѣверный, которой слѣдуя естественной ложбинѣ, могъ быть искусствомъ прочеркнутъ только при концѣ.

Судя по мѣстности, что прорытіе сей перекопи не могло стоить ни времени, ни большаго труда, и что лодочному конвою, сверхъ другихъ выгодъ, обезпечивалось отъ преслѣдованій непріятеля двоякое убѣжище по Иртышу или по перекопи, я полагаю 1) что Ермакъ велѣлъ соединить рукава озера Становаго съ Иртышемъ къ N и къ Z, для крайчайшаго плаванія въ казачьихъ лодкахъ, а не въ чаяніи своротить теченіе большой рѣки, въ пользу судоходства, о которомъ нѣкогда и не для чего было заботиться; 2) что, возвращаясь съ Вагая, онъ безъ сомнѣнія остановился у южнаго конца перекопи, какъ ближайшаго и удобнѣйшаго для предпріятій, тѣмъ болѣе, что тутъ берегъ приглубый, что вблизи островъ и заводь — послѣдняя могла быть и пристанью для конвоя лодочнаго, а первый для спасенія отъ непріятеля, и 3) что водоворотъ, гдѣ Ермакъ утонулъ, по преданію народному и по всѣмъ догадкамъ, не даромъ донынѣ называется *заводью Ермаковой*, съ прибавленіемъ баснословныхъ подробностей, которыя не принадлежатъ къ дѣлу.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, показавъ вамъ свѣжіе слѣды перекопи Ермаковой, свидѣтельствуемой преданіемъ, мѣстною соотвѣтственностію, повѣркою мѣстною и совершеннымъ согласіемъ всего того съ названіями еще памятуемыми, я вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ вамъ и случай усмотрѣть, какъ покойно и какъ постоянно катится Иртышъ по древнему ложу, мимо двухъ оконечностей водопровода, завоевателемъ Сибири наскоро, какъ видно, дѣланнаго.

Теперь вы сами въ состояніи судить 1 е, что перекопь не съ версту, и что разстояніе южнаго края перекопи — это добавляю — отъ устья Вагая въ 2-хъ верстахъ; 2 е, что перекопаніе дорожки прямой или кривой не есть признакъ топографическій; 3 е, что въ мѣрѣ Вагайской луки, глазомѣрно опредѣляемой Миллеромъ и моимъ вожатаемъ, можно разойдтись миролюбно; 4 е, что Исторіографъ вздумалъ пересушить Иртышъ и перенесть его въ какую-то перекопь, безъ всякаго основанія, и 5 е, что, помѣщая послѣдній ночлегъ Ермака на островѣ, едва ли онъ не разумѣлъ того небольшаго острова, между которымъ и берегомъ кружается заводь Ермакова и что въ такомъ смыслѣ истина историческая снова бы обмѣлѣла.

Старый погостъ.

30 Іюня.

Digitized by Google

Солнце взошло и освѣтило меня на знакомомъ крутоярѣ, окруженномъ грозными стремнинами. Въ радостномъ воспоминаніи озираюсь на всѣ стороны, и вижу — тамъ позолоченныя маковицы Абалацкой обители; тамъ примѣты скрывающейся въ горахъ, плѣнительной Межугорской пустыни; тамъ чрезъ пропасть, по которой въ молчаніи бѣжитъ ручей Сибирка, вижу веселую Преображенскую равнину съ бѣлѣющимся храмомъ и колокольнею; а тутъ передъ глазами раскинута чудесная панорама природы — широкая рѣка, самоловы, параллельные ей заливы, деревни съ угодьями, рощи, кладбища Магометанскія, и чего тутъ не вижу!

Теряясь въ прелестяхъ зрѣнія, я стоялъ почти неподвижно на крутоярѣ, на той исторической пядени земли, гдѣ въ низложеніи сильнѣйшаго владѣтеля завоевана вся Сибирь, гдѣ было державное стойбище Кучума, словомъ — я стоялъ въ Искерѣ (*). Я прихожу сюда съ однимъ взоромъ, а не на смѣну Академиковъ Миллера и Фишера, которые за 75 лѣтъ, одинъ за другимъ, въ маломъ разстояніи, присутствовали здѣсь съ рѣзцомъ Исторіи.

(*) Татары произносятъ слово сіе съ тяжелымъ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, и притомъ въ этомъ слогѣ слышится оборотное э. Искэръ, надобно бы писать и говорить.

Digitized by Google

Искеръ не Карѳагенъ, не Пантикапеумъ или не Пальмира; я стоялъ не на гордыхъ развалинахъ, но на развѣянномъ пепелищѣ куреня, который пересталъ дымишься съ паденіемъ первенствующей юрты, и который пересталъ, въ высшемъ смыслѣ, дымить толь обширную область, какова Сибирь. Въ лѣтописи Искера достопамятна одна минута, когда отъ кадила христіанскаго воскурился ко Всевышнему ѳиміамъ благодарственный: ибо послѣ того долженствовала, со временемъ, и озариться мысль обитателя и исчезнуть мгла невѣжества.

И такъ не сокровищами древнихъ кладовъ, не надеждою открыть старинныя металлическія бездѣлки, Искеръ меня заманилъ, но своимъ единственнымъ положеніемъ, своимъ царскимъ видомъ, и отчасти воспоминаніемъ загородныхъ сюда поѣздокъ, въ кругу Тобольскихъ пріятелей. Въ сихъ незабвенныхъ прогулкахъ и вы, просвѣщенный другъ, также участвовали, за нѣсколько лѣтъ.

Все воскресло въ памяти: и то, какъ повѣряя Миллера и Фишера, мы шагами измѣряли длину и ширину Кучумовой столицы; и то, какъ заключали, что площадь ея съ тѣхъ поръ уже убавилась отъ осыпей берега, по сравненію ихъ мѣры съ нашею; и то, какъ мы осматривали поросшіе травою слѣды рва и вала, съ сѣверной стороны. Я вспомнилъ, какъ

Digitized by Google

одинъ изъ пріятелей дня, съ жаромъ тогда утверждалъ, что эта пустынная глыба земли способна быть только для подножія колоссальной статуи Ермака; какъ другой сравнивалъ славу царства Кучумова съ ручьемъ Сибиркою, коптораго съ Искера и не видно и не слышно, течетъ ли онъ, или нѣтъ.

Сравненіе, надобно признаться, заключало въ себѣ больше правды и больше смысла, нежели сколько хотѣли тогда въ немъ подозрѣвать. Сибирка, это такъ, и не слышна и не видна, но все течетъ, да течетъ по дну пропасти; равномѣрно исторія державы Кучумовой безгласна и безыменна, если взглянуть на нее съ лѣствицы всемірной исторіи, но извѣстно ли вамъ установленіе, два слишкомъ столѣтія не прерывающееся, установленіе покореннаго племени? Татары окрестныхъ и дальнихъ юртъ, черезъ 3 или 4 года, въ срединѣ лѣта, постоянно стекаются на Искеръ, въ торжественномъ видѣ совершать поминовеніе по Кучумѣ (*)?

Тобольскъ близко! близко Тобольскъ!

1 Іюля.

(*) Лѣтъ за 20 совершалось это поминовеніе чаще, черезъ годъ или черезъ два, но всегда около 10 Іюля. Точной причины сего срока я не могъ допскаться.

Digitized by Google

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты.

(Окончаніе.)

Объяснивъ сущность гражданскихъ и уголовныхъ законовъ Турціи и учрежденіе придворнаго штата Султана Турецкаго, намъ остается описать образъ управленія гражданскими, военными и духовными дѣлами въ семъ государствѣ.

Между всѣми чиновниками въ Турціи, высшую степень занимаетъ *Великій Визирь*. Начало сего достоинства относится къ древнѣйшимъ временамъ. Въ древней Персидской Исторіи, Великіе Визири занимаютъ важныя роли. Въ позднѣйшія времена, Али былъ Великимъ Визиремъ Магомета; при Халифахъ Омміадахъ и Аббассидахъ находимъ безпрерывный рядъ Великихъ Визирей. Орканъ, второй Султанъ Османлисскій, наименовалъ Визиремъ брата своего Уледдина-Пашу. До завоеванія Константинополя всегда бывалъ одинъ Визирь; Могаммедъ II возвелъ въ сіе достоинство многихъ государственныхъ сановниковъ и преемники его послѣдовали сему примѣру. Нынѣ, титулъ *Визиря* принадлежитъ по праву каждому трехъ-бунчужному Пашѣ; но это только почетное названіе, которое не даетъ никакой власти

Digitized by Google

и не избавляетъ отъ повиновенія *Великому Визирю:* ему подчинены, какъ Паши, такъ и всѣ другіе чиновники.

Великій Визирь управляетъ всѣми дѣлами гражданскими и военными, финансовыми и политическими. Онъ живой и видимый образъ Султана, который, заключившись во дворцѣ своемъ, кромѣ его не приступенъ никому изъ своихъ подданныхъ. Будучи представителемъ Султана, Вел. Визирь управляетъ его именемъ и можетъ располагать жизнію всѣхъ подданныхъ Турецкаго Султана, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законы не поставляютъ границъ его власти. Ему подчинены даже всѣ служители Гарема. Ни одинъ министръ, ни одинъ чиновникъ не можетъ противополагать ни малѣйшаго сопротивленія его приказамъ, ибо они почитаются исходящими изъ устъ самого Султана. Великолѣпіе, съ какимъ Вел. Визирь показывается въ народѣ, соотвѣтствуетъ его власти. Дворецъ имъ занимаемый, называется *Высокая Порта* — имя, которымъ означается вообще правительство Оттоманское. Символъ могущества Вел. Визиря состоитъ въ государственной печати: ее вручаетъ ему самъ Султанъ, если избираемый въ Великіе Визири находится въ Константинополѣ; въ противномъ случаѣ онъ, получаетъ сей знакъ власти чрезъ *Капиджиларъ-Кіажасси* (главнаго Каммергера). Если Вел. Визирь

Digitized by Google

лишается своего достоинства, сей-же самый чиновникъ беретъ отъ него государственную печать обратно.

Диванъ, или Государственный Совѣтъ, собирается постоянно пять дней въ недѣлю, во дворцѣ Великаго Визиря. Диванъ состоитъ изъ государственныхъ чиновниковъ, имѣющихъ титулы Визирей, *Кадіаскеровъ* (Kadiaskers) или великихъ Судей, *Дефтердаровъ* (Defterdars) или Президентовъ и Вице-Президентовъ Департамента Финансовъ и *Нишанджіевъ* (Nischandschi) или Статсъ-Секретарей. Иногда Диванъ собирается въ Сералѣ; тогда приглашаютъ въ него и другихъ чиновниковъ, но во всякомъ случаѣ, онъ находится подъ предсѣдательствомъ Великаго Визиря (*). Всѣ важныя дѣла поступаютъ въ Диванъ. Тяжебное дѣло, Великій Визирь отдаетъ присутствующимъ Судьямъ, которые немедленно произносятъ приговоръ свой. Другія дѣла рѣшаетъ Великій Визирь, истребовавъ предварительно мнѣніе присутствующихъ членовъ. Сверхъ того, Великій Ви-

(*) Описаніе этикета, предписаннаго для большихъ Дивановъ Серальскихъ, относительно введенія въ Диванъ присутствующихъ чиновниковъ, поклоновъ, которые они обязаны дѣлать взаимно одинъ другому, мѣстъ, назначенныхъ каждому изъ нихъ, обрядовъ при производствѣ дѣлъ, учрежденія стола, которымъ оканчивается Диванъ, и проч. занимаетъ въ сочиненіи Г. Гаммера *пятьдесятъ* страницъ.

Digitized by Google

зирь даетъ въ извѣстные дни аудіэнціи для рѣшенія дѣлъ не столь важныхъ. Прежде, Вел. Визирь часто долженъ былъ дѣлать объѣзды въ столицѣ, дабы собственными глазами видѣть, исполняются-ли предписанія полиціи относительно къ мѣрѣ, вѣсу и цѣнѣ жизненныхъ припасовъ, и немедленно наказывать нарушителей закона. Ему сопутствовали обыкновенно главный Судья Константинопольскій, Янычарскій Ага, Полицейскій Намѣстникъ (Subaschi), Судья Рынковъ (Muhtessib), множество чиновниковъ, тѣлохранителей и Великій Надзиратель янычаровъ (Muhsir aga) съ палачами. Нынѣ, сіи объѣзды, возвѣщаемые заранѣе и потому не достигающіе своей цѣли, бываютъ весьма рѣдко; они замѣнены объѣздами, которые Великій Визирь дѣлаетъ скрытно по улицамъ Константинопольскимъ. Сія обязанность почитается важнѣе всѣхъ другихъ, ибо содержаніе столицы въ спокойствіи составляетъ для Вел. Визиря главный предметъ. При малѣйшемъ возмущеніи можетъ онъ лишиться головы, или, по крайней мѣрѣ, мѣста.

Когда Великій Визирь начальствуетъ войскомъ, всѣ главные чиновники и всѣ начальники департаментовъ за нимъ слѣдуютъ; но дабы текущія дѣла могли производиться безостановочно, чиновниковъ назначаютъ вдвойнѣ, такъ, что въ военное время бываетъ два Кіая-бега, два

Digitized by Google

Рейсъ-Эффендія и проч., изъ коихъ одинъ слѣдуетъ за Великимъ Визиремъ въ армію, а другой остается въ Константинополѣ. Въ такомъ случаѣ, мѣсто Великаго Визиря заступаетъ *Каймакамъ Паша*, или Намѣстникъ, который въ Константинополѣ имѣетъ всю власть Вел. Визиря, но при возвращеніи его долженъ отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Важнѣйшее отличіе Вел. Визиря состоитъ въ исключительномъ правѣ, во всякое время, приближаться къ особѣ Султана и отдавать ему отчетъ въ правленіи государства. Впрочемъ, ни сіе преимущество, ни почести, коими онъ окруженъ, не предохраняютъ его отъ ссылки и смерти.

Часть своихъ должностей слагаетъ Вел. Визирь на Кіая-бега, на Рейсъ-Эффендія, на Чаушъ-Пашу и на шестерыхъ Статсъ-Секретарей, которые всѣ живутъ въ его дворцѣ и непосредственно съ нимъ занимаются. *Кіая-бегъ*, или Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, имѣетъ въ департаментѣ своемъ всѣ дѣла, относящіяся къ внутреннему управленію. Султанскіе фирманы, бужурульди, или приказы Великаго Визиря, депеши, имъ получаемыя или отправляемыя — все проходитъ черезъ его руки. Онъ исполнитель власти Великаго Визиря и представитель его во всемъ, касающемся до безопасности и благоустройства столицы, и потому, онъ всегда

Digitized by Google

стается во дворцѣ, при выѣздѣ изъ него Великаго Визиря, и никогда не показывается въ публичныхъ церемоніяхъ. *Рейсъ-Эфенди* или министръ иностранныхъ дѣлъ начальствуетъ надъ Султанскою канцеляріею. Онъ сочиняетъ донесенія (telchiss) и пишетъ записки (takrir), которыя Вел. Визирь ежедневно подаетъ Султану, отдавая отчетъ въ дѣлахъ и требуя рѣшеній. Будучи хранителемъ всѣхъ государственныхъ тайнъ, Рейсъ-Эфенди имѣетъ большое вліяніе въ Турецкомъ правительствѣ. Переводчикъ Дивана (Diwani humajun terdschimani), въ качествѣ посредника между Рейсъ-Эфендіемъ и иностранными посланниками, занимаетъ второе мѣсто въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ. Его посылаютъ поздравлять посланниковъ и передавать имъ извѣстія. Маврокордато, бывшій при Карловицкихъ переговорахъ (въ 1699 году), придалъ должности переводчика важность, какой она до того времени не имѣла. Нынѣ переводчикъ полагается въ качествѣ двухъ-бунчужнаго паши. *Чаушъ-Пашъ* ввѣрена исполнительная власть и онъ, такъ сказать, рука правосудія. Онъ начально разбираетъ всѣ процессы гражданскіе и уголовные, отсылаетъ ихъ къ судьямъ и исполняетъ приговоры, по утвержденіи оныхъ Великимъ Визиремъ. Онъ представитель сего послѣдняго во всемъ, что относится къ исполнительной власти. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

съ должностію министра полиціи и юстиціи, соединяетъ онъ должность представителя иностранныхъ посланниковъ, когда они бываютъ допускаемы на аудіэнцію къ Султану или къ Великому Визирю.

Кіая-Бегъ, Рейсъ Эфенди и Чаушъ-Паша, шесть Статсъ-Секретарей и всѣ ихъ многочисленные подчиненные имѣютъ засѣданія свои во дворцѣ Великаго Визиря или Высокой Порты. Каждый день они должны собираться черезъ часъ по восхожденіи солнца и никогда не выходятъ ранѣе, какъ за часъ до захожденія солнца и никогда не могутъ сдѣлать этого безъ особеннаго позволенія Великаго Визиря. Въ году только пять дней, въ которые имъ позволено выходить въ полдень, выключая однако-же Кіая-Бега, который даже и въ сіи дни долженъ оставаться во дворцѣ до захожденія солнца.

Власть Вел. Визиря распространяется на всѣ отрасли правленія, однакожъ департаментъ финансовъ менѣе другихъ находится подъ его распоряженіемъ. Симъ департаментомъ начальствуютъ три *дефтердаря* (счетчики), изъ коихъ одного можно назвать министромъ финансовъ, а двухъ другихъ вице-президентами. Финансовыя управленія соединены во дворцѣ, построенномъ между Сералемъ и дворцомъ Великаго Визиря. Они раздѣляются на тридцать четыре палаты или отдѣленія, изъ коихъ каждой поручена особая отрасль

Digitized by Google

государственныхъ доходовъ или расходовъ. Не взирая на старанія для введенія порядка и исправности въ сей департаментъ, уже въ теченіе полутора вѣка обыкновенные доходы Турціи рѣдко равняются съ расходами и для пополненія ежегодныхъ недостатковъ должно часто прибѣгать къ особенной кассѣ Султана, или къ вымучиваніямъ и конфискаціямъ. Легко понять, что такія средства донынѣ не могли привесть Оттоманскихъ финансовъ въ цвѣтущее состояніе.

Сухопутное войско Оттоманской Имперіи, конница и пѣхота, состоитъ изъ солдатъ, получающихъ и не-получающихъ жалованья.

Пѣхота, получающая жалованье, раздѣляется на шесть корпусовъ, янычаровъ, оружейниковъ (dschebedschi), артиллеристовъ (topdschi), обозныхъ (toparabadschi), бомбардировъ (kumbaradschi) и минёровъ (laghumdschi).

Корпусъ янычаровъ состоитъ изъ 196 *орто* (Orta's) или полковъ, къ которымъ должно прибавить еще четыре полка солдатскихъ дѣтей, получающихъ жалованье. Все число ихъ простирается до ста тысячъ человѣкъ, но болѣе 40 тысячъ едва-ли въ состояніи быть подъ ружьемъ. Ими начальствуетъ янычарскій Ага. Семь генераловъ служатъ непосредственно подъ его начальствомъ и составляютъ Главный Штабъ янычаровъ и Диванъ или

Digitized by Google

военный совѣтъ. Янычарскій Ага занимаетъ первѣйшее мѣсто въ числѣ военныхъ начальниковъ: онъ производится обыкновенно изъ числа янычаровъ; но впрочемъ иногда мѣсто сіе ввѣряется особамъ, на вѣрность коихъ Султанъ можетъ полагаться. Яныч. Ага имѣетъ право присутствовать въ большомъ Серальскомъ Диванѣ, но можетъ подавать голосъ только въ случаяхъ, относящихся до его корпуса. Онъ имѣетъ главный надзоръ за полиціею въ Константинополѣ, назначаетъ комендантовъ во всѣ крѣпости государства, производитъ офицеровъ въ своемъ корпусѣ, начиная отъ главныхъ чиновниковъ до начальниковъ ортъ или до полковниковъ включительно, исключая *Куль-Кіая* или перваго Генералъ-Лейтенанта, занимающаго по немъ первое мѣсто, котораго назначаетъ самъ Султанъ и который, будучи однажды наименованъ, не можетъ быть смѣненъ безъ согласія янычарскаго корпуса. Куль-Кіая производитъ офицеровъ ниже полковника и по произволу своему лишаетъ ихъ чиновъ.

Дшебедши (числомъ до шести тысячъ) обязаны дѣлать оружіе для всего войска и смотрѣть за арсеналами. Начальникъ ихъ называется *Дшебедши-Баши* и почитается непосредственно первымъ послѣ янычарскаго Аги.

Благодаря усиліямъ нѣкоторыхъ Венгерскихъ ренегатовъ и многихъ Англинскихъ и Французскихъ офицеровъ, корпусъ

Digitized by Google

Турецкихъ артиллеристовъ гораздо лучше устроенъ и обученъ, нежели другія отдѣленія Турецкой арміи. Десять или двѣнадцать тысячь человѣкъ, его составляющія, разсѣяны по всему государству; но большая часть ихъ живетъ въ Константинополѣ, въ казармахъ, построенныхъ близъ литейнаго завода (Topchana). Когда Султанъ Селимъ III образовалъ регулярное войско, подъ именемъ *войска новаго образованія* (Nisami Dschedit Askeri), которое онъ хотѣлъ употреблять для удержанія янычаръ въ границахъ повиновенія, онъ соединилъ его съ корпусомъ артиллеристовъ, чтобы придать ему, въ глазахъ Турковъ, законный видъ. Извѣстно, что революція, свергнувшая съ престола Султана Селима, уничтожила Низами-Дшедидъ и артиллеристы, принявъ снова древнюю свою организацію, сохранили только новые, данные имъ мундиры. Корпусъ обозныхъ солдатъ состоитъ изъ сѣдельниковъ, кузнецовъ и другихъ ремесленниковъ. Бомбардиры составляютъ малочисленный корпусъ, живущій въ казармахъ Константинопольскихъ; они и минёры обязаны слушать учебные курсы: ихъ учатъ Математикѣ и нѣкоторымъ частямъ инженернаго искуства.

Въ военное время, войско собирается изъ нерегулярной милиціи, не получающей жалованья, но за то избавленной отъ всякихъ податей, на то время, пока на-

Digitized by Google

ходится она подъ знаменами. Вся сія милиція называется общимъ именемъ *освобожденныхъ* (Mosselim). Не зная никакой дисциплины и не будучи ни сколько приучены къ военнымъ движеніямъ, войска сіи часто болѣе затрудняютъ другихъ солдатъ, нежели помогаютъ имъ.

Конница Турецкая состоитъ изъ войскъ, частію получающихъ жалованье, а частію изъ войскъ удѣльныхъ. Состоящая на жалованьѣ конница раздѣляется на шестъ корпусовъ, изъ коихъ корпуса *сипаговъ* и *силигдаровъ* почитаются главными и состоятъ, каждый изъ 10—12 тысячъ человѣкъ. Четыре остальные корпуса не многочисленны и выходятъ только въ такомъ случаѣ, когда самъ Султанъ предводительствуетъ войскомъ. Второе отдѣленіе конницы, служащее безъ жалованья, состоитъ изъ владѣтелей военныхъ удѣловъ (шимаръ и сіаметъ), которые въ военное время обязаны выступать въ поле съ извѣстнымъ числомъ всадниковъ, сообразнымъ съ ихъ доходами. Въ каждой изъ двадцати пяти областей, составляющихъ Турецкую Имперію (изъ коихъ три въ Европѣ, двѣ въ Африкѣ и двадцать въ Азіи), заключается извѣстное число таковыхъ удѣловъ, всѣ вмѣстѣ простираются до сорока тысячъ, большихъ и малыхъ, которыя должны выставить сто тысячъ всадниковъ. Паша или беглербей, управляющій областію, исправляетъ должность

Digitized by Google

гражданскаго и военнаго ихъ губернатора. Беи сандшаковъ подчинены ему въ томъ и другомъ званіи. и подъ его начальствомъ, въ военное время, предводительствуютъ удѣльнымъ войскомъ. Удѣлы причислены къ наслѣдственнымъ имуществамъ; владѣлецъ каждаго изъ нихъ обязанъ жить въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится его удѣль; въ противномъ случаѣ онъ его лишается. Не-музульмане, подданные Порты (Raaja) не допускаются въ конную службу и не могутъ получать военныхъ удѣловъ, кромѣ только особенной милости. Г. Гаммеръ полагаетъ, что вся военная сила Порты, состоящая на жалованьѣ и удѣльная, простирается до 240,000 человѣкъ, изъ коей половина конницы.

Въ древности, Оттоманскій флотъ состоялъ по большой части изъ галеръ; нынѣ-же употребляютъ ихъ только для прогулокъ. Турецкіе военные корабли строятся по образцамъ Французскихъ или Англинскихъ кораблей.

Капуданъ-Паша или Великій Адмиралъ имѣетъ неограниченную власть надъ всею Турецкою морскою силою и въ дѣйствіяхъ своихъ не отдаетъ отчета Великому Визирю. Сверхъ того, онъ правитель всѣхъ острововъ *Бѣлаго* (?) и Чернаго морей, Архипелага и Варварійскаго берега Непосредственно подъ нимъ находятся: *Капуданъ-Бегъ*, *Патрона-Бегъ* и *Рааль Бегъ*, или первый, второй и третій адмиралы. Капи-

Digitized by Google

таны кораблей имѣютъ громкое названіе князей моря (umerai derja), но не взирая на сей титулъ, Капуданъ-Паша наказываетъ ихъ палками за малѣйшее нерадѣніе (*); и они, въ свою очередь, на корабляхъ своихъ имѣютъ власть почти неограниченную. Диванъ Капуданъ Паши или Совѣтъ Адмиралтейства состоитъ изъ Генералъ-Интенданта, трехъ адмираловъ и капитановъ линейныхъ кораблей. Переводчикъ Капуданъ-Паши — важное званіе въ семъ Диванѣ, ибо все относящееся до дѣлъ Архипелага, до выгодъ Греческихъ старшинъ и начальниковъ острововъ, проходитъ черезъ его руки.

Корпусъ *улемовъ* составляютъ судьи (*кади*), юрисконсульты (*муфти*) и священнослужители (*иманы*). Симъ корпусомъ начальствуетъ Константинопольскій Муфти, или Шеикъ Исламизма, коего чинъ равнялся съ чиномъ Великаго Визиря. Въ большихъ церемоніяхъ, сіи два сановника идутъ вмѣстѣ и чтобы каждый изъ нихъ могъ занять первое мѣсто, положено, что правая сторона есть почетное мѣсто для всѣхъ чиновниковъ гражданскихъ и воен-

(*) Дабы показать, какъ мало умѣютъ Турки уважать достоинство офицера, Г. Гаммеръ пишетъ, что онъ неоднократно видалъ, какъ капитанъ большаго адмиральскаго корабля служилъ за столомъ, съ тарелкою въ рукѣ, когда Капуданъ-Паша угощалъ Англинскихъ офицеровъ по-Европейски.

Digitized by Google

ныхъ, а лѣвая сторона для всѣхъ судей собственно. Хотя Муфти начальникъ всѣхъ судей, но самъ никогда не исправляетъ судейской должности. Онъ только оракулъ и органъ закона, съ которымъ совѣтуются въ сомнительныхъ случаяхъ. Если предлагается вопросъ о дѣлѣ, не разрѣшаемомъ законами Исламитскими, то Муфти обыкновенно даетъ свое рѣшеніе или *фетву*, посовѣтовавшись предварительно съ главными улемами. Собраніе фетвъ составляетъ одинъ изъ источниковъ Оттоманскаго законодательства. Г. Гаммеръ говоритъ, между прочимъ, объ одной фетвѣ, изображающей духъ Исламизма, и потому мы представляемъ здѣсь переводъ оной. Сія фетва дана была, когда Султанъ Сулейманъ I, прозванный Великимъ и Законодателемъ, желая отнять островъ Кипръ у Венеціянъ, съ которыми онъ тогда былъ въ мирѣ, совѣтовался съ Муфтіемъ о законности своего предположенія и предложилъ ему слѣдующій вопросъ:

»Полагается, что въ странѣ, кото»рая прежде составляла часть владѣній »Исламитскихъ и была потомъ отдѣлена, »невѣрные превращаютъ мечети въ цер»кви, угнетаютъ Исламизмъ и дѣлаютъ »безчисленныя злодѣянія; полагается, что »Государь Исламитскій, одушевленный »ревностію къ истинному закону, желаетъ »отнять сію землю у невѣрныхъ и снова

Digitized by Google

»присоединить ее къ владѣніямъ Исламит-
»скимъ; но онъ въ мирѣ съ сими невѣр-
»ными, и именно сія земля включена въ
»подписанные и размѣненные трактаты:
»противится-ли законъ разрыву сихъ
»трактатовъ?«

Отвѣтъ. »Законъ ни мало тому не
»противится. Государь Исламитскій мо-
»жетъ заключить миръ законнымъ обра-
»зомъ съ невѣрными только въ такомъ
»случаѣ, когда отъ сего мира происте-
»каетъ ощутительная польза для всѣхъ
»Мослимовъ; во всякомъ другомъ случаѣ
»миръ не можетъ почитаться законнымъ.
»Какъ скоро представится случай полу-
»чить выгоды разрывомъ, то необходи-
»мо нужно и должно разорвать миръ. Такъ,
»Магометъ (да благословитъ его Богъ!),
»въ шестой годъ эгиры заключилъ съ не-
»вѣрными миръ, который долженъ былъ
»продолжаться шесть лѣтъ и Али (да бу-
»детъ онъ прославленъ!) написалъ сей
»трактатъ, однако-жъ, онъ почелъ за-
»благо, въ слѣдующій же годъ разорвать
»мирныя связи и напасть на невѣрныхъ
»въ восьмой годъ эгиры, дабы овладѣть
»Меккою Его Величество, Намѣстникъ
»Бога на землѣ, не можетъ ничего лучше
»сдѣлать, какъ подражать суннѣ (дѣля-
»мъ пророка).«

Сей любопытный актъ подписанъ былъ Эбнъ-Суудомъ, Муфтіемъ Констан-тинопольскимъ, который сочинялъ уло-

Digitized by Google

женіе Сулеймана I и донынѣ почитается знаменитымъ юрисконсультомъ Оттоманской Имперіи. Довольно-ли сего акта для убѣжденія нѣкоторыхъ статистиковъ, которые превозносятъ святость условій, заключаемыхъ музульманами и вѣрность ихъ въ сохраненіи договоровъ?

Турецкіе судьи раздѣляются на пять классовъ: *великихъ моллъ*, *малыхъ моллъ*, *муфеттишей*, *кадіевъ* и *наибовъ*. Въ отдѣленіи великихъ моллъ заключаются верховные судьи Румеліи и Анатоліи и судьи первостепенныхъ городовъ, числомъ семнадцать. Малые моллы занимаютъ судейскія мѣста въ десяти городахъ второй степени. Муфеттиши судятъ дѣла, относящіяся къ богоугоднымъ заведеніямъ, находящимся подъ надзоромъ Муфтія, Великаго Визиря и Кизляръ-Агасси. Кадіи занимаютъ судейскія мѣста во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи, числомъ 456. Наибы или викаріи употребляются для замѣщенія мѣстъ въ отсутствіе моллъ и кадіевъ.

Малые и большіе моллы, кадіи и наибы судятъ всѣ дѣла гражданскія и уголовныя и исправляютъ должность нотаріусовъ. Каждый судья произноситъ приговоръ одинъ, безъ совѣтниковъ и помощниковъ, но регистраторъ (wekainuwis), излагающій на бумагѣ жалобу и отвѣтъ, обыкновенно имѣетъ большое вліяніе на судью. Производство суда Турецкаго весь-

Digitized by Google

ма просто; свидѣтельства допускаются въ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

Муфти или юрисконсульты (числомъ 210) не имѣютъ никакого другаго занятія, кромѣ отвѣтовъ на вопросы, дѣлаемые имъ по предметамъ законовѣдѣнія или религіи. Они должны утвердить отвѣтъ своею печатью, означить мѣсто своего жительства и наименовать книгу законовъ, изъ коей они извлекли свое рѣшеніе.

Духовныя особы раздѣляются на пять классовъ. Изъ нихъ, *шеики*, проповѣдуютъ каждую пятницу въ мечетяхъ. Они обыкновенно читаютъ свои проповѣди, не дѣлаютъ притомъ никакихъ тѣлодвиженій и касаются только нравственности или догматовъ вѣры, избѣгая правилъ оной, подверженныхъ спорамъ. Шеики не имѣютъ между собою никакихъ отличій, кромѣ тѣхъ, которыя даетъ имъ общественное мнѣніе, смотря по ихъ талантамъ и добродѣтелямъ. Надобно выключить однакожъ шеиковъ пятнадцати Султанскихъ мечетей, которые имѣютъ первенство передъ всѣми своими собратіями. *Хатибы* каждую пятницу читаютъ *хутбу*, то есть, публичную молитву о сохраненіи здравія царствующаго Султана. *Иманы* присутствуютъ при пяти ежедневныхъ молитвахъ, предписанныхъ закономъ; они-же отправляютъ всѣ обряды духовные, относящіеся къ обрѣзанію дѣтей мужескаго пола, женитьбамъ и погре-

Digitized by Google

беніямъ. *Муезины* призываютъ крикомъ своимъ музульманъ къ общественной молитвѣ; наконецъ *каимы*, низшій классъ духовныхъ музульманскихъ, отправляютъ должности ризничихъ.

Число причетниковъ соразмѣрно съ доходами каждой мечети. Ни одна не имѣетъ болѣе одного шеика и двухъ хатибовъ. Имановъ бываетъ иногда четыре, муезиновъ двѣнадцать, а каимовъ до двадцати. Въ селахъ, одинъ имамъ исправляетъ должность шеика, хатиба, муезина и каима. Основатели мечети или тѣ люди, которымъ вѣрено попеченіе объ нихъ, назначаютъ служителей; но наименованіе ихъ должно быть утверждено однимъ изъ трехъ высшихъ сановниковъ корпуса улемовъ.

Извѣстно, что *эмиры*, или потомки Магомета по женскому колѣну, составляютъ въ Турціи особый родъ и имѣютъ исключительное право носить зеленые шюрбаны. Число ихъ, весьма значительное, болѣе заключается въ низшихъ, нежели въ высшихъ сословіяхъ общества, но по мнѣнію народа, они особенно покровительствуемы Богомъ и Магометомъ. Начальникъ ихъ называется *Накиболь-Эшрафъ* (Nakibol Eschraf) и принадлежитъ къ званію улемовъ. Онъ родовой хранитель остатковъ (reliques) Магомета, положенныхъ въ Сералѣ и въ особенности блюститель священной хоругви. Онъ имѣетъ

Digitized by Google

почти неограниченную власть надъ всѣми эмирами.

Учители и начальники училищъ, причисленныхъ къ мечетямъ, составляютъ разсадникъ улемовъ. Послѣ долговременнаго ученія и испытанія, въ присутствіи Константинопольскаго Муфти, магометане достигаютъ чести называться *учителями* (muderri). Они раздѣлены на десять классовъ, которые должны постепенно проходить всѣ желающіе получить мѣсто моллы, такъ, что большая часть ихъ достигаетъ до старости, все будучи не способна къ выбору. Таково по крайней мѣрѣ правило; но улемы имѣютъ преимущество именовать дѣтей своихъ учителями, въ самомъ младенчествѣ. Они возвышаются пошомъ по старшинству и на тридцатомъ году оканчиваютъ уже весь курсъ своего ученія.

Дервиши посвящаютъ всю жизнь свою благочестивымъ размышленіямъ и живутъ въ монастыряхъ, построенныхъ и снабженныхъ набожными музульманами. Они не принадлежатъ къ сословію улемовъ. Въ Турціи находится до тридцати орденовъ дервишей, различаемыхъ одеждою. Каждый изъ сихъ орденовъ имѣетъ своего начальника (reis-ol-scheich), который живетъ всегда въ томъ мѣстѣ, гдѣ похороненъ основатель его ордена. Всѣ дервиши обязаны множество разъ въ день повторять семь таинственныхъ именъ Бога, примѣняемыхъ

Digitized by Google

къ семи небесамъ, семи землямъ, семи морямъ, семи цвѣтамъ, семи планетамъ, семи металламъ и семи звукамъ. Другія упражненія ихъ различны, смотря по ордену. Христіанамъ дозволено присутствовать при набожныхъ упражненіяхъ дервишей, но входъ въ мечети имъ строго возбраняется. Если Мослимъ хочетъ сдѣлаться дервишемъ, то долженъ подвергнуться искусу. Есть ордена, въ которыхъ сей искусъ продолжается 1001 день. Обряды принятія состоятъ въ томъ, что настоятель пересказываетъ принимаемому постепенно семь таинственныхъ именъ Бога, черезъ нѣсколько недѣль, а иногда, смотря по уставамъ ордена, и черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Когда принимаемый выучилъ седьмое, послѣднее имя, искусъ его конченъ. Многіе музульмане, разныхъ чиновъ, записываются въ реэстры дервишей, не дѣлаясь чрезъ то настоящими дервишами и не подвергаясь никакому искусу. Въ военное время, толпы дервишей сопровождаютъ армію; они умоляютъ Бога о покровительствѣ.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Voyage d'Orenbourg à Boukhara, etc. Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ моря Аральскаго и древняго Яксарта, опис. Баромъ Е. Мейендорфомъ.

(Окончаніе.)

Свѣдѣнія, собранныя въ путешествіи Г-на М., касаются обширнаго пространства земель, которое донынѣ означали въ Географіяхъ именемъ *Независимой Татаріи*, и на Востокъ отъ нее, *Китайской Татаріи*, подраздѣляя все это пространство, произвольно, на разныя области, на примѣръ, *Великую* и *Малую Бухарію* и проч.

Нѣкоторые Географы присовокупляли сюда все протяженіе земель до 55° С. ш., слѣд. захватывали даже часть Россіи, можетъ быть, желая чрезъ то означить мѣсто жительства всѣхъ Татарскихъ народовъ, полагая въ то число и Башкировъ. Духъ системы приводилъ нѣкоторыхъ Географовъ къ другимъ произвольнымъ раздѣленіямъ, которыя могутъ быть приняты и отвергнуты, ибо не основаны ни на какихъ необходимыхъ причинахъ.

Г-нъ М, опвергая названія Большой и Малой Бухаріи, предлагаетъ назвать *Среднею Азіею* (Asie centrale) все пространство между Иртышемъ, Алтаемъ, Тарбагатаемъ, Муссартомъ (Мустагомъ), Белуромъ, Инадукутомъ, Гаурскими горами (составляющими сѣверную границу Персіи), восточнымъ берегомъ

Digitized by Google

Каспійскаго моря, Ураломъ и сѣверными границами Киргизской степи. Такимъ образомъ, по его мнѣнію, отдѣлятся правильно и несбивчиво племена Татарскія, съ Юга, отъ Персіи, Авганистана и Тибета; съ Востока, отъ Калмыкіи и Монголіи; съ Сѣверо-Востока, отъ бывшей Зюнгаріи или нынѣшней Илійской области.

Но названіе: *Средняя* Азія, не будетъ-ли слишкомъ обширно и неопредѣленно? Какое величайшее пространство остается еще до восточнаго края Азіи! И что выражаетъ это названіе?

Е. Ѳ. Тимковскій предполагалъ гораздо удобнѣйшее раздѣленіе (*). Онъ назвалъ *Туркестаномъ* все означенное нами пространство, раздѣливъ его на *Сѣверный* (Киргизъ-Кайсаки), *Южный* (независимыя владѣнія: Хива, Бухарія и проч.) и *Восточный* (влад. Китайцовъ). Недостаетъ *Западнаго Туркестана*, и притомъ, главнѣйшее возраженіе противъ такихъ раздѣленій состоитъ въ словахъ: для чего они полезны? Если мы составляемъ этнографическую карту, по племенамъ народовъ, оставляя политическое ихъ положеніе, иногда сіе раздѣленіе недостаточно, а въ политическомъ положеніи народовъ, лучше означать ихъ по государствамъ, къ которымъ они принадлежатъ, безъ всякихъ общихъ названій, большею частію сбивчивыхъ.

Другое предположеніе Г-на М. опровергнуто уже Издателемъ его книги, Г-мъ Жоберомъ (стр. 88). Г-нъ М. различаетъ Татаръ отъ Монголовъ, Чингисъ-

(*) Путеш. въ Китай (Спб. 1824), ч. I, стр. 13, II, 76 и III, 224.

Digitized by Google

Хановыхъ, не соглашаясь, что это были два одноплеменные народа. Но, кажется, здѣсь спорить нечего — и потому имя *Монголо-Татаръ*, коимъ, по своему географическому опредѣленію, называетъ обитателей *Средней Азіи* Г. Мейендорфъ, оказывается неправильнымъ и его должно замѣнить *Турко-Монголами* или просто *Татарами*, какъ мы называемъ вообще всѣхъ народовъ, говорящихъ Турецко-Монгольскимъ или Татарскимъ языкомъ.

Положеніе и качества земли, климатъ, цѣпи горъ и теченіе рѣкъ на семъ пространствѣ, представлены Г-мъ М. съ отличною точностію и въ краткомъ изображеніи (стр. 92—108): эти страницы драгоцѣнны для Географіи. Почитая излишнимъ списывать ихъ, удовольствуемся, представивъ читателямъ политическое состояніе тамошнихъ земель.

Къ Сѣверу, находятся здѣсь Киргизъ-Кайсаки, къ Западу, отъ самаго Каспійскаго моря, Хива, съ Каракалпаками, Аральцами и Туркменцами (*Трухменцами*, по простонародному выговору Рускихъ); къ Востоку, Китайскій Туркестанъ, отъ коего къ Западу, до Хивы, лежатъ Коканъ и Бухарія. Южную сторону, къ Персіи, Авганистану и Тибету, занимаетъ множество мѣлкихъ владѣній.

Киргизы описаны Г-мъ М. довольно подробно и подробности весьма любопытны. Онъ изображаетъ сей дикій, кочевой народъ, вольно живущій на степяхъ и долинахъ, отъ Мангышлакской степи (почти 45° С. ш.), при Каспійскомъ морѣ, вокругъ сѣвернаго и сѣверо-восточнаго береговъ Аральскаго моря, до границы Россійской, къ Во-

Digitized by Google

стоку до Китайской и къ Югу до границъ Хивы, Бухаріи и Кокана.

Киргизы раздѣляются на три орды. Киргизы Средней и Малой орды сами себя называютъ *Казаками* (Kasak), что значитъ, по объясненію однихъ, конникъ (homme à cheval), а по объясненію другихъ, наѣздникъ (guerrier); они приписываютъ имя Киргизовъ Большой ордѣ, и сами не знаютъ, что оно значитъ, увѣряя, что такъ называютъ ихъ Башкиры. Большая орда раздѣляется на множество султанствъ. Китайцы имѣютъ на нее великое вліяніе. Ханы двухъ другихъ ордъ утверждаются въ ихъ достоинствѣ Россійскимъ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Г-нъ М. полагаетъ, что обезопасивъ Киргизовъ отъ междоусобій и отъ нападенія Хивинцовъ, Россія удобно можетъ сдѣлать ихъ своими подданными и образовать ихъ, хотя Киргизы выше всего ставятъ бездѣйствіе и свободу. Сей народъ находится еще въ полудикомъ, варварскомъ состояніи. Ихъ Ханы повелѣваютъ ордами, воюютъ и сами пасутъ стада свои. Жены у нихъ работницы и рабыни. Среди парчевыхъ одеждъ, въ ихъ шатрахъ висятъ сырыя овчины. Чаша кумыса и баранина, поджаренная на угольяхъ, составляютъ пищу и богатаго и бѣднаго. Откочевывая зимою къ рѣкѣ Сиру, гдѣ природа благосклоннѣе, нежели въ сѣверныхъ, глинистыхъ и безплодныхъ степяхъ, Киргизъ задумчиво сидитъ цѣлую ночь, слушая унылое журчаніе сей рѣки и напѣвая пѣсню. Вдругъ, онъ оставляетъ свой шатеръ, бросается на коня, скачетъ

Digitized by Google

500 или 600 верстъ — повидаться съ другомъ! Онъ ѣдетъ одинъ, вездѣ принятой дружески, узнаетъ дорогу по примѣтамъ и возвращается домой, привозя новыя повѣсти, новые разсказы для своихъ друзей и родныхъ. Убійство требуетъ у нихъ кроваваго возмездія. Сражаясь между собою, они не знаютъ милосердія — смерть, разграбленіе и рабство, участь побѣжденныхъ! Съ Хивинцами ведутъ Киргизы безпрерывную войну и гораздо болѣе любятъ Бухарцовъ, враговъ Хивинцамъ; но когда Бухарцы отказали имъ однажды въ помощи, одинъ изъ Киргизскихъ Султановъ пріѣхалъ въ Бухару, отрубилъ хвостъ у своей лошади и бросивъ его предъ Визиремъ, сказалъ: »Какъ отдѣленъ этотъ хвостъ »у моего коня, такъ мы отдѣляемся отъ васъ; мы »враги ваши!« Они мстили послѣ того Бухарцамъ разбоями. Малѣйшее обстоятельство раздражаетъ Киргиза и ничто не кажется ему опаснымъ для мщенія. Когда жестокія зимы довели ихъ до крайности, они собрались толпами, ворвались въ Бухарію и зимовали въ сей странѣ, не смотря на опасность, безпрерывно имъ угрожавшую. Осѣдлость, земледѣліе, рыболовство кажутся Киргизу унизительными. Только отчаянное состояніе нѣкоторыхъ племенъ Киргизскихъ, воевавшихъ съ Хивинцами, заставило ихъ поселиться постоянно при рѣкѣ Сиръ, близъ Аральскаго моря, и за то, прочія поколѣнія ихъ презираютъ. »Киргизъ будетъ рабъ, когда поселится въ домѣ и будетъ пахать землю« — таково старинное ихъ повѣрье, и потому бѣднѣйшіе только изъ нихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особливо на бывшихъ земляхъ Каракалпаковъ, занимаются землепашествомъ.

Digitized by Google

О Китайскомъ Туркестанѣ, донынѣ несправедливо называемомъ *Малою Бухаріею* (*), Г-нъ М. говоритъ мало. Бухарцы называютъ сію страну *Алти-Шаканъ* (Alti-Chakan), т. е. *страна шести городовъ*, ибо они полагаютъ въ немъ шесть главныхъ городовъ: Кашгаръ, Яркандъ, Хотанъ, Аксу и два города Или. Жителей Китайскаго Туркестана, и на Кяхтѣ, и на Южной Сибирской линіи, называютъ ошибочно Бухарцами, но въ самомъ дѣлѣ они Татары. Соображая извѣстія, полученныя Г-мъ М. отъ Бухарцовъ и Г-мъ Тимковскимъ отъ Китайцовъ, мы имѣемъ довольное понятіе о Китайскомъ Туркестанѣ, который Китайцы называютъ *Новою линіею*. Они покорили сіи области въ 1757 и 1758 г., когда истребили Зюнгаровъ, населили ихъ землю выселенцами изъ Китая и поставили тамъ сильный охранительный корпусъ войскъ.

»На Югъ отъ земли Киргизовъ« — говоритъ Мальтебрёнъ — »Географія теряется въ лабиринтѣ небольшихъ раздѣленій, большею частію малознаемыхъ (**).« Трудность познанія ихъ увеличивается отъ малыхъ свѣдѣній, какія имѣютъ сами жители о Географіи ближайшихъ даже къ нимъ земель. Не имѣя дипломатическихъ сношеній, безопасной торговли и не путешествуя для ученыхъ открытій, они затрудняютъ притомъ Географію вѣчными своими междоусобіями, набѣгами и завоеваніями. »Нѣтъ ничего неопредѣленнѣе, какъ границы государствъ въ Азіи« — говоритъ Г-нъ М. — Такъ

(*) Это доказалъ Г. Тимковскій и подтверждаетъ Г-нъ М. Названіе: *Китайскій Туркестанъ*, должно быть принято въ Географію.

(**) Précis de la Géogr. universelle, T. III. стр. 319.

Digitized by Google

на примѣръ, въ 1808 г. Хива была завоевана Бухарцами, а въ послѣдствіи отторглась отъ нихъ (*) и усилилась завоеваніемъ земли Туркменцовъ. Земля *Каракалпаковъ* отдѣльно уже не существуетъ. Сей слабый и бѣдный Калмыцкій народъ тщетно умолялъ другихъ о защитѣ отъ хищности Киргизовъ и Хивинцовъ, и въ 1807 г. принужденъ былъ бросить свои кочевья и разсѣяться въ Хивѣ и областяхъ Бухаріи, гдѣ ведетъ жизнь кочевую и бѣдную. Въ 1805 г. Коканцы завоевали Ташкендъ. Въ 1751 г. въ срединѣ Бухаріи основалось независимое Ханство Шерзабесъ (Cherzabés); около 1810 г. Балхъ (древняя Бактра) былъ завоеванъ Авганцами, а нынѣ зависитъ отъ Бухаріи.

Мы означили однакожь, сколько возможно, существенное нынѣшнее раздѣленіе сихъ земель. Хива, усиленная предпріимчивымъ, хитрымъ и отважнымъ Ханомъ Могаммедомъ-Рагимомъ, нынѣ царствующимъ, описана довольно подробно Г-мъ Муравьевымъ. Хивинцы почти совершенно покорили Туркменцовъ, какъ живущихъ при Каспійскомъ морѣ, такъ и живущихъ на Персидской границѣ. Будучи западными сосѣдами Бухарцовъ, Хивинцы находятся съ ними въ вѣчной враждѣ. Хивинцы, болѣе хищные, менѣе образованы, нежели Бухарцы. Отъ Хивы до Бухары считается 350 верстъ.

Вражда съ Бухарцами миритъ Хиву съ Коканомъ, государствомъ, усиленнымъ въ послѣднее время завоеваніями Хана Нарбуты и нынѣшняго Хана Ома-

(*) Самъ Ханъ Бухарскій освободилъ ее, говоря, что музульмане не могутъ быть добычею музульманъ, по словамъ Корана.

Digitized by Google

ра, государя умнаго и храбраго. Коканъ, у Арабскихъ писателей Фергана, съ Сѣверо-Востока граничитъ съ Бухаріею. Онъ уступаетъ Бухаріи въ силѣ и пространствѣ. Въ главномъ городѣ Коканѣ до 6000 домовъ. Туркестанъ, завоеванный въ 1815 г. и бывшій прежде подъ властью Киргизовъ, славится на Востокѣ, а въ Ташкендѣ, завоеванномъ въ 1805 г., находится до 3000 домовъ. Между Коканомъ и Кашгаромъ живетъ въ горахъ отдѣльное поколѣніе Калмыцко-Киргизское, славное своимъ наѣздничествомъ.

На югъ отъ Кокана и юго-востокъ отъ Бухаріи, въ гористыхъ мѣстахъ, находится множество Ханствъ Магомешанскихъ. *Гиссаръ*, есть значительнѣйшее между ними. Столица сего владѣнія заключаетъ до 3000 домовъ. *Рамидъ*, верстъ около 100 сѣвернѣе Гиссара, можетъ выставить до 10,000 всадниковъ. На дорогѣ изъ Бадакшана въ Коканъ и на востокъ отъ Гиссара, находится Ханство *Кулабъ*; на югъ отъ всѣхъ сихъ владѣній, *Бадакшанъ*, въ коемъ столица сего-же имени, называемая иначе Фейзабадъ. Горы раздѣляющія Бадакшанъ отъ Кашемира непроходимы. На сѣверъ отъ Гиссара и востокъ отъ Бухаріи, живутъ *Галчасы*, народъ независимый и бѣдный, называемый иногда *Восточными Персіянами*, ибо они Персидскаго происхожденія. Главные города у нихъ *Мача* и *Иньау*. Далѣе къ Востоку, находятся *Кафиры*, народъ храбрый и дикій; у нихъ значительный городъ Калей-Хумъ или Дервазегъ. На югъ и востокъ отъ Бадакшана живутъ полудикіе *Сикнаны* или *Сіагъ-пуши* (*). Мы упоминали о Ханствѣ *Шерзабесъ*,

(*) Кажется, сихъ двухъ народовъ описывалъ Г. Тимковскій, подъ именемъ *Кафери-Сіапушъ* — ч. II. 126.

Digitized by Google

состоящемъ въ срединѣ Бухаріи и которое можетъ выставить до 25 т. конниковъ. Столица его находится на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревня Кешъ, мѣсто рожденія страшнаго Тимура. *Балхъ*, *Хулмъ*, другія мелкія владѣнія, къ югу лежащія, подверженныя вліянію и нашествіямъ Кандагарскихъ или Авганскихъ Хановъ и 6рды *Эймаковъ* и *Ялунтушовъ*, оканчиваютъ исчисленіе народовъ, которые, до извѣстій доставленныхъ Г-мъ М., едва были вѣдомы Европейскимъ географамъ. Г-нъ М. предлагаетъ о всѣхъ сихъ государствахъ и народахъ, болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія.

Онъ сообщаетъ нѣсколько важныхъ извѣстій объ Авганцахъ. Сіе государство раздирается междоусобіями. Такъ на примѣръ, въ 1819 г. Камеранъ, правитель Герата и сынъ Кабульскаго Шаха Магмуша, зарѣзалъ Визиря его Фатига-Хана. Сильное семейство сего Визиря взбунтовалось. Братъ его, Мегеметъ-Азамъ, правитель Кашемира, убѣжалъ въ Кабулъ и сдѣлался тамъ независимымъ. Махмутъ принужденъ былъ скрыться въ Герашъ, а Кашемиромъ отчасти овладѣли Сеики. Можно полагать, что политика Персіянъ и Англичанъ дѣятельно работаетъ въ Авганистанѣ.

Описаніе Бухаріи занимаетъ у Г-на М. 157 стр. Сіе государство находится между 41—37° С. ш. и 61 и 66° 30' В. д. (отъ Париж. Мер.), заключая въ себѣ пространство земли до 10 тыс. квадр. льё. Его окружаютъ степи, такъ что оно составляетъ среди ихъ *оазисъ*, орошаемый рѣками Зеръ-Афшаномъ и Кашкою, оазисъ цвѣтущій и плодоносный. Бухара, Самаркандъ, Карши и Каракулъ важнѣйшіе города въ Бухаріи. Во второмъ изъ

Digitized by Google

ихъ до 50, въ послѣднемъ до 30 тысячъ жителей. Бухара, столица государства, около 14 верстъ въ окружности; 70 тысячъ Таджиковъ, Узбековъ, Жидовъ, Ташаръ, Авганцовъ, Калмыковъ, Индійцовъ и разныхъ рабовъ (въ томъ числѣ есть Русскіе, Негры и Сіапуши) составляютъ ея народонаселеніе. Улицы въ ней тѣсны, домы обнесены стѣнами, и только публичныя зданія и мечети развлекаютъ вниманіе странника, утомленное единообразіемъ и ничтожностію строеній. Стѣна окружаетъ весь городъ. Славившись прежде своимъ богатствомъ, учеными заведеніями, многолюдствомъ, Бухара нынѣ въ упадкѣ. Война, бѣдствія и деспотизмъ разорили сей славный городъ. Самаркандъ, столь знаменитый въ древнія времена, также упалъ и нынѣ видятъ одну только тѣнь того, о чемъ находимъ громкіе разсказы въ сочиненіяхъ древнихъ Арабскихъ писателей.

Главныхъ жителей Бухаріи вообще можно раздѣлить на два рода: побѣдителей и побѣжденныхъ. Первые *Узбеки*, пришельцы изъ Астраханскихъ степей; вторые *Таджики*, первобытные жители Бухаріи. Узбеки есть средній родъ между Татарами и Калмыками. Бухарскіе Ханы происходятъ отъ сего народа. Кромѣ сихъ народовъ, въ Бухаріи живутъ Туркоманы, Арабы, Калмыки, Киргизы, Авганцы, Цыгане, Жиды. Вообще Г-нъ М. полагаетъ все народонаселеніе Бухаріи около $2\frac{1}{2}$ милліоновъ, изъ коихъ милліонъ человѣкъ ведутъ жизнь кочевую.

Правленіе Бухаріи деспотическое. И хотя духовенство имѣетъ сильное вліяніе на правительство, но между тѣмъ, все трепещетъ и гибнетъ

Digitized by Google

тамъ подъ желѣзнымъ скипетромъ деспотизма. Г-нъ М. представляетъ вѣрную и разительную картину бѣдствій, происшекающихъ отъ такого образа правленія, общаго почти всѣмъ Азіятскимъ государствамъ. Сверхъ того, ненависть между Узбеками и другими обитателями разрушаетъ всякое спокойствіе и безопасность. Войскъ постоянныхъ, получающихъ жалованье, находится въ Бухаріи до 25 т., но вслучаѣ нужды можетъ быть выставлено милиціи до 60 т. — Вообще, кто имѣетъ понятіе о правленіи Турецкомъ, тотъ легко пойметъ образъ управленія другихъ музульманскихъ владѣній, слѣдовательно и Бухаріи.

Музульманизмъ, со всѣми его суевѣріями и гибельными слѣдствіями, порабощаетъ Бухарію. Состояніе тамошнихъ невольниковъ, полоненныхъ и купленныхъ, горестное. Между сими несчастными есть и наши соотечественники, для которыхъ всего ужаснѣе принужденіе къ принятію музульманизма. Многіе изъ нихъ жертвуютъ жизнію, противясь въ семъ случаѣ волѣ своихъ повелителей. Науки въ Бухаріи совсѣмъ въ упадкѣ. Все ученіе заключается въ чтеніи и толкованіи Корана и въ слабыхъ началахъ Астрономіи, Математики, Географіи и Исторіи. Странно, что любимое историческое чтеніе Бухарцовъ есть исторія Александра Македонскаго (Iskander Zoulkarnein), котораго они считаютъ Персидскимъ Ханомъ. Астрологія составляетъ науку. Ханъ имѣетъ при Дворѣ астролога, который предсказываетъ ему затмѣнія и проч. Медицина Бухарцовъ представляетъ хаосъ невѣжества. Употребительнѣйшіе языки суть: Персидскій, которымъ говорятъ Таджики и всѣ образованные люди;

Digitized by Google

онъ-же въ Бухаріи есть языкъ судебныхъ дѣлъ и дипломатики. Турецкимъ языкомъ говорятъ кочующіе народы и Туркоманы.

Земледѣліе и садоводство могли-бы достигнуть въ Бухаріи большаго совершенства, если-бы искусство помогало орошенію полей, ибо въ Бухаріи вообще не достаетъ воды, и если-бы кочевая жизнь многихъ обитателей не препятствовала занятіямъ, требующимъ осѣдлой жизни. Скотоводство и особливо овцеводство довольно значительно. Къ сожалѣнію, пошлины и деспотическія прихоти правительства останавливаютъ всякую промышленность и всѣ успѣхи произведенія.

Мѣра, вѣсъ и монета Бухарскія описаны Г-мъ М. съ большою подробностію (стр. 211 — 214). Внутренняя торговля въ Бухаріи маловажна, но внѣшняя довольно значительна. Описаніе оной, сдѣланное Г-мъ М., весьма любопытно, и поелику оно изображаетъ вообще торговлю Средней Азіи и во многихъ отношеніяхъ касается нашей Азіятской торговли, то въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Телеграфа мы представимъ читателямъ вполнѣ переводъ сего описанія.

Весьма поверхностно коснулись мы разныхъ предметовъ, которые заключаетъ въ себѣ Путешествіе Г. Мейендорфа, желая только показать важность его книги, особенно въ отношеніи Географіи и Исторіи. Но кромѣ того, въ Путешествіи Г-на М. находится множество важныхъ для статистика, политическаго эконома и законовѣдца подробностей: ихъ не возможно обозначить въ краткомъ обзорѣ. Просимъ почтеннаго путешественника обогатить переводомъ своей книги

Digitized by Google

нашу отечественную Литтературу, которой принадлежитъ она по всѣмъ правамъ. При семъ случаѣ могутъ быть исправлены погрѣшности Французскаго подлинника.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

179. *Description des ponts en chaines exécutés à St. Pétersbourg*, sous la direction de son Altesse Royale le Duc Alexandre de Wurtemberg, en 1824; par G. de Traitteur Colonel etc. *Описаніе цѣпныхъ мостовъ, устроенныхъ въ С. Петербургѣ*, подъ управленіемъ Его Высочества, Принца Александра Виртембергскаго, въ 1824 г. — Соч. Г. фонъ-Трейтера, Полковника въ Корпусѣ Инженеровъ путей сообщенія и разныхъ орденовъ кавалера. Спб. 1825 г. in 4. VII и 74 стр., и въ особой тетради — *планы, профили, изображенія и подробности цѣпныхъ мостовъ*, на 9 листахъ.

Изобрѣтеніе висячихъ мостовъ, которые держатся не на каменныхъ быкахъ и не на деревянныхъ сваяхъ, устроенныхъ въ рѣкѣ, но на желѣзныхъ цѣпяхъ, протянутыхъ съ береговъ, принадлежитъ къ числу изобрѣтеній новѣйшихъ, полезнѣйшихъ и съ удивительною скоростію вездѣ распространившихся. Первый изобрѣтатель ихъ былъ Г. Финлей, житель Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Небольшіе мосты для пѣшеходовъ и прогона скота давно находили Европейскіе путешественники

Digitized by Google

въ Китаѣ и Южной Америкѣ. Г. Финлей вздумалъ приложить сей образъ устройства къ сооруженію мостовъ огромныхъ, которые могли-бы переносить большія тягости и экипажи. Первый мостъ построенъ былъ имъ въ 1798 г. и послѣ того построено еще много мостовъ. Но метода изобрѣтателя не была еще совершенна и самый большой изъ мостовъ, имъ сооруженныхъ, былъ не болѣе 74 метровъ длиною. Вскорѣ перешло это изобрѣтеніе въ Европу. Въ 1807 г., Г. Белю предлагалъ устройство висячаго моста на Рейнѣ; его предложеніе было оставлено. Но въ Англіи занялись симъ предметомъ дѣятельно, и въ 1813 г. Г. Тельфордъ началъ дѣлать тамъ висячіе мосты. Въ 1820 г. построенъ былъ Г-мъ Броуномъ мостъ на Твидѣ, близь Вервика, въ 132 метра длиною, и съ тѣхъ поръ во всѣхъ странахъ Европы введены висячіе мосты. Въ разныхъ журналахъ и газетахъ безпрестанно писали о семъ новомъ и прекрасномъ изобрѣтеніи; подробныя описанія, какъ удобства, такъ и выгодъ, отъ онаго проистекающихъ, описаны были Г. Навье (Mémoire sur les ponts suspendus. Парижъ, 1825 г. in 4), Г-мъ Дюфу (Description du pont suspendu en fil de fer, construit à Genève — 1824 г.) и Г-мъ Дюпеномъ (въ его *Путешествіи въ Великобританію*, Т. III). Висячіе мосты доведены въ продолженіе сего времени до великаго совершенства.

Въ 1823 г. Его Высочество, Принцъ Александръ Виртембергскій, обративъ вниманіе на удобство и пользу висячихъ мостовъ, препоручилъ Г. Третшеру, для образца, построить въ Петербургѣ мостъ черезъ Мойку для пѣшеходовъ, а потомъ устроенъ былъ великолѣпный мостъ Паншелейно-

Digitized by Google

новскій, чрезъ Фонтанку. Симъ двумъ мостамъ издано теперь Г-мъ Т. описаніе.

Удобства и выгоды оныхъ легко понять, если сообразимъ огромность работъ и иногда невозможность построенія каменныхъ мостовъ и неудобства и затрудненія, какимъ подвержены мосты деревянные. Съ самаго начала кажется затруднительнымъ и опаснымъ повѣсить на цѣпяхъ огромную тяжесть; но прочность висячихъ мостовъ уже доказана опытами. Другое затрудненіе состоитъ въ качаніи или прыскѣ, какой по видимому долженъ подвергаться висячій мостъ; но сіи неудобства оказываются весьма небольшими. Наконецъ, третье затрудненіе — расходы на постройку моста, но они гораздо менѣе, нежели расходы на постройку всякаго другаго рода мостовъ.

Г. Трешшеръ описываетъ сначала, что по увеличивающемуся народонаселенію и происходящей отъ того большей дѣятельности въ сообщеніи жителей, давно чувствованъ былъ недостатокъ мостовъ въ С. Петербургѣ. Правительствомъ предположено построить пять новыхъ мостовъ — два большихъ и три малыхъ, все висячіе на цѣпяхъ. Два изъ сихъ мостовъ, какъ мы сказали выше, уже окончены.

Пантелеймоновскій мостъ построенъ въ одной изъ лучшихъ частей города, гдѣ множество новыхъ и великолѣпныхъ зданій и двѣ новыя улицы, дѣлая сію часть города многолюдною, привлекаютъ множество идущихъ и ѣдущихъ. Исчислено, что каждый день чрезъ сей мостъ проходитъ до 8000 человѣкъ и проѣзжаетъ до 900 каретъ, шлегъ, дрожекъ и проч.

Digitized by Google

При книгѣ Г. Трешпера приложены прекрасные и подробные гравированные планы и литографированныя изображенія, а описанія его такъ обстоятельны, точны и просты, что каждый, и не видавши никогда висячихъ мостовъ, можетъ имѣть полное понятіе объ устройствѣ ихъ и видѣ. Не входя въ подробности и разсчеты, представляемъ читателямъ самое краткое извѣстіе.

Пять огромныхъ желѣзныхъ цѣпей протянуты горизонтально съ берега на берегъ; на нихъ положенъ мостъ. На обоихъ берегахъ находится по пяти чугунныхъ столбовъ, которые представляютъ собою огромныя ворота, готической фигуры. Украшая мостъ, въ тоже время они служатъ средствомъ поддержанія его, ибо отъ нихъ висятъ дугами пять желѣзныхъ цѣпей, изъ которыхъ каждая, 27-ю отвѣсными желѣзными прутьями, схватываетъ противоположную ей, горизонтальную цѣпь, будучи укрѣплена въ берегѣ. Все это, съ красивыми украшеніями и перилами, составляетъ огромное и прекрасное построеніе. Таковъ висячій Пантелеймоновскій мостъ. У моста для пѣшеходовъ, на Мойкѣ построеннаго, какъ несравненно легчайшаго, нѣтъ огромныхъ столбовъ. Двѣ горизонтальныя цѣпи и двѣ цѣпи, протянутыя дугами съ небольшихъ гранитныхъ колоннъ, на берегу поставленныхъ, поддерживаютъ мостъ.

Вся постройка большаго моста, со всѣмъ великолѣпіемъ сдѣланнаго (одни украшенія, позолота, раскраска и фонари, стоили болѣе 9000 рублей) обошлась въ 161,260 руб. 23 коп., а малаго, на Мойкѣ, 13,493 р. 13 к. Исчислено, что подобные

Digitized by Google

мосты, построенные изъ чугуна, стоили-бы впрое, а изъ гранита впятеро дороже.

»Можно смѣло заключить изъ сдѣланныхъ опытовъ,« говоритъ Г-мъ Т., »что висячіе мосты удобны къ сооруженію не только въ С. Петербургѣ, гдѣ, сверхъ великой пользы, они составляютъ большое украшеніе, но и во всѣхъ мѣстахъ Россіи, особливо тамъ, гдѣ должно дѣлать мосты на большомъ разстояніи.«

Книга Г-на Т. издана такъ великолѣпно, что кажется, донынѣ мало бывало въ Россіи изданій столь богатыхъ. Рисунки и планы, при ней находящіеся, превосходны. Въ концѣ книги приложено описаніе *сидерометра*, или машины, посредствомъ коей испытываютъ растяженіе желѣза въ цѣпяхъ, для мостовъ употребляемыхъ.

18о. *Описаніе Гиперборея*, или письмо Сѣвернаго Путешественника къ Издателю Благонамѣреннаго (Докшора Якова Говорова). Спб. 1825 г. in 8. 15 стр.

Подъ именемъ *Гиперборея*, Авторъ разумѣетъ сѣверную часть Россіи — Архангельскую и Вологодскую губерніи, въ которыхъ путешествовалъ онъ, въ прошломъ году. Зная Г-на Говорова какъ ученаго писателя и въ описаніи Гиперборея — опытъ описанія величественныхъ картинъ природы, видѣнныхъ имъ на Сѣверѣ — находя даръ наблюденія и искуство писать пріятно, не льзя не пожалѣть, что Авторъ не продолжалъ занимательныхъ своихъ писемъ, особливо если вспомнимъ, что онъ объѣхалъ *всю Европейскую Россію*. Описанія его еще болѣе имѣли-бы достоинства, если-бъ онъ удалился ощъ желанія писать (какъ онъ самъ гово-

Digitized by Google

рицъ) *высокимъ тономъ*. Даже названіе *Гиперборея* не слишкомъ-ли затѣйливо? Къ чему Россію называть этимъ необыкновеннымъ именемъ, которое давали Греки людямъ, которые, по мнѣнію ихъ, жили гдѣ-то далеко на Сѣверѣ, за небывалыми Рифейскими горами, пили медъ и росу, и проблаженствовавъ тысячи двѣ лѣтъ, отъ скуки топились въ морѣ? Описанія Автора, по сущности предмета ихъ, такъ любопытны, что не требуютъ никакихъ румянъ.

1826.

126. *Преложеніе Рѣчи Преосвященнаго Митрополита Филарета*, въ день Высокоторжественнаго Коронованія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на Французскій, Англинскій, Италіянскій, Нѣмецкій и Испанскій языки, служащимъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ. Спб. 1826 г. in 4. 12 стр.

127. *Слово къ православнымъ воинамъ на новый 1826 годъ*. Спб. 1826 г. in 8.

128. *Инженерныя Записки*, издаваемыя по повелѣнію Инженернаго Начальства, Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета. Часть I. Спб. 1826 г. in 8. 120 стр.

Въ сей книжкѣ помѣщено шесть статей, изъ коихъ, слѣдующія: *О измѣреніи текучихъ водъ* и *Минные опыты*, переведены изъ Mémorial de l'Officier du Génie, издан. въ Парижѣ, 1821 г.; статья: *О скорости теченія рѣкъ*, переведена изъ Зильбершлагова разсужденія о Гидротехникѣ, издан. въ 1772 г.;

Digitized by Google

наконецъ, три небольшія статьи составлены Русскими Инженерными офицерами. Инженерное Начальство, въ предисловіи приглашаетъ офицеровъ Инженернаго Корпуса и занимающихся Инженерною наукою участвовать въ изданіи Записокъ, присылкою статей къ Инспектору Инженернаго Корпуса — какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ. »Статьи сіи, по надлежащемъ разсмотрѣніи Военно-Ученаго Комитета Инженернымъ Отдѣленіемъ, иногда и особенно приглашенными къ сужденію особами, изданы будутъ въ Инженерныхъ Запискахъ, въ полномъ своемъ содержаніи, или въ сокращенномъ видѣ, и о достоинствѣ каждаго такого сочиненія донесено будетъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Инспектору по Инженерной части, съ испрашиваніемъ приличнаго и трудамъ сочинителя или переводчика соразмѣрнаго вознагражденія.«

129. *Патологическая Анатомія важнѣйшихъ частей тѣла человѣческаго*, сочиненіе Маш. Бэйлли, перевелъ съ Англинскаго И. Костомаровъ. М. 1826 г. in 8. XXVII и 232 стр.

»Патологическая Анатомія — познаніе многоразличныхъ, чувствамъ подлежащихъ болѣзненныхъ измѣненій, каковымъ подвержены разные составы и орудія тѣла человѣческаго.« Эта наука есть одна изъ значительнѣйшихъ и основныхъ въ сферѣ наукъ Медицинскихъ. Болѣзненное состояніе частей тѣла или уклоненіе ихъ отъ надлежащаго образованія весьма важно для Анатоміи, поелику часто чрезъ оное только состояніе частей обнаруживается ихъ строеніе, о которомъ въ состояніи здоровомъ, по невозможности постичь ихъ чувственно, либо совсѣмъ мы не имѣемъ понятія, либо только дога-

Digitized by Google

дываемся. Такъ напр. каждая часть тѣла для сохраненія бытія своего питается, а питаніе заимствуется изъ крови, слѣд. должно заключить, что къ каждой части тѣла проходятъ кровоносные сосуды, чего однакожь чувственно замѣтить мы не можемъ на всѣхъ здоровыхъ частяхъ: прозрачныя плевы глаза, наприм., кажутся не имѣющими сосудовъ, но при воспаленіи глаза оказываются явственно сосудистыми.

Такимъ образомъ сдѣланы многія открытія въ Анатоміи; то-же самое должно сказать относительно и Физіологіи: неправильное образованіе органовъ и уклоненіе ихъ дѣйствій, часто удостовѣряютъ насъ и служатъ къ узнанію тѣхъ назначеній, съ коими производитъ ихъ природа, и путей, коими достигаетъ она своей цѣли, что при надлежащемъ образованіи, бываетъ нерѣдко весьма неудобопостижимо. Чрезъ сіе самое опровергаются многія мнѣнія и положенія, выдуманныя для объясненія жизненныхъ дѣйствій и служившія основаніемъ при леченіи болѣзней — тутъ открывается великая польза и даже необходимость Патологической Анатоміи для наукъ врачебныхъ — Патологіи, Хирургіи, Повивальнаго Искуства, Судебной Медицины и для самаго врачеванія; ибо она показываетъ, что наружные болѣзненные припадки, или что болѣзни, какъ общія, такъ и частныя, происходятъ отъ внутренняго поврежденія организма. Не смотря на такое вліяніе и важность Патологической Анатоміи — она очень поздно началась и Медицина существовала безъ нее очень долго; на Русскомъ языкѣ и совсѣмъ ее не было. Г. Докторъ Костомаровъ, имѣющій полное право на признательность

Digitized by Google

нашу за переводъ прекраснаго и большаго сочиненія — Хирургіи Купера, нынѣ предложилъ — переводъ сочиненія Бэйлли — книгу, по своей важности, долженствующую быть необходимою во всѣхъ Медицинскихъ библіотекахъ.

Книга сія почитается одною изъ лучшихъ, по обстоятельному описанію болѣзненныхъ явленій въ частяхъ тѣла человѣческаго, коихъ достоинства признаны лучшими врачами; любопытны и тѣ многія примѣчанія и прибавленія, кои сдѣлалъ самъ переводчикъ.

Теперь остается спросить: книга Г. Бэйлли удовлетворяетъ-ли требованіямъ науки? Мы хвалили ея содержаніе — собраніе наблюденій, къ сему предмету относящихся; но сіи наблюденія не представлены въ надлежащей формѣ. Они расположены по главамъ, такимъ образомъ: глава — болѣзненныя явленія сердца; глава — болѣз. явленія легкаго и проч.; но сіи главы не имѣютъ систематическаго порядка и послѣдовательности, не видно, почему здѣсь начало, а тамъ конецъ, слѣдовательно, нѣтъ цѣлости и стройной формы, а безъ сего наука не есть вполнѣ наука. Но Патологическая Анатомія и не была еще никогда такъ представлена; въ лучшемъ, но также неудовлетворительномъ видѣ, по мнѣнію Г. Переводчика, представлена она Леннеомъ. Чувствуя такой недостатокъ, Г. Коспомаровъ приложилъ свой прекрасный Трактатъ, въ которомъ изложены Исторія Патологической Анатоміи, отношеніе оной къ другимъ врачебнымъ наукамъ, и наконецъ предложенъ способъ усовершенствованія ее.

Digitized by Google

Точка зрѣнія, съ которой Г. Костомаровъ смотритъ на свою науку и предполагаемый планъ; по нашему мнѣнію, суть имѣно такіе, каковыми быть должны. Вотъ они: Патологія Анатомическая разсматриваемая съ цѣлію врачебною, должна быть познаваема совокупными трудами патолога и анатомика. Первый отъ явленій болѣзней переходитъ къ измѣненіямъ въ орудіяхъ; другой отъ измѣненій, найденныхъ въ строеніи частей, долженъ доходить: какимъ образомъ бываютъ при оныхъ разстроиваемыя дѣйствія жизненныя, т. е. какими явленіями они бываютъ сопровождаемы? . . . Сіи двѣ различныя точки зрѣнія имѣютъ одну общую цѣль, т. е. познаніе органическихъ болѣзней въ матеріяльномъ и динамическомъ отношеніи. Но при самомъ матеріяльномъ познаніи органическихъ болѣзней недостаточно будетъ ограничиваться тою только частію, въ которой находится болѣзненное измѣненіе строенія. Не обращая никакого вниманія на другія части, съ которыми болѣзненное орудіе находится въ связи матеріяльной или сочувственной, однимъ изслѣдованіемъ послѣдняго едва-ли можно постигнуть настоящее свойство болѣзни и причины вліянія оной на организмъ; такое изслѣдованіе будетъ безплодно, т. е. не можетъ открыть намъ никакихъ новыхъ понятій о явленіяхъ жизненныхъ, на пр. о сочувствіи печени съ мозгомъ, мозга съ легкимъ, легкаго съ печенью, матки съ желудкомъ и т. д. Одни наблюденія чувственныя, сколько-бы ни были многочисленны, никогда не могутъ служить источникомъ новыхъ истинъ, ежели не будутъ согласованы и разсматриваемы въ отношеніяхъ ихъ.

Digitized by Google

Изъ сего предполагается широкій образъ познанія Патологической Анатоміи:

1) *Изслѣдовать анатомически орудіе, измѣненное въ строеніи, и другія части, съ коими оно имѣетъ связь сочувственную или матеріяльную.*

2) *Стараться постигнуть физіологически, или физіологико патологически механизмъ образованія и развитія онаго измѣненія.*

3) *Опредѣлить отношеніе между органическою болѣзнію и явленіями жизненными*, или другими словами, *показать припадки и явленія болѣзни.*

Сею выпискою мы оканчиваемъ наше извѣстіе о книгѣ Г. Костомарова, изъ коего читатели могутъ о ней имѣть достаточное понятіе. Пожелаемъ, чтобы Г. Костомаровъ, по предложенному плану, написалъ свою Патологическую Анатомію, для пользы и чести Русской Медицины.

W. W.

---

130. *Опыты Священной Поэзіи*, Ѳедора Глинки. Съ эпиграфомъ: «*Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, воспою и пою!*» Псал. 107. Спб. 1826 г. in 8. 180 стр.

Любителямъ Отечественной Словесности давно уже извѣстны два особенныя рода сочиненій, преимущественно занимавшихъ Ѳ. Н. Глинку. Мы говоримъ о духовныхъ стихотвореніяхъ его и аллегорическихъ повѣствованіяхъ. Склонясь на желаніе многихъ, онъ рѣшился собрать всѣ сочиненія свои въ сихъ двухъ родахъ и напечатать отдѣльными кни-

Digitized by Google

санное Г. Геро. Представляя его читателямъ вполнѣ, какъ рѣдкость въ лѣтописяхъ нашей Литтературы, замѣтимъ, что и Переводчикъ поэмы Пушкина, Г. Шопенъ, и Рецензентъ, Г. Геро, оба долго жили въ Россіи (Геро, говорятъ, былъ у насъ лѣтъ десять), оба хорошо знаютъ нашъ языкъ и Литтературу. Читателямъ Телеграфа извѣстенъ подробный разборъ *Перевода Басенъ Крылова*, написанный тѣмъ-же Г. Геро (см. Телеграфъ 1825 г. № 18). И тамъ и здѣсь видно, что онъ судитъ не по наслышкѣ о нашихъ произведеніяхъ, и потому, мы должны дорожить мнѣніемъ сего просвѣщеннаго и умнаго Литтератора. Онъ высказываетъ свое мнѣніе безпристрастно, о предметѣ ему нечуждомъ. Почитаемъ ненужнымъ прибавлять, въ чемъ мы несогласны съ мнѣніемъ Г-на Геро.

»La Fontaine des pleurs, poème traduit librement du russe par J. M. Chopin. Фонтанъ слезъ, поэма. Вольный переводъ съ Русскаго, Ж. М. Шопена. Парижъ 1826 г. in 8. 40 стр. Цѣна 2 фр. 50 с.

»Юный лирическій Поэтъ, котораго послѣднее сочиненіе Г. Шопенъ попытался сдѣлать намъ извѣстнымъ, есть драгоцѣннѣйшая надежда Русскаго Парнасса. Соотечественники съ гордостію могутъ противопоставить его отличнѣйшимъ новымъ поэтамъ другихъ Европейскихъ народовъ. Александръ Пушкинъ родился въ Спбургѣ, 26 Мая 1799 года. Пятнадцати лѣтъ онъ сталъ уже извѣстенъ своими стихотвореніями, обѣщавшими все то, что съ тѣхъ поръ совершила его Муза. Литтературные Журналы обогащены его *одами и посланіями*. Но сочиненіе, особенно обратившее на

Digitized by Google

автора вниманіе всѣхъ друзей Изящной Словесности въ Россіи, есть его *Русланъ и Людмила*, поэма; въ которой, по мнѣнію самыхъ просвѣщенныхъ судей, соединены достоинство воображенія, равно богатаго и необыкновеннаго, съ положеніями самыми занимательными, счастливая смѣсь шалости и ума (un mélange heureux de folie et de raison), веселости и чувства, и особенно поэтическій колоритъ, истинно необыкновенный въ столь юномъ авторѣ. *Кавказскій Плѣнникъ* увеличилъ извѣстность Г. Пушкина, который послѣ сего (въ 1824 г.) издалъ *Бахчисарайскій Фонтанъ*: о немъ мы извѣщали въ Revue Encyclopédique (T. XXIII, p. 643). Г. Шопенъ назвалъ его въ своемъ переводѣ *Фонтаномъ слезъ*, боясь оскорбить Татарскимъ словомъ нашу привычку къ сладкогласію (*). Мы имѣемъ передъ глазами оригиналъ сей поэмы и должны признаться, что онъ не исполнилъ нашихъ ожиданій. Соотечественники почитаютъ Пушкина поэтомъ романтическимъ, и къ несчастію, въ Россіи, также какъ во Франціи, если это слово еще не совсѣмъ опредѣлено, то по крайней мѣрѣ, по какому-то нѣмому соглашенію, его соединяютъ со всѣми произведеніями, которыя запечатлѣны большою вольностію въ слогѣ, или въ которыхъ мысли и изображенія оставляютъ въ умѣ читателя неопредѣленность и темноту. И дѣйствительно, это главный, замѣченный нами недостатокъ въ новой поэмѣ

(*) Бахчисарай есть имя древней столицы Крыма. Это слово составлено изъ *bakve*, садъ и *sarай*, дворецъ. Бахчисарай былъ разоренъ Русскими въ 1736 году и вновь выстроенъ уже послѣ. *Г.*

Digitized by Google

Г. Пушкина, гдѣ совсѣмъ нѣтъ переходовъ — а это не разъ сбивало съ пути наше вниманіе и наше понятіе.

»Однѣ подробности сей поэмы — въ ней много подробностей прелестныхъ — могли заставить Г-на Шопена предпринять трудъ, за который Авторъ обязанъ ему такою-же благодарностію какъ и мы, который можно оцѣнить только сличивъ оба стихотворенія, Русское и Французское. Наименованіе *переводомъ вольнымъ* — которое далъ своему труду скромный переводчикъ — можетъ заставить подумать, что онъ удалялся отъ нѣкоторыхъ трудностей текста, или по крайней мѣрѣ старался уклонаться отъ нихъ; но мы можемъ увѣрить, что почти нѣтъ тѣхъ красотъ въ оригинальной поэмѣ, которыя-бы съ вѣрностью не были переданы Г-мъ Шопеномъ, и Г-нъ Пушкинъ еще одолженъ ему многими, которыя не мало способствовали прикрыть длинноты, а иногда и возвысить нѣсколько - простонародныя украшенія его разсказа. Ремесло переводчика самое неблагодарное: сдѣлайте хорошо — вся слава принадлежитъ оригинальному автору; сдѣлайте худо — все порицаніе обратится на васъ. И такъ, надобны не одинъ талантъ и добрая воля для перевода поэтическаго произведенія; надобны еще вкусъ и воображеніе, наконецъ надобно чтобъ переводчикъ самъ былъ поэтъ Одинъ примѣръ, взятый впрочемъ изъ такого мѣста, гдѣ самъ Русскій Авторъ возвысился до величія необыкновеннаго, можетъ рѣшить, имѣетъ-ли права Г. Шопенъ на названіе поэта. Это картина однообразной и монотонной жизни красавицъ, осужденныхъ на почести гарема:

Digitized by Google

Les mois, les ans se succèdent pour elles,
Dans les langueurs de l'uniformité;
Et le Tems fuit, emportant sur ses ailes,
D'un vol égal, leur âge et leur beauté. . .
Un jour s'écoule, un autre le remplace,
Et fuit, semblable au jour évanoui. . .
Le jour suivant et commence et s'efface,
Sans que son vol ait imprimé de trace
En *fournissant* le cercle de l'ennui.
Dans le harem la froide indifférence
Voit sans regret s'effacer chaque instant;
Et la gaîté ne vient que rarement
Y réveiller la molle nonchalance.
L'essaim captif de ces jeunes beautés,
Pour alléger le poids mortel des heures,
Souvent déploie en leurs riches demeurs
Les fins réseaux et les tissus vantés,
Orgueil de l'Inde, à prix d'or achetés.
Les entretiens, les jeux et la parure
Trompent leur coeur, sans jamais le remplir. . .

»*Татарская пѣсня*, положенная на музыку Г-жею Шопенъ и три литографическіе рисунка, которыми одолжены мы брату переводчика, показываютъ, что всѣ роды талантовъ какъ-бы соединились въ сей фамиліи и даютъ новую цѣну сей Поэмѣ, которую Издатель, Г. Дондей-Дюпре, украсилъ сверхъ того всею типографическою роскошью.« —

Новая больница въ Лондонѣ. Знаменитый Хирургъ Г. Уардронъ, извѣстный своими сочиненіями о глазныхъ болѣзняхъ, Fungus haemotodes etc., съ начала сего года основалъ въ Лондонѣ заведеніе для больныхъ ранами, которое отличается отъ другихъ

Digitized by Google

Лондонскихъ больницъ тѣмъ, что въ него онкрытъ входъ каждому, безъ всякихъ рекомендацій и свидѣтельствъ и что всякому молодому врачу или хирургу, желающему изучаться, отворены двери туда безъ всякой платы. Эта больница, подобно многимъ другимъ человѣколюбивымъ заведеніямъ въ Лондонѣ и во всей Великобританіи, будетъ подкрѣпляема добровольными приношеніями. Списокъ благотворителей открылъ самъ Король, обязавшись вносить ежегодно по 100 фунтовъ стерлинговъ. Сія больница названа Hospital of Surgery (Хирургическая Госпиталь). Она находится въ восточной части города, въ Ponton - Square.

Пожертвованіе Генерала Бойе Генералъ Бойе, Президентъ Гаитской Республики, внесъ въ общественную кассу сорокъ тысячь гурдій (200,000 франковъ), изъ собственныхъ своихъ доходовъ. Онъ назначилъ всю сумму для приобщенія къ другимъ патріотическимъ взносамъ Гаитскаго народа, на заплату народнаго долга, по договору слѣдующаго Франціи за освобожденіе Гаити отъ всѣхъ требованій. Президентъ сказалъ при семъ случаѣ: »Денежныя пожертвованія мало значатъ для гражданъ, истинныхъ патріотовъ; а всякій добрый Гаитянинъ долженъ быть всегда готовъ пожертвовать жизнію, если то будетъ нужно, для защиты своей свободы и независимости отечества.«

Новое открытіе касательно горючаго газа. Профессоръ Олмстедъ, въ Іэлѣ (въ Сѣверн. Америкѣ), производилъ недавно окончательные опыты надъ горючимъ газомъ извлекаемымъ изъ сѣменъ хлопчатой бумаги. Тутъ-же показывалъ онъ, какъ

Digitized by Google

должно извлекать сей газъ. Безъ сомнѣнія, его производство примѣнятъ и къ другимъ маслянистымъ сѣменамъ, а это представитъ двойную выгоду: уменьшитъ издержки и увеличитъ количество газа. Тогда можно будетъ извлекать его не изъ масла, а прямо изъ сушеныхъ сѣменъ, какъ совѣтуетъ Г-нъ Олмсщедъ. Сверхъ того масло, котораго не возможно извлечь никакими прессами, и нынѣ остающееся въ мякинѣ, увеличитъ количество газа. Тогда, также, можно будетъ употреблять въ дѣло многія зерна, нынѣ совсѣмъ остающіяся безъ употребленія потому, что малое количество содержащагося въ нихъ масла не вознаграждаетъ за издержки.

Ибрагимъ Паша, его полководцы и войско. Г. Ловернъ, жившій въ арміи Ибрагима-Паши во время кампаніи 1825 года, издалъ нынѣ книгу: *Воспоминанія о Греціи и проч.* Онъ обѣдывалъ со всѣми начальниками, пользовался довѣренностью Французскихъ ренегатовъ и говоритъ о Севѣ: »*Мы скоро стали съ нимъ искренними друзьями!*« Не говоримъ, *каковъ* долженъ быть этотъ Г. Ловернъ, но заставляемъ его пересказать нашимъ читателямъ нѣкоторыя подробности о Мари, Севѣ, Солиманѣ-Бей и другихъ. Двое первые сами разсказывали ему свою жизнь. Мари родомъ Корсиканецъ, служитъ Генераломъ у Ибрагима и назвался *Бекиръ Агою.* Онъ средняго роста, тонокъ, строенъ, желтъ цвѣтомъ тѣла и когда говоритъ, то его голубые и проницательные глаза мелькаютъ какъ маятникъ въ карманныхъ часахъ. Онъ сказываетъ, что съ *жаромъ* сталъ-было защищать дѣло Грековъ; но неблагодарность этого народа такъ оскорбила его,

Digitized by Google

что онъ оставилъ ихъ, и, какъ между тѣмъ надобно было жить (*), добрая или злая звѣзда привела его въ Александрію. Прежде онъ былъ капитаномъ въ Наполеоновой арміи. Онъ показывалъ намъ (говоритъ Г. Ловернъ) разныя тетради, въ которыхъ у него записаны кой какія воспоминанія о походахъ, и хотя Мари совсѣмъ неученый человѣкъ, но началъ описывать Египетскій походъ. Это будетъ любопытное сочиненіе, если когда нибудь оно явится въ свѣтъ. Но какъ очиститъ авторъ грязь съ лавровъ, которыми украситъ свою голову? Г. Ловернъ сказываетъ, что »всѣ Европейцы, служащіе въ войскахъ Ибрагима, краснѣютъ передъ соотечественниками за свое положеніе. Желая прикрасить отпаденіе, они всегда говорятъ, что сначала Греція *воспламенила ихъ энтузіасмъ* къ святому дѣлу религіи, но что Греки, когда разсмотришь ихъ вблизи, хуже Арабовъ.« Впрочемъ Мари говоритъ, что »дѣло Грековъ возвышаетъ духъ; но они бѣдны также какъ я; и десять тысячь франковъ въ глазахъ того, у кого ничего нѣтъ, вещь не-презрительная.« Этѣ *десять тысячь франковъ* жалованья, *разсмотрѣнныя ближе*, однѣ потушили энтузіасмъ Мари къ дѣлу, *возвышающему душу*, и послѣ этого онъ увидѣлъ, что Греки *хуже Арабовъ*. Но Европа знаетъ, чего самъ онъ стоитъ. Это *учитель* арміи Ибрагимовой; онъ *перевелъ на Турецкій языкъ Школу Солдата*. У него однакожь, странная совѣсть: »Я не рѣшусь и одинъ разъ выстрѣлить въ христіанъ Востока« — говоритъ онъ

(*) „Въ этомъ я не вижу никакой надобности," сказалъ Вольтеръ кому-то на подобное выраженіе. *Перев.*

(и довольствуется тѣмъ, что учитъ Арабовъ стрѣльбѣ). «Это знаетъ самъ Паша. Ему также извѣстно мое упрямство: ошкажись я отъ вѣры моихъ предковъ и онъ сдѣлаетъ меня Беемъ.» Впрочемъ это не мѣшаетъ Мари завидовать возвышенію Сева въ достоинство Бея. »Севъ« говоритъ онъ »прежде былъ меньше, нежели я, любимъ Мегемедомъ и сдѣлался его единовѣрцомъ не столько изъ честолюбія, сколько изъ любви къ деньгамъ . . . Еще недавно онъ было назвалъ себя отставнымъ Французскимъ полковникомъ. «*Вы никогда имъ не были*, сказалъ я ему; *чувствъ ренегата никогда не бывало въ душѣ Французскаго полковника.*« — Но какія-же *чувства* въ душѣ капитана Мари? . . . Онъ говоритъ о своемъ соперникѣ: »Этотъ человѣкъ настоящій *шарлатанъ*: отъ него *отвращаются* всѣ начальники арміи.« Если ренегаты такъ обрисовываютъ сами себя, то какого правосудія ожидаютъ они отъ современниковъ?

Вотъ портретъ Солимана-Бея — словами Г. Ловерна: »Севъ выше обыкновеннаго роста; у него огромная голова и широкое лицо; глаза голубые, проницательные. Онъ носитъ пребольшіе усы и безпрестанно закручиваетъ ихъ. Оспа обезобразила Сева, но вообще его физіономія внушаетъ *почтеніе* и призываетъ къ повиновенію. Онъ очень хорошо говоритъ по-Французски, не имѣетъ недостатка въ этой поверхностной учености, необходимой въ свѣтѣ, только не можетъ оставить тона и пріемовъ гренадерскихъ. У него, можно сказать, свой особенный языкъ: прекрасное, священное, непристойное, отвратительное, всегда встрѣчаются въ его разговорахъ и этого образа

Digitized by Google

выражаться не оставишь онъ въ самомъ образованномъ обществѣ.«

Далѣе Солиманъ-Бей разсказываетъ свою жизнь Ловерну. Онъ говоритъ, что родился отъ Лионскаго мѣльника, которому, по сыновней покорности, даетъ двѣ тысячи франковъ пенсіона. Въ 1815 году онъ былъ начальникомъ эскадрона, былъ украшенъ орденами и находился адъютантомъ у Генерала Груши въ день Ватерлооской битвы. Боясь попасть въ хлопоты, по возстановленіи порядка, онъ уплылъ въ Египетъ и вышелъ на берегъ въ Александрійскомъ портѣ. На немъ былъ *поношеный черный фракъ* и 27 франковъ составляли все его богатство. Паша желалъ его видѣть и сказалъ ему: „*Мнѣ ты не нуженъ*,“ но велѣлъ однакожь давать ему по 20-ти піастровъ въ день, на содержаніе; потомъ онъ былъ у него въ родѣ шпіона, потомъ *первымъ учителемъ арміи*. Наконецъ Паша предложилъ ему достоинство Бея, съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ своей религіи. Левъ выслушалъ философическое увѣщаніе Паши: Сохрани въ душѣ своей понятіе о Богѣ, какъ вы „Его понимаете, и завтра объяви главѣ молитвы намѣреніе свое, сдѣлаться музульманиномъ.“ Тутъ Паша усмѣхнулся и наклонившись къ его уху сказалъ: „Что касается до церемоніи, то это останется между нами.“

Левъ надѣлъ тюрбанъ. — „Но, это было *ложное отступничество*“ — сказалъ онъ Ловерну — „не думайте, чтобы я пересталъ быть христіаниномъ.“ И въ самомъ дѣлѣ онъ не пересталъ быть христіаниномъ также, какъ многіе другіе, которые, подобно ему, стараются объ истребленіи

Digitized by Google

христіанъ. „*Лицемѣромъ* присутствую я въ мечетяхъ, при церемоніяхъ“ — говоритъ онъ. „Я завелъ гаремъ въ Каирѣ, гдѣ у меня находится три жены. »Когда Солиманъ-Бей оканчиваетъ свою апологію у Г. Ловерна, то сей послѣдній прибавляетъ: „Я не смѣю разсуждать. Предоставляю самому читателю судить о поведеніи, которое по обстоятельствамъ сдѣлалось *странно* и *непонятно*.“ Между тѣмъ оно довольно ясно и больше глупо, нежели странно. „Я видѣлъ« — продолжаетъ путешественникъ — „при молитвѣ, которую пѣлъ имамъ, Солимана-Бея присутствовавшаго *съ ангельскою* горячностью (здѣсь вѣрно опечатка: авторъ хотѣлъ сказать *съ дьявольскою* горячностью). Послѣ своего повѣствованія Солиманъ-Бей сталъ *играть картами, удивительно ловко*. Наконецъ сталъ курить кахибу съ Г. Ловерномъ, и, куря, произнесъ великолѣпную похвалу Пашѣ Египетскому. »Если-бы Греки« сказалъ онъ »знали намѣреніе Магомеда, то конечно покорились-бы его сыну и тогда для несчастной ихъ страны началась-бы новая эра. Я почти увѣренъ, что онъ объявитъ имъ всепрощеніе, если только они со своими семействами поселятся на Египетской землѣ.« И такъ вѣчное изгнаніе или переселеніе, униженіе и бѣдность цѣлаго народа кажутся Солиману-Бею великодушіемъ Паши, благодѣяніемъ его полишики, почтеннымъ состояніемъ и великою выгодою, которую Эллины должны постараться приобрѣсти! Вотъ какъ разсуждаютъ ренегаты, и во Франціи есть конгрегандисты, которые не лучше умѣютъ мыслить: ихъ взоръ гораздо *короче* ихъ *платья*.

Digitized by Google

Герой Туркофилов Ибрагимъ изображенъ у Г. Ловерна слѣдующимъ образомъ: »Ростъ его ниже малаго; дородство можетъ сдѣлаться у него уродствомъ; пріемы его отзываются какою-то грубостью. Пусть представятъ себѣ небольшое лицо, съ сѣрыми глазами, бѣглыми, даже ласковыми; ротъ, всегда улыбающійся; черты лица, безпрестанно распрямляющіяся и обезображенныя веснушками — вотъ полная физіономія этого человѣка. Не смотря на раннія морщины его висковъ и нависшія лузги глазъ, лицо Ибрагима еще свѣжо и не сообразно съ лѣтами: ему 36 лѣтъ. Ничто не показываетъ въ немъ человѣка съ характеромъ возвышеннымъ и качествами замѣчательными. Его называютъ кровожаднымъ, жестокимъ, но я вызываю Лафатера замѣтить на лицѣ Ибрагима знаки, которые показывали-бы это. . . Сынъ Мегемеда страдаетъ перемежающеюся болѣзнію въ мозгу: это замѣтно и въ наружности его, по конвульсивнымъ движеніямъ и бурнымъ, отрывистымъ звукамъ его голоса. Послѣ первыхъ словъ онъ обыкновенно молчитъ и ничто не можетъ извлечь его изъ этой молчаливости. Ибрагимъ также мало ученъ какъ и отецъ его; впрочемъ онъ всегда удалялся отъ настоящаго ученія, по страсти къ женщинамъ, которой приписываютъ и его болѣзнь. Кровожадность его пробуждается вмѣстѣ съ болѣзнію, и замѣчательно, что малѣйшія прошиворѣчія приводятъ его въ бѣшенство.

Авторъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности о Турко-Египетской арміи. Главный учитель, Солиманъ-Бей, не прекратилъ наказанія палками даже и для офицеровъ. Г. Ловернъ разсказываетъ, что въ лагерѣ подъ Навариномъ, передъ войсками, бывши-

Digitized by Google

ми подъ ружьемъ, Солиманъ своими руками далъ пятьдесятъ палочныхъ ударовъ капитану, обвиненному въ оскорбленіи одного Арабскаго подполковника. Онъ видѣлъ также, какъ два полка Арабовъ шли строемъ, въ то время какъ шестьдесятъ барабанщиковъ *били маршъ, сочиненный въ честь одной Наполеоновой побѣды.* Удивляясь маневрамъ, Хуршидъ сказалъ: „*Всѣмъ этимъ одолжены мы Французскому ребенку.*“ Медиками въ Египетской арміи были въ 1825 году: одинъ Итальянецъ, по имени *Лардони*, и одинъ деревенскій цырюльникъ, Корсиканецъ, который зналъ только ялапу. Ни аптекарскихъ, ни хирургическихъ запасовъ у нихъ почти совсѣмъ нѣтъ.

Въ сочиненіи Ловерна есть любопытныя подробности о Морѣ, объ островахъ Архипелага и вообще объ Эллинахъ. Сынъ знаменитаго Марко Боццари сказалъ своей безутѣшной матери: „Перестань плакать; мой отецъ умеръ за спасеніе отчизны и душа его теперь на небесахъ. Оставимъ наше траурное платье; позволь мнѣ слѣдовать за моимъ дядею въ битвы. Дай мнѣ коня и оружіе: я уже могу управлять ими. Развѣ не долженъ я отмстить за моего отца? . . .“ Онъ говорилъ это, будучи одиннадцати лѣтъ.

НЕКРОЛОГІЯ. Іоганнъ, Петръ Гебель, Прелатъ, Консисторіальный Совѣтникъ, бывшій Профессоръ въ Карлсруэ и Членъ первой Баденской Палаты, скончался въ Швецингенѣ, сего 1826 г. Сентября 21 дня. Онъ незабвенъ въ исторіи Германской Словесности своими Аллеманскими стихотвореніями. Аллеманскимъ называется простонародное Нѣмецкое на-

Digitized by Google

рѣчіе, которымъ говорятъ въ окрестностяхъ Базеля, въ Швейцаріи. Гебель умѣлъ, не теряя милой сельской простоты, слить въ Поэзіи своей глубокое чувство и такъ воспользовался простонародным нарѣчіемъ, на которомъ писалъ онъ, что вся Германія была восхищена его опытами. Подъ именемъ *Аллеманскихъ стихотвореній* (Allemanische Gedichte) они напечатаны были въ 1820 г. *пятымъ* изданіемъ (въ Аарау, in 8). Переводъ ихъ на чистый Нѣмецкій языкъ вышелъ въ 1808 г. (Gedichte für Freunde, aus dem Alleman. Dialekt, etc.). Впрочемъ легко и скоро можно привыкнуть и къ Аллеманскому нарѣчію. Нѣсколько подражателей пошло уже по слѣдамъ Гебеля, но съ нимъ едва-ли кто сравнится. Вотъ что писалъ Гёте о Гебелѣ и его твореніяхъ: «*Гебель*, изображая свѣжими, яркими красками неодушевленную природу, умѣетъ оживотворять ее милыми аллегоріями. Древніе Поэты и новѣйшіе ихъ подражатели наполняли ее существами идеальными: Нимфы, Дріады, Ореады жили въ лѣсахъ, деревьяхъ и потокахъ. Гебель напротивъ видитъ во всѣхъ сихъ предметахъ однихъ знакомцовъ своихъ *поселянъ*, и всѣ его стихотворные вымыслы, самымъ пріятнымъ образомъ, напоминаютъ намъ о сельской жизни, о судьбѣ смиреннаго земледѣльца и пастуха. Онъ выбралъ для мирной своей Музы прекрасный уголокъ природы, котораго никогда съ нею не покидаетъ: она живетъ и скитается въ окрестностяхъ Базеля, на берегу Рейна, тамъ, гдѣ онъ, перемѣнивъ свое направленіе, обращается къ сѣверу. Ясность неба, плодородіе земли, разнообразіе мѣстоположеній, живость воды, веселость жителей и милая простота нарѣчія, избраннаго Поэтомъ, весьма благопріятны его пре-

Digitized by Google

красному, оригинальному таланту. Во всемъ, и на землѣ и на небесахъ, онъ видитъ своего сельскаго жителя; съ плѣнительнымъ простосердечіемъ описываетъ онъ его полевые труды, его семейственныя радости и печали; особенно удаются ему изображенія временъ дня и года; онъ даетъ душу растеніямъ; привлекательно изображаетъ все чистое, нравственное и радуетъ сердце картинами ясно-беззаботной жизни. Но также просто и разительно изображаетъ онъ и ужасное и не рѣдко съ тою-же любезною простотою говоритъ о предметахъ болѣе высокихъ, о смерти, о тлѣнности земнаго, о неизмѣняемости небеснаго, о жизни за гробомъ — и языкъ его, не переставая ни на минуту быть неискусственнымъ языкомъ поселянина, безъ всякаго усилія возвышается вмѣстѣ съ предметами, выражая равно удачно, и важное, и высокое, и меланхолическое (*).« — В. А. Жуковскій такъ плѣненъ былъ сочиненіями Гебеля, что четыре прекраснѣйшія пьесы его: *Овсяный кисель*, *Деревенскій сторожъ*, *Тлѣнность* и *Красный Карбункулъ* перевелъ на Русскій языкъ. Излишне было-бы говорить о достоинствѣ перевода Жуковскаго. Заключимъ воспоминаніе о любезномъ Германскомъ Поэтѣ его стихами:

. . . Всѣхъ на пути
Застигнетъ сонъ... Чтожь нужды! Всѣ мы будемъ
На милой родинѣ! Кто на кладбищѣ
Нашелъ посмель — въ часъ добрый! вѣдь могила
Послѣдній на землѣ ночлегъ; когда же
Проглянетъ день и мы проснувшись, выдемъ
На новый свѣтъ, тогда пути и часу
Не будетъ намъ съ ночлега до отчизны!...

(*) Стихотворенія В. Жуковскаго, Т. II.

Digitized by Google

552

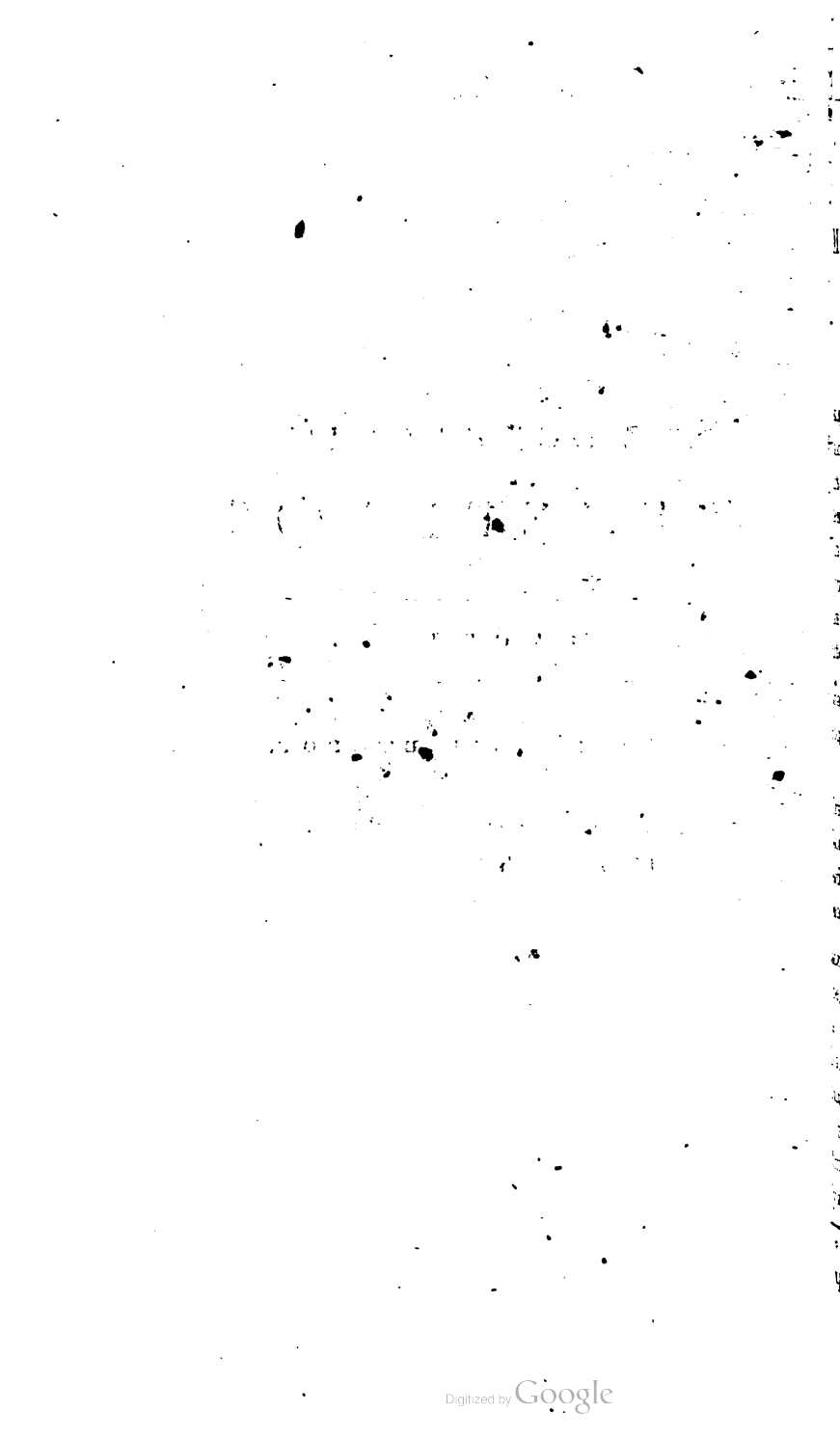
МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XI.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google


Digitized by Google

Къ Гёте.

Былъ и я въ странѣ чудесной,
Тамъ, куда мечты летятъ,
Гдѣ средь синевы небесной
Ненасытный бродишъ взглядъ,
Гдѣ лишь мулъ на верхъ утеса
Путь находитъ межъ стремнинъ,
Гдѣ въ зеленомъ мракѣ лѣса
Рдѣетъ сочный апельсинъ.

Край — любовь самой природы,
Родина роскошныхъ Музъ!

Свѣтлою твоей луною
Былъ я по морю ведомъ;
Зыбь сверкала подо мною,
Тма горѣла за веслом. . .

Былъ я на холмахъ священныхъ,
Средь таинственныхъ гробовъ,
Въ темныхъ рощахъ, напоенныхъ
Сладкимъ запахомъ цвѣтовъ;
Надъ истокомъ Палліона
Я задумчивый стоялъ;
Мнѣ казалося, Миньона (*)
Тужитъ между дикихъ скалъ.

(*) Wilhelm Meister's, Lehrjahre.

Digitized by Google

Къ пѣснѣ тихой и печальной
Преклонялъ я жадный слухъ;
Изъ сіраны, казалось, дальной
Прилетѣлъ безплотный духъ:
Онъ оставилъ мракъ могилы
Разъ еще взглянуть на свѣтъ;
Только край родной и милый
Дастъ ему забвенье бѣдъ. . .

На горахъ, среди тумановъ,
Я встрѣчалъ толпу тѣней,
Полкъ безсмертныхъ великановъ,
Ратныхъ, Бардовъ и вождей.
Вѣчный Римъ, кладбище славы,
Я къ тебѣ летѣлъ душой!
Но встаетъ раздоръ кровавый,
Брань несется въ рай земной. . .

Громъ завоетъ, заревъ блески
Ослѣпятъ унылый взоръ,
Бранноносные Тудески
Низпадутъ съ высокихъ горъ;
Громъ изъ тысячь ружей грянетъ,
Въ тысячахъ штыковъ сверкнетъ —
Ахъ! безъ розъ весна увянетъ,
Радость не родясь умретъ!

Васильковою лазурью
Здѣсь пѣняютъ небеса,
Подъ рушительною бурью
Здѣсь не могутъ пасть лѣса.
Здѣсь душа въ лугахъ шелковыхъ,
Жизнь и въ камняхъ и въ водахъ!

Digitized by Google

Что-жь законъ судебъ суровыхъ
Шлетъ сюда и смерть и страхъ?

. . . Здѣсь я видѣлъ обѣщанья
Свѣтлыхъ, беззаботныхъ дней;
Но и здѣсь не спитъ страданье,
Музъ пугаетъ звукъ мечей.

Къ Инезѣ.

Не улыбайся предо мною!
Твоей улыбки я не стою,
Я не могу ее дѣлить.
Ахъ! не извѣдывай печали;
Чтобъ очи черныя не знали
Въ тоскѣ напрасной слезы лить.

Ты хочешь снять съ меня личину?
Ты хочешь вывѣдать причину
Сокрытой горести моей?
Ты только душу мнѣ тревожишь;
Ты укрошить ее не можешь —
Не знай, не спрашивай о ней!

Изъ края въ край — вездѣ я странникъ.
Бѣгу отчизны какъ изгнанникъ;
Туда не возвращусь я вновь.
Не ненависть и не родные
Убили дни мои златые,
Не почести и не любовь.

Digitized by Google

Нѣтъ, нѣтъ! . . . Но скука роковая
Меня преслѣдуетъ терзая;
Что вижу я, что слышу я —
Все, все мнѣ сердце раздираетъ,
Меня едва, едва плѣняетъ
Твой взоръ и красота твоя.

Какъ Каинъ отъ людей скрываюсь,
Мнѣ скучно, душно мнѣ; снимаюсь,
И жизнь и смерть ужасны мнѣ.
На гробъ я и взглянуть не смѣю,
Хотя надежды не имѣю
Вкусить покой въ иной странѣ.

Кто скрылся-бъ отъ себя въ изгнаньѣ?
Мнѣ жизнь моя — ярмо, страданье.
Всегда во снѣ и на яву
Гонимъ я скукой ядовитой;
Отверженъ смертью, позабытый,
Вездѣ я чувствую, живу.

Оставь меня томиться тайно!
Дай Богъ, чтобы еще случайно
Мнѣ въ душу не проникъ твой взглядъ!
Ее извѣдать не старайся,
Не знай о ней, не улыбайся;
Во мнѣ найдешь ты цѣлый адъ.

Ник. Маркевичъ.

С. Туровка.

Digitized by Google

Русская пѣсня.

Вейся, вейся, желтый хмѣль;
Вкругъ родной тычинки;
Погости, сердечный другъ,
У души-дѣвицы.
Скоро вѣтеръ зашумитъ
Холодомъ осеннимъ;
Пожелтѣетъ на лугахъ
Трава зеленая;
Радость тихая летитъ
Перелетной пташкой —
А злодѣйка грусть живетъ
Гостемъ вѣковалымъ.
Нацѣлуйся, насмотрись
На милаго друга!
Какъ узнаешь, что завтра намъ
Будетъ то же счастье?

Ѳ. И.

Пѣсня.

Съ горемъ юноша печальный
На чужбину отъѣзжалъ,
И, лобзая въ часъ прощальный
Дѣву грустную, сказалъ:

Digitized by Google

»Все съ тобою раздѣляли
Мы на родинѣ святой;
Съ кѣмъ души моей печали
Раздѣлю въ странѣ чужой?

О дѣвица! въ край далекій
Гонитъ злобный рокъ меня!
Тамъ увяну одинокій,
Не увидѣвши тебя! . . .«

Заблистала на рѣсницѣ
Безнадежности слеза.
Онъ сказалъ: »*прости!*« дѣвицѣ
И взглянулъ на небеса! . . .

В. Астафьевъ.

Четыре сестры.

Надежда всю мою надежду отнимаетъ,
Любовь не платитъ мнѣ любовью за любовь,
Я къ Вѣрѣ съ вѣрою, но Вѣра увѣряетъ,
Что тщетно я для ней всѣмъ жертвовать готовъ.
Осталась Софія: ей душу посвящаю
И спутницъ, вѣрныхъ ей, съ собою примиряю.

Ѳ. Рын . . . . скій.

Казань.

Digitized by Google

Стражъ знамени.

(Соч. Валтера Скотта.)

(Помѣщаемый нами отрывокъ взятъ изъ Романа: *Талисманъ или Ричардъ въ Палестинѣ*, изданнаго В. Скоттомъ въ прошедшемъ году. Здѣсь читатели увидятъ мастерскую картину нравовъ рыцарскаго времени, искуство Автора въ изображеніи различныхъ страстей и постепенно возрастающую занимательность въ самомъ происшествіи. Въ слѣдующей книжкѣ мы помѣстимъ переводъ изъ другаго романа В. Скотта: *Вудстокъ*, изданнаго за нѣсколько передъ симъ мѣсяцовъ. Тамъ увидятъ читатели превосходное изображеніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ въ Исторіи. Такимъ образомъ мы представимъ два отрывка, изъ коихъ каждый самъ по себѣ составляетъ нѣчто цѣлое, совершенно въ различныхъ родахъ. Для лучшаго понятія настоящаго отрывка скажемъ, что Ричардъ Львиное Сердце, герой своего времени, пылкій, благородный, неукротимый, находясь въ Палестинѣ, въ Крестовомъ походѣ, вдругъ подвергся жестокой и продолжительной лихорадкѣ. Во время сей болѣзни, обиженные превосходствомъ его, враждующіе союзники, вздумали явить свою робкую наглость и показать, что Ричардъ не первый въ общемъ ратномъ

Digitized by Google

станѣ. Для этого, подлѣ знамени Ричарда, которое одно посреди союзныхъ ставокъ развѣвалось на высокомъ холмѣ, поставили они знамя Эрцъ-Герцога Австрійскаго. Между тѣмъ Ричардъ, чудесною силою талисмана Эль-Гакимова, вдругъ получилъ облегченіе отъ болѣзни и, услышавъ шумные крики въ станѣ, узналъ что Эрцъ-Герцогъ осмѣлился оспоривать у него первенство, воздвигнулъ свое знамя подлѣ его знамени и празднуетъ, вмѣстѣ съ союзниками, свой дерзкій поступокъ. Ричардъ, въ бѣшенствѣ бросился на холмъ, посреди всего собранія союзниковъ разбилъ въ куски древко Австрійскаго знамени и попралъ ногами ткань съ гербомъ онаго. Никто не осмѣлился противостать ему. Но чтобы вновь не причинили какого оскорбленія знамени Англинскому и въ доказательство силы своего имени, Ричардъ повелѣлъ юному Сиру Кеннету, извѣстному благородствомъ и мужествомъ своимъ, одному охранять во время ночи Англинское знамя. Надобно вспомнить, что вслучаѣ оскорбленія или похищенія охраняемаго знамени, Сира Кеннета ожидала вѣрная смерть.)

— Но въ вѣки рыцарства, важный припинъ или отчаянное предпріятіе часто бывали наградою воинской храбрости и какъ-бы воздаяніемъ за первые опыты оной. Была полночь и луна сіяла полнымъ

Digitized by Google

блескомъ съ высоты небесной въ то время, когда Рыцарь Леопарда былъ на стражѣ, подлѣ знамени Англіи, на высотѣ Св. Георгія, уединеннымъ стражемъ, защитникомъ эмблеммы Англинскаго народа отъ оскорбленій, всегда готовыхъ среди тысячи враговъ, призванныхъ на Ричарда его гордостью.

Великія думы летали въ умѣ Шотландскаго воина. Ему казалось, что онъ заслужилъ нѣкоторую благосклонность своего Монарха - Рыцаря, который до сего времени не отличалъ его отъ толпы храбрыхъ, привлеченныхъ славою подъ знамена Ричарда. Сиръ Кеннетъ мало заботился о томъ, что доказательство своего уваженія Король явилъ ему въ назначеніи опаснаго притина. Дерзская любовь молодаго рыцаря, столь высокая по сану и достоинству обожаемой имъ особы, также воспламеняла его воинскій энтузіасмъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не имѣлъ почти никакой надежды въ этой страсти; но ему казалось, что послѣднее происшествіе уменьшало нѣкоторымъ образомъ разстояніе его отъ той, которую онъ любилъ. Кому Ричардъ явилъ высокій знакъ довѣренности и отличія, тотъ конечно былъ уже не ничтожный искатель приключеній, но человѣкъ, достойный взора Принцессы, хотя еще и далеко отдѣленный отъ нея своимъ званіемъ. Теперь, назначеніе его не могло быть ни низко, ни

Digitized by Google

безвѣстно. Но если-бы на него вдругъ напали на этой стражѣ, если-бы онъ лишился жизни, защищая ее, то его смерть — умереть хотѣлъ онъ со славою — вѣрно заслужила-бы хвалу Львинаго Сердца, призвала мщеніе сего Государя и заставила-бы знаменитѣйшихъ и благороднѣйшихъ красавицъ Англинскаго Двора пожалѣть и даже пролить слезы. Ему уже нечего было бояться, что смерть его произведетъ такое-же легкое впечатлѣніе, какъ смерть дурака.

Сиръ Кеннетъ имѣлъ время предаться этимъ и подобнымъ имъ благороднымъ помышленіямъ, которыя раждались въ его воображеніи отъ романическаго духа рыцарства, со всѣми своими фантастическими и безумными увлеченіями всегда чуждаго не только самаго малѣйшаго эгоизма, но великодушнаго, вѣрнаго и, можетъ быть, заслуживавшаго порицаніе только за цѣль, несообразную съ несовершенствомъ и легкомысліемъ человѣческаго рода. Вокругъ него вся природа казалась усыпленною подъ тишиной луннаго свѣта или въ непроницаемости тѣни. Ряды шатровъ и палатокъ, освѣщенные лучами ночнаго свѣтила и частію скрытые въ темнотѣ, были молчаливы, какъ улицы пустыннаго города.

Подлѣ пики, на верху которой развѣвалось Королевское знамя Англіи, лежала огромная борзая собака, единственный

Digitized by Google

товарищъ, котораго взялъ Кеннетъ, вступая на стражу, и былъ увѣренъ, что онъ рано дастъ знать ему о приближеніи какого-бы то ни было непріятеля. Благородное животное, казалось, поняло цѣль сторожбы своего повелителя: отъ времени до времени оно поднимало голову и взглядывало на знамя, котораго богатыя складки развѣвались по волѣ вѣтра. Когда отклики караульныхъ, разставленныхъ по внѣшнимъ укрѣпленіямъ стана, слышались издалека, вѣрная собака отвѣчала имъ лаемъ, какъ будто желая дать знать, что и она также бодрствуетъ на своей стражѣ. Она наклоняла голову и поджимала хвостъ, когда хозяинъ проходилъ мимо нея, взадъ и впередъ расхаживая подлѣ знамени; если-же рыцарь останавливался, разсѣянный, молчаливый, и опирался на копье, поднявъ глаза къ небу, вѣрный товарищъ — употребимъ романическую фразу — *возмущалъ его мысли*, протягивая рыло свое на закрытую перчаткой руку господина, надѣясь выманить у него мгновенную ласку. Но вдругъ собака съ яростію начала лаять и, казалось, готова была броситься въ ту сторону, гдѣ темнота была мрачнѣе. Будто привязанная на свору, она ожидала знака только своего господина. —

»Кто идетъ?« — вскричалъ Кеннетъ, увѣренный, что кто нибудь приближается въ темнотѣ.

Digitized by Google

— Ради Мерлина и Маугиса, отвѣчалъ рѣзкій и непріятный голосъ, удержи своего четырехъ-лапаго демона, или я не пойду къ тебѣ.

»Но кто ты, который осмѣлился подойти къ моему притину? . .« спросилъ рыцарь; со вниманіемъ устремляя глаза на предметъ, двигавшійся, но котораго онъ не могъ еще различить по виду. — «Берегись! дѣло идетъ о жизни или смерти.«

— Говорю тебѣ: удержи этого сатану съ длинными зубами, или я закляну его стрѣлою изъ моего лука.

И въ это-же время Сиръ Кеннетъ услышалъ обыкновенный звукъ отъ напрягаемаго лука.

»Спусти лукъ и покажись къ лунному свѣту!« закричалъ Шотландецъ. »Не то — клянусь Св. Андреемъ — я приколю тебя къ землѣ, кто-бы, или что-бы ты ни былъ.«

При сихъ словахъ, стараясь разглядѣть предметъ, казалось, двигавшійся, онъ схватилъ свое длинное копье и размахивалъ имъ по воздуху, какъ-бы приготовляясь поработать этимъ оружіемъ, которое впрочемъ употребляли рѣдко, въ тѣхъ случаяхъ, когда недоставало стрѣлъ. Но онъ почти застыдился своей поспѣшности, остановился и увидѣлъ, что изъ шемноты выходитъ, какъ акшеръ на

Digitized by Google

сцену, безобразное существо: по росту и по одежде онъ тотчасъ узналъ, даже въ нѣкоторомъ разстояніи, что это карло, уже видѣнный имъ въ часовнѣ Энгадди. Въ ту-же минуту вспомнивъ разныя видѣнія, совсѣмъ другаго рода, явившіяся ему въ ту достопамятную ночь, онъ сдѣлалъ знакъ своей собакѣ, тотчасъ ею понятый — и животное съ глухимъ ворчаньемъ легло опять на свое мѣсто, подлѣ древка знамени.

Крошечное безобразіе человѣчества, не страшась болѣе ужаснаго непріятеля, начало всходить на довольно крутую покатость холма Св. Георгія — а это было очень трудно его коротенькимъ ножкамъ — и оно совсѣмъ запыхавшись взлѣзло на плаіформу пригорка. Перенявъ въ лѣвую руку свой маленькій лукъ, который былъ не что иное какъ игрушка, которую тогда давали дѣтямъ для стрѣлянья воробьевъ, карло сталъ въ самую гордую позицію и протянулъ правую руку къ Сиру Кеннету, какъ-бы ожидая, что тотъ отдастъ ему воинское привѣтствіе. Обманувшись въ своемъ ожиданіи, онъ вскричалъ рѣзкимъ, раздраженнымъ голосомъ:

»Солдатъ! Почему ты не отдаешь Небекпамусу почестей, должныхъ его достоинству? Не уже-ли ты позабылъ его?«

— Великій Небекпамусъ! — отвѣчалъ рыцарь, желая польстить своенравію

карлы — такое забытье трудно тому, кто видѣлъ тебя одинъ разъ. Но, простимъ что я, солдатъ, на стражѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, столь грозному существу какъ ты, не далъ преимущества застать меня врасплохъ и овладѣть моимъ оружіемъ. Довольствуйся тѣмъ, что я уважаю твое достоинство со всею покорностью и униженностью, какія только можетъ оказывать воинъ на стражѣ.

»Я доволенъ« — сказалъ Небектамусъ, »если только ты сію минуту пойдешь за мною, предъ лицо тѣхъ, которыя послали меня отдать тебѣ это приказаніе.«

— Почтенный Небектамусъ! возразилъ рыцарь: — ты требуешь невозможнаго: я долженъ оставаться подлѣ этого знамени до восхожденія солнца. И такъ, прошу меня извинить.

Сказавъ это, Сиръ Кеннетъ опять началъ прохаживаться по платформѣ; но карло не такъ легко избавилъ его отъ своей докучливости.

»Послушай, Господинъ Рыцарь!« сказалъ онъ, ставъ противъ него такъ, что заградилъ ему дорогу: — »ты долженъ мнѣ повиноваться: этого требуетъ твоя обязанность, а не то, я прикажу тебѣ именемъ той, которой красота могла-бы призвать геніевъ изъ ихъ міровъ, и которой величество могло-бы повелѣть безсмертнымъ, ихъ родоначальникамъ.«

Digitized by Google

Равно странное и невѣроятное предположеніе вспало на умъ Сиру Кеннету; но онъ тотчасъ прогналъ его изъ своихъ мыслей. Не возможно, думалъ онъ, чтобы царица его помышленій послала къ нему съ такимъ приказомъ, такого вѣстника. Однакожъ голосъ его дрожалъ, говоря:

— Не шути, Небектамусъ, и сей часъ скажи мнѣ, искренно скажи: знаменитая дама, о которой ты говоришь, не та ли гурія, которая вмѣстѣ съ тобою подметала полъ въ часовнѣ Энгадди? —

»Надменный рыцарь!« вскричалъ карло— »не уже-ли ты думаешь, что владычица нашихъ царскихъ склонностей, которая раздѣляетъ съ нами величіе и красоту, рѣшится до того унизиться, что будетъ пересылаться съ такимъ вассаломъ, какъ ты? Нѣтъ; честь, которую получаешь ты, велика, но ты еще не заслужилъ вниманія особы, для которой, съ высоты ея возвышенности, всѣ кажутся пигмеями. Вотъ, гляди, и смотря потому, узнаешь-ли ты эту драгоцѣнность или нѣтъ, повинуйся или отказывайся отъ приказаній, по всей правдѣ къ тебѣ посланныхъ.«

Говоря сіи слова, онъ подалъ рыцарю перстень, украшенный превосходнымъ рубиномъ, который, даже при лунномъ свѣтѣ, Сиръ Кеннетъ тотчасъ узналъ: этотъ перстень обыкновенно носила на пальцѣ благородная дама, которой онъ

Digitized by Google

посвятилъ свою службу. Но если-бы онъ и еще сомнѣвался въ истинѣ, то былъ-бы тотчасъ увѣренъ въ ней, взглянувъ на небольшой бантъ изъ алой ленты, привязанный къ перстню. Это былъ любимый цвѣтъ его дамы; онъ самъ много разъ носилъ его на поляхъ битвы и въ турнирахъ; онъ заставлялъ алый цвѣтъ торжествовать надъ всѣми другими цвѣтами.

Удивленіе отняло у него языкъ и движеніе, когда увидѣлъ онъ въ такихъ рукахъ этотъ несомнѣнный знакъ посольства. Карло, принявъ на себя торжествующій видъ, захохоталъ во все горло и вскричалъ, потряхивая своею огромною головою:

— Теперь осмѣлься ослушаться за мною слѣдовать; осмѣлься не повиноваться моимъ приказаніямъ; осмѣлься усомниться, что я не Артуръ Тинтегль, имѣющій право повелѣвать всѣми Англинскими рыцарями!« —

— Заклинаю тебя всѣмъ, что только есть святаго — вскричалъ рыцарь — скажи: кто тебѣ далъ этотъ перстень? Постарайся остановить на одну или на двѣ минуты, если можешь, твой блуждающій разсудокъ и скажи мнѣ, кто тебя послалъ и какая истинная цѣль твоего посольства? Но напередъ подумай о томъ, что ты станешь говорить, потому что тутъ шутить не льзя.

Digitized by Google

»Рыцарь дерзкій и безумный! Что хочешь ты знать еще, если уже знаешь, что Принцесса удостоиваетъ тебя своими приказаніями и для отданія ихъ тебѣ избрала Короля? Но мы не удостоимъ тебя длинными переговорами. Мы приказываемъ тебѣ, именемъ и могуществомъ сего перстня, слѣдовать за нами сію минуту и явиться къ той, которой онъ принадлежитъ. Каждая промедленная минута — есть преступленіе противъ твоей клятвы.«

— Но подумай хорошенько, добрый Небектамусъ! Знаетъ-ли эта дама гдѣ я, и какую должность повелѣно мнѣ исполнить въ эту ночь? Знаетъ-ли она, что моя жизнь. . . . Но къ чему говорить о жизни! Знаетъ-ли она, что моя честь зависитъ отъ точности, съ какою буду я хранить это знамя до разсвѣта? Можетъ-ли она желать, чтобы я лишился чести, для свиданія съ нею? Невозможно! Принцесса хотѣла позабавиться на счетъ своего служителя: такое посольство и — еще болѣе — такой посолъ, увѣряютъ меня въ этомъ.

»Оставайся при своей увѣренности« — сказалъ Небектамусъ, оборачиваясь, казалось, для того, чтобы оставить платформу — »мнѣ что за нужда, мятежникъ-ли ты, или вѣрный служитель знаменитой Принцессы! Прощай!«

— Одну минуту! вскричалъ рыцарь — одну минуту помедли! Отвѣчай на одинъ

Digitized by Google

только вопросъ: близко-ли отсюда дама, которая прислала тебя?

»Какая тебѣ надобность?« отвѣчалъ карло: »Вѣрность развѣ считаетъ четверти миль, мили и льё, подобно бѣдному гонцу, которому платятъ за труды, смотря по тому, сколько онъ проскачетъ? Но какъ бы то ни было, я тебѣ скажу, душа подозрительная, что прелестная рука, которая всегда носитъ перстень, посланный къ самому недостойному вассалу, отсюда въ такомъ разстояніи, что туда можетъ долетѣть стрѣла, пущенная изъ моего лука.«

Сиръ Кеннетъ еще разъ взглянулъ на перстень, какъ-бы желая точно удостовѣриться, что онъ не обманывается.

— Скажи мнѣ, спросилъ онъ у карлы — на какое время надобно мое присутствіе?

»На какое время!« повторилъ Небекпамусъ такимъ голосомъ, который показывалъ разстройство его ума. »Что вы называете временемъ? Я не вижу его; я не чувствую его; это только тѣнь слова, продолженіе минутъ, измѣряемыхъ ночью звономъ колокола, а днемъ тѣнью, идущею по солнечнымъ часамъ. Знай, что время истиннаго рыцаря должно считаться только по ударамъ, которые наноситъ онъ въ честь Бога и своей дамы.«

— Это слова истины, сказалъ рыцарь, хотя они исходятъ изъ устъ дурачества. Но, дама точно-ли требуетъ меня для

Digitized by Google

возложенія какой-либо обязанности, которую надобно исполнить для нея и во славу ея имени? Нѣтъ-ли возможности промедлить ея повелѣніями до восхода солнца?

»Она требуетъ твоего присутствія въ первую минуту,« отвѣчалъ карло — »не теряя и столько времени, сколько нужно его для паденія десяти песчинокъ въ песочныхъ часахъ. Слушай, холодный и недовѣрчивый рыцарь — вотъ собственныя ея слова: »Скажи ему, что рука, бросившая розы, можетъ наградить и лаврами.«

Это примѣненіе къ тому, что происходило въ часовнѣ Энгадди (гдѣ красавица тихонько бросила розы Сиру Кеннету), возродило тысячу воспоминаній въ умѣ рыцаря и увѣрило его, что карло былъ истинный къ нему посланникъ. Розы, уже совсѣмъ увядшія, все еще были подъ его рыцарскою бронею, подлѣ сердца, какъ драгоцѣннѣйшее его сокровище. Онъ колебался и не могъ рѣшиться не воспользоваться этимъ случаемъ, можетъ быть, единственнымъ на всю жизнь, гдѣ могъ онъ получить благосклонный взглядъ отъ той, которую призналъ царицею всѣхъ своихъ помышленій. Между тѣмъ карло умножалъ его смущеніе, неотступно требуя, чтобы онъ или отдалъ перстень, или немедленно слѣдовалъ за нимъ.

— Одну минуту, еще одну минуту — сказалъ рыцарь и прибавилъ самъ въ себѣ: — развѣ я невольникъ, или подданный

Digitized by Google

Короля Ричарда? Я свободный рыцарь, посвятившій себя на службу Святому Кресту! Кому пришелъ я служить копьемъ и мечемъ? Нашему святому дѣлу и моей дамѣ.

»Перстень! перстень!« вскричалъ карло съ нетерпѣніемъ: »Вѣроломный и беззаботный рыцарь! отдай мнѣ этотъ перстень: ты недостоинъ прикоснуться къ нему, недостоинъ посмотрѣть на него.«

— На одну минуту, добрый Небекшамусъ, на одну минуту не прерывай моихъ размышленій. — Какъ, если-бы Сарацины напали на нашъ лагерь, не уже-либы я остался покорнымъ вассаломъ Англіи и сталъ заниматься стражею, чтобы его гордость не потерпѣла униженія? Или бросился-бы на нападающихъ, сражаться за Крестъ Божій? Но послѣ Бога, мною повелѣваетъ моя дама. Однакожъ — повелѣнія Львинаго Сердца, мое обѣщаніе... Небекшамусъ! заклинаю тебя, скажи: далеко-ли отсюда долженъ ты проводить меня? —

»Въ эту палатку, которую ты увидишь, шамъ« — отвѣчалъ Небекшамусъ — »и, если тебѣ нужно знать, свѣтъ утра уже ударяетъ въ золотой шаръ, поставленный надъ нею и цѣною котораго можно выкупить даже Короля.«

— Я могу возвратиться въ одну минуту — сказалъ рыцарь, съ нѣкоторымъ отчаяніемъ стараясь забыть всѣ возмож-

Digitized by Google

ныя слѣдствія своей рѣшимости. — Если кто нибудь приближится къ знамени, я и оттуда услышу лай моей собаки. Я брошусь къ ногамъ этой дамы и умолю ее позволить мнѣ окончить свой караулъ. Розволь, сюда! — вскричалъ онъ, призывая свою собаку и сбрасывая свой плащъ подъ Королевское знамя Англіи: смотри хорошенько и не давай никому приближиться.

Славная собака посмотрѣла въ лицо своему господину, какъ-бы желая показать ему, что она понимаетъ его слова и послѣ этого легла на плащъ, поднявъ голову и настороживъ уши, точно какъ-бы совершенно зная, для чего ей назначили быть на этомъ мѣстѣ.

— Ну, Небекшамусъ, сказалъ Сиръ Кеннетъ, теперь поспѣшимъ исполнить приказанія, которыя ты принесъ ко мнѣ.

»Пусть спѣшитъ кто хочетъ!« проговорилъ карло съ досадой: »Ты не спѣшилъ исполнять моихъ приказаній, а я не могу успѣвать за тобою. Ты не йдешь какъ человѣкъ, а бѣжишь какъ пустынный страусъ.«

Двумя только средствами можно было побѣдить упрямство Небекшамуса, который, говоря такимъ образомъ, шелъ черепашьимъ шагомъ: первое средство — подарки, но это невозможно было рыцарю; другое — лесть, но для этого у него не было времени. Въ нетерпѣніи, онъ схва-

Digitized by Google

тилъ карлу, понесъ его на рукахъ и скоро достигъ къ назначенной палаткѣ. Приближась, онъ увидѣлъ небольшой отрядъ воиновъ, сидѣвшихъ на землѣ: прежде ихъ не льзя было увидѣть за шатрами, стоящими впереди. Онъ изумился: какъ звукъ его доспѣховъ не возбудилъ ихъ вниманія? Но, полагая что, можетъ быть, въ настоящемъ случаѣ, должно было производить всѣ свои движенія тайно, онъ ссадилъ на землю своего запыхавшагося, крошечнаго провожатаго, дабы ему перевести духъ и узнать, что должно дѣлать. Небектамусъ былъ въ ужасѣ и гнѣвѣ, но чувствовалъ, что въ могучихъ рукахъ рыцаря онъ также во власти его, какъ сова въ когтяхъ орла, да и не хотѣлъ новыхъ доказательствъ рыцарской силы.

Это было причиною, что онъ не жаловался на обхожденіе рыцаря, но, сдѣлавъ обходъ въ лабиринтѣ шатровъ, въ молчаніи повелъ его съ другой стороны палатки, скрывая своего сопутника отъ взоровъ стражей, которые были слишкомъ безпечны или слишкомъ обременены сномъ и потому не такъ-то строго исполняли свою обязанность. Подошедши къ палаткѣ, карло поднялъ конецъ ткани, упадавшій на землю, и сдѣлалъ знакъ Сиру Кеннету нагнуться и войдти. Рыцарь былъ въ затрудненіи; ему казалось неприличнымъ украдкою входить въ палатку, которая, вѣроятно, была жилищемъ знатныхъ дамъ; но онъ вспомнилъ

Digitized by Google

о несомнѣнномъ залогѣ посольства, переданномъ ему карлою, и заключилъ, что не его дѣло оспоривать добрую волю своей дамы. И такъ онъ наклонился проходя въ палатку и когда былъ внутри оной, карло сказалъ ему: — Подожди здѣсь, пока я тебя позову. —

Сиръ Кеннетъ нѣсколько минутъ оставался въ совершенной темнотѣ. Необходимость ждать продолжала такимъ образомъ его отсутствіе отъ назначенной ему стражи и онъ начиналъ почти раскаиваться о легкости, съ какою позволилъ убѣдить себя оставить свой пристинъ. Но возвратиться туда, не видавъ Леди Эдиѳъ — объ этомъ онъ не могъ и помыслить. Онъ уже преступилъ военную дисциплину и рѣшился по крайней мѣрѣ увидѣть исполненіе обольстительнаго ожиданія, заставившаго его дѣйствовать такимъ образомъ. Впрочемъ, положеніе его было совсѣмъ непріятно: свѣту не было, и потому онъ не могъ увидѣть, куда зашелъ; а какъ Леди Эдиѳъ принадлежала къ свитѣ Королевы, то если-бы открылось, что онъ тайкомъ вошелъ въ палатку супруги Ричарда — это могло-бы причинить самыя опасныя подозрѣнія.

Въ то время, какъ онъ занятъ былъ такими непріятными размышленіями и почти желалъ сыскать возможность уйдти не бывъ замѣченнымъ, вдругъ послышался ему хохотъ и разговоры женщинъ,

Digitized by Google

въ ближнемъ покоѣ, отъ котораго, сколько могъ угадывать, онъ былъ отдѣленъ однимъ натянутымъ полотномъ. Тамъ зажгли лампы: это спало ему видно по свѣту, отразившемуся на полотнѣ, служившемъ перегородкой комнатамъ, и онъ тотчасъ замѣтилъ по тѣнямъ, что нѣсколько особъ, сидѣвшихъ и ходившихъ, было въ сосѣдственномъ покоѣ. Жестоко было-бы осуждать Сира Кеннета за то, что онъ, въ настоящемъ положеніи своемъ выслушалъ разговоръ, возбудившій въ немъ живѣйшее любопытство.

— Позовите его, позовите, ради Пресвятой Богородицы! — сказала одна изъ невидимыхъ, смѣясь отъ всего сердца. Небекпамусъ! тебя отправятъ посломъ ко Двору Попа Ивана, чтобы показать ему искусство твое въ исполненіи посольскихъ дѣлъ.

Послышался рѣзкій звукъ голоса карлы; но онъ говорилъ такъ тихо, что Сиръ Кеннетъ не могъ разслушать его словъ.

«Но какъ намъ избавиться отъ этого духа, призваннаго Небекпамусомъ?» сказалъ другой голосъ.

— Удостойте меня выслушать, Государыня! сказалъ третій голосъ. — Если премудрый Король Небекпамусъ не слишкомъ ревнивъ къ своей высокоурожденной и плѣнительной супругѣ, такъ препоручимъ ей выпроводить этого дерзкаго рыцаря, который такъ легко далъ себя увѣ-

Digitized by Google

рить, будто знаменитыя дамы могутъ имѣть нужду въ его надменной храбрости.

»Мнѣ кажется« — сказалъ прежній голосъ — »что будетъ очень справедливо выпроводить любезностью Королевы-Можжевельницы того, который приведенъ сюда мудростью достойнаго ея супруга.«

Отчаяніе и стыдъ обняли Сира Кеннета при этихъ словахъ: онъ готовъ былъ, какимъ-бы то ни было средствомъ, вырваться изъ шапра — но вотъ что его остановило:

— Въ самомъ дѣлѣ — сказалъ второй голосъ — надобно показать нашей любезной родственницѣ Эдиѣ, какъ поступилъ этотъ хваленый рыцарь. Надобно сыскать средства показать въ собственныхъ ея глазахъ, что онъ не исполнилъ своей должности. Это будетъ для меня очень полезнымъ урокомъ, потому что, повѣрь мнѣ, Каллиста, я думала иногда, что она все еще помнитъ объ этомъ Шотландскомъ бродягѣ, и очень помнитъ.

Каллиста пробормотала нѣсколько словъ въ похвалу разсудительности и благоразумія Леди Эдиѣ.

— Благоразуміе! — повторила кто-то другая — это одна гордость и желаніе показаться болѣе осторожною, нежели всѣ мы. Нѣтъ, я не откажусь отъ моего маленькаго преимущества. Вы сами знаете, что если ей случается замѣтить вамъ какую нибудь ошибку, то никто не можетъ

такъ хорошо объяснишь вамъ вашего заблужденія, какъ Леди Эдиѳъ, хотя она дѣлаетъ это очень вѣжливо. Но вотъ она сама. —

Приходъ новаго лица въ комнату изобразился пѣнью, нарисовавшеюся на полотнѣ: она видна была до пѣхъ поръ, пока не смѣшалась съ тѣнями другихъ. На перекоръ горькому объясненію и несправедливой обидѣ, претерпѣнныхъ Сиромъ Кеннеѳомъ, которыя были слѣдствіемъ, какъ казалось, злости или вздорныхъ причудъ Королевы Беренгаріи — ибо рыцарь догадался уже, что говорившая громче другихъ и повелительнымъ тономъ, была супруга Ричарда — онъ находилъ столь много утѣшительнаго въ мысли, что Эдиѳъ не была участницею въ недостойномъ поступкѣ, съ нимъ сыгранномъ, и предстоявшая сцена была такъ для него любопытна, что вмѣсто благоразумной рѣшительности — удалишься въ ту-же минуту, онъ напротивъ искалъ какой нибудь щели, сквозь которую могъ бы, глазами и ухомъ, принимать участіе въ томъ, что будетъ происходить.

Конечно, думалъ онъ самъ въ себѣ, Королева, которой вздумалось позабавиться на счетъ моей чести, а можетъ быть и жизни, не вправѣ будетъ жаловаться, если я воспользуюсь случаемъ, совсѣмъ нечаяннымъ, и узнаю ея скрытныя намѣренія.

Digitized by Google

Между тѣмъ Эдиѳъ, казалось, ждала приказаній Королевы, а Ея Величество не смѣла говорить, боясь дать волю веселости своихъ собесѣдницъ и своему смѣху. Такъ думалъ Сиръ Кеннетъ потому, что онъ слышалъ, какъ говорили тихимъ голосомъ и съ задушаемымъ смѣхомъ.

»Ваше Величество!« сказала наконецъ Эдиѳъ: — »Кажется, вы въ веселомъ расположеніи, хотя въ эти часы скорѣе надобно-бы быть расположенными ко сну. Я совсѣмъ готова была лечь въ постелю, когда мнѣ сказали, что Ваше Величество меня требуете.«

— Я не надолго помѣшаю вашему покою, кузина, отвѣчала Королева. — Однакожь, боюсь, что вы худо будете спать, если скажу вамъ, что вы проиграли свой закладъ.

»Это значитъ слишкомъ заниматься шуткою, которую пора забыть. Я не хотѣла биться объ закладъ, хотя Вашему Величеству и было угодно думать и утверждать, что я согласилась на него.«

— И такъ на зло нашему пилигриму, прекрасная моя кузина, вы слушаетесь сашаны и онъ заставляетъ васъ лгать! Не уже-ли вы будете оспоривать, что поставили свой рубиновый перстень противъ моего золотаго браслета, именно въ томъ, что этотъ Рыцарь *Леопарда*, или какъ-бы онъ ни назывался, не поз-

волишь себя убѣдить, оставить назначенный ему притинъ?

»Мое уваженіе къ Вашему Величеству не позволяетъ мнѣ прошиворѣчить; но присутствующія здѣсь дамы могутъ засвидѣшельствовать, если только захотятъ, что Ваше Величество сами предложили этотъ закладъ, сами сняли перстень съ моего пальца, въ то время, какъ я не соглашалась и повторяла, что не нахожу приличнымъ ни моему возрасту, ни полу, держать закладъ о подобномъ предметѣ.«

— Но вы вѣрно согласитесь, Леди Эдіоъ — сказала одна изъ Королевиныхъ дамъ — что вы показывали большую увѣренность въ храбрости этого Рыцаря Леопарда?

»А если-бы это было и такъ,« отвѣчала Эдіоъ съ живостью, — »не уже-ли это заставляетъ васъ говорить для того только, чтобы польстить расположенію Ея Величества? Я говорила о Рыцарѣ Леопарда такъ, какъ говорятъ всѣ, кто видалъ его въ битвахъ; но мнѣ было столь-же мало выгоды защищать его, сколько вамъ нападать на него. О чемъ могутъ говорить женщины въ лагерѣ, если не о воинахъ и не о воинскихъ подвигахъ?«

— Благородная Леди Эдіоъ — сказала другая дама — никакъ не прощаетъ мнѣ и Каллистѣ, что мы сказали Вашему

Digitized by Google

Величеству, какъ она уронила двѣ розы въ часовнѣ Энгадди.

»Если Ваше Величество,« — сказала Эдиѳъ такимъ тономъ, который показался Сиру Кеннету почтительнымъ напоминаніемъ, »не имѣете приказать мнѣ чего нибудь другаго, то я прошу васъ позволить мнѣ удалиться.«

— Молчи, Флориза! — сказала Королева. — При нашей снисходительности вы не должны забывать различія, существующаго между вами и нашею Королевской родственницею. А вы, прелестная кузина — продолжала она опять шутливымъ тономъ — какъ могли вы, при своей добротѣ, укорять за нѣсколько веселыхъ шутокъ бѣдныхъ дамъ, которыя столько дней провели въ слезахъ и скрежетаньи зубами?

»Дай Богъ, чтобы веселость Вашего Величества продолжилась навсегда!« отвѣчала Эдиѳъ. »Что касается до меня, то я скорѣе соглашусь не улыбаться во всю свою жизнь, нежели. . . .«

Она замолчала, конечно изъ почтенія, но звукъ ея голоса показалъ Сиру Кеннету, въ какомъ сильномъ волненіи была обожаемая имъ дама.

— Извините свою неблагоразумную, но веселую Королеву, отрасль Императорскаго Дома — сказала Беренгарія. — Да и что тутъ за великая бѣда? Хитростью приманили сюда молодаго рыцаря;

Digitized by Google

онъ ушелъ, или его увели, съ такого караула, на который вѣрно никто не нападетъ въ его отсутствіе — увели любовью къ прекрасной дамѣ, потому что, надобно отдать справедливость твоему герою, Эдиѳъ! Небекямусу нужно было только произнести твое имя, вмѣсто форменнаго заклинанія.

»Боже милосердый!« вскричала Эдиѳъ прерывающимся голосомъ и съ такимъ смятеніемъ, какого не замѣтно въ ней было до сихъ поръ. »Ваше Величество шутите! Вы не можете говорить такъ, изъ уваженія къ вашей собственной чести и чести родственницы вашего супруга. Скажите, Государыня, что вы шутите и простите, что я одну минуту могла въ томъ сомнѣваться.«

— Леди Эдиѳъ сердится о потерѣ перстня, который мы у нея выиграли — сказала Королева недовольнымъ тономъ.— Мы возвращаемъ вамъ закладъ вашъ, прекрасная кузина! Но не укоряйте насъ за маленькую побѣду, одержанную надъ благоразуміемъ, часто распростиравшимся передъ нами подобно знамени, которое покровительствуетъ арміи.

»Побѣду, Государыня!« вскричала Эдиѳъ съ негодованіемъ: »побѣду! Побѣда будетъ на сторонѣ невѣрныхъ, если они узнаютъ, что Англинская Королева можетъ дѣлать предметомъ шутки честь родственницы своего супруга!«

Digitized by Google

— Вы жалѣете о потерѣ своего любимаго перстня, прекрасная кузина! — сказала Королева — но — погодите — если вамъ такъ тяжело разставаться съ этимъ закладомъ — мы отказываемся отъ своего права. Ваше имя, вашъ перстенъ привлекли сюда рыцаря — и мы мало заботимся о приманкѣ, когда рыбка уже поймана.

»Государыня!« вскричала Эдиѳъ съ нетерпѣніемъ — »вы слишкомъ хорошо знаете, что все принадлежащее мнѣ — въ волѣ Вашего Величества, при первомъ вашемъ желаніи; но я-бы отдала цѣлый четверикъ рубиновъ за то, чтобы не моимъ перстнемъ, не моимъ именемъ заставили храбраго рыцаря сдѣлать проступокъ, могущій привлечь на него посрамленіе и наказаніе.«

— А! мы боимся за безопасность нашего вѣрнаго рыцаря — сказала Королева. — Но вы слишкомъ мало уважаете нашу силу, прекрасная Кузина, если воображаете, что шалость, которую мы себѣ позволили, можетъ стоить кому нибудь жизни. И другія, кромѣ Леди Эдиѳъ, могутъ имѣть какую нибудь власть надъ воинами, обвитыми желѣзомъ. Сердце самаго льва не изъ мрамора, и повѣрьте, что я имѣю довольно силы у Ричарда и могу избавить рыцаря, въ которомъ Леди Эдиѳъ принимаетъ столь живое участіе, избавить отъ наказанія, какому могло-бы

Digitized by Google

его подвергнуть неповиновеніе приказамъ Короля.

»Именемъ Святаго Креста, Государыня!« вскричала Эдиѳь — и Сиръ Кеннетъ съ неизобразимымъ волненіемъ услышалъ, что она упала къ ногамъ Королевы — „Ради Пресвятой Дѣвы и всѣхъ Святыхъ! Берегитесь того, что вы хотите дѣлать! Вы еще не знаете Короля Ричарда: вы еще недавно его супруга! Скорѣе ваше дыханіе можетъ обратить назадъ самый жесточайшій восточный вѣтръ, нежели ваши слова убѣдятъ Короля простить забвеніе военнаго порядка. Для самаго неба, отошлите скорѣе этого рыцаря, если вы въ самомъ дѣлѣ призвали его сюда. Я даже готова согласиться принять на себя стыдъ приглашенія его сюда, если бы только знала, что онъ уже возвратился и теперь тамъ, гдѣ его присутствія требуетъ обязанность, на него возложенная.“

— Встаньте, кузина, встаньте — сказала Королева — и повѣрьте, что все окончится лучше, нежели вы думаете. Встаньте, говорю я вамъ, милая Эдиѳь! Мнѣ досадно, что я сдѣлала глупость, подшутивши надъ рыцаремъ, въ которомъ вы принимаете слишкомъ живое участіе. Не ломайте такъ своихъ рукъ: я хочу вѣрить, что вы совсѣмъ не думаете о немъ. Я повѣрю всему, чему вы хотите, только-бы не видать на лицѣ

Digitized by Google

вашемъ такого отчаянія. Я говорю, что всѣ порицанія приму на себя, оправдаю передъ Ричардомъ вашего милаго сѣвернаго друга, вашего знакомаго, если вы не хотите признать его своимъ другомъ. Не глядите на меня съ такимъ укоряющимъ видомъ; мы сей часъ велимъ Небекгамусу отослать этого рыцаря знамени къ своему принцу. Вѣрно онъ скрыть въ которомъ нибудь изъ ближнихъ шатровъ?«

— Клянусь моимъ вѣнцемъ и скипетромъ — сказалъ Небекгамусъ — Ваше Величество ошибаетесь Онъ гораздо ближе, нежели вы думаете: онъ спрятанъ здѣсь, за этимъ полотномъ.

»И могъ слышать все, что мы говорили!« — вскричала Королева, изумленная въ свою очередь. — Вонъ отсюда, чудовище глупости и злости!«

Едва успѣла она произнести сіи слова, какъ Небекгамусъ побѣжалъ съ такимъ пронзительнымъ крикомъ, что можно позволить себѣ сомнѣваться, удовольствовалась-ли Королева одними упреками, или присовокупила къ нимъ какой нибудь болѣе ощутительный знакъ своего гнѣва.

»Что-же дѣлать теперь?« — спросила Королева у Эдиѳы, въ полголоса и съ замѣтнымъ безпокойствомъ.

— Чего требуютъ обстоятельства, — съ твердостью отвѣчала Эдиѳъ. — Надобно увидѣть этого рыцаря и отдаться въ его волю. —

Digitized by Google

Не медля ни минуты, она приближилась къ занавѣсу, закрывавшему входъ изъ одной комнаты въ другую, и хотѣла отдернуть его.

»Ради Бога, постойте!« — вскричала Королева. — »Подумайте .... моя комната .... въ это время, въ этомъ платьѣ.... честь моя. . . .«

Но она не успѣла еще окончить своихъ увѣщаній, какъ занавѣсъ былъ уже отдернутъ и ничто болѣе не отдѣляло дамъ отъ рыцаря. Жаръ восточной ночи заставилъ Королеву и собесѣдницъ ея быть одѣтыми гораздо легче и проще, нежели требовало ихъ званіе и особенно присутствіе рыцаря. Королева вспомнила это, громко вскричала, вышла изъ комнаты, въ которой тогда находился Сиръ Кеннетъ, и скрылась въ другомъ отдѣленіи палатки; за нею ушли и всѣ ея собесѣдницы кромѣ Эдиѳы, потому что горесть, волненіе и нетерпѣливое желаніе поскорѣе объясниться съ Шотландскимъ рыцаремъ, можетъ быть, заставили ее забыть, что волосы у нее были въ безпорядкѣ и вся она была такъ мало закрыта, что это казалось-бы неприличнымъ дѣвушкѣ высокаго происхожденія и въ такомъ вѣкѣ, который впрочемъ не былъ уже эпохою древнихъ временъ, болѣе управлявшихся ханженствомъ и жеманствомъ. Легкое и нечастое платье, изъ алой шелковой матеріи, составляло главную часть ея наря-

Digitized by Google

да. Одѣваясь наскоро, она надѣла на ноги однѣ восточныя бабуши; богатый шарфъ былъ небрежно накинутъ на ея плеча. На головѣ у нее не было покрывала: одни прелестные волосы, которые въ безпорядкѣ упадали на всѣ стороны, закрывали нѣсколько лицо, разгорѣвшееся отъ гнѣва, смущенія и другихъ, не менѣе сильныхъ ощущеній.

Она чувствовала свое положеніе, чувствовала со всею нѣжностію, которая составляетъ величайшую прелесть ея пола, и ни на одну минуту не оказала боренія робости съ тѣмъ, что должна была, по ея мнѣнію, сдѣлать въ отношеніи къ рыцарю, для нее введенному въ заблужденіе и даже въ опасность. Однимъ движеніемъ пожертвовала она стыдливости — поставила на столъ лампу, бывшую въ ея рукахъ и слишкомъ ее освѣщавшую; потомъ, болѣе надвинула на плеча и на грудь свой шарфъ, и сдѣлавъ одинъ шагъ къ Сиру Кеннету — который совсѣмъ не думалъ бѣжать и неподвижно оставался на своемъ мѣстѣ съ той самой минуты, какъ занавѣсъ былъ отдернутъ — вскричала:

«Спѣшите возвратиться къ своему притину, храбрый рыцарь! Васъ обманомъ призвали сюда. Не спрашивайте ни о чемъ.«

— Я не имѣю нужды спрашивать — отвѣчалъ Сиръ Кеннетъ, съ глубочайшимъ

Digitized by Google

благоговѣніемъ, какъ передъ олтаремъ Святаго, преклонивъ одно колѣно передъ нею Онъ устремилъ глаза въ землю, страшась увеличить смущеніе Эдиѳы.

»Вы все слышали?« вскричала Эдиѳа съ нетерпѣніемъ. »Для чего-же оставаться здѣсь, когда каждая промедленная минута грозитъ вамъ безчестіемъ?«

— Я знаю, что уже погубилъ честь свою: это сказано было вашимъ голосомъ. И что значитъ для меня наказаніе? Объ одномъ буду просить васъ: я поспѣшу броситься въ чашу сабель невѣрныхъ; но можно-ли безчестіе омыть кровью?

»Не дѣлайте этого! Не оставайтесь долѣе здѣсь; будьте благоразумны. Все поправится, если вы сей часъ возвратитесь къ своему мѣсту.«

— Я ожидаю только вашего прощенія въ моей гордости: я виновенъ въ этомъ, повѣривъ, что мои ничтожныя услуги могутъ быть вамъ полезны и заслужатъ нѣкоторое уваженіе.

»Я прощаю васъ! Но нѣтъ, мнѣ не въ чемъ васъ прощать: я сама причиною вашего несчастія. Идите, идите! Да, я васъ прошу, я буду уважать васъ, какъ уважаю всѣхъ храбрыхъ крестоносцовъ, если вы сію минуту уйдете.«

— Прежде всего возьмите назадъ этотъ драгоцѣнный и пагубный залогъ — сказалъ рыцарь, все еще стоявшій преклонивъ колѣно. Онъ подалъ Эдиѳѣ, изъявив-

Digitized by Google

шей новые знаки нетерпѣнія, перстень, полученный имъ отъ Небекшамуса.

„Нѣтъ, нѣтъ!“ вскричала она, не принимая перстня — „сохраните его, сохраните, какъ знакъ моего уваженія — — моей горести, хотѣла я сказать Но идите, если не для самихъ себя, то для меня“

Участіе, которое, казалось, принимала Эдиѳъ въ безопасности рыцаря, почти вознаграждало его за потерю чести, объявленную ему ея голосомъ. Онъ всталъ, съ минуту глядѣлъ, устремивъ глаза на Эдиѳъ, почтительно поклонился ей и пошелъ. Робкая осторожность, которую Эдиѳъ удерживала силою и возвышенностью чувствъ, воспоржествовала въ свою очередь и Принцесса тотчасъ вышла изъ комнаты, погасивъ лампу и оставивъ умъ и тѣло рыцаря равно въ глубокомъ мракѣ.

Первая мысль, выведшая его изъ мечтательности, была: „надобно познакомиться!“ — и онъ спѣшилъ найдти мѣсто, черезъ которое вошелъ въ палатку. Сыскать ту сторону, гдѣ можно будетъ поднять ткань палатки для выхода изъ нея, было долго и требовало вниманія: онъ сократилъ это, кинжаломъ прорѣзавъ себѣ выходъ.

На свѣжемъ воздухѣ онъ почувствовалъ себя отягченнымъ такимъ множествомъ различныхъ чувствъ, что никакъ не могъ дать самому себѣ въ нихъ отчета: онъ былъ какъ оглушенный. Ему

Digitized by Google

надобно было помнить, что Леди Эдиѳъ велѣла спѣшить; но находясь среди веревокъ и кольевъ, служившихъ для разбитія шапровъ, и страшась разбудить стражей, поставленныхъ передъ палаткою Королевы, онъ принужденъ былъ идти осторожно до того перехода, по которому велъ его карло: рыцарь подвигался впередъ тихими шагами, опасаясь сдѣлать тревогу собственнымъ паденіемъ или звукомъ своего оружія.

Легкое облачко закрывало луну въ то время, когда онъ вышелъ изъ палатки: это было новымъ препятствіемъ въ такое время, когда онъ чувствовалъ головокруженіе, когда сердце у него было взволновано и совершенно лишало его присутствія разсудка. Но наконецъ до слуха его дошли звуки, мгновенно возвратившіе ему всѣ умственныя способности. Они прилетали съ холма Св. Георгія. Сначала, это былъ одинъ лай, гордый, гнѣвный, угрожающій — но вдругъ — почти въ ту-же минуту — онъ обратился въ смертный вой.

Никогда ланъ не бѣжала такъ быстро, заслышавъ голосъ Розволя, какъ побѣжалъ Сиръ Кеннетъ, услышавъ эти звуки, которые почелъ онъ смертнымъ крикомъ благороднаго, гордаго животнаго, у котораго обыкновенная рана не вырвала-бы ни малѣйшей жалобы. Въ одну минуту перелетѣлъ онъ пространство, отдѣлявшее его отъ настоящей дороги, бросился къ вы-

Digitized by Google

сотнѣ, во всемъ своемъ вооруженіи, съ такою скоростью, какъ немногіе безоружные могли-бы то сдѣлать. Не уменьшая быстроты шаговъ взбѣжалъ онъ на крутизну и черезъ нѣсколько минутъ былъ уже на платформѣ.

Тогда луна разрѣзала облачко, закрывавшее ее и рыцарь увидѣлъ, что знамени Англіи нѣтъ болѣе: древко, на которомъ оно развѣвалось, разбитое въ куски, было разбросано по землѣ, и вѣрная собака, распростертая подлѣ него, казалась въ мученіяхъ смерти. —

II. СМѢСЬ.

Литтературныя извѣстія.

Лучшій изъ всѣхъ изданныхъ донынѣ Французско-Россійскихъ Словарей, былъ Словарь, составленный Г-мъ Статскимъ Совѣтникомъ И. И. Ташищевымъ и напечатанный въ 1816 году (Москва, 2 тома, въ четвертку). Но сіе изданіе почти все распродано; экземпляры его стали дороги и рѣдки. Изданный книгопродавцомъ Глазуновымъ, въ Спб., въ прошломъ 1825 году, Французско-Россійскій Словарь оказался чрезвычайно неисправенъ и неудобенъ, а потому, имѣвшіе надобность во Французско-Россійскомъ Словарѣ весьма затруднялись и не знали, чѣмъ дополнить видимый недостатокъ столь важнаго учебнаго пособія. Съ удовольствіемъ спѣшимъ увѣдомить ихъ о появленіи

Digitized by Google

новаго и полнаго Французско-Россійскаго Словаря. Г. Ташищевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, тщательно исправляя и дополняя изданный имъ въ 1816 году Словарь, рѣшился наконецъ вновь напечатать его. Принявъ на себя надзоръ за исправностію печати, онъ передалъ право на сіе изданіе С. А. Селивановскому и А. С. Ширяеву, которые рѣшились напечатать Словарь, какъ можно лучше, красивѣе и удобнѣе. Мы видѣли первые листы сего новаго изданія и можемъ увѣрить, что донынѣ не было еще въ Россіи столь исправнаго и столь хорошо-напечатаннаго Словаря. Онъ печатается на хорошей бумагѣ, въ большую четвертку, отмѣнно чистыми и красивыми буквами, въ три колонны на каждой страницѣ. Это новое и никогда небывалое въ Русскихъ изданіяхъ расположеніе, дозволяетъ Издателямъ, изъ двухъ томовъ прежняго изданія, не смотря на многочисленныя прибавки, сдѣлать *одинъ большой томъ* — важное удобство для употребляющихъ Словарь! Къ числу удобствъ принадлежитъ также выставленіе на верху колонны *трехъ* начальныхъ буквъ каждаго слова, а не *двухъ*, какъ донынѣ бывало. Въ концѣ Словаря будутъ приложены реэстры Географ. и Историческихъ именъ. Всякій благомыслящій читатель конечно пожелаетъ почтенному Собирателю Словаря и Издателямъ онаго успѣха въ ихъ полезномъ предпріятіи.

Digitized by Google

Модные обычаи.

Модную мебель дѣлаютъ съ округленными углами. Коммодъ, секретеръ, шкафъ, постеля, съ пилястрами и со столбиками, уже не такъ больно ушибутъ неосторожнаго, какъ прежде объ острый уголъ.

Мраморы должны быть противоположны съ цвѣтомъ дерева: бѣлый мраморъ на красномъ деревѣ; красный и черный на лимонномъ.

За неимѣніемъ мозаической доски, на чайный столикъ кладутъ хорошую мраморную.

Перестали украшать фортепьяно бронзою и позолотой. Четыре львиныя головы, изъ краснаго дерева, поддерживаютъ ящикъ и оканчиваются четырьмя лапами — вотъ и все.

Въ деревнѣ, въ длинные осенніе вечера, одна изъ самыхъ любимыхъ игръ, есть *игра въ ленты*. Каждая участвующая особа беретъ ленту за одинъ конецъ и отъ всѣхъ лентъ (сколько играющихъ, столько и лентъ) всѣ концы собраны въ рукѣ того, кто *ведетъ* игру, слѣдовательно находится впереди всѣхъ. Какъ скоро говоритъ: *Tirez* (тяните)— надобно опустить ленту, и схватить, тотчасъ

Digitized by Google

какъ скажутъ: *Lachez* (опустите)! Кто не успѣлъ сдѣлать этого, тотъ проигралъ и его садятъ въ средину.

Вазы, хрустальныя и фарфоровыя, въ которыхъ подаютъ виноградъ, дѣлаются высокія, овальныя и края у нихъ обрѣзаны на подобіе виноградныхъ листьевъ: въ эти разрѣзы кладутъ каждую кисть вѣткой.

Щеголи прячутъ нынѣ часы не въ жилетный карманъ, а, по прежнему, въ особенный, который дѣлается подъ жилетомъ, въ нижнемъ платьѣ. Перестали носить цѣпочки сквозь жилетныя петельки, съ привѣсками.

Digitized by Google

Анекдоты.

Въ свѣтѣ такъ привыкли къ легкости, къ безпечности, что самую смерть какого нибудь зефирнаго щеголя, едва, едва замѣтятъ. Вотъ случай: недавно, одна дама (Парижская), съ истинно-комическимъ любопытствомъ спросила: „Скажите, что сдѣлалось съ милымъ нашимъ Л....? Мы его совсѣмъ не видимъ.“ — Не знаю, какъ онъ будетъ извиняться, сказалъ одинъ шутникъ — онъ умеръ. — „Ахъ, Боже мой! я въ отчаяніи: онъ такъ умѣлъ насъ развеселять.“

Извѣстенъ добродушный вопросъ Ж. Ж. Руссо, когда одинъ вельможа говорилъ ему, что не можетъ не-презирать ученыхъ, потому, что они пишутъ за деньги. — „А Ваше Сіятельство, за что пишете?“ спросилъ его Руссо. Недавно случилось (гдѣ, не знаемъ) быть въ одной *компаніи* Судьѣ и Секретарю. „Я не могу равнять моей службы съ твоею,“ сказалъ развеселясь Судья — „ты служишь изъ жалованья, слѣдственно *изъ денегъ*.“ — А Ваше Высокоблагородіе, изъ чего служите? — спросилъ Секретарь — „Изъ чести, мой другъ, изъ чести!!“ — Стало быть, отвѣчалъ Секретарь съ улыбкою, — мы оба служимъ изъ того, чего у насъ нѣтъ.

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

Vert-thé est une des nuances vertes à la mode ; on l'emploie en chapeaux comme en robes, en capotes comme en redingotes En général le vert a une grande vogue.

L'étoffe la plus nouvelle que les modistes emploient pour chapeaux est un velours plain ou cannelé, à grands carreaux jaunes, couleur de rose, ou bleus, et à filets de satin ; elles font aussi des chapeaux avec une espèce de pluche légère à carreaux et à raies. Ces chapeaux ont la passe large et légèrement applatie sur les oreilles: autour de leur forme ou calote, serpente un large biais, dont les pointes sont comme attachées par des plumets en houppe. de deux couleurs, telles que noir et ponceau, vert et jaune, rose et bleu.

D'autres chapeaux ont, pour garniture, un long biais, dont le milieu est fixé au haut de la forme, et dont les pointes avancent sur le bord de la passe. Des rosettes de ruban de satin à raies de couleurs tranchantes accompagnent ce biais.

Les capotes se font en moire vert-thé, ou jaune-caroline ; et leur calote se recouvre d'une très-grande étoile de moire ou de satin.

Dans le magasins, on voit des toques de velours noir, bleu, ou oreille d'ours, dont le côté droit est orné de deux esprits blancs, posés bout à bout. Une rosette de velours fixe ces esprits.

Outre les mantilles de blonde effectées à la grande parure, il y a des mantilles de mousseline brodées et dentelées comme celles de blonde.

Les gilets nouveaux sont en casimir blanchâtre ou vert-monstre, à petites mouches, ou à losanges vertes ou noires.

(*) По 10 ч. Октября, 1826 г.

Digitized by Google

Вообще, зеленые цвѣта въ большомъ употребленіи; но цвѣтъ зелено-чайный въ особенной модѣ. Его употребляютъ на шляпки и плашья, на капоты (шляпки) и реденготы.

Новѣйшая матерія, употребляемая модистками на шляпки, есть бархатъ гладкій или съ дорожками, съ большими квадратами, желтыми, розовыми или голубыми и съ атласными сѣточками. Дѣлаютъ также шляпки изъ легкаго плюша съ квадратами или полосками. У такихъ шляпокъ, поля широкія и надъ ушами нѣсколько плоскія, а вокругъ тульи извивается широкій косякъ, у котораго углы какъ будто придерживаются маленькими плюмажами, въ видѣ кистей, двухъ цвѣтовъ, какъ-то: чернаго и пунцоваго, зеленаго и желтаго, розоваго и голубаго. У иныхъ шляпокъ, уборку составляетъ длинный косякъ, котораго средина укрѣплена въ верху тульи, а концы прикалываются къ краямъ полей. Розетки изъ атласныхъ лентъ, съ полосками яркихъ цвѣтовъ, присовокупляются къ сей уборкѣ.

Капоты (шляпки) дѣлаютъ изъ морелевой матеріи зелено-чайнаго цвѣта или цвѣта jaune-caroline (желтаго); тулья капота накрывается огромною звѣздою изъ морелевой матеріи или атласа.

Въ магазинахъ замѣтны токи изъ бархата, цвѣта чернаго, голубаго и медвѣжьяго ушка, у которыхъ правая сторона украшается двумя бѣлыми эспри, которыхъ нижные концы составлены вмѣстѣ. Бархатная розетка придерживаетъ ихъ.

Кромѣ нарядныхъ, блондовыхъ мантилій, надѣваемыхъ при большомъ нарядѣ, носятъ еще ман-

Digitized by Google

шильи изъ вышитой кисеи, у которыхъ края зубчатые, также какъ у блондовыхъ.

Новые модные жилеты дѣлаются изъ казимира, цвѣта бѣловатаго или *зеленаго чудовища* (vert-monstre), съ маленькими мушками, или съ зелеными, или черными ромбоидами.

На приложенномъ рисункѣ:

Гроденаплевый капотъ (шляпка); реденготъ изъ жаконна съ пелериною, на манеръ *фишю*, убранною кисейными воланами; шишблеты.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествіе Англинскаго флота Капитана Кохрена, пѣшкомъ, изъ Петербурга въ Камчатку (*).

(Продолженіе.)

Я отправился изъ Тобольска, исполненный благодарности за ласковый пріемъ, сдѣланный мнѣ Г-мъ Губернаторомъ. Меня провожалъ казакъ; сверхъ того меня

(*) Мы помѣстили начало путешествія Кохрена, въ No 1 и 2 Тел. (ч. I. стр. 53-119) прошлаго года, и какъ описаніе всего путешествія довольно велико, то опасаясь обременить читателей Журнала чтеніемъ статьи продолжительной, мы рѣшились отложить окончаніе оной на неопредѣленное время. Между тѣмъ, мы получили нѣсколько письменныхъ и словесныхъ отзывовъ отъ читателей Телеграфа, особенно отъ почтенныхъ особъ, живущихъ въ Сибири, желающихъ знать, что говоритъ о Сибири Кохренъ. Исполняя желанія, намъ изъявленныя, продолжаемъ извлеченіе изъ путешествія Кохренова, такъ, какъ оно помѣщалось въ иностранныхъ Журналахъ. Замѣчая ошибки путешественника, просимъ почтенныхъ читателей

Digitized by Google

снабдили приказомъ, по которому, вслучаѣ нужды, могъ я получить лошадей и всякую помощь, не только въ губерніи Тобольской, но въ пути до главнаго города ближайшей губерніи. Я пошелъ по дорогѣ Омской, съ намѣреніемъ слѣдовать за Иртышомъ до Китайской границы и оттуда обратиться на Колывань, гдѣ я надѣялся найдти Сибирскаго Генералъ-Губернатора, Г. Сперанскаго.

Переправясь чрезъ Иртышъ, я проходилъ Башкирскимъ селеніемъ, въ коемъ жилища очень чисты, а жители гостепріимны и кажется, счастливы и достаточны. Они услужливы, трудолюбивы и хорошо обработываютъ свои земли. Женщины Башкирскія носятъ только рубашку и поясъ, а на головѣ платокъ: вотъ весь нарядъ ихъ. Молодыя дѣвушки распускаютъ свои волосы, подобно обитательницамъ Бискаіи, или заплетаютъ въ косу, которая, проходя подъ лѣвымъ плечомъ, привязывается на груди лентою. Башкирки, вообще, очень смуглы, высокаго роста и лица у нихъ небольшія. Онѣ не смѣютъ ничего ѣсть, пока мущины не кончатъ своего обѣда, и никогда не осмѣливаются ѣсть въ присутствіи мущинъ.

увѣдомишь насъ, особенно въ отношеніи Сибири, о томъ, что будетъ нами не замѣчено, по неимѣнію матеріаловъ. Всѣ такія замѣчанія съ благодарностію помѣстимъ въ Телеграфѣ. *Изд.*

Digitized by Google

Домашніе уборы Башкирскихъ жилищъ очень просты Одна часть пола въ ихъ хижинахъ нѣсколько возвышена и на семъ возвышеніи Башкиры обыкновенно спятъ. Цыновки для посшелей и подушки содержатся въ большой чистотѣ. Башкирцы садятся всегда на землѣ, но гостю предлагаютъ подушку; небольшой садикъ бываетъ почти при каждомъ домѣ.

Въ Тюкалинскѣ, пока я обѣдалъ, украли у меня паспортъ и разныя бумаги, съ жестяною коробочкою, въ которой онѣ находились. Напрасно указывалъ я Полицейскому Коммисару на того человѣка, котораго я подозрѣвалъ въ воровствѣ, напрасно предлагалъ гинею (?) за то, чтобы получить обратно украденное, представлялъ, просилъ, умолялъ: все было безполезно. Должно было отправиться, не имѣя средствъ дать понятіе о цѣли моего путешествія, получить помощь и покровительство вслучаѣ нужды и сослаться на какого-либо человѣка, имѣющаго власть, дабы не подвергнуться несчастію быть захваченнымъ, какъ бродяга.

Изъ Омска я писалъ къ Тобольскому Губернатору и получилъ отъ него дубликаты паспорта, рекомендательныхъ писемъ и приказовъ, мною потерянныхъ. Я нашелъ въ Омскѣ хорошее общество; многіе говорятъ тамъ по-Французски и

Digitized by Google

нѣсколько дней провелъ я въ гостепріимныхъ праздникахъ, данныхъ по случаю моего присутствія.

Омскъ, крѣпость, лежащая при соединеніи рѣкъ Оми и Иртыша. Въ ней находится четыре тысячи человѣкъ гарнизона и сорокъ пушекъ. Военное училище, прекрасное заведеніе, основанное ИМПЕРАТОРОМЪ, по возвращеніи Его изъ Англіи. Здѣсь обучаютъ по методѣ Ланкастера и успѣхи воспитанниковъ чрезвычайны. Рисованье, Математика, Фортификація, Алгебра и Восточные языки, составляютъ главные предметы ученія. Жилище, содержаніе, упражненія, внутренній порядокъ, не оставляютъ желать ничего болѣе совершеннаго. Полковника Иванова, начальника сего заведенія, почитаютъ отцомъ всѣ молодые его питомцы и онъ заслуживаетъ всякую похвалу. Училище здѣшнее назначено для офицерскихъ дѣтей Сибирскихъ войскъ. Въ другое подобное заведеніе принимаются дѣти казаковъ.

Омскъ былъ прежде Татарскою крѣпостію и выдержалъ нападеніе завоевателя Сибири Ермака. Окрестности Омска плодоносны, но мало воздѣланы: это гладкая равнина, на которой Киргизы кочуютъ съ своими стадами. Съ ними и съ Калмыками производится здѣсь большой торгъ скотомъ, который вымѣниваютъ у нихъ на водку и табакъ. Въ Омскѣ много нахо-

Digitized by Google

дится дѣтей - невольниковъ, которые проданы Рускимъ своими родителями и — можетъ быть, они счастливѣе въ семъ состояніи, нежели въ кочевой жизни, какую ведутъ отцы ихъ.

Киргизами управляютъ Ханы, платящіе однакожъ дань Россіи. Киргизы раздѣляются на три орды и кочуютъ между Омскомъ и Каспійскимъ моремъ; звѣриная и рыбная ловли и скотоводство составляютъ ихъ занятія. Говорятъ, что они иногда крадутъ и уводятъ въ плѣнъ христіанъ. Они перемѣняютъ мѣсто для пастьбищъ, а зиму проводятъ по близости лѣсовъ, дабы не имѣть недостатка въ дровахъ. Я видѣлъ одного изъ Киргизскихъ начальниковъ: онъ красивый мущина, но показался мнѣ весьма неопрятнымъ; впрочемъ, Киргизы вообще неопрятны и худо одѣты. Весь домашній скарбъ ихъ состоитъ въ коплѣ и деревянныхъ ложкахъ

Калмыки совсѣмъ особеннаго отъ Киргизовъ поколѣнія, хотя и они потомки Монголовъ, отдѣлившіеся по разрушеніи Монгольскаго государства. Небольшое только число ихъ подвластно Россіи, но большая часть живетъ въ Кипайской Монголіи. Черты лица сего поколѣнія не оставляютъ никакого сомнѣнія о ихъ происхожденіи. У Калмыковъ лицо широкое, глаза маленькіе и продолговатые, носъ расплюснутый, скулы выдавшіяся впе-

Digitized by Google

редъ, губы толстыя, а цвѣтъ лица темно-желтый. Они услужливы, любопытны, и не весьма честны. Покоренные Россійскому Правительству хорошіе работники. Я часто ѣдалъ съ ними, также какъ съ Киргизами, жареное мясо, безъ хлѣба, пилъ водку и проч.

На четвертой станціи почтальономъ моимъ была молодая дѣвушка, семнадцати лѣтъ, изрядная собою. Если она будетъ управлять мужемъ своимъ, какъ управляла лошадьми, то участь его не завидна, ибо она мастерски владѣетъ кнутомъ. На пятой станціи мнѣ пришлось обѣдать съ двумя начальниками Киргизскими, которые прибыли для осмотра своей собственности. Обхожденіе ихъ ласково. Они одѣты были въ длинныя синія платья, тщательно вышитыя и подпоясанныя полированными серебряными поясами, на которыхъ висѣли кинжалъ, ножъ и трубка. Рубашки у нихъ изъ синей бумажной матеріи, панталоны широкіе, шапка изъ драгоцѣннаго мѣха, сверхъ черной скуфьи, на бритой головѣ; щеи у обоихъ были опкрыты и бороды длинныя.

Земля здѣсь, хотя очень ровная, но съ осьмой станціи дѣлается нѣсколько холмиста. На Ирлышѣ, по правому берегу коего я ѣхалъ, много острововъ, разнообразящихъ картину. Молодые люди обоихъ половъ здѣсь очень красивы и представляютъ собою образъ самого здоровья. До

Digitized by Google

двѣнадцати лѣтъ своего возраста носятъ они только рубашку, подвязанную поясомъ.

На тринадцатой станціи мѣстоположенія сдѣлались разнообразнѣе. Я остановился въ *Глуховѣ* (Gloukhef) не совсѣмъ здоровый, отъ того, что цѣлые сутки мокъ на дождѣ. Въ небольшой хижинѣ, гдѣ меня хорошо приняли и угостили хозяинъ и его прекрасная дочь, дали мнѣ хлѣба, каши, молока и хорошую постель. На другой день прибылъ я въ Семипалатинскъ, крѣпость, въ которой тысяча человѣкъ гарнизона и военное училище, по методѣ Ланкастера, для 400 дѣтей. Мнѣ пріятно было видѣть заведенія, устроенныя по примѣру Англинскихъ, въ сихъ отдаленныхъ странахъ, которыя, кажется, отдѣлены совершенно отъ Европейской образованности. Впрочемъ, здѣсь заведеніе только начинается. Кромѣ военныхъ, считаютъ въ крѣпости до двухъ тысячъ жителей, которые производятъ дѣятельную торговлю съ народами, живущими отъ нихъ къ Югу. Окрестности города наполнены ворами и, въ бытность мою, у одного купца-разнощика украли лошадь, сто гиней (?), и кромѣ того двѣ тысячи рублей.

Крѣпость Устькаменогорская окружена земляными стѣнами; триста человѣкъ составляютъ въ ней гарнизонъ.

Здѣсь проходилъ я по землѣ, богатѣйшей въ мірѣ для ботаника и минералога,

Digitized by Google

и разнообразнѣйшей по видамъ, на горы и плодоносныя равнины береговъ Ульбы, гдѣ видно нѣсколько Татарскихъ палатокъ и стада ихъ. При наступленіи вечера, я былъ въ четырехъ миляхъ отъ Александровской крѣпости. Мнѣ не хотѣлось спать въ такое прекрасное время и я продолжалъ путь свой прекраснымъ вечеромъ — это было въ половинѣ Августа: солнце и луна выказывались за отдаленными горами. Одно только журчаніе Ульбы прерывало тишину, и природа, казалось, улыбалась мнѣ, уединенному путешественнику, удивляющемуся зрѣлищу сей величественной пустыни! Я въ мечтаніяхъ шелъ пѣшкомъ до самой полуночи и прибывъ на почтовую станцію, продолжалъ путь свой верхомъ, прекраснѣйшею страною. Рано поутру пріѣхалъ я въ Бухтарму.

Крѣпость сія находится на самомъ живописномъ и прекрасномъ мѣстоположеніи, какое только можно себѣ представить. Она построена на берегу Иртыша, окружается отдѣльными одна отъ другой горами, какъ будто поставленными на совершенно ровной поверхности. Каждую изъ сихъ горъ можно обойдти особо, одну послѣ другой, не всходя и не спускаясь, ни на десять футовъ. По всей равнинѣ нѣтъ ни деревъ, ни кустарниковъ; она составляетъ зеленый коверъ, коего прелесть возвышается противоположностью безплодныхъ горъ — и все это удивительное

Digitized by Google

мѣстоположеніе — пустыня, на которой нѣтъ никакихъ обитателей, кромѣ волковъ и другихъ дикихъ звѣрей!

Коммендантъ пригласилъ меня на чай. Я имѣлъ письмо къ Таможенному Начальнику, который показывалъ мнѣ рѣдкость: огромный песчаный камень, лежащій подлѣ рѣки, на поверхности котораго видны слѣды ногъ человѣческихъ и лошадиныхъ. Слѣды человѣка находятся на тридцать дюймовъ отъ слѣдовъ лошадиныхъ, то есть, въ такомъ разстояніи, въ какомъ обыкновенно находится человѣкъ, если ведетъ рукою лошадь. Отпечатки совершенны и кажутся дѣломъ не-искуства. Кромѣ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ преданій, я не могъ узнать ничего достовѣрнаго о происхожденіи сего камня. Изъ положенія его можно замѣтить, что рѣка измѣнила прежнее свое теченіе.

Крѣпость служитъ весьма малою защитою селеніямъ, ибо Киргизы причиняютъ здѣсь великій вредъ. Они всякій день крадутъ скотъ, а у нихъ не отнимаютъ назадъ и половины. Въ семъ мѣстѣ можно-бы завесть обширную торговлю между Россіею и Китаемъ. Но сему препятствуетъ предразсудокъ или политика Китайцовъ, которая заставляетъ ихъ дѣлать только то, что дѣлали ихъ прадѣды. Судоходствомъ по рѣкамъ Рускіе могли-бы на тысячу миль сократить нынѣшній переѣздъ свой изъ Кяхты до Москвы, если-

Digitized by Google

бы изъ Бухтарминской крѣпости сдѣлали складочную торговую таможню между обѣими Имперіями. Величайшимъ препятствіемъ такому учрежденію конечно то, что сіи мѣры гораздо выгоднѣе будутъ для Россіи, нежели для Китая, и Китайцы вѣрно не согласятся на такое дѣло, которое доставитъ сосѣдамъ ихъ болѣе выгодъ. Китайскіе товары приходились-бы Рускимъ двадцатью процентами дешевле, нежели на Кяхтѣ. На всемъ пространствѣ, орошаемомъ рѣкою Иртышомъ и почти не имѣющемъ нынѣ жителей, сдѣлала-бы сія торговля страну богатѣйшую, ибо я уже сказалъ, что сама по себѣ, это прекраснѣйшая страна въ свѣтѣ. Поселенцы стали-бы стекаться со всѣхъ частей земнаго шара въ сію плодоносную землю, обогащенную дѣятельностію и торговлею. Климатъ здѣсь совсѣмъ не суровъ, ибо термометръ не падаетъ ниже 18 градусовъ, а зима начинается въ Ноябрѣ и оканчивается въ Апрѣлѣ.

Выходя изъ Бухтармы, я взялъ проводника и слѣдовалъ по пограничной линіи между обѣими Имперіями. Не видавъ, не льзя вообразить себѣ красотъ здѣшней страны. Прибывши въ деревню Макарія (Macaria), лежащую на берегу Нарга, ручейка, впадающаго въ Иртышъ и служащаго границею между Китаемъ и Россіею, я попросилъ хозяйку дома, гдѣ остановился, чтобы она оставила мнѣ ужинъ,

Digitized by Google

а самъ переправился черезъ ручей, вступилъ въ Китай и сѣлъ на камень *объ Китайскихъ владѣніяхъ*. Ночь была прекрасная; луна катилась за облаками; цѣпи гигантскихъ горъ обрисовывали горизонтъ. Вся земля, отдѣлявшая тогда меня отъ перваго Китайскаго мѣстечка, отстоявшаго на 80 миль, есть безлюдная степь. Недовѣрчивость Китайцовъ обратила въ пустыни сіи превосходныя земли. Правительство Пекинское не дозволяетъ своимъ подданнымъ никакого сообщенія съ Россіянами; такимъ образомъ, пространство, около 30-ти миль въ ширину, оставлено дикимъ звѣрямъ. Комендантомъ ближайшаго Китайскаго мѣстечка обыкновенно бываетъ, какъ мнѣ сказывали, Мандаринъ, впавшій въ немилость и разжалованный въ солдаты, или чиновникъ, осужденный на смерть, который десятилѣтнимъ здѣсь пребываніемъ заслуживаетъ прощеніе.

Возвратившись въ Бухтарму, послѣ сего небольшаго путешествія въ Китай, я поѣхалъ по рѣкѣ Бухтармѣ, коей быстрыя воды сливаются съ Иртышомъ, въ двухъ миляхъ отъ крѣпости. Мы такъ быстро плыли по симъ двумъ рѣкамъ, что въ десять часовъ проплыли 30 миль и прибыли въ крѣпость Устькаменогорскую. Мнѣ было пріятно еще разъ взглянуть на землю, которой я уже удивлялся прежде. Лѣвый берегъ Иртыша почти

Digitized by Google

вездѣ крутъ и холмистъ; но на правомъ берегу разстилаются богатѣйшія поля, на которыхъ недостаетъ только жителей.

Не нужно упоминать о безчисленныхъ выгодахъ, которыя могъ-бы доставить Иртышъ Русской торговлѣ. Паровое судно могло бы въ нѣсколько дней прибыть изъ Бухтармы въ Тобольскъ и удвоеннымъ числомъ дней могло-бы возвратиться назадъ. Лѣса находятся вездѣ въ изобиліи и ихъ можно-бы съ пользою употреблять на кораблестроеніе. Изъ Тобольска водою весьма легко достичь Ледовитаго моря, Балтійскаго и Каспійскаго. Императоръ Павелъ намѣренъ былъ основать колонію Шотландцовъ въ Бухтармѣ; но война съ Англіею разрушила сіе предпріятіе, которое послѣ не было уже возобновляемо.

Отсюда направилъ я путь къ Барнаулу, гдѣ находятся серебряные и мѣдные рудники. Я вступилъ въ прекрасную, открытую землю, орошаемую величественною Обью. Взоры мои вездѣ открывали признаки богатаго земледѣлія, а горизонтъ ограничивался безмѣрными лѣсами. Въ Калманкѣ у меня сильно разболѣлась голова, но къ счастію сыскался гостепріимный, добродушный человѣкъ, который уступилъ мнѣ собственную свою постель и напоилъ меня хорошимъ чаемъ. На другой день былъ я совершен-

Digitized by Google

но здоровъ и взявъ свою котомку, отправился въ Барнаулъ. Вся окружная страна, такъ сказать, одинъ прекрасный лугъ, съ разбросанными по немъ пріятными лѣсочками и деревнями, окруженными воздѣланною землею. Подлѣ города, почва земли песчана и много встрѣчается сосенъ. Маленькая рѣчка Барнаулъ впадаетъ въ Обь подлѣ города, который выстроенъ довольно правильно. По прибытіи моемъ, на другой день, явился я къ тамошнему Губернатору, Г-ну Фролову. Онъ принялъ меня съ большою учтивостью и просилъ почитать домъ его своимъ. Онъ показалъ мнѣ всѣ публичныя работы, въ коихъ я удивлялся порядку и правильности управленія. Заведенія здѣшнія могутъ служить образцомъ.

Работы производятся здѣсь день и ночь. Серебро, для отсылки въ С. Петербургъ, обращается въ слишки. Изъ мѣди бьютъ монету для платы работникамъ, и это отдѣленіе лучше устроено, нежели въ Екатеринбургѣ. Тридцать два рудника принадлежатъ казнѣ и еще всякій день открываются новые; можно сказать, что здѣсь вся земля серебряная. Рудники ежегодно даютъ тысячу двѣсти пудовъ серебра (смѣшаннаго съ небольшимъ количествомъ золота), которые стоятъ двѣсти тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Считаютъ, что на расходы по заведенію достаточно подашей, платимыхъ Киргизами и Калмы-

Digitized by Google

ками сей области, которая доставляетъ Государству четыре милліона рублей дохода (?).

Изъ числа 82,000 жителей, въ сей области находящихся, 55 тысячъ занимаются работою, по двѣнадцати часовъ въ сутки. Нынѣшній Губернаторъ, во многомъ улучшившій состояніе казенныхъ работниковъ, испросилъ для нихъ позволеніе, третью долю времени употреблять на обработываніе своихъ земель.

Работники получаютъ весьма малую плату, но если размыслить хорошо, то участь ихъ не льзя назвать несчастною. Имъ платятъ по мѣрѣ работы ихъ. Кто имѣетъ болѣе лошадей и перевозитъ болѣе руды, получаетъ больше и платы. Всякій изъ нихъ имѣетъ довольно времени умножать свою собственность. Нѣтъ почти ни одного крестьянина, который не имѣлъ-бы двухъ, трехъ лошадей или воловъ для перевозки руды. Нѣкоторые нанимаются за другихъ и получаютъ за то 150 рублей въ годъ. Словомъ, заводскіе работники живутъ въ довольствѣ и богатствѣ, чему помогаетъ плодородіе земли и происходящая отъ того умѣренная цѣна на всѣ припасы и необходимыя вещи. Для перевозки руды употребляется здѣсь двѣнадцать тысячъ лошадей и воловъ.

Каждогодное произведеніе хлѣба, принадлежащаго крестьянамъ Колыванской области, простирается до милліона двухъ

Digitized by Google

сотъ тысячъ пудовъ. По безчисленному множеству рогатаго скота, говядина здѣсь очень дешева: лучшая стоитъ 1 су за фунтъ; бѣлый печеный хлѣбъ 12 су за пудъ (poud), а ситный хлѣбъ 6 су; коровье масло, яйцы, овощи по соразмѣрности. Наемъ дома въ Барнаулѣ почти ничего не стоитъ, а общество очень хорошо. Домы въ Барнаулѣ кирпичные, и сообразя всѣ удобства, можно почесть его весьма пріятнымъ мѣстомъ для жительства; въ немъ считается восемь тысячъ жителей. Губернаторъ сей области сносится прямо съ Министромъ и не зависитъ отъ Генералъ-Губернатора.

При мнѣ всѣ заняты были приготовленіями для принятія Генералъ-Губернатора Сперанскаго, который съ полномочіемъ пріѣхалъ въ Сибирь, для уничтоженія злоупотребленій. Я былъ свидѣтелемъ его пріѣзда. Почтеннаго Вельможу приняли сообразственно его чину и добродѣтелямъ. Были праздники, балы, иллюминаціи, и присутствіе Англичанина-путешественника-пѣшехода привлекало большое вниманіе зрителей. Г. Сперанскій обходился со мною весьма благосклонно. Я не встрѣчалъ еще нигдѣ человѣка съ душою столь возвышенною и съ сердцемъ столь добрымъ. Благородную, почтеніе внушающую обходительность, умѣетъ онъ соединять съ очаровательнымъ снисхожденіемъ. Я всегда сохраню въ душѣ

Digitized by Google

моей благодарность за всѣ знаки уваженія и вниманія, мнѣ отъ него оказанные. Онъ увѣдомилъ меня, что на берегахъ Колымы готовится экспедиція для разрѣшенія вопроса о Сѣверо-Восточномъ мысѣ Азіи и предложилъ мнѣ присоединиться къ сей экспедиціи. Я тотчасъ согласился на предложеніе и рѣшился пробыть въ Иркутскѣ и Якутскѣ только самое необходимое время, а потомъ слѣдовать за экспедиціею.

Г. Сперанскій далъ мнѣ рекомендательныя письма во всѣ мѣста, которыя намѣревался я осмотрѣть, и открытый ордеръ ко всѣмъ судьямъ сельскимъ, областнымъ начальникамъ и коммисарамъ всей Сибири. Наконецъ я оставилъ городъ — счастливѣйшій изъ всей Сибири, лучше всѣхъ управляемый и прекраснѣйшій.

Я шелъ отсюда по лѣвому берегу Оби, лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, и переправясь чрезъ рѣку, прибылъ въ Осокино, чрезъ землю холмистую, пересѣкаемую озерами и рѣками. Тутъ находятся серебряные рудники, но земля не воздѣлана. Оттуда до Томска, главнаго города Томской губерніи, деревни находятся ближе одна къ другой и земля обрабопана лучше.

Городъ Томскъ стоитъ на правомъ берегу Томи, не подалеку отъ источниковъ сей рѣки. Въ немъ считается около девяти тысячъ жителей. Не взирая одна-

Digitized by Google

кожъ на множество церквей и зданій, городъ сей похожъ на бѣдное мѣстечко. Въ немъ есть военное училище съ 400 учащихся, есть также и Гимназія. Замѣчательный предметъ составляетъ прекрасный публичный садъ, въ которомъ даются праздники.

Народонаселеніе Томской губ. простирается до *полумилліона*. Въ Томскѣ видѣлъ я, что тридцать быковъ, довольно рослыхъ, проданы были за 480 руб., то есть, за 18 фунтовъ стерлинговъ. Я не знаю ни одного примѣра столь чрезвычайной дешевизны и такого изобилія. Хлѣбъ здѣсь нѣсколько дороже. Цѣна его равняется двадцати Французскимъ су за пудъ.

Я направилъ путь по Иркутской дорогѣ и прошелъ 80 миль, по землѣ плоской и совершенно безлѣсной. Деревень много, но всѣ бѣдны, исключая селенія Татаръ. По ту сторону *Колюшки (Koliouska)* земля возвышается. Дорога ужасная: нѣтъ ни землепашества, ни промышленности. Все заселено Русскими ссылочными, которые не имѣютъ никакихъ занятій, кромѣ провоза товаровъ.

До Красноярска дорога дурна и вообще вся страна бѣдная. Мнѣ встрѣтился караванъ, состоящій изъ нѣсколькихъ сотъ (?) подводъ, съ чаемъ, китайкою и шелковыми Китайскими матеріями.

Digitized by Google

Окрестности Красноярска богаты и хорошо обработаны. Берега Енисея разнообразны и живописны. Городъ построенъ при соединеніи сей рѣки съ рѣкою Качою, но положеніе его столь низко, что вода угрожаетъ затопить городъ мало помалу; главная церковь и теперь находится уже въ водѣ.

Императоръ Павелъ хотѣлъ поселить здѣсь колонію Шотландскую, но предпріятіе сіе не исполнилось и не было возобновляемо, хотя равно могло-бъ быть полезно для колонистовъ и для Россіи: первые, нашли-бы здѣсь плодоносную землю, свободу вѣроисповѣданія и небольшіе налоги; Государство выиграло-бы людей промышленныхъ, бережливыхъ, знающихъ земледѣліе. Климатъ въ Красноярскѣ нездоровъ, по причинѣ испареній изъ рѣки, но окружающія его долины наслаждаются климатомъ весьма здоровымъ. Температура измѣняется здѣсь отъ 32 градусовъ тепла до 40 градусовъ холода. До *Канскаго* прошелъ я 130 миль, и въ семъ мѣстѣ нашелъ школьнаго учителя, который говоритъ по-Французски. Онъ показывалъ мнѣ отломокъ маммонтовой челюсти. Продолжая мой путь, я скоро прибылъ къ рѣкѣ Канъ, отдѣляющей губернію Томскую отъ Иркутской. Рѣку сію можно назвать Сибирскимъ Стиксомъ, ибо тѣ, которые переходятъ за нее, идучи въ ссылку, никогда уже назадъ не возвраща-

Digitized by Google

ются. Если-же попытаются они уйдти и бываютъ пойманы, то положеніе ихъ дѣлается гораздо хуже прежняго.

Перемѣна, замѣчаемая въ селеніяхъ Иркутской губерніи, противъ Томской, не вѣроятна и дѣлаетъ честь Губернатору, который ввелъ въ нихъ порядокъ и устройство. Въ селеніяхъ здѣсь живутъ люди, сосланные за маловажныя преступленія. Дороги хорошо содержатся и дѣлаются лучше, по мѣрѣ того, какъ подходишь къ Иркутску. Въ Удинскѣ меня приняли весьма ласково. Далѣе видѣлъ я селенія, въ двухъ и трехъ миляхъ одно отъ другаго, на прекрасныхъ мѣстахъ, гдѣ земледѣліе производится весьма хорошо. Въ одномъ изъ селеній заведена большая суконная фабрика, принадлежащая казнѣ. Приближаясь рано поутру къ Иркутску, не могъ я его видѣть по причинѣ густаго тумана, но едва вошелъ на паромъ, какъ вдругъ открылись предо мною колокольни, блестящія отъ первыхъ лучей солнца.

Начальникъ морской команды, которому вручилъ я рекомендательное письмо, принялъ меня хорошо и хотѣлъ, чтобы я жилъ у него въ домѣ. Одѣвшись, какъ позволяла мнѣ моя котомка, я пошелъ засвидѣтельствовать мое почтеніе Генералъ-Губернатору. Потомъ разнесъ я еще нѣсколько рекомендательныхъ писемъ и возвратясь къ моему хозяину, нашелъ у него двадцать человѣкъ гостей, пригла-

шенныхъ обѣдать по случаю моего прибытія. Ласковость оказанная мнѣ въ Иркутскѣ превышала и мое ожиданіе и мои заслуги Дамы даже, любопытствовали видѣть иностранца и противъ обыкновенія, пріѣзжали къ моему хозяину, который не былъ женатъ. Потомъ во всѣхъ обществахъ видѣлъ я тѣхъ-же людей, которые были на обѣдѣ у моего хозяина.

Въ Иркутскѣ около пятнадцати тысячь жителей, считая въ томъ числѣ три тысячи военныхъ; есть прекрасныя заведенія, и когда застроятся пустыя мѣста, а деревянные домы обратятся въ каменные, то Иркутскъ будетъ прекрасный городъ. Тобольскъ превосходитъ его; но должно вспомнить, что Иркутскъ существуетъ только *около сорока лѣтъ* (?).

Я совѣтовался съ Г. Геденштромомъ о моемъ намѣреніи. Онъ въ 1809, 1810 и 1811 годахъ, посыланъ былъ для открытій на Ледовитое море и показался мнѣ изъ всѣхъ людей, встрѣченныхъ мною въ Сибири, самымъ способнымъ для такихъ предпріятій и во всякомъ отношеніи достойнымъ уваженія и почтенія. Не знаю, извѣстны-ль публикѣ оказанныя имъ ученыя услуги; по крайней мѣрѣ, онѣ заслуживаютъ быть извѣстными. Онъ осматривалъ всѣ острова, извѣстные подъ именемъ Новой Сибири, до 76 градуса, и прожилъ на льдахъ долѣе, нежели какой

Digitized by Google

нибудь другой извѣстный путешественникъ.

Военное училище на семь сотъ человѣкъ устроено въ Иркутскѣ по методѣ Ланкастера и прекрасно. О городской Гимназіи этого не льзя сказать. Я видѣлъ въ Иркутскѣ минералогическій кабинетъ, очень богатый образцами изъ Нерчинскихъ рудниковъ, и осматривалъ тюрьму, которая заслужила-бы одобреніе самого Говарда. Она обширна, воздухъ въ ней чистъ, а заключенные получаютъ здоровую и изобильную пищу. Кандалы надѣваютъ на нихъ только во время публичныхъ работъ.

Другое любопытное заведеніе соединено съ тюрьмою, а именно, мастерская для работъ. Ссылочные находятъ всегда для себя работу и нѣкоторые изъ нихъ даже обогащаются. Городъ устроилъ сіе заведеніе и уже собралъ съ него значительный капиталъ. Это заведеніе такъ хорошо и полезно, что должно стараться какъ можно болѣе сдѣлать его извѣстнымъ, дабы возбудить подражаніе вездѣ, гдѣ надобно дать помощь преступникамъ.

Биржа и базаръ составляютъ рядъ прекрасныхъ зданій. Къ нимъ присоединена зала для баловъ. Зимою, каждыя двѣ недѣли даютъ здѣсь публичныя собранія.

Общество въ Иркутскѣ очень хорошо и состоитъ по большей части изъ Нѣмцовъ (?). На одномъ балѣ насчиталъ я

Digitized by Google

семьдесятъ дамъ и мнѣ сказали, что это еще собраніе не многочисленное, и что иногда бываетъ въ собраніяхъ дамъ до двухъ или трехъ сотъ. Впрочемъ, если исключишь женъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, всѣ остальныя дамы были жены купцовъ, которыя, щегольскимъ образомъ являются съ своими мужьями только на балы и праздники, а въ другое время не участвуютъ въ обществѣ чиновниковъ, и я замѣтилъ, что военные люди обходятся съ другими классами, съ какимъ-то высокомѣріемъ, почти также, какъ въ Англіи христіане съ Жидами.

Способы просвѣщенія въ Сибири обширнѣе, нежели въ самой Россіи, по причинѣ множества людей ученыхъ, находящихся между ссылочными, и посему-то образованность въ обѣихъ столицахъ Сибири, Тобольскѣ и Иркутскѣ, быстро подается впередъ.

(Будетъ продолженіе.)

Digitized by Google

Взглядъ на село Иваново.

Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, принадлежащее Графу Шереметеву село Иваново, по обширной торговлѣ бумажною пряжею, по многочисленности ситцевыхъ фабрикъ, по множеству вырабатываемыхъ издѣлій и по быстротѣ успѣховъ въ постоянномъ стремленіи къ усовершенствованію, весьма справедливо должно привлечь взоры Статистика и каждаго любителя отечественной промышленности. Здѣсь безъ сомнѣнія заключается одинъ изъ важнѣйшихъ и полезнѣйшихъ пунктовъ торговли и промышленности Государства Россійскаго, производящій необходимую, повсюду употребляемую одежду, который, замѣняя иностранныя сего рода издѣлія, снабжаетъ своими отечественными не только пространную нашу Имперію и Царство Польское, но и отпускаетъ значительное количество ихъ въ Персію и Бухарію.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Александровская бумажно-прядильная Мануфактура продаетъ въ селѣ Ивановѣ бумажной пряжи своей около десяти тысячъ пудовъ, на милліонъ рублей, въ годъ. Разные торговцы, покупающіе въ Санктпетербургѣ и выписывающіе изъ Манчестера Англинскую бумажную пряжу, продаютъ ее здѣсь до

Digitized by Google

ста тысячь пудовъ. Все сіе количество, въ теченіе года, перерабатывается въ миткаль множествомъ ткачей обоего пола, населяющихъ Иваново съ окружностью и продается фабрикантамъ, для обращенія въ ситцы, выбойки, платки и платья разныхъ видовъ, доброты и красокъ.

Бумажная пряжа и прочіе товары, идущіе сюда изъ Санктпетербурга, въ лѣтнее время доставляются посредствомъ водяныхъ сообщеній, чрезъ Неву, Ладожскій каналъ, Сясь, Тихвинку, Чагоду, Мологу и Волгу до села Сидоровскаго, въ 40 верстахъ ниже Костромы лежащаго. Здѣсь товары выгружаются и чрезъ 50 верстъ перевозятся сухопутно въ Иваново.

Торговые дни въ селѣ Ивановѣ учреждены по понедѣльникамъ, въ кои происходитъ покупка бумажной пряжи и продажа миткалей. Въ большіе зимніе базары въ розницу продается пряжи на пятьдесятъ тысячь рублей и болѣе; въ средніе на сумму отъ двадцати до сорока тысячь; въ слабѣйшіе-же торговлею понедѣльники на сумму отъ пяти до десяти тысячь рублей. Жители Иванова и крестьяне и крестьянки всей окрестности покупаютъ основу и утокъ бумажной пряжи water и mule пачками, и ткутъ въ домахъ своихъ миткаль, на сихъ-же базарахъ ими продаваемый, за которыя получая отъ фабрикантовъ деньги, упо-

Digitized by Google

требляютъ снова на покупку пряжи. Еще бываютъ базары по четвергамъ, но сіи вообще незначительны.

Знатнѣйшія фабрики вырабатываютъ здѣсь ситцовъ и прочихъ издѣлій отъ двадцати до тридцати тысячь кусковъ въ годъ; другія производятъ отъ пяти, до пятнадцати тысячь; не мало фабрикъ вырабатывающихъ около тысячи кусковъ и болѣе; наконецъ множество мѣлкихъ, производящихъ отъ двухъ де пяти сотъ кусковъ въ годъ. Всѣхъ-же вообще заведеній сего рода считается въ селѣ Ивановѣ до 170, начиная съ главныхъ фабрикъ, въ коихъ набивается ситецъ на 150 столахъ, до послѣднихъ рабочихъ покоевъ съ двумя столами.

Краски и прочіе матеріялы, на ситцовыхъ фабрикахъ употребляемые, суть слѣдующіе: краска брусковая, кошениль, крапъ, кверцитронъ, сандалъ красный и синій, чернильные орѣшки, квасцы, купоросъ синій и черный, масло деревянное, масло купоросное, крѣпкая водка, машатырь, ртуть, сулема, селитра, сахарумъ-сатурни, зильберглеттъ, марганецъ, камедь, ярь веницейская и мѣданка, лазорь, кремертартаръ, скипидаръ, драганть, олово, шпіауттеръ, поташъ, шадрикъ, крахмалъ, клей, известь, уксусъ, разныя соли и еще нѣсколько вещей. Между всѣми-же главнѣйшій и для всѣхъ издѣлій самый необходимый матеріялъ

Digitized by Google

есть — чистая рѣчная вода. Это жизнь и душа всѣхъ дѣйствій на фабрикахъ.

Ситцы и прочія бумажныя издѣлія продаются въ Москвѣ въ большомъ количествѣ. Это главное торжище, изъ коего развозятся они почти во всѣ страны Имперіи. Сверхъ того производится важная продажа въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Росповской, Коренной, Харьковскихъ и Роменской. Въ первой, главные покупатели Армяне, отправляющіе великое количество ситцовъ въ Грузію и Персію. Есть и еще ярмарки менѣе значительныя, въ коихъ продаются Ивановскіе бумажные товары. Нѣкоторая ихъ часть отсюда посылается въ Санктпетербургъ, Казань и другіе города. Наконецъ и домашняя торговля имѣетъ большую значительность: многіе купцы изъ разныхъ губерній пріѣзжаютъ въ Иваново за покупкою издѣлій въ самыхъ фабрикахъ и отвозятъ ихъ для распродажи въ мѣста своего жительства, или въ тѣ, гдѣ торговлю производятъ.

Способы промышленности рабочихъ людей здѣсь изобильны: исправнымъ работникамъ, употребляемымъ въ фабрикахъ, для набивки ситцовъ, платится отъ 10 до 15 рублей въ недѣлю. Мальчики отъ 8 до 12 лѣтъ, такъ называемые *штрейфовальщики*, получаютъ отъ 26, до 60 рублей въ годъ.

Земледѣліе здѣсь въ посредственномъ состояніи, потому что жители болѣе

Digitized by Google

находятъ пользы въ шканьѣ ситцалей; сверхъ того сіе заняшіе и легче полевыхъ работъ. Недостатокъ хлѣба дополняется привозомъ изъ ближайшихъ мѣстъ. Огородныя же растенія, лукъ, огурцы и прочее, привозятся въ село Иваново, черезъ 76 верстъ, изъ города Суздаля. Въ этомъ отношеніи замѣтна странность: здѣсь городскіе жители снабжаютъ поселянъ земными произведеніями.

Село Иваново, въ 30 верстахъ отъ Шуи, лежитъ на ровномъ мѣстоположеніи, изрѣдка пересѣкаемомъ оврагами, при рѣкѣ Уводѣ, не судоходной, но самой полезной и необходимой для мытья издѣлій и прочихъ фабричныхъ потребностей. Берегъ ея усѣянъ строеніями, принадлежащими къ фабрикамъ, и множество людей на плотахъ безпрестанно занимается полосканьемъ въ рѣкѣ ситцовъ и ситцалей, коими покрыты всѣ луга, къ ней примыкающіе. За рѣкою простирается на возвышеніи сосновая прекрасная роща, довольно обширная, по ровному мѣсту расположенная и для прогулки нѣмъ пріятнѣйшая, что здѣсь во все лѣто нѣтъ комаровъ. Почва земли плодородна и воздухъ вообще здоровый и благорастворенный.

Божественная служба совершается въ двухъ храмахъ и въ кладбищенской церкви. Гостиный дворъ каменный; улицы прямыя и широкія. Въ селѣ Ивановѣ

Digitized by Google

1422 дома; въ томъ числѣ много каменныхъ и нѣсколько изъ нихъ очень хорошихъ. Жителей мужескаго пола 3699 душъ, кромѣ иногородныхъ купцовъ и крестьянъ, пребывающихъ здѣсь для торговли, должностей, разнаго ремесла и работъ.

Н. Бояркинъ.

Сентября 28 дня,
1825 года.
Село Иваново.

II. КРИТИКА.

HOA-TSIAN: Chinese courtship in verse, to which is added an appendix treating of the revenue in China etc. *ГОА-ТЗІАНЪ*, Китайская поэма, съ разными прибавленіями, изд. Перрингъ Томсъ. Лондонъ и Макао. 1824 г. in 8 (*).

П. Семедо, первый доставилъ намъ нѣкоторыя основательныя свѣдѣнія о Поэзіи Китайской (**). Весьма немногое находимъ, касательно сего предмета, въ сочиненіяхъ его предшественниковъ, даже и въ сочиненіи Дюгальда, который, просто помѣстилъ въ ученой компиляціи своей, вольные переводы многихъ Китайскихъ стихотвореній, сдѣланные разными миссіонерами. Отсюда Фреретъ взялъ матеріялы для своего Разсужденія о Китай-

(*) Статья сочиненъ. Г-мъ Абель-Ремюза (J. de S. Февр. 1826 г.).
(**) Hist. univer. de la Chine, Ч. I, стр. 11, Франкуз. переводъ стр. 82.

Digitized by Google

ской Поэзіи, изъ коего напечатано извлеченіе въ *Запискахъ Академіи Изящной Словесности* (*), и въ коемъ Авторъ прибавилъ еще отрывокъ, полученный имъ отъ Аркадія Гоамжа. Съ того времени, мы встрѣчали только маленькіе отрывки Китайскихъ стихотвореній, невѣрно переведенные, или лучше сказать, совсѣмъ передѣланные, въ собраніи Записокъ нашихъ миссіонеровъ и въ отдѣльныхъ книгахъ, изданныхъ П. Аміотомъ. Я не говорю о *Похвалѣ Муктену*, Французскимъ преложеніемъ коей мы одолжены сему писателю, ибо это сочиненіе, писанное въ подлинникѣ неправильными стихами, или мѣрною прозою, называемою Китайцами Wen-tchhang, не столько поэма, сколько ораторское сочиненіе, похожее на тѣ, въ которыхъ древніе риторы забавлялись собираніемъ въ кучу всѣхъ украшеній цвѣтистаго и отличнаго слога.

Совсѣмъ не таково сочиненіе, напечатанное въ Макао Г-мъ Томеомъ, тамошнимъ типографщикомъ Индійской компаніи и выданное имъ въ Лондонѣ. Это настоящая поэма, и что болѣе замѣчательно, поэма повѣствовательная или романъ, въ шестистопныхъ стихахъ — родъ сочиненій, необыкновенный въ Китаѣ и котораго мы имѣемъ весьма немного примѣровъ между книгами, къ намъ привозимыми. Сочиненіе сей поэмы приписываютъ двумъ Кантонцамъ, и нѣкоторыя выраженія, принадлежащія къ нарѣчію, въ сей области употребляемому, заставляютъ думать, что такое предположеніе не безъ основанія. Достойно похвалы предпріятіе того, кто первый знакомитъ насъ съ не-

(*) Т. III. Hist. стр. 289.

Digitized by Google

извѣстною донынѣ отраслью Литтературы Китайской, и хотя множество трудностей ею представляемыхъ можетъ быть таково, что ихъ никогда не возможно иностранцу побѣдить совершенно, но еще большую похвалу заслуживаетъ тотъ, кто подобно Г-ну Томсу, хорошо выполнитъ трудную, взятую на себя обязанность.

Внѣшнія формы Китайской Поэзіи довольно уже извѣстны. Каждый стихъ у Китайцовъ долженъ заключать въ себѣ полный смыслъ и выраженія у нихъ почти никогда нетерпимы, такъ что слово значущее *фразу* (phrase) употребляется у Китайцовъ также вмѣсто слова: *стихъ*. Впрочемъ, правила у нихъ измѣнялись по временамъ и сдѣлались, отъ усовершенствованія искуства писать стихи, весьма строгими и весьма сложными. Китайскіе стихи были сначала ничто иное, какъ риѳмованныя строки, вообще составленныя, каждая изъ равнаго числа слоговъ. Риѳмы стиховъ состояли единственно въ опредѣленномъ возвращеніи нѣкоторыхъ звуковъ, которые, вслучаѣ нужды, производились самымъ простымъ средствомъ — повтореніемъ однихъ и тѣхъ-же словъ. Стихи продолжаютъ и нынѣ подчинять риѳмѣ; но поэты новѣйшіе обременили себя игомъ болѣе тягостнымъ, введя въ средину стиха систему прозодическую, прежде прилагаемую только къ окончаніямъ. Слоги (syllabes), изъ коихъ составляется каждый стихъ, ограничены рѣшительно числомъ пяти или шести. Первый и третій слогъ, въ стихѣ пятисложномъ, и первый и пятый въ шестисложномъ, оставлены свободными, но положено, чтобы парные слоги возобновляли, въ порядкѣ послѣдовательномъ и

Digitized by Google

обратномъ, изъ стиха въ стихъ и изъ станса въ стансъ, два главныя ударенія (accens), которымъ подчинены всѣ Китайскія слова. Такія новыя затрудненія, кажется, нисколько не остановили генія Китайской Поэзіи и можетъ быть, никогда не писали въ Китаѣ столько стиховъ, сколько пишутъ ихъ съ того времени, когда трудно сдѣлалось писать хорошіе стихи. Надобно, впрочемъ, согласиться, что никакая система стихосложенія не представляетъ, болѣе Китайской, величайшихъ препятствій къ изящному и естественному выраженію мыслей. Желая остаться понятными и разсудительными, Поэты Китайскіе побѣждаютъ препятствія на счетъ Грамматики. Поэтическій слогъ позволяетъ имъ выпущенія, удвоенія словъ, вставки, и всего болѣе перевороты и обороты, непозволительныя въ прозѣ, гдѣ первый законъ — быть яснымъ и понятнымъ.

Но гораздо болѣе дѣлаетъ стихи Китайскіе темными, безпрестанное употребленіе множества выраженій метафорическихъ и извращенныхъ, которыя должно брать не-въ обыкновенномъ и народномъ ихъ смыслѣ, но въ фигурномъ ихъ значеніи, какое мгновенно придано имъ поэтомъ. Далѣе, затруднительны примѣненія къ дѣламъ, анекдотамъ, мнѣніямъ, обычаямъ: все это знакомо образованнымъ Китайцамъ, а намъ весьма мало извѣстно. Эмблеммы и символы Китайцовъ совершенно отличны отъ всѣхъ эмблеммъ и символовъ, которые замѣчаемъ у другихъ народовъ. Есть такія, которыхъ отношеніе къ предмету ими выражаемому можно понять; напротивъ, есть и такія, которыхъ значенія угадать не возможно, если оно не

Digitized by Google

объясняется въ замѣчаніяхъ. Изящный вкусъ требуетъ отъ Китайскихъ поэтовъ расположенія символовъ такъ, чтобы они являлись въ симметрическомъ порядкѣ, чтобы, поставленные въ одномъ стихѣ, они точно соотвѣтствовали символамъ другаго стиха. Изъ сего расположенія выходитъ какой-то двойной языкъ и иногда троякій смыслъ, а это то и считается въ Китайской Поэзіи совершенною прелестью. Весьма легко не только ошибиться въ ихъ тонкостяхъ, но одно недоразумѣніе далеко увлекаетъ васъ отъ истиннаго смысла и приводитъ къ порядку идей, не имѣющихъ никакого отношенія съ идеями сочинителя. Во всѣхъ сихъ случаяхъ переводъ, самый вѣрный, можетъ передать только простое значеніе словъ и рѣчей. Совсѣмъ не возможно соблюсти примѣненій и отвлеченнаго смысла, производимыхъ идеями частными или вспомогательными. Случайно развѣ, можно сохранить иногда что нибудь въ переводѣ одного или двухъ стиховъ, но совершенная была-бы нелѣпость подумать о сохраненіи ихъ въ сочиненіи большомъ, послѣдовательномъ или въ отрывкѣ нѣсколько продолжительномъ.

Сіи замѣчанія могутъ показать цѣну вниманія и познаній Г-на Томса, какія потребны ему были для полнаго уразумѣнія поэмы, почти изъ трехъ тысячъ стиховъ состоящей, и поясняютъ намъ также, какимъ образомъ переводъ его вѣрный въ томъ, что касается до представленія историческаго смысла подлинника, не даетъ намъ почти никакой идеи о поэтическомъ его смыслѣ: двоякій, и по видимому противорѣчащій отзывъ объ одномъ и томъ-же переводѣ; но краткій обзоръ легко из-

Digitized by Google

гладитъ наружность парадокса въ нашемъ мнѣніи и покажетъ строгую его точность.

Самое названіе поэмы можетъ быть предметомъ замѣчанія, способнаго показать намъ, что должно думать о фигурномъ слогѣ Китайскихъ поэтовъ. Два слова составляютъ названіе; первое, значитъ *цвѣтокъ* (une fleur), второе, таблицу или что нибудь, служащее для письма. Въ обыкновенномъ смыслѣ, слагая сіи два слова, выражаютъ бумагу съ золотыми цвѣтами, на которой пишутъ стихи, письма, поздравленія и проч. Г. Томсъ ставитъ здѣсь Англинское слово courtship, значущее не-*вѣжливость* (civilité), какъ переводили его въ нѣкоторыхъ литтературныхъ журналахъ (*), но вообще, льстивое угожденіе и особенно услужливость женщинѣ, или сватанье. Послѣдній смыслъ, какъ ни удаленнымъ кажется отъ перваго, заключается однакожь въ словѣ Hoatsian, потому, что бумага съ цвѣтами употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда хотятъ изъявить чувства, или выразить обѣты, предметомъ коихъ бываетъ брачный союзъ.

Три первые стиха поэмы представляютъ другой примѣръ загадочныхъ оборотовъ, почитаемыхъ Китайцами за тонкіе намѣки, и нѣкоторыхъ совершенно не возможно было-бы угадать, если-бы о намѣреніи поэта не сказалъ намъ въ примѣчаніяхъ къ поэмѣ изъяснитель его (**). Китайское слово,

(*) Въ Азіятскомъ Журналѣ (Сент. 1825 г.) и Всеобщ. Вюллетенѣ (V. 304) названіе книги переведено было просто: Civilité chinoise. *Пер.*

(**) Мы имѣемъ предъ глазами Китайское изданіе подлинника, съ замѣчаніями Тшунъ-цзеа, который изъяснялъ Гоа-Тзіанъ, также какъ Шицъ-тсіанъ изъяснилъ нѣкоторыя знаменитыя въ Китаѣ поэмы, какъ-то *Шуи-су-Тшунъ и Си-сіанъ-ки.* *Сост.*

Digitized by Google

значущее *удовольствіе, любовь, волокитство*, составлено изъ двухъ коренныхъ, которыя, взятыя отдѣльно, значатъ *вѣтеръ* и *мѣсяцъ* (la lune). Долго надобно-бъ было изъяснять причину, доставившую сему сложному слову то значеніе, какое имѣетъ оно нынѣ въ обыкновенномъ употребленіи. Но должно однакожь знать, что любовь есть предметъ поэмы, о которой мы говоримъ. Сочинитель почелъ себя обязаннымъ поставить слово: *любовь*, при началѣ поэмы, и онъ сдѣлалъ это двоякимъ образомъ, именно: поставилъ слово *вѣтеръ* во второмъ стихѣ своемъ —

ВѢТЕРЪ осенній дышетъ предъ нимъ благоуханіемъ бѣлаго ненюфара —

А слово, *мѣсяцъ*, помѣстилъ въ третьемъ стихѣ —

Виденъ возрастающій новый МѢСЯЦЪ, котораго свѣтъ подобенъ отблеску воды.

И въ скрытнѣйшемъ смыслѣ онъ помѣстилъ еще мѣсяцъ и вѣтеръ, въ первомъ —

Стоя, облокотясь на балконъ, наслаждаются прохладой вечера.

Здѣсь, говоритъ изъяснитель, первыя слова стиха выражаютъ *мѣсяцъ*, а послѣднія относятся къ *вѣтру* и — выходитъ слово *любовь*. Англинскій переводчикъ, ни здѣсь, ни въ другихъ подобныхъ мѣстахъ, не передаетъ намъ смысла Китайскихъ примѣненій и мы не хотимъ упрекать его за это, потому, что было-бы сколько трудно, столько-же и излишно заниматься ими. Если мы остановились надъ ними нѣсколько времени, это потому, что намъ казалось любопытнымъ для читателей, понятіе, до какого излишества тонкости

увлеченъ народъ, которому подобныя дѣтскія игрушки кажутся усладительнымъ изяществомъ.

Такимъ образомъ, сказать, что Г. Томсъ вездѣ становилъ слова въ простомъ смыслѣ, не смотря на метафорическія выраженія ихъ въ подлинникѣ, не значитъ, уличить его въ невѣрности перевода. Только симъ способомъ можно было переводить, желая, чтобы переводъ былъ понятенъ, хотя правда что сей образъ перевода уничтожаетъ поэтическую форму множества подробностей. Что дѣлать! Слово: *красный*, въ Китайскомъ языкѣ есть синонимъ слова: *прекрасный*, но ни въ какомъ другомъ языкѣ не льзя соблюсти частнаго смысла, слѣдующаго изъ соединенія сихъ словъ (*). *Яспись* есть эмблемма совершенства и нѣжности, *востокъ* эмблемма супружества. *Восточный гость* значитъ у Китайцовъ зятя, и въ противоположность, всякій другой гость называется *гость западный*. Китайцы говорятъ, что юноша *стоитъ подъ окномъ*: это значитъ, что онъ учится; *два человѣка одного окна*, значитъ: *они соученики*, и отъ того слово: *окно*, сдѣлалось синонимомъ слова: *ученикъ*. Множество тысячь выраженій симъ подобныхъ и всего чаще, неизъясненныхъ въ словаряхъ, суть украшенія поэтическаго слога Китайцовъ. Они необходимо должны исчезнуть въ Европейскомъ подражаніи подлиннику. Много, если переводчикъ понимаетъ ихъ, но передать свои познанія читателямъ онъ можетъ не иначе, какъ посредствомъ обширныхъ объясненій.

Г. Томсъ не хотѣлъ входить въ подробности, почти безконечныя, объясненій сего рода. Онъ

(*) Кромѣ Русскаго. *Пер.*

Digitized by Google

ограничился, какъ мы уже сказали, вѣрною передачею смысла поэмы, во всемъ томъ, что касается до разсказа происшествій, послѣдованія разговоровъ и мыслей, съ которыми они перемѣшаны. Разсматриваемый съ сей только стороны, переводъ Г-на Томса все еще долженъ обратить на себя большое вниманіе. Въ первый разъ, мы видимъ Китайскій поэтическій романъ, котораго содержаніе и главнѣйшія происшествія постараемся изложить нашимъ читателямъ.

Молодой ученый, по имени *Ліангъ*, безпокоимый желаніемъ сыскать себѣ достойную подругу (это желаніе Китайскіе романисты приписываютъ своимъ героямъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ), оставляетъ домъ матери и идетъ жить къ теткѣ своей *Су-тшеу*. Прогуливаясь ночью, въ саду, котораго описаніе очень долго занимаетъ сочинителя, онъ доходитъ до бесѣдки, гдѣ двѣ молодыя дѣвушки, племянницы хозяйки дома, при свѣтѣ луны, играютъ въ шашки, или сказать вѣрнѣе, забавляются особенною Китайскою игрою, похожею на игру въ шашки. Прелести одной изъ сихъ дѣвушекъ такъ сильно поражаютъ сердце Ліанга, что онъ смертельно влюбляется. Но прекрасная Іао-сіанъ, предметъ его страсти, пріѣхала на немного времени, по случаю дня рожденія тетки, и вскорѣ удаляется къ своему отцу, Генералу, прежде бывшему школьному товарищу отца Ліангова. Юноша слѣдуетъ за нею въ сіе убѣжище и не могши увидѣть ее, покупаетъ домъ, коего садъ отдѣленъ только стѣною отъ сада отца Іао-сіаны. Введенный, подъ именемъ родственника, въ домъ отца своей возлюбленной, юноша имѣлъ случай увидѣть стихи, сочиненные сю на одинъ изъ са-

Digitized by Google

мыхъ любимыхъ предметовъ Китайской Поэзіи — плакущую иву, свѣсившуюся надъ потокомъ воды. Онъ отвѣчаетъ стихами на тотъ же предметъ и притомъ, съ одинакими риѳмами. Этотъ способъ знакомиться съ любимыми особами, есть самый обыкновенный способъ Китайскихъ поэтовъ. Вдругъ, родителямъ Іао-сіаны пришло въ голову, отдать ее за молодаго сосѣда. Въ стѣнѣ, раздѣляющей сады, сдѣлали дверь и такое расположеніе доставляетъ случай къ встрѣчамъ и свиданіямъ молодаго ученаго, сперва съ служанкою Іао-сіаны, а потомъ и съ нею самою — рѣдкое положеніе въ вымышленномъ повѣствованіи — и прелестная дѣвушка чувствуетъ всю опасность его. Она, краснѣя, говоритъ своему любовнику: »Мы встрѣтились подъ грушею и ходимъ по полю засѣянному дынями« — т. е. тѣ, которыхъ застаютъ подъ грушею, могутъ быть подозрѣваемы въ намѣреніи рвать плоды ея, а кто ходитъ по дынямъ, можетъ замарать ноги. Красавица упрекаетъ своего любовника, совѣтуетъ ему многое весьма сурово; но все это не помѣшало ей, во второе свиданіе поклясться ему въ вѣчной вѣрности и въ томъ, что она никогда не будетъ супругою другаго. »Если нарушу клятвы,« говоритъ она, »пусть я умру, пусть навсегда провалюсь въ адъ и никогда не вступлю въ кругъ бытія! Если ты нарушишь клятвы, пусть утонешь ты въ рѣкѣ и съ трудомъ избѣгнешь острія сѣкиры!«

Различныя приключенія задерживаютъ развязку, которая казалась близкою. Отецъ молодаго ученаго грозитъ ему выборомъ другой невѣсты; отецъ Іао-сіаны избранъ укротить возмущеніе на границахъ. Первое изъ сихъ приключеній производитъ сцены

Digitized by Google

ревности, какія находимъ въ романахъ всего свѣта, а второе, цѣпь событій, какія могутъ быть вѣроятны только въ Китайскихъ романахъ. Генералъ Іангъ, отецъ Іао-сіаны, разбитъ непріятелемъ; Ліангъ, въ немногое время достигнувшій первыхъ степеней ученыхъ и сдѣлавшійся государственнымъ чиновникомъ, испрашиваетъ порученіе идти освободить отца своей возлюбленной и получаетъ его, ибо извѣстная вещь, что умный и ученый человѣкъ не можетъ быть худымъ воиномъ. Однакожь, ученый Ліангъ не совсѣмъ былъ счастливъ въ своемъ предпріятіи Его окружили и нѣсколько времени онъ считался погибшимъ. Это даетъ случай Іао-сіанѣ выразить свою горесть и доказать свое постоянство. Другая дѣвушка, которую отецъ Ліанга назначалъ ему супругою, бросилась въ рѣку и едва спасена какимъ-то офицеромъ. Между тѣмъ одинъ ученый, бывшій школьный товарищъ Ліанга, назначенъ командовать войсками, сражается и выручаетъ двухъ своихъ предшественниковъ. Всѣ трое возвращаются побѣдителями ко двору и получаютъ награды, соотвѣтственныя ихъ заслугамъ. Они получаютъ титулы *Пе*, или, какъ говоритъ Англинскій переводчикъ, производятся въ достоинство Герцоговъ. Юный Ліангъ не встрѣчаетъ болѣе препятствій для свадьбы съ прекрасною Іао-сіаною, а она не противится супружеству его въ одно и то же время, съ тою дѣвушкою, которую назначалъ ему отецъ его; она первая въ семъ случаѣ исполняетъ волю Государя. Двойное супружество, какъ верхъ счастія для чувствительнаго и нѣжнаго Китайца, есть развязка, къ которой часто прибѣгаютъ въ романахъ Китайскихъ. За всѣмъ тѣмъ, видя

Digitized by Google

снисходительность своей первой супруги, Ліангъ не могъ не сказать. »Весьма немногія женщины въ свѣтѣ способны къ такой добродѣтельной привязанности.«

Вотъ основаніе, впрочемъ, очень обыкновенное, на которомъ Китайскій Поэтъ старался разсыпать цвѣты Поэзіи. Онъ раздѣлилъ свое сочиненіе на пять книгъ и подраздѣлилъ его на шестьдесятъ небольшихъ главъ. Мѣра имъ избранная есть стансы — каждый составленъ изъ четырехъ стиховъ въ семь слоговъ; но Поэтъ такъ мало подчинялъ себя этому размѣру, что во многихъ мѣстахъ находятся стихи въ 6, 8, 9 и даже въ 11 слоговъ. Учащіеся будутъ благодарны переводчику за стараніе (которое можетъ сдѣлать чтеніе перевода его менѣе пріятнымъ для простыхъ читателей) передать каждый стихъ Китайскій одною строкою прозы. Текстъ Китайскій занимаетъ верхнюю, а переводъ нижнюю часть страницъ. Это первый примѣръ перевода Китайской поэмы, напечатаннаго вмѣстѣ съ оригиналомъ и тѣмъ болѣе полезное произведеніе для занимающихся Китайскою Литтературою, что Англинскій переводъ, какъ мы уже сказали, очень вѣренъ.

Текстъ и переводъ *Гоа-тзіана* занимаетъ 247 стр. Послѣ него слѣдуетъ прибавленіе переводчика на 92 стр., гдѣ помѣщены разные прозаическіе отрывки; ода Китайская, изъ 280 стиховъ, у которой строки перепутаны на подобіе сѣти; отрывки изъ *Жизнеописаній женщинъ*, послужившихъ переводчику для составленія примѣчаній къ поэмѣ и наконецъ, таблицы доходовъ и расходовъ Китайской Имперіи и торговли Европейцовъ въ Кантонѣ. По-

Digitized by Google

вѣритъ ихъ не съ чѣмъ, а потому позволено сомнѣваться, чтобы сіи таблицы представляли намъ результаты болѣе вѣрные и болѣе основательные, нежели тѣ, какіе находимъ въ сочиненіяхъ миссіонеровъ, въ описаніяхъ путешественниковъ Англійскихъ и Французскихъ и особенно въ Miscellaneous Notices, Сира Георга Стаунтона.

Г. Томсъ обѣщаетъ издать вскорѣ *Исторію трехъ государствъ*, знаменитый Китайскій Историческій романъ, имъ уже переведенный, который составитъ два тома, in 8. Трудно будетъ заключить въ такое малое пространство, что нибудь другое, кромѣ извлеченія изъ сего огромнаго романа, который раздѣляется на 60 книгъ и 120 главъ, въ двѣнадцать разъ болѣе огромныхъ, нежели въ Гоа-тзіанѣ.

(Съ Французск.)

Не смотря на отзывъ Г-на Абель-Ремюза о статистическихъ таблицахъ, приложенныхъ Г-мъ Томсомъ къ переводу Китайской поэмы, мы почитаемъ любопытнымъ для читателей краткое извлеченіе изъ оныхъ. Г. Томсъ объявляетъ, что свѣдѣнія о доходахъ Китая извлечены имъ изъ сочиненія Китайца Вангъ-квеи-шинга, написаннаго имъ въ 1823 г. и донынѣ находящагося въ рукописи, а всѣ другія свѣдѣнія взяты изъ *Тсинъ-шина* или актовъ, обнародываемыхъ Китайскимъ правительствомъ, чрезъ каждые три мѣсяца. Посему, не видимъ мы причины, почитать свѣдѣнія, доставленныя другими учеными, болѣе достовѣрными. По крайней мѣрѣ, вотъ что Китайцы сами говорятъ о своемъ государствѣ:

Digitized by Google

Жителей въ Китаѣ:

На землѣ —	143,000,000
На водѣ —	2,000,000
Гражданскихъ чиновниковъ - - - —	9,611
Военныхъ - - - - - - - - - —	7,552
Войска:	
Пѣхоты - - - - - - - -	822,000
Конницы - - - - - - - -	410,000
Морскаго - - - - - - -	31,000
Всего	146,280,163

Доходовъ ——— 33,327,056 таэльсовъ.

Расходовъ:

На гражд. управлен.	3,623,730	———
На войско - - -	20,884,203	———
На работы при Желтой рѣкѣ	2,000,000	———
Тожь, въ садахъ Императорскихъ	1,000,000	———
	27,507,933	

Остатокъ употребляется на содержаніе четырехъ Министровъ Двора и Коллегіи. Въ числѣ доходовъ не положенъ сборъ съ Китайской торговли и сборъ хлѣбомъ, котораго часть отдаютъ войскамъ, кромѣ жалованья деньгами, такъ что весь доходъ, считая хлѣбъ и деньги, составляетъ около $74\frac{1}{2}$ милл. таэльсовъ = 25 милл. фунт. стерл. или болѣе 520 милл. рублей.

Любопытный оффиціальный актъ, переведенный Г-мъ Томсомъ въ прибавленіи, есть донесеніе, поданное Министрами Синъ-тзунгъ-игъ и Іюанъ-сеанъ, въ 1822 г., нынѣшнему Императору Тау-Квангу. Они

Digitized by Google

говорятъ о продажѣ чиновъ въ Китаѣ, за что ежегодно выручается казною значительная сумма денегъ. Изображая пагубныя слѣдствія сего источника государственныхъ доходовъ, они описываютъ злоупотребленія, отъ продажи чиновъ происходящія. «Тутъ не разбираются ни достоинство, ни качества человѣка, а только количество денегъ; какого-же соблюденія законовъ, какой правоты ожидать отъ чиновниковъ, купившихъ свой чинъ? Когда выбирается государственный человѣкъ не за деньги, а по праву службы и свѣдѣній, отъ него требуется, чтобы три колѣна его предковъ не были замараны преступленіемъ; пять свидѣтелей и ручательство начальника округа должны удостовѣрить, что въ трехъ поколѣніяхъ предковъ его не было ни *шпіона*, ни *распутнаго человѣка*, ни *комедіянта* и — ничего этого не требуется отъ покупающаго мѣсто за деньги — требуется одно золото! Но, скажутъ намъ, мы видимъ зло, да гдѣ взять денегъ, если уничтожить сей доходъ? Самое маленькое уменьшеніе расходовъ во дворцѣ Императрицъ, въ одинъ годъ составитъ десятилѣтнюю сложность суммы, выручаемой за продажу чиновъ. Сверхъ того, можно уничтожить слѣдующіе расходы: каждый годъ, во дворцѣ Фунгъ-Сеау страшятъ 100 т., жрецамъ Пекина дарятъ 120 т., на исправленіе сада Іюанъ-Мингъ издерживаютъ 120 т., платы работникамъ въ семъ саду даютъ 100 т., подарки женщинамъ живущимъ въ семъ саду, составляютъ 250 т. — Вотъ *милліонъ* таэльсовъ! Если употребить его не на прихоти, а замѣнить имъ пагубную продажу чиновъ — какое добро для народа, какая слава Императору! Пусть (прибавляютъ Министры) за на-

Digitized by Google

ше дерзское представленіе отрубятъ намъ головы, или велятъ варить насъ въ кипящемъ маслѣ, мы не трепещемъ — да совершится судьба наша!«

Императоръ выслушалъ донесеніе и велѣлъ объявить, что — »считаетъ Министровъ Іуанъ-сеана »и Синъ-шзунгъ-ига вѣрнѣйшими сынами отечества, »которые своими благородными дѣлами напоминаютъ »великихъ вельможъ древности Іонъ-швангъ-шу и »Гунгъ-леангъ-ку.«

Н. П.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература.

1825.

— *Записки, издаваемыя Государственнымъ Адмиралтейскимъ Департаментомъ*, относящіяся къ мореплаванію, Наукамъ и Словесности. Часть IX. Спб. 1825 г. in 8. XXXIII и 496 стр. съ приложеніемъ *снимка* (fac simile).

Мы извѣщали уже читателей о выходѣ VIII-й части сихъ любопытныхъ и замѣчательныхъ Записокъ (Тел. 1825 г. Т. V, стр. 46). Изданіе въ одномъ году и другаго тома доказываетъ дѣятельную ревность Членовъ Адмиралтейскаго Департамента по ученой части. Дай Богъ, чтобы столь успѣшно издавались въ Россіи всѣ хорошія и полезныя книги!

IX-я Часть *Записокъ* не отличается такимъ разнообразіемъ статей, въ ней помѣщенныхъ, какъ

Digitized by Google

VIII-я часть, но тѣмъ не меньше она важна людямъ, для которыхъ назначается. Въ началѣ, какъ обыкновенно, помѣщено здѣсь извѣстіе о занятіяхъ Адмиралтейскаго Департамента, по ученой части, *въ первой половинѣ* 1825 *года*. Здѣсь находимъ между прочимъ: рѣшеніе Департамента о механическихъ веслахъ, которыя представлены были Г-мъ Полоцкимъ, но по изслѣдованіямъ оказались изобрѣтеніемъ не-новымъ и не-важнымъ; Записки о четвертомъ путешествіи Кап-Лейт. Литке по Сѣверному Ледовитому Океану, въ 1824 г., заслужили полное одобреніе Департамента; положено выгравировать *Географич. карту Сѣверныхъ полярныхъ странъ, отъ полюса до* 60° *шир.* по нов. опкр. Англинскихъ и Русскихъ путешествователей; по испытаніи покрышекъ для компасовъ (Зап. Адм. Деп. Т. V, стр. LVII), введены оныя въ употребленіе на флотѣ, и проч.

Далѣе находится продолженіе перевода *Путешествія Капитана Малеспины въ Южное море — Жизнеописаніе Генералъ-Адмирала Ѳ. М. Апраксина* (соч. В. Н. Берха). Весьма любопытно слѣдующее за тѣмъ *Мнѣніе Г-на Шуберта*, о невѣрности и неточности наблюденій, дѣланныхъ въ 1824 г. въ Ріо-Жанейро и средствахъ улучшать вѣрность наблюденій. Книга оканчивается донесеніями Г-дъ Коцебу и Лазарева о плаваніи ихъ на шлюпѣ *Предпріятіе* и фрегатѣ Крейсерѣ и метеорологическими наблюденіями, дѣланными въ Кронштатѣ въ 1824 г.

121. *Жизнеописаніе Генералъ-Адмирала Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина.* Составлено Почетн. Членомъ Госуд. Адм. Департ. В. Н.

Digitized by Google

Берхомъ. Спб. 1825 г. in 8. 153 стр. съ портретомъ и снимкомъ.

Публикѣ извѣстенъ уже трудъ, предпринятый В. Н. Берхомъ: составленіе жизнеописаній знаменитыхъ чиновниковъ Русскаго флота и заведеній, къ нему принадлежащихъ. Въ VII Томѣ Зап. Адм. Деп. и въ разныхъ журналахъ помѣщено было нѣсколько сихъ жизнеописаній. Мы упомянули выше сего, что въ IX Томѣ Зап. Адм. Деп. помѣщено жизнеописаніе Графа Ѳ. М. Апраксина. Сіе самое жизнеописаніе Г. Берхъ издалъ отдѣльною книжкою.

Можно сказать, что Авторъ имѣетъ богатые матеріялы, ибо онъ пользуется Архивомъ Адмиралтейской Коллегіи. Здѣсь хранится, на примѣръ, до сорока связокъ бумагъ канцеляріи Ѳ. М. Апраксина, въ коихъ однихъ писемъ отъ разныхъ особъ находится болѣе 10,000, такъ что Г. Берхъ не могъ даже выбрать всѣхъ любопытныхъ чертъ и отношеній историческихъ, говоря только, что сіи бумаги есть важный матеріялъ для исторіи царствованія Петра Великаго.

Трудъ Г-на Берха заслуживаетъ уваженіе всѣхъ занимающихся Россійскою Исторіею. Не довольствуясь письменными свѣдѣніями, Г. Берхъ выбираетъ изъ всѣхъ напечатанныхъ уже книгъ, нужныя ему подробности. Собственно-біографія Графа Апраксина занимаетъ въ книжкѣ 45 стр., остальныя заняты письмами и сношеніями, какъ самаго Адмирала, такъ и съ нимъ разныхъ особъ. Замѣтимъ здѣсь между многими любопытными извѣстіями, что Шафирову, по возвращеніи его изъ Сибири, велѣно было писать Исторію Петра Великаго. Императрица

Digitized by Google

Екатерина I писала въ письмахъ своихъ къ Апраксину: »*Кумъ, здравствуй!*« Менщиковъ въ началѣ писемъ къ нему ставилъ слова: »*Мой особливый, всенадежный благодѣтель,*« а въ окончаніи — »*В. С. доброжелательный и къ услуженію охотнѣйшій.*« — Замѣчательно письмо Князя Менщикова къ Князю Черкасскому, которое послалъ онъ чрезъ Графа Апраксина, прося его »желейно предложить Черкасскому, чтобъ онъ то конечно исполнилъ и своего ненадлежащаго житья и худыхъ поступковъ отсталъ.« — *Ненадлежащее житье* Черкасскаго понятно изъ письма къ нему Менщикова. Князь Черкасскій, женатый на племянницѣ Менщикова, жилъ весело, прожился, продалъ деревню, заложилъ серебро — »Ежели бы жили вы,« пишетъ Менщиковъ — какъ шляхтичу надлежитъ, честно и постоянно, по своего, какъ хлѣба, такъ и денегъ и прочихъ всякихъ припасовъ, было довольно. Старая есть пословица, что по одежкѣ протягивай и ножки, а на непостоянное житье и на карты или на кости, ни кто денегъ не напасется; такожь и прожить было нѣколи, ибо по вашей женитьбѣ дано вамъ отъ насъ десять тысячь рублевъ денегъ и тысячу золотыхъ червонныхъ, и для того никакой иной отговорки не чините, только-бъ что оная была у васъ конечно вскорѣ возвращена, какъ вы ее не продалъ. . . Не худо чтобъ у васъ кушанье держали Русскіе повара, ибо дѣдъ и отецъ вашъ, какъ сами знаете, что кухмистра иноземца не держали, а жили честно и постоянно и со всякимъ довольствомъ, а особливо что безъ долгу, а деревни всегда покупая прибавляли, а не такъ какъ вы, не токмо вновь что прибавишь тщитесь, но и ста-

Digitized by Google

рое, великимъ и прилежнымъ родительскимъ трудомъ собранное, продаете; такожь и другихъ служителей надлежитъ держать противъ своего характеру безъ всякаго излишества, да и то такихъ, чтобъ были не бѣлоручки, и не въ свой карманъ смотрѣли, но радѣлибъ вамъ, а временемъ всякую-бъ управляли нужду, какъ и у отцовъ нашихъ бывало« — Забавно письмо Кн. Юрья Трубецкаго. Онъ жалуется Адмиралу, что брата его обижаетъ товарищъ Князь Хилковъ: »У тебя, Государя моего, нижайше прошу« — говоритъ Кн. Трубецкой, »по высокой своей обыкновенной къ намъ милости, пожалуй изволь помянутому Хилкову указомъ запретить, чтобы онъ нахальствомъ и самовольствомъ своимъ не вплетался въ дѣла, которыя положены на братѣ моемъ, чѣмъ брата моего и меня, вы Государь мой, одолжите безконечно.« —

Замѣтимъ почтенному Автору, что услуга его Россійской Литературѣ была-бы еще важнѣе, если-бъ онъ писалъ біографіи не столь сухимъ, лѣтописнымъ образомъ, какъ онъ ихъ пишетъ, отставлялъ оффиціяльныя росписи и выписи въ прибавленіе и излагалъ повѣствователнымъ образомъ самую біографію, какъ писалъ, на примѣръ, біографіи Министровъ и Полководцовъ Петра Великаго, Г. Бантышъ-Каменскій, прибавляя къ тому иногда любопытные анекдоты и характеристику особы, коей жизнь описываетъ. Тогда біографіи его могутъ составить, кромѣ матеріяловъ для Исторіи Русской, чтеніе пріятное для всякаго любителя Исторіи.

Еще нѣсколько словъ. Г. Берхъ противорѣчитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстнымъ донынѣ исто-

Digitized by Google

рическимъ описаніямъ и не объясняетъ, на чемъ основывается, на примѣръ: у Г-на Б. К. находимъ, что Апраксинъ родился въ 1671 г., Адмиралтейцомъ пожалованъ въ 1700 г., Адмираломъ и Президентомъ Адм. Коллегіи, въ 1707 г. — Г-нъ Берхъ пишетъ, что Апраксинъ родился въ 1661 г., въ Адмиралтейцы пожалованъ въ 1698 г. Когда Адмираломъ сдѣланъ, у него не сказано, а Президентомъ пожалованъ будто-бы онъ, въ 1718 г. — Желательно, чтобы Г. Берхъ упоминалъ объ ошибкахъ своихъ предшественниковъ (если гдѣ они ошибались), такъ, какъ доказалъ онъ несправедливость нелѣпаго анекдота о битьѣ свай (стр. 42). Къ книжкѣ приложенъ снимокъ съ одного опредѣленія Коллегіи и портретъ Графа Апраксина, но — литографированный дурно.

1826.

131. *Ода на всерадостнѣйшій день священнѣйшаго Вѣнчанія и Миропомазанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.* (Профессора, Статскаго Совѣтника Алексѣя Мерзлякова), при ней *Хоръ* (подражаніе Псалму 71, того-же Автора). — М. 1826 г. in 4. 16 стр.

132*. *Разсужденіе о семействѣ крестовидныхъ растеній, Декандоля,* переведенное съ Французскаго П. Троцкимъ, съ фигурами. М. 1826. in 8. 165 стр.

Digitized by Google

Разборъ сей важной Ботанической книги помѣщенъ будетъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Телеграфа.

Взглядъ на Русскія географическія карты, изданныя въ 1825 и 1826 гг.

(Статья I.)

Необходимость географическихъ картъ, или изображеній земнаго шара, его частей и странъ, какъ для первоначальнаго обученія Географіи, такъ и въ послѣдствіи, для полнаго познанія географическихъ и топографическихъ описаній, почитаемъ излишнимъ доказывать. Ни мало не увеличивая, можно сказать, что безъ географ. картъ познаніе Географіи не можетъ быть ни основательно, ни надежно. Отъ того-то, съ такою дѣятельностію занимаются въ другихъ земляхъ изданіемъ и исправленіемъ картъ географическихъ.

Мы говоримъ о географ. картахъ, издаваемыхъ для *всенароднаго*, такъ сказать, употребленія, а не о тѣхъ, которыя издаются для мореплавателей, военныхъ людей и вообще не представляютъ для занимающихся Географіею, просто, не по должности, особеннаго предмета вниманія. Трудно исчислить, не только карты, отдѣльно изданныя въ Германіи, Англіи и Франціи, но даже Атласы, донынѣ напечатанныя, какъ въ сихъ, такъ и въ другихъ государствахъ Европы.

У насъ въ Россіи, ощущается еще весьма большой недостатокъ географическихъ картъ. Кромѣ немногихъ хорошихъ, изданныхъ въ давнее время, нынѣ уже устарѣвшихъ и сдѣлавшихся невѣрными,

Digitized by Google

географическая карта, для всеобщаго употребленія, издаваемая въ Россіи, есть рѣдкость, и еще бо́льшая рѣдкость — карта хорошая. Въ послѣднее время, Военно-Топографическое Депо, при Главномъ Штабѣ учрежденное, издало нѣсколько картъ превосходныхъ, но большою частію спеціальныхъ или частныхъ (топографическихъ и хорографическихъ), такъ что любитель Географіи, и особенно учащійся, желая имѣть изображеніе земнаго шара или частей свѣта, донынѣ долженъ прибѣгать къ иностраннымъ геогр. картамъ, или находиться въ большомъ затрудненіи.

Въ скоромъ времени надѣемся мы сообщить читателямъ извѣстіе о всѣхъ лучшихъ картахъ, которыя изданы и продаются въ Депо Картъ, при Главномъ Штабѣ находящемся и которыя дешевизною весьма подручны, а исправностію весьма удовлетворительны для всякаго любителя и занимающагося Географіею. Но между тѣмъ, въ исполненіе даннаго нами обѣщанія — сообщать читателямъ Телеграфа извѣстія о вновь выходящихъ въ Россіи картахъ, и чувствуя какую пользу могутъ принесть сіи извѣстія для любителей Географіи — мы хотимъ представить нѣкоторыя замѣчанія наши по сему предмету. Исполненіе обѣщанія нашего оказалось весьма затруднительно. Главное дѣло въ томъ, что на картахъ, въ Россіи издаваемыхъ, по большой части, *годъ изданія не выставляется.* Какимъ-же образомъ приступишъ къ ней критикъ? На его замѣчанія, хозяинъ карты будетъ отвѣчать: »М. Г.! вы напрасно указываете на ошибки »и недостатки этой карты: она старая, я и »не выдаю ее за новую.« Между тѣмъ съ покупа-

Digitized by Google

нелемъ карты у него совсѣмъ другой разговоръ. Представляя ему карту, продавецъ не преминетъ увѣрять, что она *новѣйшая* и — кромѣ того что на многихъ старыхъ картахъ выпечатано это заманчивое слово — неозначеніе года можетъ вовлечь въ ошибку всякаго. Многіе не имѣютъ удобства купить и не знаютъ, что въ Спбургскомъ Депо Картъ можно достать хорошія карты (*), а потому обращаются къ книгопродавцамъ Спбургскимъ и Московскимъ. Замѣтивъ это, нѣкоторые изъ нихъ, весьма худо оправдываютъ добродушную довѣрчивость покупателей. Видя требованіе, Гг. книгопродавцы рѣшаются издавать карты сами, при пособіи какихъ нибудь гравёровъ, забывъ, что не всякій гравёръ можетъ быть издателемъ географической карты, и что для этого надобны особенныя знанія и большія свѣдѣнія.

Впрочемъ, Г-да издатели картъ могли-бы поступать въ семъ случаѣ очень просто: велѣть хорошо сгравировывать хорошія, новыя, иностранныя карты, замѣняя на нихъ Франц., Англинск. или Нѣмецкія надписи, Русскими. Но, къ сожалѣнію, этого не дѣлаютъ: сгравировываютъ карты, или дурно, или съ старыхъ Русскихъ изданій, поправляютъ старыя доски — и чегожъ тутъ ждать хорошаго?

Можно утвердительно сказать, что кромѣ изданныхъ отъ Военно-Топографическаго Депо частныхъ и общихъ картъ, почти всѣ вновь изданныя въ Спб. и Москвѣ карты (мы говоримъ

(*) Желательно, чтобы въ Вѣдомостяхъ объявлялось о выходѣ, и въ Москвѣ учреждена была отдѣльная продажа картъ Военно-Топографическаго Депо. Это было-бы весьма полезно.

Digitized by Google

о картахъ *для всенароднаго употребленія*) носятъ на себѣ признаки незнанія способовъ издавать оныя, незнанія Географіи и грубѣйшаго мастерства издателей оныхъ (*). Не хотимъ говорить безъ доказательствъ и приступаемъ сначала къ разбору дурныхъ картъ, изданныхъ въ 1825 и 1826 гг. въ Москвѣ и Санктпетербургѣ, а потомъ поговоримъ и о хорошихъ.

Въ 1825 г. появились въ свѣтъ вдругъ *шесть картъ*, которымъ громкія похвалы восписаны были въ объявленіи о нихъ, помѣщенномъ опять издателя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, и поелику о сихъ картахъ объявлено было обо всѣхъ вмѣстѣ и размѣръ ихъ одинаковъ, то мы считаемъ ихъ картами *одного изданія и одного мастера*. Вотъ заглавія сихъ картъ:

1. *Изображеніе Земнаго Шара, со включеніемъ новѣйшихъ открытій. Спб.* 1825 *года.*

2. *генеральная карта Европы по новѣйшему раздѣленію Издана и гравирована Алекс: Савинковымъ въ Спб.* 1825 *года.*

3. *генеральная карта Азіи, Изданная по новѣйшимъ извѣстіямъ* 1825 *года.*

4. *генеральная Карта Африки, съ показаніемъ путешествій Г: Мунго-Парка.* 1825 *года.*

5. *генеральная Карта Сѣверной и Южной Америки Издана сновѣйшихъ открытій* 1825 *года.*

(*) На картѣ *Театра Греческой войны*, изданной въ 1823 г. книгопродавцомъ Трухачевымъ, *Морея*, названа *Моравіею*; мѣста сраженій означены *послѣ напечатанія, перомъ*, а на Греческомъ флагѣ, шушъ-же изображенномъ, находится *Русская* надпись: „*Съ силъ знаменіемъ побѣдимъ.* И объ этой картѣ было сдѣлано множество громкихъ объявленій! Иногородный покупатель, выписавши эту карту по газетному объявленію, поблагодаритъ издателя. . .

Digitized by Google

6. *Карта пятой части свѣта содержащая Австралію или Многоостровію Великаго Океана, споказаніемъ путей разныхъ мореплавателей Спбургъ 1825 года.*

Къ симъ названіямъ, тщательно нами списаннымъ, надобно прибавить, что внизу изображенія полушарій написано: *Продаются въ лавкахъ Книгопродавца М: Глазунова, въ Спбургѣ и Москвѣ,* а на картѣ Европы: *Продаіотца въ Москвѣ и въ Спбургѣ, въ книжныхъ лавкахъ купца Матвѣя Глазунова.* Вотъ всѣ примѣты сихъ замѣчательныхъ картъ!

Замѣчательныхъ, повторяемъ, ибо, если всѣ донынѣ изданныя частными людьми карты были несовершенны, то, вѣрно, карты, о которыхъ хотимъ говорить, превосходятъ въ этомъ отношеніи все донынѣ видѣнное. Надобно удивляться, какъ могъ Издатель соединить въ нихъ всѣ возможныя несовершенства и недостатки! Здѣсь встрѣчаются намъ уже не маленькія топографическія погрѣшности, могущія влечь за собою нѣкоторыя заблужденія, но однимъ словомъ скажемъ: *кто хочетъ разучиться Географіи, тотъ, пусть учится по симъ картамъ.*

Въ изданіи одинакаго формата нѣсколькихъ картъ должно наблюдать, чтобы онѣ изданы были въ одинаковомъ расположеніи, порядкѣ и съ соблюденіемъ одинаковыхъ географическихъ условій. Но это частность, а вотъ что должно наблюдать всегда и на всякихъ картахъ географическихъ:

1. Чтобы земли положены были на нихъ правильно.

2. Чтобы означено было важнѣйшее и оставлено менѣе важное.

Digitized by Google

3. Чтобы надписи показывали самымъ размѣромъ, что онѣ означаютъ и были въ порядкѣ, ясны и безошибочны.

4. Чтобы раскрашиванье картъ было нѣжно и представляло надлежащій порядокъ. — Всѣ сіи условія необходимы.

Въ картахъ, о которыхъ мы говоримъ, не соблюдено ни одного изъ сихъ условій. Начнемъ съ грубой отдѣлки картъ. Едва вѣрить можно, что онѣ вырѣзаны на мѣди; кажется, видишь картинки, гравированныя деревянными досками. Онѣ раскрашены сурикомъ, травянкой и другими грубѣйшими красками; бумага на нихъ толстая, сѣрая. Но бѣдная наружность не попрепятствовала-бы ихъ ученому достоинству. Карта грубо гравированная, грубо раскрашенная, но вѣрная и выполняющая всѣ требованія науки, заслуживаетъ уваженіе; если-жъ къ неопрятности ея присоединяются всѣ возможные недостатки касательно науки, не подобна-ли будетъ она дурнымъ стихамъ, о которыхъ извѣстный Русскій Литтераторъ Князь П. И. Шаликовъ говоритъ, что они *похожи на дыню, которая, если дурна, то никуда не годится.*

Невозможно требовать, чтобы въ краткой статьѣ мы показали *всѣ* погрѣшности и недостатки *шести большихъ картъ*, исполненныхъ всяческими погрѣшностями и ошибками. Извлекаемъ *нѣчто*, дабы читатели могли имѣть о нихъ понятіе.

1. Вразсужденіи требованій Математической Географіи, онѣ изданы безъ всякой системы и точности. Въ глобусахъ, представленныхъ обыкно-

Digitized by Google

веннымъ стереографо-экваторіальнымъ образомъ (*), взятъ окружностью меридіанъ отъ острова Ферро, на картѣ Европы, отъ Парижа, Азіи и Африки, отъ Ферро, а Австраліи, отъ Гринвича (Grenwich) — какая смѣсь! На картѣ Азіи, вверху градусы невыставлены; на картѣ Америки забытъ Сѣверный полярный кругъ; тамъ-же, въ градусахъ, внизу, вмѣсто 345 го, выставленъ 350-й, отъ того счетъ увеличился 5° и забавно, что 10° на экваторѣ, внизу сдѣлался 15-мъ, 15-й 20-мъ, 20-й 25-мъ и такъ далѣе. Градусы назначены безъ всякой точности: болѣе, менѣе — какъ угодно было Автору. Неизвѣстныя земли показаны извѣстными (вся Восточная Гренландія, вся Новая земля, весь берегъ къ Чукотскому носу). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаемъ имена безъ земель (остр. Маена, мысъ *Медяной* (т. е. Ледяной), на Сѣверо-Западн. берегу Америки; остр. Пенна близь Японіи). На масштабахъ написано въ градусѣ — 104 версты, а расположено 100 верстъ.

2. Положеніе земель не точно и не вѣрно:

а. Вразсужденіи географическаго положенія ихъ Авторъ руководствовался совершенно собственною волею. Возьмемъ для примѣра Сѣверный берегъ Азіи. Здѣсь, если разсматривать отъ 65 гр. долг., Микулинъ мысъ отодвинутъ на полъ-градуса къ Востоку; устье-же Печоры вмѣсто 70°, опущено подъ 67° и самая рѣка сія до поворота ея на NO

(*) Который давно пора-бы оставить, какъ неудобный и не представляющій такой полноты для взгляда, какъ проэкція *полярная*, гдѣ центръ составляетъ полюсъ, а экваторъ окружность, или *проэкція горизонтальная*, на примѣръ, съ разрѣзомъ по эклиптикѣ. Но скоро-ли увѣримся въ этомъ!!

Digitized by Google

переходитъ за 65° шир.; на мѣстѣ Мяснаго Мыса поставлено Карское море; Обская губа сдвинута къ Западу, Тазовская губа почти на 3° западнѣе, а устье Енисея вмѣсто 105° подъ 102°; заливъ Таймурскій вмѣсто 116°—120°, очутился между 110—115°; устья Лены вмѣсто 145, подъ 140°. Отъ этого все въ Азіи сдѣлалось не на своемъ мѣстѣ: земли, рѣки и горы передвинулись. Въ другихъ странахъ все также перепутано. Въ Африкѣ: Запад. берегъ озера Тсадъ, вмѣсто 12° В. д., стоитъ подъ 7°, а Борну и Куку градусовъ на 10 отнесены къ Востоку. Въ Америкѣ, Западн. оконечность снесена градусовъ на 5 лишнихъ къ Западу, отъ чего все стало безъ порядка: на мѣсто Маккензіевой рѣки явились непроходимые льды и проч. и проч.

6. Вразсужденіи топографіи земель ошибки Автора такъ безчисленны, что надобно-бы написать большую диссертацію, дабы показать ихъ всѣ. У него являются озера, города и государства, гдѣ ихъ нѣтъ и не бывало, а исчезаютъ оттуда, гдѣ они есть. Изъ многаго немногое —

На изобр. земныхъ полушарій. Въ Америкѣ показаны горы, и кромѣ того, въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ горъ. Москва стоитъ за Днѣпромъ, въ Германіи является небывалый городъ *Прора*, и, видно, знаменитый, ибо Авторъ не показалъ Дрездена и другихъ большихъ городовъ; Амстердамъ находится въ Пруссіи, а Пруссія и вся Молдавія и Валлахія прикрѣплены къ Россіи; за то въ Азіи границу Россіи составляетъ Волга. *Независимая Татарія* (?) занимаетъ всю землю Халхасовъ; Бухарія стоитъ на мѣстѣ Кашемира; Кишайская Имперія къ Сѣверо-

Digitized by Google

Западу оканчивается Монголіею, а Бирманы владѣютъ всѣмъ Восточнымъ Индійскимъ полуостровомъ.

Въ Европѣ. Баденъ не существуетъ: онъ составляетъ часть Виртембергскаго Королевства. Также нѣтъ Сардинскаго Королевства, и какъ островъ Сардинія закрашенъ одинакою краскою съ Церковною Областью, то и вѣроятно, они составляютъ одно государство. Ломбардо-Венеціянскаго Королевства нѣтъ, хотя владѣнія Австрійцовъ ограничены рѣкою По; Модена принадлежитъ Папѣ; Женева — въ Савоіи, и сіе Герцогство, вмѣстѣ съ Піемонтомъ и Миланомъ, составляютъ какое-то отдѣльное государство, которому имени не выставлено. Базель и Фрейбургъ принадлежатъ Виртембергскому Королевству, а между Нидерландами, Франціею, Виртембергомъ, Баваріею — самостоятельное государство — *Вестфалія.* Норвегія отдѣльно отъ Швеціи составляетъ государство.

На картѣ Азіи. Новости: Губернія Кавказская въ Россіи, и подлѣ Иркутска какой-то городъ *Слонскъ!* Бухара принадлежитъ Персіи; Каракалпаки кочуютъ отъ Аральскаго моря до самой Русской границы. Коканъ, Ташкентъ не существуютъ; на мѣстѣ ихъ находятся *Котланъ* и *Токарисканъ* (?). За тѣмъ къ Востоку *Малая Бухарія,* гдѣ города *Котенъ* и *Иркенъ* и земля Зюнгорія — оба государства независимыя. Китайская Имперія начинается съ земли Коконорскихъ Элеутовъ. Авганистанъ не существуетъ: тутъ живутъ народы *Абдалы* и *Сеики*, а за тѣмъ идетъ Индія. Восточный полуостровъ Индійскій занимаютъ двѣ *Имперіи:* Бирманская и — *Анамская* (?).

Digitized by Google

На картѣ Африки. Нѣтъ ничего изъ новѣйшихъ открытій. Куку и Борну — подлѣ Египта. Средину Африки занимаетъ — *Ефіопія!*

На картѣ Америки. Франклиновыхъ открытій нѣтъ: тутъ стоитъ *берегъ виденной* (sic!) Геарномъ. Луизіана величиною превосходитъ всѣ Соединенн. Штаты.

Послѣ показанія *такихъ* ошибокъ, да позволено будетъ намъ не входить въ дальнѣйшія подробности. Пусть кто нибудь, отъ досуга, возметъ отдѣльно какую нибудь землю, разсмотритъ ее и исчислитъ ошибки. Смѣло увѣряемъ, что на каждую землю придется по *десяти* самыхъ грубыхъ ошибокъ. Особливо тамъ, гдѣ много именъ и подробностей, Авторъ очень милъ. Также мастеръ онъ изображать острова: зная, что гдѣ нибудь есть купа острововъ, онъ рисуетъ, что ему пришло въ голову, ошибается въ названіяхъ, числѣ, величинѣ; но кто объ этомъ спрашиваетъ? Для шутки посмотримъ, хошь на купу Маріанскихъ или Разбойничьихъ острововъ. Ихъ считается всего 15 или 16. Авторъ на картѣ Азіи называетъ Маріанскими всѣ острова до самой Японіи и искажаетъ имена хуже Русскихъ лѣтописей: остр. Урракасъ — Уракъ; остр. Успенія — Вознесенія, и проч. А всего лучше сведемъ названія изъ двухъ картъ, Азіи и Австраліи. Одинъ и тотъ-же островъ, здѣсь, Гуагамъ — тамъ Гугуамъ, Рото и Рота, Сейпанъ и Сайпанъ, Анатаянъ и Анатаямъ, Кагуанъ и Гугуанъ, Амалеганъ и Сериганъ, остр. Вознесенія и остр. Мнѣнія; кромѣ того, въ Австраліи показаны острова Гугуанъ, Жуисъ, Св. Лорензо, а въ Азіи нѣтъ сихъ острововъ, а есть лишніе прощивъ

Digitized by Google

карты Австраліи: Агунгуянъ и Пагонъ. Совѣтуемъ охотнику шутить разобрать положеніе и надписи острововъ Австральскихъ: тутъ есть надъ чѣмъ посмѣяться. Онъ увидитъ, на примѣръ: острова Гардинъ, на картѣ Австраліи, а на картѣ Азіи, они названы *острова Садовъ* (jardins), и проч.

3. Упущеніе важнѣйшаго и помѣщеніе неважнаго забавны. Уничтожая цѣлыя государства, на картѣ полушарій Авторъ ставитъ Черкаскъ, Сургутъ, Нарымъ и проч.

4. Надписи совсѣмъ безъ порядка. Кромѣ того, что государство, область и городъ написаны во многихъ мѣстахъ одинакими литтерами, Копенгагенъ переходитъ въ Швецію, Виртембергское Корол. въ Баварію, и проч. Не считая непростительныхъ ошибокъ противъ правописанія Русскаго, какъ-то: *общей* Сыртъ, Савоия, Венеція, Пиемонтъ, Росс. владеніе, Вздорлевые Индѣйцы, непроходимыя льды, Прол. Надежды, Феодосія, Полтава, Ладогское озеро, Антіохия, Вифліемъ, рѣшительно можно сказать, что *половина* всѣхъ именъ исковеркана самымъ страннымъ образомъ, на прим. Сиразъ, Эденбургъ, Плимудъ, Пегю, Пятиизбинская станица, Дагистанъ, Костанское озеро, Лаузанна, Ліежъ (Литтихъ), Анверъ (Антверпенъ). Шетланскіе острова, названы Шотландскіе — Дронтгеймъ, Тронтгеймъ — Аггерсгудъ, Аггергусь — Овіедо, Овіеда — Ціудадъ-Реаль, Ціуда-Дреаль — Виртембергъ, Виртенбергъ; или Белеарскіе острова, Портъ-Махонъ, Лайбагъ (Лайбахъ), Матцумай (Матсмай), Макасаръ (Макассаръ), Семипалатскъ, Смаркандъ,

Digitized by Google

Дамиетта (Даміетта), Кубань (Куванъ-Дарья), остр. Францъ (Иль-де-франсъ), Морокко и проч. и проч.

Не правду-ли мы сказали, что кто хочетъ разучиться Географіи, тотъ долженъ учиться по симъ каршамъ?

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Нынѣшнее состояніе Бразиліи. Сія общирная страна Новаго Свѣта, на половину всего своего пространства окруженная моремъ, къ Сѣверу захватившая устье величайшей рѣки Амазонской или Мараньона, къ Югу касающаяся второй главной рѣки Юго-Американской Де ла-Платы, отдѣляется степями, на Сѣверо-Западъ отъ республики Колумбіи, на Западъ отъ республикъ Перу и Боливаріи, на Юго-Западъ отъ Буэносъ-Айресской республики и Парагвая. Такимъ образомъ составляетъ она почти округленное, отдѣльное государство, ибо рѣка Амазонская и часть рукавовъ ея изъ Перу втекаютъ въ Бразилію, между тѣмъ какъ рѣки Мадейра и Гвапуръ, на довольномъ пространствѣ, составляютъ хорошую природную границу. Пространство Бразиліи 134,833 кв. мили, если причислить къ ней Восточную Банду или провинцію Цисплатану. Европа только $18\frac{1}{2}$ тыс. кв. миль болѣе Бразиліи.

Все сіе пространство есть возвышенная равнина, отъ Кордильерскихъ горъ склоняющаяся къ Западу и возвышенная надъ поверхностію моря отъ 1800, до 2700 футовъ; оно пересѣкается горами,

Digitized by Google

частію голыми, а частію покрытыми непроходимымъ лѣсомъ. Обширныя рѣки, орошая землю, представляютъ удобность къ облегченію водяныхъ сообщеній и изливаются въ океанъ, по берегамъ коего находится множество большихъ бухтъ и превосходныхъ пристаней.

Палящій жаръ полуденнаго неба, распростертаго надъ Бразиліею, умѣряется, какъ возвышеннымъ положеніемъ земли и вѣтрами, дующими на Западъ съ Кордильерскихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, такъ и изобильными дождями, отъ чего, въ нѣсколькихъ градусахъ отъ экватора, ночи иногда бываютъ столь холодны, что жители принуждены на ночь топить свои домы. Хотя климатъ сей и не благопріятствуетъ долгой жизни, но здоровъ. Всѣ земли, лежащія между тропиками, подвержены эпидемическимъ болѣзнямъ: Бразилія отъ нихъ свободна и желтая горячка никогда въ нее не достигала. Возвышенное положеніе земли, хотя и опаляемой прямыми лучами солнца, способствуетъ разведенію всѣхъ Европейскихъ, хлѣбныхъ и фруктовыхъ произрастеній, вмѣстѣ со всѣми произведеніями тропиковъ. Европейцы развели тамъ всѣ растенія и всѣхъ животныхъ, которыя имъ нужны были въ Европѣ для пропитанія и удобства, и возрастили ихъ, частію въ улучшенномъ видѣ. Кромѣ того, нашли и распространили они тамъ все богатство царства произбаемыхъ; природное области тропиковъ: чай, кофе, сахарный тростникъ, какао, индиго, ваниль, перецъ, бананы, хлопчатую бумагу, хину, ананасы, прекраснѣйшіе цвѣты, красильныя дерева и проч. Внутренность Бразиліи есть ничто иное, какъ безмѣрный лѣсъ, въ которомъ трудно даже ходить

Digitized by Google

по причинѣ ліановъ, вьющихся около деревъ. Царство животныхъ заключаетъ въ себѣ многоразличнѣйшія породы. Ничто не можетъ быть великолѣпнѣе яркихъ цвѣтовъ птицъ и насѣкомыхъ. Рѣки и близъ-лежащій Океанъ изобилуютъ безчисленными породами рыбъ и даже киты приближаются къ южнымъ берегамъ. Европейскія домашнія животныя умножаются до невѣроятной степени, особенно рогатый скотъ, овцы и свиньи. Лошади становятся малы и безсильны, и потому, по большей части употребляютъ шамъ лошаковъ. Надобно прибавить, что и вредоносныя животныя находятся въ сей землѣ въ безмѣрномъ множествѣ: змѣи, опасныя, частію по ихъ величинѣ (змѣя-исполинъ), частію по причинѣ ихъ смертельнаго яда, муравьи, москиты, песочныя блохи и крысы почитаются ужасными бичами. Бразилія богата произведеніями царства ископаемыхъ, особенно-же алмазами, золотомъ, желѣзомъ, селитрою, сѣрою и солью.

Но въ сей обширной и богатой землѣ, болѣе всего ощутителенъ недостатокъ въ людяхъ, ибо въ ней обитаемы только прибрежныя области и нѣкоторыя страны во внутренности государства, гдѣ открыты золотые и алмазные рудники; остальная часть земли вся состоитъ, какъ мы уже сказали, изъ безмѣрныхъ лѣсовъ или степей, на которыхъ кочуютъ небольшія поколѣнія дикихъ. Шефферъ, въ 1823 году, полагалъ число жителей въ Бразиліи до 5,306.418 человѣкъ, но Бальби и Кальдклейгъ считаютъ немного болѣе трехъ милліоновъ. Впрочемъ, счисленіе Шеффера, кажется, ближе подходитъ къ правдѣ, ибо онъ пользовался оффиціяльными свѣдѣніями. Изъ пяти милліоновъ жителей только одинъ милліонъ бѣлыхъ;

Digitized by Google

остальное число состоитъ изъ Негровъ, Американцовъ и смѣшанныхъ поколѣній.

Все народонаселеніе сосредоточено главнѣйше въ прибрежныхъ областяхъ. Обитатели сихъ мѣстъ живутъ въ цидадахъ и виллахъ или деревняхъ, въ особенности-же въ *poblasionen*, мызахъ и плантаціяхъ, гдѣ владѣльцы проводятъ свое время въ бездѣйствіи и заставляютъ негровъ-невольниковъ за себя работать. Португалецъ, въ Бразиліи также лѣнивъ, какъ и въ Португаліи, и скорѣе согласится просить милостыню, нежели работать; онъ никакъ не можетъ обойдтись безъ невольниковъ, но съ ними поступаетъ ласково и снисходительно, и участь ихъ немногимъ отлична отъ участи свободнаго служителя. Они живутъ гораздо лучше свободныхъ Индійцовъ. Невольники часто получаютъ свободу, но и для невольниковъ и для владѣльцовъ ихъ равно было-бы опасно, если-бъ невольниковъ всѣхъ вдругъ объявили свободными. Кальдклейгъ замѣчаетъ, что если-бы Бразильское правительство могло видѣть, что всего полезнѣе для государства, то оно должно-бы запретить ввозъ невольниковъ. Негры чрезвычайно скоро размножаются въ Бразиліи, ибо климатъ для нихъ очень здоровъ. Они недолжны получать свободы до того времени, пока не найдется средства занять ихъ полезнымъ образомъ, ибо безъ того они легко могутъ сдѣлаться разбойниками. Невольничество не уничтожено новымъ постановленіемъ Бразиліи; ежегодно изъ Португальскихъ колоній въ Африкѣ: Анголы, Конго, Бенцуела и Мозамбика, ввозится сюда до 200,000 невольниковъ. Американцы, природные жители Бразиліи, частію образованы, частію

Digitized by Google

дики. Іезуиты обратили прежде многихъ въ христіанство и образовали ихъ. Правительство Бразильское старается продолжать сіе важное дѣло. Но образованные Американцы Бразильскіе дѣлаются лѣнивѣйшими людьми въ свѣтѣ и не имѣютъ довольныхъ силъ для воздѣлыванія планташій, послѣ чего не удивительно, что Бразильцы въ теченіи столькихъ столѣтій или тысящелѣтій, не сдѣлали ни малѣйшаго шага къ образованію, не взирая на то, что живутъ на плодороднѣйшей землѣ и въ прекраснѣйшемъ климатѣ. Дикіе Бразильцы питаются звѣриною ловлею. Впрочемъ они спятъ и лѣнятся до шѣхъ поръ, пока голодъ принудитъ ихъ идти на охоту. Напротивъ того, смѣшанныя породы, отъ бѣлыхъ и Бразильцовъ и Мулаты, или родъ отъ бѣлыхъ и Негровъ, составляютъ дѣятельнѣйшій классъ людей и полезнѣйшихъ гражданъ государства. Многіе изъ нихъ богаты.

Бразилія обогащала Португалію своимъ золотомъ и алмазами. До 1816 года изъ однихъ золотыхъ рудниковъ Мина-Геррaесъ вывезено 14,279 центнеровъ и 70 фунтовъ золота, цѣною на $307\frac{1}{2}$ милліоновъ талеровъ, а изъ алмазныхъ промываленъ Серро де-Фріо, съ 1810 по 1816 годъ, вывезено въ Португалію 2,100 фунтовъ алмазовъ, цѣною на $30\frac{1}{2}$ милліоновъ талеровъ. Притомъ Португалія налагала прежде тяжкое торговое иго на Бразилію. Изъ Португаліи должно было получать всѣ необходимые предметы, не дѣлать вина, не добывать соли, и все это покупалось у Португальцовъ. Бразильцы обязаны были даже посылать свой сырой табакъ въ Португалію, дабы получать его оттуда приготовленнымъ. Португалія присвоила себѣ право

Digitized by Google

ввозить всѣ мануфактурныя произведенія, потребныя Бразиліи. Все это уничтожено, когда Король изъ Лиссабона переѣхалъ въ Бразилію. Торговля нынѣ открыта для всѣхъ народовъ; но Англичане въ особенности овладѣли ею, ибо въ слѣдствіе трактата 1810 года, они платятъ только 15 процентовъ ввозной пошлины, а всѣ другіе народы должны платить 24 процента. Сѣверо-Американцы послѣ Англичанъ производятъ дѣятельнѣйшую торговлю съ Бразиліею. Торговля Португаліи ограничивается почти только однимъ виномъ и невольниками.

Правительство старается привлекать къ себѣ колонистовъ, какъ для того, чтобы замѣнить Португальцовъ, выѣхавшихъ нынѣ изъ Бразиліи по причинѣ безпокойствъ, и поддержать воздѣлываніе земли, такъ и для того, чтобы сдѣлать перевѣсъ количеству черныхъ, которое можетъ сдѣлаться опаснымъ государству. Но дабы во множествѣ привлечь колонистовъ изъ Европы, необходимо нужно, чтобы Правительство Бразильское въ отношеніи вѣры приняло совершенную терпимость, ибо выходцы Европейскіе по большой части выѣзжаютъ изъ государствъ Протестантскаго исповѣданія.

Финансы Бразиліи малы и подавлены государственными долгами; но въ естественномъ богатствѣ страны и въ землѣ, которую можетъ продавать Правительство, имѣетъ она величайшія пособія. Въ 1824 году, государственные доходы простирались до 11,220,000 талеровъ и были достаточны для расходовъ. Въ нынѣшнемъ году едва-ли достаточно будетъ доходовъ, по причинѣ войны съ Буэносъ-Айресомъ. Говорятъ, что армія, кромѣ зем-

Digitized by Google

ской милиціи, состоитъ изъ 24,000 человѣкъ регулярнаго войска. Морская сила, въ 1825 году, состояла изъ 2 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ и вообще изъ 92 военныхъ судовъ; но она, подобно Хилійской морской силѣ, потерпѣла чувствительную потерю чрезъ отъѣздъ знаменитаго морскаго героя, Лорда Кохрена. Теперь Буэносъ-Айресская морская сила отваживается съ успѣхомъ противъ нее дѣйствовать, а Сѣверная Америка не хочетъ признавать блокады рѣки Де-ла-Платы, ибо она только объявлена Бразиліею, а не подкрѣплена дѣйствительностію.

Необыкновенная шаль. Кромѣ обыкновенныхъ дорогихъ шалей, привозимыхъ изъ Азіи въ Европу, вывозятъ иногда, хотя очень рѣдко, драгоцѣнныя Азіятскія шали, необыкновенной величины, удивительно мягкія, нѣжныя и удивительно дорогія. Если *обыкновенныя* шали бываютъ цѣною въ 20 и болѣе, тысячъ рублей, какова-же должна быть цѣна сихъ, случайно завозимыхъ въ Европу шалей? Но всѣ такія шали должны уступить той, которую описываетъ самовидѣцъ, Г. Муркрофтъ, въ I томѣ, Transactions Англинскаго Азіятскаго Общества (Лондонъ, 1824 г.). Сія шаль принадлежитъ къ тѣмъ, которыя въ Кашемирѣ называются *Асли*, или *Асли-тусъ*, и цѣнятся *дороже золота*, или лучше сказать — имъ *нѣтъ цѣны*. Онѣ дѣлаются изъ тонкаго пуха козъ, живущихъ въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ горъ Гиммалайскихъ и со времени царствованія Авганскаго Махмута - Шаха сдѣлана только одна такая шаль для продажи и весьма немного шалей по заказу. Тонкости и нѣжности ихъ не льзя вообразить, не видавши. Онѣ бываютъ обыкновенно темнаго цвѣта.

Digitized by Google

Древнѣйшая Арабская рукопись. Въ Январѣ, 1824 г., Г. Дровети прислалъ изъ Египта къ Барону С. де Саси три папирусовые свертка, вырытые изъ песку, подлѣ одной гробницы, въ развалинахъ Мемфиса. Разобравъ сіи рукописи, Г-нъ С. де С. нашелъ, что два изъ сихъ папирусовъ суть драгоцѣнныя рукописи. Это два паспорта, данные въ половинѣ VIII вѣка обитателямъ Мемфиса, для проѣзда ихъ въ Саидъ. Вотъ переводъ одного изъ сихъ паспортовъ:

»Во имя благаго и милосердаго Бога.

»Сіе писаніе дано мною Джаберомъ, сыномъ Обеида, намѣстникомъ Эмира Абдъ-алмелика, сына Эзидова и судьею области Мемфіеской, *Самію Фелибеку*, безбородому, толстому, рыжему, горбоносому, косому, необрѣзанному, и *Фелуджу Галбѣ*, безбородому, рыжему, косому, необрѣзанному; оба они обитатели мѣста, называемаго монастырь Абу-Гермеса, близъ Мемфиса, и дано сіе свидѣтельство въ томъ, что позволилъ я имъ отправиться въ Саидъ, съ ихъ женами, запасами и товарами, отъ сего числа впредь до окончанія Шавала, 133 года. Если кто изъ намѣстниковъ Эмира (да продлитъ Богъ его благополучіе!) встрѣтитъ сихъ людей, не долженъ ихъ останавливать... Писано Ибрагимомъ... въ первый день луны Шавала, года 133.«

Кромѣ историческаго достоинства сихъ памятниковъ, поясняющихъ тогдашнія обстоятельства Египта, важно то, что они суть *древнѣйшія, извѣстныя донынѣ Арабскія рукописи*, на которыхъ означено время ихъ писанія. Между прочимъ, они послужили доказательствомъ къ Археографическому предположенію, давно объявленному Графомъ Кастиліони и довели ученыхъ Археографовъ къ раз-

Digitized by Google

рѣшенію задачи о томъ, когда началось употребленіе Арабскаго, нынѣ употребительнаго, округлаго почерка, называемаго *Несхи* (neskhi). Всѣ полагали, что сей почеркъ введенъ былъ Визиремъ Эбнъ-Моклою, умерш. въ 324 или 326 г. Эгиры, и что до того употреблялись, такъ называемыя, *Куфическія* угловатыя письмена, получившія имя свое отъ города Куфы. Теперь открывается, что округлыя Арабскія письмена были извѣстны за 200 лѣтъ до Эбнъ-Моклы. Объ этомъ-то говорилъ Графъ Каспиліони и нашъ Русскій Орієнталистъ Г. Френъ, выводя свои доводы изъ древнихъ Арабскихъ монетъ. Ученое разсужденіе С. де Саси и снимки съ папирусовъ помѣщены въ Journal des Savans, 1825 г.

НЕКРОЛОГІЯ. Графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннигсенъ, Генералъ отъ кавалеріи, всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, первыхъ степеней, Прусскихъ Краснаго и Чернаго Орла, Австрійскаго Маріи Терезіи, Шведскаго Меча и многихъ другихъ кавалеръ, скончался сего 1826 г. Сентября 23 д., на своей родинѣ, въ Ганноверскомъ Королевствѣ, въ Банштельнѣ, принадлежавшемъ ему помѣстьѣ. Сей знаменитый вождь и мужъ совѣта, отличный въ числѣ Русскихъ Генераловъ, былъ потомокъ древней фамиліи Барановъ Беннигсеновъ и родился въ 1744 г. Съ юныхъ лѣтъ вступилъ онъ въ Ганноверскую военную службу и 15-ти лѣтъ получилъ чинъ прапорщика, въ 1773 г. произведенъ подполковникомъ; тогда-же перешелъ въ Россійскую службу, премьеръ-маіоромъ и былъ въ походѣ противъ Турковъ, въ Молдавіи и Валлахіи. Въ 1778 г. пожалованъ онъ подполковникомъ; въ 1787 г. полковникомъ; въ 1791 г. бригадиромъ; въ 1794 г. генералъ-маіоромъ; въ 1798 г. генералъ-лейтенантомъ, а въ 1802 г.

Digitized by Google

генераломъ отъ кавалеріи. Во все это время участвовалъ онъ во многихъ важныхъ воинскихъ дѣлахъ. Въ кампанію 1788 г. отличился при обозрѣніи Очакова и послѣ при славномъ штурмѣ сей крѣпости, 6 Декабря того-же года; 13 Сент. 1789 г. былъ въ сраженіи при Каушанахъ и потомъ при осадѣ и взятіи Бендеръ; потомъ дѣйствовалъ онъ въ Польшѣ. Но поприще важнѣйшихъ его воинскихъ подвиговъ открылось въ войнѣ съ Наполеономъ, 1806 года. Когда Фельдмаршалъ Каменскій сложилъ съ себя командованіе войсками, Беннигсенъ, начальствовавшій надъ однимъ изъ корпусовъ, заступилъ мѣсто Фельдмаршала, въ концѣ 1806 г. и первой половинѣ 1807 года, безпрерывно сражался съ наступавшимъ на него непріятелемъ и — сраженія при Пультускѣ, Черновѣ, Голоминѣ, Прейсишъ-Эйлау доказывали опытность и благоразумныя распоряженія Русскаго полководца. »Россійская »армія, въ продолженіе шести мѣсяцовъ (говоритъ Историкъ войны 1812 г. Д. П. Бутурлинъ) »со славою выдерживала трудную борьбу съ »превосходными въ числѣ силами Французовъ. »Побѣда колебалась до несчастнаго сраженія »подъ Фридландомъ, которое утвердило за непріятелемъ успѣхъ сего похода.« Тильзитскій миръ прекратилъ войну. Въ 1812 г., въ славную отечественную войну, Беннигсенъ находился въ военномъ совѣтѣ. Онъ выбралъ позицію предъ Москвою, по отступленіи войскъ послѣ Бородинской битвы, и въ совѣтѣ 1 Сентября, 1812 г., о сдачѣ Москвы, вмѣстѣ съ Генераломъ Дохтуровымъ утверждалъ, что армія Русская должна остановиться предъ Москвою и дать новое сраженіе. Послѣ сдачи Москвы,

Digitized by Google

Князь Кутузовъ препоручилъ ему начальство надъ корпусами, назначенными для нападенія на Французовъ 6 Октября. Побѣда при рѣкѣ Чернишной была слѣдствіемъ распоряженій Кутузова, хотя нападеніе сдѣлано было не совсѣмъ удачно. Послѣ прогнанія непріятеля изъ Россіи, Беннигсенъ начальствовалъ резервною арміею въ Герцогствѣ Варшавскомъ, которую привелъ подъ Лейпцигъ и участвовалъ въ сей великой битвѣ, за что пожалованъ Графскимъ достоинствомъ. Потомъ, корпусомъ союзныхъ войскъ подъ его начальствомъ занятъ былъ Гамбургъ. По окончаніи войны, Графъ Беннигсенъ былъ Главнокомандующимъ второю арміею, по 3 Мая 1818 г., когда за слабостью здоровья получилъ увольненіе отъ сей должности, сдавъ оную Графу Витгенштейну. Остатокъ дней своихъ провелъ Графъ Беннигсенъ на родинѣ, въ тихомъ уединеніи, посреди семейства и друзей.

Увѣдомленія.

1.

Честь имѣю извѣстить Почтенныхъ Особъ, приславшихъ мнѣ возраженія на Библіографическія и Критическія замѣчанія, помѣщенныя въ Телеграфѣ, что по долгу безпристрастія, я почитаю обязанностію помѣстить сіи возраженія въ моемъ Журналѣ; но не могу сдѣлать сего иначе, какъ присовокупивъ *и мои отвѣты*, а теперь, поспѣшая изданіемъ книжекъ Телеграфа, не имѣю для сего времени. Надѣюсь уравнять изданіе книжекъ въ теченіе Ноября мѣсяца; послѣ сего напечатаю, какъ возраженія ко мнѣ присланныя, такъ и отвѣты на сіи возраженія. Объ этомъ почелъ я нужнымъ увѣдомить

Digitized by Google

Г-дъ Сочинителей, дабы они, не видя въ Телеграфѣ своихъ *антикритикъ*, не подумали, что я *не хочу* помѣщать ихъ. Это было-бы несправедливо съ моей стороны.

2.

Изданіе *Московскаго Телеграфа* будетъ продолжаемо и въ слѣдующемъ 1827 году. Расположеніе сего Журнала остается тоже, что и въ нынѣшнемъ году. ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ будетъ заключать въ себѣ статьи касательно *Наукъ и Искусствъ*, *Критику и Библіографію* Россійской и другихъ Литературъ и *Современныя Лѣтописи*; ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ, *Словесность* (стихи и прозу) и *Смѣсь*, съ описаніемъ Французскихъ, Англинскихъ и Нѣмецкихъ модъ.

Въ послѣдней книжкѣ сего 1826 г., я отдамъ читателямъ моимъ отчетъ за все двухъ-годовое изданіе Телеграфа и объясню предположенія и надежды свои, касательно содержанія его на будущій 1827 годъ.

Книжки Телеграфа выходили въ нынѣшнемъ году позднѣе назначеннаго имъ срока. *Восьмнадцатая* книжка должна была выйдти во второй половинѣ Сентября, т. е. *недѣль шесть* ранѣе того времени, въ какое она выходитъ. Не смѣю въ этомъ оправдываться никакими обстоятельствами: Публикѣ нѣтъ надобности до обстоятельствъ Издателя; не смѣю оправдываться и примѣромъ другихъ Русскихъ Журналистовъ, которые *всѣ* отстали выдачею книжекъ. Прошу только читателей замѣтить, что я не уменьшалъ числа листовъ въ книжкахъ, а напротивъ, всѣ книжки Телеграфа превосходили назначенную имъ мѣру; что онѣ не были замѣщаемы статьями *кое-какъ*, *безъ выбора*; что я ни разу не издалъ двухъ книжекъ

Digitized by Google

въ одной и за всѣмъ тѣмъ, *если* силы мои дозволятъ и какія нибудь непредвидимыя обстоятельства не воспрепятствуютъ, въ теченіе сего Ноября мѣсяца, выдача книжекъ, какъ сказано выше, будетъ приведена въ надлежащій порядокъ, не смотря на трудность сего предположенія. По крайней мѣрѣ, осмѣливаюсь увѣрить читателей, что *съ будущаго* 1827 г. *выдача книжекъ Телеграфа, непремѣнно будетъ производиться въ назначенное время* — около 1 го и 15 ч. каждаго мѣсяца.

Цѣна Телеграфа остается прежняя — за 24 книжки, *съ тридцатью шестью картинками* дамскихъ и мужскихъ модъ и съ другими картинками, картами и портретами знаменитыхъ людей (*), *въ Москвѣ*, 35 рублей ассигнаціями, *съ пересылкою во всѣ другіе города* — 40 рублей ассигнаціями. Подписка, здѣсь въ Москвѣ, принимается въ Университетской книжной лавкѣ, на валу, между Дмитровкою и Петровкою, у Коммисіонера Московскаго Университета А. С. Ширяева; въ С. Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ А. Ф. Смирдина, подлѣ Синяго моста и И. В. Слѣнина, подлѣ Казанскаго Собора. Г-да Иногородные благоволятъ адрессоваться въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтамта, или къ самому Издателю Телеграфа, живущему въ Москвѣ, за Сухаревою башнею, противъ Ботаническаго сада, въ домѣ Г-жи Поль.

П. Полевой.

(*) При первой книжкѣ 1827 г. будетъ приложенъ портретъ *Шиллера*, съ снимкомъ почерка сего великаго писателя, а при пятой портретъ славнаго *Гёте*, оба хорошо гравированные.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Къ Помпею Вару (*).

О ты, съ кѣмъ часто я считалъ
Послѣднія минуты жизни,
Кто, лучшій другъ, тебя отдалъ
Прекраснымъ небесамъ отчизны?

*

Я не забылъ о долгихъ дняхъ,
Дняхъ бурной молодости нашей,
Какъ мы губили ихъ — въ цвѣтахъ,
Въ Сирійскихъ мастяхъ, съ полной чашей!

*

Я помню брошенный мой щитъ
И бѣгство съ Филиппійской битвы.
Тамъ доблесть сгибла; прахъ и стыдъ
Покрыли грозныя ланиты!

*

Меня — скрывъ облакомъ густымъ,
Восхитилъ отъ враговъ Меркурій;
Ты ввѣрился морямъ сѣдымъ,
Искатель счастья новой бури.

*

(*) Горац. кн. 2, ода 7.

Digitized by Google

Спѣши-жь съ дарами въ Дievъ храмъ!
Подъ лавромъ смѣлаго собрата
Спокой усталы члены — тамъ
Массійскимъ (*) храмина богата!

*

Забвенье золъ до сыта пей;
Лей масть изъ раковинъ глубокихъ;
Цвѣтами голову обвей;
Ласкай красавицъ черноокихъ.

*

Я шумомъ превзойду Эдонъ!
Кто пира свѣтлаго владыка?
Мой другъ отчизнѣ возвращенъ. . .
Прочь разумъ, празднику улика!

Орловъ.

Сердце.

Сердца подобны небесамъ:
Сегодня утромъ тихо, ясно;
Подъ вечеръ загремитъ ужасно,
Уступитъ солнце облакамъ,
Кружася вихри землю взроютъ,
Столбомъ взовьется прахъ, во тмѣ лѣса завоютъ,
Изъ черныхъ тучъ ударитъ громъ,
И раззореніе кругомъ. . .
Но тучи въ высотѣ сгустятся,

(*) Massicus (нынѣ monte di Dragone), гора въ Кампаніи, славилась здоровымъ, горькимъ виномъ.

Digitized by Google

Отяжелѣютъ, замумятъ;
Дождемъ долину напоятъ
И въ видѣ влаги истребятся.

Такъ страсти наши, такъ любовь,
Насъ удручивши, погибаетъ,
Когда приступитъ въ очи кровь,
И въ видѣ тяжкихъ слёзъ на землю упадаетъ.

Н. Маркевичъ.

С. Туровка.

Русская пѣсня.

Леталъ голубь по долинѣ,
Ронялъ перье на долину;
Удалой, добрый молодчикъ,
Онъ долиною проходитъ,
Онъ не радостенъ, не веселъ:
Знать, запала грусть на сердцѣ,
Подмываетъ ретивое.
Подъ высокою свѣтлицей,
Подъ косящетымъ окошкомъ,
Думу думаетъ молодчикъ.
»Спишь-ли, радость, али слышишь?
Выйди, свѣтикъ, на крылечко!«
— Я-бы вышла, да не смѣю:
Мой немилый, мой постылый,
Онъ какъ воронъ у окошка. —
Закипѣло ретивое,
Загорѣлись очи ясны,
Какъ возговоритъ молодчикъ:

Digitized by Google

»Ты покинь, оставь нелюба!
Соберу я сизо перье,
Оперю стрѣлу калену,
Я пущу ее въ нелюба. . .«
— Полно, другъ мой, полно, милый!
Было счастье — не воротишь,
Была радость — пролетѣла,
Было время — не дождаться!
Золотыхъ вѣнцовъ не снимешь,
Золотыхъ перстней не стопишь,
Прежней воли не добудешь.

Ѳ. И.

Апологъ.

Хозяинъ кблышки готовилъ на заборъ,
Рисунокъ выдумавъ прекраснаго узора;
Прикащикъ помѣстилъ ихъ кой-какъ, безъ разбора,
И вышелъ не узоръ — а вздоръ!

Digitized by Google

Отрывокъ изъ Вудстока.

(Соч. Валтера Скотта.)

Полковникъ Ээрардъ рѣшился наконецъ немедленно отослать свое письмо къ Генералу и подошелъ къ двери той комнаты, гдѣ Уйльдрекъ — это можно было угадать по особенному носовому свисту — еще спалъ глубокимъ сномъ, подъ двойнымъ вліяніемъ водки и усталости. Заржавѣлый замокъ такъ страшно заскрыпѣлъ отъ повернутаго въ немъ ключа, что спокойствіе плѣнника было нарушено, хотя онъ еще и не совсѣмъ проснулся.

»Не уже-ли ужъ день, тюремщикъ?« спросилъ онъ у Ээрарда, который подошелъ къ его постелѣ. »Да если въ тебѣ есть хоть капля человѣчества, проклятая собака! то для чего-бы не принести съ такими новостями добраго стакана вина? Повѣсить можно одинъ только разъ, пріятель, а отъ горя бываетъ сухо въ глоткѣ.«

— Вставай, вставай, Уйльдрекъ, злословѣщій мечтатель — сказалъ ему другъ и, стараясь разбудить, схватилъ его за воротъ.

»Не тронь руками!« вскричалъ засоня; »я могу и самъ взойдши на лѣстницу, безъ помощи.«

Digitized by Google

Тутъ онъ сѣлъ на своемъ ложѣ, открылъ глаза, осмотрѣлся вокругъ съ изумленнымъ видомъ и вскричалъ:

»Чортъ возьми! да это ты, Маркгамъ! А я думалъ, что уже со мной — поминай какъ звали. Мнѣ чудилось, что сняли желѣза съ рукъ и съ ногъ моихъ — прямо противъ меня мелькала веревка — я чувствовалъ вокругъ моей шеи меньковый галстухъ — казалось, все было готово . . .«

— Полно дурачиться, Уйльдрекъ! Видно что демонъ пьянства, которому ты продалъ себя — —

»За бочку рейнвейна. Договоръ былъ заключенъ въ подвалѣ.«

— Надобно мнѣ быть столько же глупу какъ ты, когда только могу подумать ввѣрить тебѣ посольство Я сомнѣваюсь даже, пришелъ-ли ты въ здравый разсудокъ.

»А почему? Кажется, я ничего не пилъ спавши. Правда, мнѣ видѣлось, что я пью со старымъ Ноллемъ полпиво, которое онъ самъ варилъ. Не хмурься, пожалуста, Маркгамъ! Я всегда таковъ былъ: Роджеръ Уйльдрекъ, точно дикая утка, да за то и молодецъ — настоящій пѣнухъ. Я весь твой, скованъ твоими услугами, devinctus beneficio — а вѣдь это чисто сказано по-Латынѣ, надѣюсь. Ну, что-же это за дѣло, которое ты хотѣлъ-бы мнѣ препоручить, да я не могъ бы или не смѣлъ его исполнить? Готовъ дьяволу выбить зубы моею

Digitized by Google

шпагою, хотя-бы онъ позавтракалъ нѣсколькими *Круглыми Головами* (*).«

— Ты хочешь съ ума свести меня! Въ то время, какъ я хочу тебѣ вѣрить важнѣйшее для меня изъ всѣхъ дѣлъ въ мірѣ, ты дѣйствуешь и говоришь какъ обитатель дома сумасшедшихъ! Вчера я терпѣлъ твою пьяную глупость, но сего дня утромъ какъ могу переносить ее? Это значитъ — обоимъ намъ подвергаться опасности, Уйльдрекъ. Здѣсь видѣнъ недостатокъ уваженія и — я могъ-бы сказать — неблагодарность.

»Ахъ, не говори этого, мой милый Маркгамъ!« перебилъ его Уйльдрекъ съ нѣкоторою чувствительностью. »Мы — которые все потеряли въ это печальное время неустройствъ, которые принуждены жить не со дня на день, но съ часу на часъ, у которыхъ одно убѣжище — тюрьма, одно успокоеніе въ виду — висѣлица — чего хочешь ты отъ насъ? Довольно, если мы съ веселіемъ переносимъ нашу судьбу, которой тягость задавила-бы насъ, если-бъ мы отдались печали.«

Чувствительность, которая замѣтна была въ выраженіи друга, растрогала соотвѣтствующую струну въ сердцѣ Ээрда; онъ съ чувствомъ пожалъ руку Уйльдрека.

(*) Такъ Роялисты называли Кромвелевыхъ солдатъ, въ насмѣшку. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

— Если мои слова показались тебѣ нѣсколько жесткими — сказалъ онъ — увѣряю тебя Уйльдрекъ, что они сорвались съ моего языка болѣе изъ участія къ тебѣ, нежели къ самому себѣ. Я знаю, что при всемъ легкомысліи — въ тебѣ скрываются правила чести и благородныхъ чувствъ, такъ глубоко укорененныя, какъ только могутъ они быть укоренены въ сердцѣ человѣческомъ. Но ты дерзокъ, безразсуденъ, и — клянусь, что если-бы ты пострадалъ въ томъ дѣлѣ, которое хочу тебѣ ввѣрить, то непріятныя слѣдствія, какія могли-бы отъ этого быть мнѣ самому, не опечалили-бы меня столько, какъ мысль, что я тебя подвергнулъ такой опасности.

»Если такъ говоришь ты о ней, Маркгамъ,« отвѣчалъ Кавалеръ (*), стараясь усмѣхнуться, для того чтобы скрыть другое, сильнѣйшее движеніе — »такъ ты почитаешь насъ дѣтьми, грудными младенцами, клянусь остреемъ моей шпаги! Ну — ввѣряйся мнѣ: я могу быть благоразумнымъ, когда того требуютъ обстоятельства. Никто не видалъ, чтобы я пилъ, когда надобно насторожиться, и я не проглочу ни одной вздорной пинты вина, покуда не исполню твоего порученія. Хорошо, я твой секретарь.

(*) Такъ называли себя державшіе сторону Стуартовъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Нѣтъ, забылъ: твой писарь. Вотъ письмо, которое надобно, разумѣется, отвезти къ Кромвелю. Очень хорошо, я отдамъ его въ достойныя руки того, кому оно надписано, но, остерегусь, не дамъ ему освободить меня отъ груза моей честности. Однакожъ, чортъ возьми! Маркгамъ! подумай еще разъ объ этомъ. Вѣрно ты не доведешь испорченности до того, что возъмешь сторону этого кровожаднаго бунтовщика въ готовой распрѣ? Вели мнѣ на три дюйма вонзить кинжалъ ему въ бокъ: право, мнѣ будетъ это лучше, чѣмъ подносить ему твое посланіе.«

— Довольно, Уйльдрекъ — это переходитъ границы нашего уговора. Если ты хочешь услужить мнѣ — славно! Нѣтъ? Такъ мнѣ нѣкогда съ тобою спорить, потому что каждая минута покажется мнѣ вѣкомъ, покуда я не буду увѣренъ, что письмо въ рукахъ Генерала. Это единственное мое средство для пріобрѣтенія какого нибудь покровительства и убѣжища дядѣ и его дочери.

»О, если объ этомъ идетъ дѣло, я не пожалѣю моихъ шпоръ. Въ одинъ мигъ будетъ готовъ конь, который у меня въ Вудстокѣ, и ты можешь быть увѣренъ, что именно черезъ столько времени буду я передъ лицомъ стараго Нолля — твоего Генерала, хотѣлъ я сказать — сколько нужно, не выпуская ногъ изъ стременъ, проскакать отсюда до Виндзора,

Digitized by Google

гдѣ, я увѣренъ, найду твоего друга, обладающаго достоянiемъ того, кого онъ убилъ.«

— Молчать! ни слова больше! Съ тѣхъ поръ, какъ мы разошлись вчера вечеромъ, я приготовилъ дорогу, по которой тебѣ легче будетъ идти, нежели принимать на себя эту наружность и этотъ благопристойный языкъ, которые совсѣмъ не твои. Въ письмѣ къ Генералу я говорю, что твое дурное воспитанiе и дурные примѣры. . . .

»Это должно объясниться прошлымъ тому, надѣюсь; потому что я воспитанъ такъ хорошо, какъ только можетъ желать молодой человѣкъ изъ Лейчестерскаго Графства, и . . . .«

— Сдѣлай милость слушай. Я упомянулъ ему, что по вліянiю дурныхъ примѣровъ, ты нѣсколько времени былъ недоброжелателемъ и принялъ сторону покойнаго Короля; но, видя великiя дѣла Генерала для нацiи, ты открылъ глаза къ призванному быть великимъ исполнителемъ судьбы небесной, возстановителемъ порядка въ несчастной странѣ. Этотъ отчетъ, данный мною ему о тебѣ, не только заставитъ его судить не слишкомъ строго какiя нибудь твои глупости, если-бы онѣ у тебя и вырвались, но даже введетъ тебя въ нѣкоторую довѣренность у него, какъ особенно привязаннаго къ нему.

Digitized by Google

»Правда. Рыбаку всегда кажется лучшею ща рыба, которую онъ поймалъ.«

— И вѣроятно, онъ тебя-же пошлетъ ко мнѣ съ письмомъ, которое дастъ мнѣ средства осшановить распоряженія эшихъ коммисаровъ секвесшра и позволитъ бѣдному и сшарому Генриху Ли окончить дни свои посреди любимыхъ его дубовъ. Объ эшомъ я нарядно прошу Генерала и думаю, что уваженіе къ моему отцу и ко мнѣ, можетъ проспираться до надежды въ эшомъ случаѣ, не боясь отказа, особенно въ насшоящихъ обсшоятельсшвахъ. Понимаешь?

»Совершенно. *Простираться*! Господи помилуй! Я-бы лучше *распростеръ* веревку, чѣмъ имѣть дѣло съ эшимъ закоренѣлымъ злодѣемъ, убійцею Короля. Но я сказалъ, что отдаюсь въ твое руководство и, чортъ меня возьми, если не сдержу своего слова.«

— Будь остороженъ. Внимашельно замѣчай все, что онъ будетъ говорить и дѣлать — особенно, что онъ будетъ дѣлать, потому что Оливьеръ шакой человѣкъ, о которомъ скорѣе можно судить по дѣламъ, нежели по словамъ. Куда-же ты идешь? Бьюсь объ закладъ что ты хочешь ѣхать съ пустыми карманами.

»Ты говоришь правду, Маркгамъ. Мой послѣдній нобель растопился вчера вечеромъ, въ бесѣдѣ съ вашими плутами солдатами.«

Digitized by Google

— Ну, этому легко пособить, Роджеръ — сказалъ Полковникъ, отдавая другу свой кошелекъ. — Но, скажи, не совершенный-ли ты вѣтрогонъ? Совсѣмъ хотѣлъ ѣхать, не имѣя чѣмъ двинуться въ дорогѣ! Что-же бы ты сдѣлалъ?

»А я право и не подумалъ объ этомъ. Можетъ быть, я принужденъ-бы былъ вскричать: стой! какому нибудь богатому торгашу или какому нибудь толстобрюхому откупщику, съ которыми встрѣчусь на большой дорогѣ. О, къ этому средству не одинъ бравый молодецъ прибѣгалъ въ несчастныя времена.«

— Теперь ступай. Но — смотри — будь уменъ. Не ходи къ своимъ буйнымъ пріятелямъ. Удерживай свой языкъ. Берегись бутылки, потому что если ты удержишся въ границахъ трезвости, такъ опасности никакой нѣтъ. Говори какъ можно меньше и, особенно, не клянись и не говори вздоровъ.

»Короче, мнѣ надобно надѣть такую непроницаемую и важную маску, какъ твое лицо, Маркгамъ. Да я и думаю, что наружностью право могу сыграть, не хуже тебя, роль Гопъ-энъ-гайгъ-Бомби (*). Ахъ! счастливое время было, когда мы видали, какъ Мильсъ отличался

(*) Дѣйствующее лицо въ пьесѣ Бомонта и Флетчера, представляющее Пуритана.

Digitized by Google

на театрѣ Фортуны, когда я еще не запропастилъ моего шитаго платья и моихъ уборовъ и у тебя не было ни нахмуренныхъ бровей, ни закрученныхъ Пуританскихъ усовъ."

— Это время было тоже, Уйльдрекъ, что большая часть свѣтскихъ удовольствій: сладко во рту, горько на сердцѣ. Но, поѣзжай и когда привезешь мнѣ отвѣтъ, ты найдешь меня здѣсь, или въ гостинницѣ Св. Георгія, въ Вудстокѣ. Счастливый путь. Побольше думай о самомъ себѣ.

Уйльдрекъ поѣхалъ, а Полковникъ нѣсколько времени оставался погруженнымъ въ глубокія размышленія.

Думаю что я не слишкомъ приближился къ Генералу — сказалъ онъ самому себѣ. Раздоръ между нимъ и Парламентомъ, кажется, неизбѣжимъ и снова погрузитъ Англію въ ужасы междоусобной войны, которая изнурила всѣхъ. Мой вѣстникъ можетъ ему не понравиться. Впрочемъ, я и не боюсь его много: онъ знаетъ, что я вѣряюсь только тѣмъ, на кого могу положиться. Долгій опытъ могъ показать ему, что въ самыхъ строгихъ сектахъ, также какъ и въ болѣе свободныхъ, есть люди, у которыхъ два лица подъ одной шапкой.

Оставляя Полковника Ээрарда, занятаго важными размышленіями, мы послѣдуемъ за его другомъ-путешественникомъ,

Digitized by Google

веселымъ Кавалеромъ, который не прежде сѣлъ на лошадь, какъ съѣвши въ гостинницѣ Св. Георгія нѣсколько яйцъ и оросивши ихъ нѣсколькими стаканами мускатнаго вина — для предохраненія себя отъ утренняго вѣтра.

Уйльдрекъ былъ увлеченъ безумнымъ развратомъ, какому предавались Кавалеры, какъ-бы, во всѣхъ отношеніяхъ для противоположности въ поведеніи съ безстрастіемъ своихъ непріятелей; но будучи хорошаго рода, хорошо воспитанъ, одаренъ природными талантами, онъ не былъ испорченъ ни безпутствомъ, ни безпорядочною жизнію отъявленнаго кавалера, и ѣхалъ исполнить свое посольство, превожимый такими смѣшанными чувствами, какихъ, можетъ быть, не ощущалъ во всю свою жизнь.

Какъ приверженный къ Королю, онъ ненавидѣлъ Кромвеля и, во всякомъ другомъ случаѣ, конечно желалъ-бы встрѣтить его только на полѣ битвы, гдѣ могъ-бы имѣть удовольствіе переслаться съ нимъ нѣсколькими пистолетными выстрѣлами; но къ этой ненависти присоединялось какое-то чувство страха. Всегда побѣдоносный въ битвахъ, достопримѣчательный человѣкъ, къ которому приближался Уйльдрекъ, приобрѣлъ надъ умами своихъ непріятелей вліяніе, столь часто бывающее слѣдствіемъ постоянныхъ успѣховъ. Ненавидя, они боялись

Digitized by Google

его, и къ этимъ двумъ чувствамъ присоединялось нетерпѣливое движеніе любопытства, составлявшее рѣзкую черту въ характерѣ Уйльдрека. Съ давняго времени у него немного было собственныхъ дѣлъ, да и совсѣмъ не заботясь о тѣхъ, которыя у него были, посланный Маркгама легко отдался желанію увидѣть наконецъ то, что казалось ему любопытнымъ.

»За всѣмъ тѣмъ,« говорилъ онъ самъ себѣ, »не непріятно было-бы мнѣ взглянуть на этого спараго плута, если-бы и только для того, чтобъ послѣ можно было сказать — я его видѣлъ.«

Онъ пріѣхалъ въ Виндзоръ послѣ обѣда. Страшно хотѣлось ему зайдти въ какое нибудь гнѣздо радостей и удовольствій, которыя онъ посѣщалъ прежде, когда не въ столь грустныя времена ему случалось привзжать въ этотъ городъ; но онъ бодро воспротивился самому себѣ и остановился въ главной гостинницѣ, которой старинная вывѣска — подвязка, давно, давно уже исчезла. Самъ трактирщикъ, который въ памяти Уйльдрека, величайшаго знатока кабаковъ и трактировъ, былъ славнымъ образчикомъ *моего хозяина*, школы Королевы Елисаветы, самъ трактирщикъ соображался съ духомъ времени. Онъ качалъ головою, говоря о Парламентѣ; съ величайшею важностію держалъ въ рукахъ вершель; желалъ Англіи благо-

Digitized by Google

получнаго окончанія всѣхъ непріятностей и разсыпалъ величайшія похвалы Его Превосходительству Лорду Генералу. Уйльдрекъ замѣтилъ также, что вино у него стало лучше прежняго — кажется, само небо наградило Пуританъ особеннымъ даромъ открывать всякой подлогъ въ винѣ — но что мѣры умалились въ пропорціи съ тѣмъ, какъ увеличилась цѣнность напитка — обстоятельство тѣмъ болѣе замѣченное Уйльдрекомъ, что хозяинъ безпрестанно говорилъ ему о своей совѣсти.

Это важное лицо сказало ему, что Лордъ Генералъ доступенъ всякому и что онъ можетъ быть представленъ къ нему завтра-же утромъ, въ восемь часовъ — стоитъ только явиться у воротъ замка и объявить, что привезъ письма къ Его Превосходительству.

Въ назначенный часъ, приворившійся Кавалеръ явился въ замокъ. Солдатъ, который въ своемъ красномъ мундирѣ, съ Пуританскою суровостью на лицѣ и съ ружьемъ на плечѣ, стоялъ на стражѣ у внѣшнихъ воротъ почтеннаго зданія, безъ всякаго затрудненія пропустилъ его. Проходя черезъ дворъ, Уйльдрекъ бросилъ взглядъ на красивую часовню, которая, еще такъ недавно, въ молчаніи, въ темнотѣ и безъ всякихъ почетныхъ отличій, приняла въ себя тѣло убитаго Короля Англіи. Какою швердостью ни вооружал-

Digitized by Google

ся Уйльдрекъ, но воспоминаніе объ этомъ обстоятельствѣ сдѣлало на него сильное впечатлѣніе; онъ готовъ былъ воротишься назадъ, такъ противно было ему увидѣть этого мрачнаго и смѣлаго человѣка, много изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ кровавой трагедіи, которому всѣхъ болѣе принадлежала губительная развязка. Но Уйльдрекъ чувствовалъ необходимость смирить одушевлявшее его чувство: онъ сдѣлалъ великое усиліе надъ самимъ собою — исполнить препорученіе Полковника Эзрарда, человѣка, такъ много его одолжавшаго.

Подлѣ крыльца круглой башни онъ взглянулъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно развѣвалось знамя Англіи. Оно исчезло, со всѣми своими блестящими принадлежностями, Королевскими гербами и богатымъ шитьемъ; на его мѣстѣ вѣялось знамя республики, съ крестомъ Св. Георгія, голубой съ краснымъ штандартъ, хотя на немъ еще не было діагональнаго креста Шотландіи, который вскорѣ былъ присовокупленъ, въ знакъ побѣды Англіи надъ своею древнею непріятельницею. Такая перемѣна не могла дать лучшаго направленія его печальнымъ мыслямъ: онѣ такъ занимали его, противъ обыкновенія, что онъ едва пришелъ въ себя отъ глухаго удара ружейнымъ прикладомъ о мостовую. Этотъ звукъ соединился съ громкимъ голосомъ часоваго, который грубо спро-

Digitized by Google

силъ и заставилъ Уйльдрека встрепенуться отъ словъ:

»Кто идетъ? Куда?«

— Съ письмомъ, къ Лорду Генералу.

»Подожди. Сей часъ призову караульнаго офицера.«

Явился капралъ. Отъ другихъ солдатъ, которыми командовалъ, онъ отличался манжетами двойной длины, высокою, огромною шляпою, широкимъ платьемъ и тройнымъ запасомъ строгой важности. Можно было читать въ его физіономіи, что это одинъ изъ тѣхъ свирѣпыхъ энтузіастовъ, которымъ Оливьеръ одолженъ былъ своими побѣдами и которые своею религіозною ревностью страшны были даже Кавалерамъ, столько-же отличавшимся происхожденіемъ, какъ и храбростью; но они тщетно старались защищать корону и самаго Короля. Съ важнымъ, торжественнымъ видомъ посмотрѣлъ онъ на Уйльдрека, какъ-бы разбирая въ умѣ своемъ черты его лица и его одѣяніе. Окончивъ это испытаніе, капралъ спросилъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ.

»За дѣломъ« — отвѣчалъ Уйльдрекъ, сколько могъ, твердымъ голосомъ, потому что любопытные и проницательные взгляды этого человѣка производили въ немъ чрезвычайно непріятное трепетаніе нервовъ — »за дѣломъ, которое касается вашего Генерала.«

Digitized by Google

— Его Превосходительства Лорда Генерала, хочешь ты сказать — перебилъ его капралъ. — Твои слова, дружокъ, не слишкомъ-то отзываются должнымъ почтеніемъ къ Его Превосходительству.

„Чортъ тебя побери и съ Его Превосходительствомъ,“ подумалъ Уйльдрекъ; но благоразуміе повелѣвало его языкомъ и недопустило этимъ опаснымъ словамъ явиться въ звукахъ. Онъ наклонилъ голову и молчалъ.

— Ступай за мной, сказалъ ему угрюмый унтеръ-офицеръ, и Уйльдрекъ пошелъ за нимъ въ караульню. Здѣсь происходила сцена, совсѣмъ не такая, какія представляютъ намъ наши военныя гауптвахты.

Подлѣ огня сидѣло трое или четверо солдатъ; они слушали одного своего товарища, который объяснялъ имъ что-то изъ Св. Писанія. Ораторъ началъ говорить тихо, хотя и словоохотно, но его голосъ постепенно съ разсказомъ возвышался, такъ что къ концу заговорилъ онъ рѣзко и запальчиво, какъ-бы требуя немедленнаго отвѣта или молчаливаго согласія. Слушатели, казалось, внимали ему съ непремѣняемою важностью. На одной лавкѣ лежалъ солдатъ, лицомъ къ землѣ — спалъ-ли онъ или былъ такъ въ размышленіи — это трудно рѣшить. По срединѣ покоя стоялъ офицеръ — по крайней мѣрѣ такъ можно было заключить по шитой перевязи и шарфу этого человѣка, впро-

Digitized by Google

чемъ одѣтаго очень просто. Онъ училъ экзерциціи какого-то здороваго мужика, недавно взятаго въ рекруты, который дѣлалъ то, что называлось тогда — по книжкѣ. Надобно было выкидывать не меньше двадцати разныхъ движеній — столько-же было техническихъ терминовъ для командованія, и пока все это не было порядкомъ кончено, капралъ не позволилъ Уйльдреку ни сѣсть, ни переступить черезъ порогъ. И такъ молодой Кавалеръ принужденъ былъ слушать попеременно: — положи ружье — бери ружье — заряжай — руку на полку — и множество другихъ нынѣ забытыхъ терминовъ. Наконецъ слова: — ружье на плечо — окончили на этотъ разъ ученье.

»А какъ тебя зовутъ, мой другъ?« сказалъ офицеръ рекруту.

— Ефраимъ — ошвѣчалъ новобранецъ въ носъ.

»А еще какъ?«

— Ефраимъ-Коббъ, изъ блаженнаго Глостера; семь лѣтъ былъ шамъ ученикомъ у одного благочестиваго башмачника.

»Это ремесло почтенное,« сказалъ офицеръ; »но, послуживши съ нами, мой другъ, ты право наживешь что нибудь получше колодки и шила.«

Совсѣмъ непріятная улыбка сопровождала это бѣдное покушеніе на веселость. Тутъ офицеръ обратился къ капралу, который все еще ошивался за нѣсколько

Digitized by Google

шаговъ, съ видомъ человѣка, желающаго что-то сказать. — »Ну, капралъ, что ты скажешь намъ новенькаго?« спросилъ офицеръ.

— Вотъ этотъ человѣкъ привезъ письмо къ Вашему Превосходительству — отвѣчалъ капралъ, — да у меня что-то сердце не лежитъ къ нему; онъ мнѣ кажется похожъ на волка въ овечьей шкурѣ.

Такъ-то узналъ Уйльдрекъ, что онъ находится въ присутствіи того знаменитаго человѣка, къ которому посланъ. Наскоро сталъ онъ придумывать, какъ надобно говорить съ нимъ.

Всѣ знаютъ, что физіономія Оливьера Кромвеля, совсѣмъ не предупреждала въ его пользу. Онъ былъ средняго роста, крѣпко сложенъ; черты лица его являли жестокость и суровость, но вмѣстѣ показывали большую природную смѣтливость и способность къ глубокимъ размышленіямъ. Глаза у него были сѣрые, проницательные; носъ слишкомъ великъ по пропорціи съ другими частями лица.

Разговоръ Кромвеля, когда онъ хотѣлъ чтобы его понимали ясно, былъ чрезвычайно силенъ, хотя лишенъ пріятности и даже краснорѣчія: тогда никто не могъ выражать своихъ мыслей такъ кратко, точно. Но если онъ хотѣлъ играть роль оратора, что часто съ нимъ случалось, для того только, чтобы усладить слухъ другихъ, не освѣщая ихъ ума, тогда Кромвель обык-

Digitized by Google

новенно облекалъ свои мысли, или то, что казалось его мыслями, такою путаницей словъ, вмѣшивалъ столько исключеній и оговорокъ, блуждалъ въ такомъ лабиринтѣ вводныхъ словъ, что этотъ человѣкъ, самый ловкій въ цѣлой Англіи, былъ можетъ быть и самый непоняшный изъ всѣхъ ораторовъ, когда-либо проводившихъ своихъ слушателей. Одинъ Историкъ давно уже сказалъ, что собраніе рѣчей, произнесенныхъ Протекторомъ, было бы, съ небольшими исключеніями, одно изъ самыхъ безсмысленныхъ сочиненій. Но этотъ Историкъ долженъ былъ прибавить, что и ничего не можетъ быть сильнѣе, опредѣленнѣе, яснѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ Кромвель въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ быть понятнымъ.

Въ немъ замѣтно было и то, что хотя со стороны отца и матери онъ происходилъ отъ хорошей фамиліи и получилъ воспитаніе, обыкновенно бывающее слѣдствіемъ сей выгоды, но никогда не могъ онъ приобрѣсти этой вѣжливости, привычной первымъ классамъ общества въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, или, можетъ быть, онъ презиралъ ее и не думалъ о ней. Пріемы его были суровы, такъ, что иногда можно было ихъ почесть грубыми, но между тѣмъ въ нихъ, также какъ въ его рѣчахъ, была сила и выразительность, которая заставляла бояться его, если не уважать; даже бывали минуты, когда

Digitized by Google

этотъ мрачный и осторожный умъ развивался съ такимъ умѣньемъ, что могъ совершенно привязать къ себѣ. Иногда, казалось, онъ хотѣлъ шутить, но шутки его были грубы и неблагородны. Въ его характерѣ было нѣчто сообразное съ характеромъ его согражданъ: онъ презиралъ вѣтреность, ненавидѣлъ жеманство, не могъ терпѣть церемоній — а это, вмѣстѣ съ неоспоримымъ даромъ ума и смѣлости, дѣлало его, во многихъ отношеніяхъ, довольно приличнымъ представителемъ Англинской Демократіи.

Его вѣра всегда будетъ предметомъ большихъ сомнѣній, которыхъ, можетъ быть, онъ не могъ-бы объяснить и самъ себѣ. Правда, есть время въ его жизни, когда онъ былъ искреннимъ энтузіастомъ и когда природный его характеръ, подверженный иногда припадкамъ меланхоліи, находился подъ сильнымъ вліяніемъ тогоже фанатизма, который имѣлъ тогда большой вѣсъ въ поступкахъ многихъ людей; но съ другой стороны, во время его политическаго пути, встрѣчаются нѣкоторые періоды, въ которые конечно, безъ несправедливости, можно его обвинять въ лицемѣрной набожности. Мы правдиво будемъ судить его и многихъ его современниковъ, если предположимъ, что ихъ духовная ревность частію происходила отъ внутренняго убѣжденія, частію отъ личныхъ выгодъ. Сердце человѣческое такъ

Digitized by Google

изящно умѣетъ обманывать себя и другихъ, что вѣроятно ни Кромвель, ни тѣ, которые старались изъявить такія-же требованія на благочестіе, сами не могли строго означить той точки, гдѣ оканчивался ихъ энтузіасмъ и гдѣ начиналось лицемѣрство; лучше сказать, это не была точка, сама себя опредѣляющая: она приближалась или удалялась, смотря по состоянію здоровья, по приливу счастія или несчастья и — доброму или дурному расположенію каждаго человѣка.

Таковъ былъ этотъ знаменитый Кромвель! Обратившись къ Уйльдреку, и внимательно его разсматривая, онъ, казалось, былъ такъ мало доволенъ имъ, что какъ-бы невольное движеніе заставило его повернуть ближе свою перевязь, чтобы ловчѣе можно было взяться за ефесъ длинной шпаги. Но, вдругъ сложивши крестомъ руки, какъ-бы заставленный другою мыслію откинуть свои подозрѣнія или вѣрить, что такая предосторожность ниже его, онъ спросилъ у посланнаго, кто онъ и откуда пріѣхалъ.

»Бѣдный дворянинъ, Милостивый Государь, то есть Милордъ« — отвѣчалъ Уйльдрекъ — »пріѣхалъ изъ Вудстока.«

— А какія новости привезъ ты мнѣ, Господинъ Дворянинъ? — сказалъ Кромвель, дѣлая удареніе на этомъ словѣ. — Правда, я видалъ много людей, которые величали себя дворянами; но не смотря на все свое

Digitized by Google

дворянство, они не были ни умны, ни храбры, ни добродѣтельны. Между тѣмъ, титло дворянина было почтенно въ древней Англіи, когда чаще припоминали себѣ значеніе этого слова.

«Вы говорите истину, Милостивый Государь,« отвѣчалъ Уйльдрекъ, не безъ труда исключая кой-какія сильныя выраженія, которыми онъ часто украшалъ свои разговоры. «Прежде встрѣчали дворянъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имъ должно жить, а нынче — свѣтъ такъ перемѣнился! Шитый поясъ уступилъ свое мѣсто кожаному переднику.«

— Мнѣ-ли ты говоришь это? — сказалъ Генералъ. — Видно, братъ, ты отъемная голова, когда смѣешь выражаться такъ вольно. Ты слишкомъ высоко взялъ, какъ мнѣ кажется, и потому едва-ли ты сдѣланъ изъ добраго металла. Еще разъ: какія новости привезъ ты мнѣ?

»Вотъ это письмо. Полковникъ Маркгамъ Ээрардъ препоручилъ мнѣ отдать его въ ваши руки,« отвѣчалъ Уйльдрекъ.

— А, такъ я дурно судилъ о тебѣ — сказалъ Кромвель, и выраженіе голоса его стало гораздо ласковѣе, когда онъ услышалъ имя человѣка, котораго чрезвычайно хотѣлось ему привязать покрѣпче къ своей партіи. — Извини, другъ нашъ — въ чемъ мы не сомнѣваемся! Садись здѣсь и размышляй о какихъ нибудь благочестивыхъ предметахъ, покуда мы прочитаемъ это

Digitized by Google

письмо. Позаботьтесь о немъ и дайте ему всего, что только будетъ нужно.

Съ этими словами Генералъ вышелъ изъ караульни, а Уйльдрекъ сѣлъ въ уголъ и съ терпѣніемъ сталъ ждать, чѣмъ кончится его посольство.

Солдаты, послѣ этого, почли своимъ долгомъ обходиться съ нимъ уважительно. Они подали ему трубку съ Тринишійскимъ табакомъ и поднесли большую кружку Октябрьскаго пива. Но, не смотря на вниманіе Кромвеля, Уйльдрекъ сообразилъ, въ какое опасное положеніе могъ онъ быть поставленъ, если-бы открыли, что онъ значитъ въ самомъ дѣлѣ, и рѣшился отказаться отъ этихъ гостепріимныхъ приношеній. Прислонившись къ спинкѣ стула, онъ притворился дремлющимъ и такимъ образомъ не обратилъ на себя вниманія и не былъ принужденъ участвовать въ разговорѣ.

Наконецъ, кто-то, въ родѣ адъютанта или офицера изъ Кромвелевой свиты, пришелъ проводить Уйльдрека къ Генералу. Онъ повелъ его въ замокъ черезъ особенныя ворота. Прошедши множество корридоровъ, взобравшись на нѣсколько лѣстницъ, они очутились въ небольшомъ кабинетѣ, убранномъ великолѣпными мебелями: на нихъ сохранялись еще вензели покойнаго Короля, но все было въ безпорядкѣ, въ разстройствѣ. Нѣсколько картинъ, въ большихъ рамахъ, которыя прежъ-

Digitized by Google

де украшали комнату, были сняты и оборочены живописью къ стѣнѣ, какъ-бы для того что ихъ хотѣли вынести.

Посреди сей сцены безпорядка Генералъ Республики, столь часто побѣдоносный, сидѣлъ въ большихъ креслахъ, обитыхъ камкою, съ богатымъ шитьемъ и это великолѣпіе составляло разительную противоположность съ его простымъ и даже небрежнымъ нарядомъ, но видъ и осанка его показывали человѣка, который чувствуетъ, что бывшее сѣдалище Монарха не черезъ-мѣру величественно для его счастія и честолюбія.

Уйльдрекъ стоялъ передъ нимъ и Кромвель не приглашалъ его садиться.

»Пирсонъ!« сказалъ онъ офицеру »останьтесь въ галлереѣ и будьте въ такомъ разстояніи, что-бы вы могли услышать меня.«

Офицеръ поклонился и готовъ былъ выйдти, когда Генералъ прибавилъ: » Кто въ галлереѣ?«

— Достойный Г. Гордонъ, вашъ Капелланъ; онъ сей часъ говорилъ поученіе Полковнику Овертону и четыремъ Капитанамъ полка Вашего Превосходительства.

»Это пріятно намъ. Мы желали-бы, чтобъ въ каждомъ углу нашего жилища, душа, жаждущая Божественнаго слова, могла находить духовную манну. Этотъ до-

Digitized by Google

стойный мужъ имѣлъ-ли вдохновенное выраженіе, произнося свою рѣчь?«

— Истинно вдохновенное, Милордъ. Онъ говорилъ о законныхъ правахъ, которыя приобрѣла армія и особливо Ваше Превосходительство, сдѣлавшись двигателями великаго дѣла. Онъ говорилъ, что это не тѣ двигатели, которые должно разбивать и бросать, какъ скоро кончилась ихъ служба; нѣтъ, ихъ должно сохранять, уважать, почитать, видѣть въ нихъ сокровище, за ихъ долговременные и вѣрные подвиги въ битвахъ, въ походахъ, въ постахъ, въ молитвахъ, въ претерпѣніяхъ холода и печали въ то время, когда множество другихъ, которые желали-бы видѣть ихъ разбитыми, уволенными, удаленными, утучнялись всѣми благами земными и думали только, какъ-бы попить и понаслаждаться.

«Достойный мужъ! И онъ говорилъ такъ благодатно? Я могъ-бы сказать нѣчто объ этомъ предметѣ, который.... но не теперь. Подѝте въ галлерею, Пирсонъ. Пусть друзья наши всегда будутъ препоясаны оружіемъ; пусть бодрствуютъ и молятся.«

Пирсонъ вышелъ и Генералъ, держа въ рукахъ письмо Ээрарда, еще нѣсколько времени пристально смотрѣлъ на Уйльдрека, какъ-бы соображаясь, въ какомъ тонѣ говорить съ нимъ.

Наконецъ, онъ открылъ ротъ и произнесъ одну изъ тѣхъ двусмысленныхъ рѣ-

Digitized by Google

чей, о которыхъ мы уже намекали, въ которыхъ трудно было понять, что хотѣлъ онъ сказать — если впрочемъ и самъ онъ понималъ это. Мы приведемъ его рѣчь съ возможною краткостью, сколько позволяетъ желаніе наше — передать собственныя слова столь необыкновеннаго человѣка.

»Ты привезъ намъ это письмо« сказалъ онъ »отъ своего господина или покровителя, Маркгама Ээрарда, человѣка храбрѣйшаго и достойнѣйшаго изъ всѣхъ тѣхъ, кто носилъ когда нибудь шпагу; онъ отличился въ великомъ дѣлѣ освобожденія трехъ бѣдныхъ, несчастныхъ народовъ. — Не отвѣчай мнѣ; я знаю что ты хочешь сказать. — Онъ избралъ тебя отдать мнѣ это письмо, тебя, своего писаря, своего секретаря, которому онъ вѣритъ, которому проситъ онъ и нашей довѣренности, для того, чтобы между нами былъ вѣрный, исполнительный вѣстовщикъ. — Не отвѣчай мнѣ; я знаю что ты хочешь сказать. — И онъ послалъ тебя ко мнѣ, ко мнѣ, а я почитаю себя столь незначительнымъ, что принялъ-бы за большую честь, если-бъ мнѣ дали носить аллебарду въ этой великой и побѣдоносной Англинской арміи — но вотъ я возведенъ въ достоинство начальника ея; мнѣ вѣренъ жезлъ предводительства. — Еще разъ, мой другъ, не отвѣчай мнѣ; я знаю что ты хочешь сказать. — И такъ, покуда мы разговариваемъ такимъ образомъ, наша рѣчь, относительно къ тому что я ска-

Digitized by Google

залъ, вертится на трехъ предметахъ, или раздѣляется на три отдѣленія. Первое, касательно твоего господина, далѣе, относясь къ намъ и къ мѣсту, которое мы занимаемъ; наконецъ, вразсужденіи самого тебя. Что касается до этого храбраго и достойнаго человѣка, Полковника Маркгама Ээрарда, по сущей правдѣ, съ самаго начала этихъ несчастныхъ смятеній онъ велъ себя какъ настоящій человѣкъ, не сворачивая ни направо, ни налѣво, а всегда имѣя въ виду предположенную цѣль. Да, истинно этотъ человѣкъ исполненъ чести и вѣрности, который справедливо можетъ назвать меня своимъ другомъ, и я восхищаюсь, видя что онъ отдаетъ мнѣ справедливость. Однакожь, въ этой долинѣ плача, мы не столько должны руководствоваться нашими частными отношеніями, нашими искренними побужденіями, сколько великими правилами и основаніями долга, съ которыми всегда соображался въ своемъ поведеніи почтенный Полковникъ Ээрардъ, также какъ и я, по истинѣ, употреблялъ всѣ силы соображаться съ ними въ моихъ поступкахъ, для того, чтобы всѣ мы могли дѣйствовать какъ истинные Англичане и достойные патріоты. Что касается до Вудстока, то Полковникъ проситъ меня о большомъ дѣлѣ — устранить это имѣніе отъ общаго достоянія, принадлежащаго Израилю и ввѣрить храненіе его Моавитянамъ и особен-

Digitized by Google

но неблагонамѣренному Генриху Ли, который всегда противъ насъ поднималъ руку, какъ скоро находилъ къ тому случай и возможность. И такъ, я говорю, что Полковникъ проситъ меня о большомъ дѣлѣ, относительно и себя и меня. Да, потому что и насъ, которые составляемъ бѣдную, но святую Англинскую армію, Парламентъ почитаетъ людьми, которые должны располагать завоеваннымъ нами достояніемъ, но не имѣютъ права дѣлить его, точно также какъ собаки, которыя заправили оленя, не могутъ кушать его: ихъ гонятъ плетью, какъ достойныхъ наказанія за дерзость, вмѣсто награды за услуги. Я говорю это безъ всякаго отношенія къ уступкѣ Вудстока, надѣясь, что господа, засѣдающіе въ Совѣтѣ и Комитетъ Парламента, могутъ милостиво думать, что они въ этомъ случаѣ уступили мнѣ часть, полагая что родственникъ мой Десбороугъ приобрѣлъ на то нѣкоторыя права; а какъ онъ точно заслужилъ эти права искренними и вѣрными услугами несчастному государству, то мнѣ не прилично тутъ вмѣшиваться къ предосужденію его, безъ большихъ причинъ и общей пользы. И такъ, мой почтенный другъ! ты самъ видишь, въ какомъ я положеніи касательно просьбы твоего господина и видишь мое мнѣніе въ этомъ случаѣ. Не говорю, что я могу безусловно и въ полной мѣрѣ исполнить это или от-

Digitized by Google

казать; я просто сказываю только свои мысли объ этомъ дѣлѣ. — Вѣрно ты понялъ меня?«

Роджеръ Уйльдрекъ выслушалъ рѣчь Лорда Генерала со всѣмъ вниманіемъ, къ какому только былъ онъ способенъ, но умъ его такъ запутался въ лабиринтѣ длинныхъ фразъ этой ораторской вылазки, что онъ былъ точно въ такомъ смущеніи и замѣшательствѣ, какъ крестьянинъ, который находится въ столицѣ, посреди множества каретъ и не можетъ ступить шагу, увертываясь отъ одной и не будучи въ опасности попасть подъ колеса другой.

Генералъ видѣлъ его смущенную физіономію и началъ другую рѣчь, подобную первой. — Онъ распространился о своей приверженности къ доброму другу, Полковнику; говорилъ о вниманіи, которое долженъ имѣть къ своему благочестивому и достойному родственнику Десбороугу; описывалъ попеременно великую важность дворца и парка Вудстокскаго; намѣреніе Парламента конфисковать ихъ и взять вырученную сумму въ государственную кассу; свое глубокое уваженіе къ власти Парламента; свое не менѣе глубокое сожалѣніе о несправедливости, сдѣланной арміи. Онъ прибавилъ, что желаетъ и хочетъ привести въ порядокъ всѣ дѣла мирно, дружественно, безъ споровъ и раздоровъ, безъ всякихъ личныхъ выгодъ для дѣйствующихъ руками и для тѣхъ, кто

Digitized by Google

являлись управляющими главами въ этомъ великомъ, народномъ дѣлѣ; что онъ былъ бы готовъ, истинно готовъ способствовать этому, отказаться не только отъ своего званія, но даже отъ жизни, если-бы такую жертву требовали отъ него и она могла согласоваться съ безопасностью бѣдныхъ солдатъ, которымъ — несчастныя творенія! онъ, по совѣсти, долженъ былъ отцомъ, зная что они слѣдовали за нимъ съ такою горячностью, какъ дѣти. Здѣсь онъ сдѣлалъ длинную паузу, оставляя Уйльдрека въ такомъ-же какъ и прежде невѣдѣніи о главномъ вопросѣ: хочетъ-ли онъ или не хочетъ дать Полковнику Ээрарду полномочіе, какого онъ проситъ для защиты Вудстока отъ коммисаровъ Парламента. Внутренно онъ начиналъ льститься надеждою, что правосудіе Небесное или угрызеніе совѣсти повредили умъ цареубійцы. Но нѣтъ; онъ видѣлъ одну прозорливость въ этихъ жестокихъ и твердыхъ взорахъ, которые, въ то время какъ языкъ его болталъ такое множество ничего незначущихъ фразъ, казалось, съ вѣрнымъ вниманіемъ наблюдали, какое дѣйствіе производитъ его краснорѣчіе на слушателя.

— Чортъ возьми! — подумалъ молодой Кавалеръ, который начиналъ нѣсколько ознакомляться со своимъ положеніемъ и терялъ терпѣніе отъ длиннаго разговора, казалось, не ведущаго ни къ какому заключенію — если-бы старый Нолль былъ

Digitized by Google

самъ дьяволъ своею особою, а не просто любимецъ дьявола, то я не далъ-бы ему водить себя за носъ. Я не посмотрю ни на что, если онъ будетъ продолжать еще такъ, и тогда увижу, не льзя-ли добиться у него нѣсколькихъ понятныхъ словъ.

Задумавши объ этомъ смѣломъ предпріятіи, онъ боялся однакожъ приводить его въ исполненіе, и ждалъ, не представится-ли къ тому какого нибудь случая. Кромвель, какъ будто ему не возможно было яснѣе выражать своихъ намѣреній, началъ уже третій панегирикъ Полковнику Ээрарду, присовокупилъ къ тому разныя увѣренія о своемъ желаніи одолжить его — но Уйльдрекъ воспользовался одною ораторскою паузою Генерала и заговорилъ въ свою очередь:

— Если Ваше Превосходительство позволите мнѣ замѣтить — смѣло сказалъ онъ — то вы уже говорили о двухъ пунктахъ вашей рѣчи: относительно самихъ васъ и моего господина. Но чтобы дать мнѣ возможность исполнить свое препорученіе, кажется, что вамъ нужно сказать нѣсколько словъ и о третьемъ пунктѣ.

»О третьемъ!« повторилъ Кромвель.

— Точно такъ — сказалъ Уйльдрекъ. — По раздѣленію, какое вы сдѣлали для предмета своей рѣчи, третій пунктъ долженъ былъ относиться къ вашему недостойному слугѣ, то есть ко мнѣ. Что должно мнѣ

Digitized by Google

дѣлашь? Какую роль долженъ я играть во всемъ этомъ?

Мгновенно перемѣнился образъ выраженія Оливьера и голосъ его перестaлъ походить на голосъ ласкающейся кошки: онъ сталъ подобенъ рыканію тигра, готоваго броситься на свою жертву. »Твоя роль, висѣльникъ!« вскричалъ онъ, »твоя роль болтаться на висѣлицѣ, на такой-же какъ Аманова, если только ты осмѣлишся измѣнишь моимъ тайнамъ. Но, »прибавилъ онъ, нѣсколько смягчая свой голосъ, »если ты вѣрно сохранишь ихъ — моя милость можетъ что нибудь сдѣлать изъ тебя. Слушай: ты довольно смѣлъ, даже слишкомъ смѣлъ. Ты былъ недоброжелатель. Это пишетъ ко мнѣ мой достойный другъ Полковникъ Ээрардъ; но ты оставилъ опчаянную сторону. Я тебѣ говорю, другъ, что ни Парламентъ, ни армія не могли-бы со всею своею силою свергнуть съ трона Стуартовъ. . . . я не кровожаденъ и знаю бренность человѣчества. Но, пріятель, кто единожды занесъ руку, для того» чтобы подвинуть впередъ великое дѣло, которое происходитъ среди этого народа, тотъ берегись оглядываться назадъ, и повѣрь моему слову, что если ты обманываешь меня, то я не сдѣлаю тебѣ пощады ни на одинъ фунтъ противъ Амановой висѣлицы. Скажи мнѣ, однимъ словомъ, совершенно-ли истребились въ твоемъ сердцѣ плевелы недоброжелательства?«

Digitized by Google

— Ваше Превосходительство надѣлали такихъ дѣлъ и такъ славно насъ отщелкали — отвѣчалъ Уйльдрекъ потирая себѣ плеча — что недоброжелательство не знаетъ куда дѣться.

»Правда-ли?« сказалъ Генералъ съ усмѣшкою, которая показывала, что и онъ не совсѣмъ недоступенъ лести. »Да, ты правъ; мы были дѣйствующимъ лицомъ. Я уже далъ тебѣ понять, что мы совсѣмъ не такъ строго расположены къ недоброжелателямъ, бывшимъ противъ насъ, какъ многіе другіе были-бы на нашемъ мѣстѣ. Парламентъ знаетъ свою пользу и свою волю, но по моему смиренному мнѣнію, давно пора окончить всѣ эти раздоры и дать волю людямъ всѣхъ партій служить своему отечеству, и мы думаемъ что ты долженъ винить самого себя, если не будешь служить съ выгодою для государства и для самого себя — только съ условіемъ, что ты совершенно бросишь старое и съ полнымъ вниманіемъ выслушаешь то, что я долженъ тебѣ сказать.«

— Ваше Превосходительство не должны сомнѣваться о моемъ вниманіи — отвѣчалъ Кавалеръ.

Республиканскій Генералъ опять промолчалъ нѣсколько времени, какъ человѣкъ, который никому не ввѣряется безъ разсмотрѣнія, и началъ растолковывать ему свои виды съ необыкновенною ясностью, хотя

Digitized by Google

по временамъ и не забывалъ своей привычки помногословить, которую оставлялъ онъ совершенно только на полѣ битвы.

»Ты видишь, мой другъ, въ какомъ я положеніи. Парламентъ не любитъ меня— а мнѣ мало и нужды, если кто знаетъ. Государственный Совѣтъ, черезъ который онъ приводитъ въ исполненіе свою волю, любитъ меня еще менѣе. Не могу и самъ сказать, отъ чего они питаютъ ко мнѣ подозрѣнія; развѣ за то, что я не хочу измѣнить пользамъ этой бѣдной арміи, которая слѣдовала за мною въ столькихъ военныхъ походахъ, и не хочу видѣть, чтобы ее угнетали, раздѣляли, распускали, такъ что можетъ быть тѣ, кто проливалъ кровь свою, защищая отечество, не имѣли-бы средства обезпечить свое существованіе работою. А это, мнѣ кажется, было-бы слишкомъ жестоко и значило-бы похитить у Исава право первородства, не давши ему и одной тарелки чечевицы.«

— Я думаю что Исавъ съумѣетъ справиться самъ — сказалъ Уйльдрекъ.

»Ты говоришь умно,« возразилъ Генералъ. »Не надобно морить голодомъ вооруженнаго человѣка, если ему стоитъ только взяться за оружіе и онъ добудетъ себѣ хлѣба. Впрочемъ у меня никогда нѣтъ и мысли покровительствовать бунту или неуваженію къ нашимъ прави-

Digitized by Google

шелямъ. Я желалъ-бы только просить, скромно, правдиво, тихо, согласно — пусть выслушаютъ наши просьбы и обратятъ вниманіе на наши нужды. Но въ то время, когда они такъ мало оказываютъ мнѣ вниманія и уваженія, ты можешь понять, другъ, что съ моей стороны это значило бы дѣлать вызовъ и Государственному Совѣту и Парламенту, если-бы для одного твоего господина я сталъ дѣйствовать противъ ихъ намѣреній, сталъ препятствовать коммисіи, которая поступаетъ въ силу ихъ власти — власти, все еще первой въ государствѣ, и по мнѣ, дай Богъ ей всегда быть первою! — А коммисія налагаетъ секвестръ на взятое имѣніе. Теперь, не станутъ-ли обвинять меня въ покровительствѣ недоброжелателямъ, если я допущу, что это гнѣздо станетъ убѣжищемъ заспарѣдаго Амалесита, Сира Генриха Ли, и дамъ ему владѣть мѣстомъ, въ которомъ онъ такъ долго славился? Истинно, это было-бы преопасное дѣло!«

— И такъ, Ваше Превосходительство, прикажете-ли мнѣ донести Полковнику Ээрарду, что вы не можете помочь ему въ этомъ дѣлѣ? — спросилъ Уйльдрекъ.

»Безусловно — не могу! да, не могу,« отвѣчалъ Кромвель. »Но съ условіями — отвѣтъ можетъ быть и другой. Я вижу, что ты не въ состояніи понять и оцѣнить моихъ намѣреній и потому объ-

Digitized by Google

ясню ихъ частно; но ты долженъ крѣпко остерегаться, чтобы твой языкъ не измѣнилъ моимъ тайнамъ, кромѣ только того, что я велю тебѣ сказать отъ меня твоему господину: а иначе, клянусь всею кровью, которая пролита въ это несчастное время, ты въ одинъ разъ умрешь тысячью смертей — если не будешь мнѣ вѣренъ.«

— Меня не опасайтесь, Милостивый Государь! — сказалъ Уйльдрекъ. Смѣлость, природная безпечному характеру его, была напугана и смущена, какъ смѣлость сокола, который видитъ орла.

»И такъ слушай, и — смотри — чтобы изъ всего, что ты услышишь, ни одинъ слогъ не сорвался съ твоего языка. — Знаешь-ли ты молодаго Ли, котораго зовутъ Албертомъ? Онъ такой-же недоброжелатель какъ отецъ его и былъ съ *молодымъ человѣкомъ* на послѣдней битвѣ, при Ворчестерѣ?«

— Я знаю что у Сира Генриха Ли есть сынъ, Албертъ.

»А не знаешь-ли ты — я говорю это не для того, чтобы выведать отъ тебя тайны твоего господина, но, мнѣ надобно узнать хорошенько все объ этомъ предметѣ, для того, чтобы видѣть, какъ могу я услужить ему, — не знаешь-ли ты, что твой господинъ, Маркгамъ Ээрардъ, любитъ сестру этого молодаго недобро-

Digitized by Google

желателя, дочь стараго Вудстокскаго тюремщика, котораго зовутъ Генрихъ Ли?«

— Обо всемъ этомъ я слыхалъ; и не могу сказать, чтобы не вѣрилъ.

»Хорошо, слушай-же. Когда *молодой человѣкъ*, Карлъ Стуартъ, бѣжалъ съ Ворчестерской битвы и за нимъ гнались такъ близко, что онъ принужденъ былъ отдѣлиться отъ своихъ приверженцовъ, я знаю — знаю навѣрное — что этотъ Альбертъ Ли былъ однимъ изъ послѣднихъ и можетъ быть самый послѣдній, который остался съ нимъ.«

— О, къ этому онъ былъ способенъ! — вскричалъ Уйльдрекъ, забывши на минуту, съ кѣмъ онъ былъ и какъ нужно было ему взвѣшивать свои слова. — Да, я готовъ со шпагой въ рукѣ утверждать, что онъ истинная отрасль старой вѣтви.

»А, ты клянешся!« сказалъ Генералъ, »Таково-то твое обращеніе?«

— Я никогда не клянусь — отвѣчалъ Уйльдрекъ, стараясь поправить свою забывчивость. — Я клянусь только, когда говорятъ о недоброжелателяхъ и Кавалерахъ: тутъ старая привычка беретъ свое и я — клянусь какъ солдатъ Горинга.

»Фи!« сказалъ Генералъ »къ чему произносить эти неправославныя слова? Они смущаютъ слухъ, когда коснутся до него, и не могутъ быть полезны тому, кто ихъ употребляетъ.«

Digitized by Google

— Конечно на свѣтѣ есть грѣхи полезнѣе клятвы — готовъ былъ отвѣчать Кавалеръ, но благоразуміе замѣнило этотъ отвѣтъ изъявленіемъ сожалѣнія, что несчастное словечко сорвалось съ языка и оскорбило Кромвеля. Въ самомъ-же дѣлѣ разговоръ начиналъ принимать такой оборотъ, что возбуждалъ въ Уйльдрекѣ живѣйшее любопытство и онъ рѣшился не упускать этого случая, узнать тайну, казалось, готовую явиться въ словахъ Генерала. Уйльдрекъ могъ успѣть въ этомъ, какъ можно строже наблюдая за словами своими.

»Въ какомъ родѣ этотъ Вудстокскій домъ?« спросилъ Кромвель, круто перемѣняя предметъ разговора.

— Родъ стáраго замка — отвѣчалъ Уйльдрекъ; — и если могу судить, проживши тамъ одну ночь; въ немъ нѣтъ недостатка ни въ потаенныхъ лѣстницахъ, ни въ скрытыхъ переходахъ, ни во всѣхъ этихъ подземныхъ сообщеніяхъ, какія часто бываютъ въ такихъ вороновыхъ жилищахъ.

»Рѣдко бываютъ эти древнія зданія безъ тайныхъ каморокъ.«

— Ваше Превосходительство можете покляcться въ этомъ и не ошибетесь.

»Я никогда не клянусь,« сухо отвѣчалъ Кромвель. »Но что думаешь ты, мой другъ? Отвѣчай прямо на мой вопросъ. Самъ разсуди: гдѣ скорѣе искать убѣжища двумъ Ворчестерскимъ бѣглецамъ, кото-

Digitized by Google

рыхъ ты знаешь, какъ не въ этой Ложѣ — а я знаю навѣрное, что они гдѣ нибудь скрылись. — Тамъ всѣ уголки и закоулки извѣстны молодому Албершу съ малолѣтства.«

— Ваша правда — сказалъ Уйльдрекъ, стараясь отвѣчать съ равнодушнымъ видомъ, но возможность этого событія и слѣдствія, какія могли изъ него произойдти, представились его воображенію въ самомъ ужасномъ видѣ. — Я думалъ-бы также какъ Ваше Превосходительство, когда-бы не былъ увѣренъ, что рота, которая поселилась въ Вудстокѣ по волѣ Парламента, заставитъ ихъ удалиться отпуда, какъ кошка заставляетъ голубей убираться изъ голубятни. Сосѣдство Генераловъ Десбороуга и Гаррисона совсѣмъ не кстати тѣмъ, кто бѣжалъ съ Ворчестерской битвы.

»Я также думаю, да и желаю, чтобы это было такъ. Пусть пройдетъ много времени до тѣхъ поръ, пока наши имена перестанутъ страшить нашихъ враговъ. Но если ты хочешь играть дѣятельную роль въ дѣлѣ, для выгоды своего господина, такъ я думаю, что ты могъ-бы извлечь изъ этихъ обстоятельствъ кой-что не-дурное для себя.«

— Моимъ-ли умомъ проникнуть глубину намѣреній Вашего Превосходительства?

»Слушай-же и умѣй воспользоваться. — Конечно побѣда Ворчестерская была великое дѣло, но, мнѣ кажется, что призна-

Digitized by Google

тельность наша была-бы съ нимъ несообразна, если-бы мы не извлекли тутъ всего, что только можемъ, для нашей пользы и для приведенія къ концу великаго дѣла. Говоря со всею покорностью и искренностью сердца — мы не желаемъ, чтобъ помнили въ этомъ случаѣ исполнителя, которымъ были мы; напропивъ, умоляемъ и просимъ забыть наше имя навсегда. Однакожъ, находясь на такомъ мѣстѣ, намъ должно болѣе всѣхъ другихъ — разумѣется, если только такія ничтожныя творенія какъ мы, могутъ говорить о себѣ, то есть какъ болѣе или менѣе участвовавшія въ тѣхъ перемѣнахъ, которыя совершились вокругъ насъ — намъ, говорю я, должно стараться, чтобы все окончилось сообразно съ великими переворотами, которые совершились и еще совершаются въ государствѣ. Таковы мои намѣренія: они просты и ясны. Вотъ почему очень, очень желательно, чтобъ молодой человѣкъ — этотъ Шотландскій Король, какъ онъ самъ себя называетъ — этотъ Карлъ Стуартъ — не могъ убѣжать изъ государства.«

— Я увѣренъ, — сказалъ Кавалеръ, потупляя глаза — что мудростью Вашего Превосходительства приняты всѣ мѣры, которыя скорѣе могутъ привести къ такому концу, и я прошу Небо вознаградить васъ за всѣ подвиги ваши по достоинству.

Digitized by Google

»Благодарю тебя, другъ,« сказалъ Кромвель съ униженнымъ видомъ. »Конечно мы получимъ свою награду, потому что она въ рукахъ такого хозяина, у котораго не пройдетъ ни одного субботняго вечера безъ расплаты съ тружениками. Но — пойми меня хорошенько, мой другъ — я ничего не желаю, кромѣ моей части въ этомъ добромъ дѣлѣ. Отъ искренняго моего сердца желалъ-бы оказать всѣ бѣдныя услуги, какія только могу, твоему господину — и даже тебѣ, по твоему состоянію — потому что такіе люди, какъ мы, разговариваютъ съ человѣкомъ простымъ не для того, чтобы ихъ присутствіе и разговоры были забыты, какъ вседневное приключеніе. Мы говоримъ такимъ людямъ, какъ ты, или для награжденія, или для наказанія ихъ, а я надѣюсь, что ты заслужишь отъ меня награжденіе.«

— Ваша Честь говорите какъ человѣкъ, привыкшій повелѣвать — сказалъ Уйльдрекъ.

»Правда. Только внушая страхъ и почтеніе, на высшихъ степеняхъ можно владѣть умами другихъ. Но довольно объ этомъ предметѣ. Обращаюсь къ твоему господину. Я желалъ-бы подарить ему это золотое яблоко. Онъ служилъ противъ Карла Стуарта и противъ его отца; но онъ родня старому Генриху Ли и въ ладахъ съ его дочерью. А ты самъ, мой другъ! и тебѣ надобно глядѣть во всѣ глаза. Твой

Digitized by Google

нѣсколько свѣтскій видъ введетъ тебя въ довѣренность у всѣхъ недоброжелателей и наша добыча не будетъ имѣть возможности приближиться къ тому мѣсту, гдѣ думаетъ найдти убѣжище, какъ кроликъ въ норѣ — ты тотчасъ узнаешь, что онъ тутъ.«

— Стараюсь понять слова Вашего Превосходительства — сказалъ Кавалеръ. — Сердечно благодарю васъ за доброе мнѣніе обо мнѣ и прошу Небо дать мнѣ случай доказать вамъ, что я достоинъ его и средства изъявить всю мою признательность. Но, позвольте, со всѣмъ уваженіемъ сказать, что предположеніе Вашего Превосходительства не можетъ совершиться, если Вудстокъ останется въ распоряженіи коммисаровъ секвестра. Старый Кавалеръ, его сынъ и особенно бѣглецъ, о которомъ Ваша Честь изволили упомянуть, постараются не подходить къ Ложѣ до тѣхъ поръ, пока она будетъ въ рукахъ коммисаровъ.

»Вотъ для этого-то я и говорилъ съ тобою такъ долго. Я сказалъ тебѣ, что не хотѣлъ-бы вывести коммисаровъ секвестра собственною моею властію, для маловажныхъ причинъ — хотя можетъ быть у меня довольно власти въ правленіи дѣйствовать такимъ образомъ и презирать ропотъ тѣхъ, которые станутъ меня бранить. Однимъ словомъ, какая мнѣ надобность безъ явной необходимости или по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ безъ большихъ надеждъ на выгоды — употреблять всѣ свои преимущества, во всей ихъ силѣ и мѣряться ими съ коммисіею, которую учредили другіе? И такъ, если Полковникъ, твой господинъ, хочетъ, изъ любви къ Республикѣ, изыскать средства предупредить эту величайшую опасность, которая грозитъ ей — то есть, бѣгство *молодаго человѣка* изъ государства — и станетъ употреблять всѣ средства поймать его, вслучаѣ если-бы онъ прибѣжалъ въ Вудстокъ — а я почитаю это очень вѣроятнымъ — то я дамъ тебѣ приказъ коммисарамъ секвестра тотчасъ очистить Ложу и прикажу ротѣ моего полка, которая въ Оксфордѣ, взять ихъ за воротъ и выпроводить по своему, если только они подумаютъ не послушаться. Да, да, хотябы имъ должно было, для примѣра, перваго поставить на порогъ Десбороуга, нужды нѣтъ что онъ мужъ моей родной сестры.«

— Съ вашимъ могущественнымъ приказомъ я надѣюсь выжить коммисаровъ и не прибѣгая къ пособію старыхъ, побѣдоносныхъ вашихъ солдатъ.

»Да я объ этомъ и не думаю. Я-бы желалъ видѣть того смѣльчака, который задумаетъ остаться, когда я сдѣлаю ему одинъ знакъ убираться — исключая благородную Палашу, именемъ которой мы занимаемъ нашу должность, но политическія мѣры

Digitized by Google

ея, какъ многіе думаютъ, распадутся, прежде нежели она успѣетъ ихъ сплотить. Вотъ для чего, а это всего важнѣе для меня, я-бы желалъ знать, возьмется-ли твой господинъ за такое дѣло, которое обѣщаетъ ему великія выгоды. Я увѣренъ, что съ такимъ пройдохой, какъ ты, то есть человѣкомъ, который бывалъ и въ лагерѣ Кавалеровъ и, кажется, судя по виду, можетъ еще съ ними при случаѣ и попить и поклясться и пуститься во всѣ неправославныя удовольствія, какъ ему не узнать, куда дѣвался этотъ Стуартъ. Можетъ быть, молодой Ли придетъ къ своему отцу, или напишетъ къ нему, или какъ нибудь иначе станетъ передаваться съ нимъ извѣстіями: во всякомъ случаѣ, Маркгамъ Ээрардъ и ты должны имѣть по глазу на каждомъ волоскѣ вашей головы.«

При этихъ словахъ въ лицѣ Кромвеля явилась, противъ обыкновенія, сильная краска: онъ всталъ, съ тревожнымъ видомъ началъ прохаживаться по комнатѣ и прибавилъ: »Бѣда вамъ, если вы дадите этому молодому бродягѣ ускользнуть отъ меня! Лучше вамъ схорониться въ самой глубокой тюрьмѣ изъ всей Европы, а не дышать воздухомъ Англіи, если вы не будете мнѣ вѣрны! Я говорилъ тебѣ ясно — такъ ясно, какъ я не привыкъ говорить — теперь это было необходимо — но быть у меня въ довѣрен-

Digitized by Google

ности, значитъ, стоятъ на часахъ подлѣ пороховаго магазина: малѣйшая искра можетъ превратить тебя въ прахъ. Скажи своему господину то, что я говорилъ — но не моими словами. Ахъ! не уже-ли и я долженъ увлекаться движеніемъ страстей человѣческихъ? Пошелъ, лукавецъ! Пирсонъ передастъ тебѣ запечатанные приказы. Постой: ты хочешь что-то спросить у меня?«

— Я-бы желалъ знать — сказалъ Уйльдрекъ, которому придавалъ увѣренности смятенный видъ Кромвеля — каковъ собою молодой человѣкъ: это нужно для того, чтобы я могъ узнать его, если гдѣ нибудь встрѣчу.

»Говорятъ, что онъ выросъ, сталъ худъ, загорѣлъ,« отвѣчалъ Генералъ. »Вотъ его портретъ, не такъ давно написанный хорошимъ живописцомъ.«

Говоря эти слова, онъ оборотилъ одинъ изъ портретовъ, которые прислонены были живописью къ стѣнѣ; но вмѣсто портрета Карла II, это былъ портретъ его несчастнаго отца.

Первое движеніе Кромвеля показывало, что онъ хотѣлъ его поставить на прежнее мѣсто и, казалось, ему нужно было много власти надъ собою даже одинъ разъ взглянуть на него. Но онъ сдѣлалъ это усиліе и прислонивши портретъ къ стѣнѣ, тихо отошелъ на нѣсколько шаговъ, какъ

Digitized by Google

бы желая найдти точку, съ которой могъ видѣть его въ настоящемъ свѣтѣ.

Къ счастью Уйльдрека, его опасный собесѣдникъ не взглянулъ въ эту минуту на его лицо, которое какъ на огнѣ вспыхнуло, когда Кавалеръ увидѣлъ портретъ своего государя въ рукахъ того, кто былъ главною причиною его смерти. Уйльдрекъ способенъ былъ къ отчаяннымъ крайностямъ; онъ съ трудомъ могъ удержать всю силу своего негодованія и если-бы въ первомъ жару мщенія у него было подъ рукою способное оружіе, то можетъ быть Кромвель никогда-бы не возвысился болѣе, въ своемъ дерзкомъ полетѣ къ верховной власти.

Но эта электрическая искра негодованія столь естественнаго, вдругъ пробѣжавшая по всѣмъ жиламъ человѣка обыкновеннаго, каковъ былъ Уйльдрекъ, въ одну минуту исчезла передъ ужаснымъ, хотя и задушеннымъ движеніемъ, которое видно было въ такомъ безстрастномъ существѣ какъ Кромвель. Разсматривая его мрачную и дерзкую физіономію, возмущенную внутренними, неизъяснимыми ощущеніями, молодой Кавалеръ тотчасъ потерялъ чувство собственнаго ожесточенія, которое перемѣнилось въ изумленіе и въ ужасъ. Такъ истинно, что подобно огромному сіянію свѣта, которое поглощаетъ и дѣлаетъ невидимымъ небольшой блескъ, человѣкъ съ умомъ необъятнымъ, обширнымъ, по-

Digitized by Google

велительнымъ, покоряетъ и уничтожаетъ въ апогеѣ своихъ страстей всякую волю и всякую страсть другихъ, слабѣйшихъ, какъ рѣка, принимающая въ нѣдра свои ручеекъ, кажется, съ гордостію отказывается отъ бѣдной дани его водъ.

Уйльдрекъ оставался неподвижнымъ, нѣмымъ и почти устрашеннымъ зрителемъ въ то время, какъ Кромвель, придавая своимъ взорамъ и движеніямъ видъ увѣренности, какъ человѣкъ, который старается обнять предметъ, непріятный и тягостный ему по какому-то внутреннему чувству, началъ, въ краткихъ и прерывистыхъ выраженіяхъ, но произносимыхъ твердымъ голосомъ, дѣлать замѣчанія на портретъ покойнаго Короля. Слова его, казалось, не были обращены къ Уйльдреку, но дико исходили изъ сердца, полнаго воспоминаніями процедшаго и предвѣдѣніемъ будущаго.

»Этотъ Фламандскій живописецъ,« — сказалъ онъ — »этотъ Антонъ Вандикъ! Какое у него могущество! Мечъ можетъ отсѣкать, воины истреблять — а вотъ Король, котораго время пощадило. — Наши внуки, читая лѣтописи, могутъ смотрѣть на его портретъ и сравнивать эти меланхолическія черты съ его ужасною исторіей. Это было дѣло ужасное! . . Спокойное величіе этого взора могло-бы управдать мірами. . . .«

Digitized by Google

Какъ-бы защищая себя передъ судилищемъ, Кромвель такъ возвысилъ свой голосъ, что Пирсонъ, бывшій въ галлереѣ, отворилъ немного дверь кабинета. Но видя своего повелителя сверкающаго глазами — одна рука протянута — нога впередъ — возвышающаго голосъ какъ Генераль, который велитъ своей арміи нацадать — онъ тотчасъ ускользнулъ назадъ.

Вдругъ отворилась дверь и въ кабинетъ вошла молодая дама. Можно было угадать, что это дочь Генерала — такъ велико было сходство ея съ нимъ, не смотря на совершенно женскія, нѣжныя черты ея лица. Она подошла къ Кромвелю, взяла его подъ руку съ нѣжною рѣшительностію и убѣдительнымъ голосомъ сказала:

— Батюшка! это не хорошо; вы обѣщали мнѣ, что этого не будетъ.

Генералъ наклонилъ голову, какъ человѣкъ, который стыдится овладѣвшаго имъ внутренняго движенія, стыдится власти женщины надъ собою. Однакожъ онъ уступилъ, послѣдовалъ нѣжному увлеченію своей дочери и вышелъ изъ комнаты, не взглянувъ болѣе на портретъ, который столь сильно возмутилъ его душу.

Уйльдрекъ оставался въ кабинетѣ, одинъ, изумленный.

Digitized by Google

Часто говорили что Кромвель, этотъ искусный политикъ, этотъ глубокій государственный человѣкъ, этотъ Генералъ хладнокровный и неустрашимый, это необыкновенное существо, побѣдившее столько затрудненій и вознесшееся на такую высоту, что, казалось, спокойно плавало надъ покоренною имъ землею — Кромвель, подобно многимъ другимъ необыкновеннымъ геніямъ, имѣлъ природную наклонность къ меланхоліи, которая иногда выказывалась въ его поступкахъ и разговорахъ и которой первые признаки явились въ этой поразительной и внезапной перемѣнѣ, какую видѣли въ немъ послѣ первой молодости: онъ провелъ ее въ буйствѣ и развратѣ — но вдругъ оставилъ ихъ совершенно и предался строгимъ духовнымъ трудамъ: казалось, иногда онъ вѣрилъ, что они прямо и непосредственно соединяютъ его съ духовнымъ міромъ. Говорятъ, что въ это время своей жизни, сей необыкновенный человѣкъ предавался иногда умственнымъ обольщеніямъ, или, какъ онъ самъ почиталъ это, пророческимъ вдохновеніямъ о будущемъ величіи и великихъ происшествіяхъ, странныхъ и непостижимыхъ, которыя должны были сдѣлать его столь-же замѣчательнымъ для потомства, какъ замѣчательна была его молодость изступленіемъ шалостей и безчинствъ. Должно предположить что

нибудь въ этомъ родѣ, для объясненія случайныхъ *вскипѣній*, подобныхъ тому, какое мы видѣли и которое иногда невольно увлекало его.

Удивленіе, которое чувствовалъ Уйльдрекъ послѣ всего, что происходило передъ его глазами, смѣшивалось съ нѣкоторымъ безпокойствомъ собственно о себѣ. Правда, онъ не былъ оплично разсудителемъ, но имѣлъ довольно ума и зналъ, какъ опасно быть свидѣтелемъ слабостей знаменитыхъ людей; къ тому-же его такъ долго оставляли одного, что онъ чувствовалъ что-то похожее на страхъ. Не вздумалъ-ли Генералъ принять какихъ нибудь мѣръ, посредствомъ-ли заговоровъ или какъ нибудь иначе, не дать явиться на свѣтъ человѣку, который видѣлъ, какъ подъ пыткою совѣсти онъ сошелъ съ этого возвышеннаго величія, на которомъ всегда старался быть выше всего, что живетъ въ подлунномъ мірѣ.

Впрочемъ, въ этомъ случаѣ Уйльдрекъ не отдавалъ справедливости Кромвелю. Характеръ республиканскаго Генерала не доводилъ его ни до чрезвычайной подозрительности, ни до жестокости, которая близка къ жаждѣ крови. Прошло съ часъ времени, когда опять явился Пирсонъ и велѣлъ Уйльдреку слѣдовать за собою. Онъ привелъ его въ комнату, находившуюся въ другой части дворца. Здѣсь Генералъ сидѣлъ на софѣ; дочь была съ нимъ, но

Digitized by Google

въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него и занималась какою-то женскою работою. Она едва оборотила голову, когда вошли Пирсонъ и молодой Кавалеръ.

По знаку, сдѣланному Кромвелемъ, Уйльдрекъ подошелъ къ нему.

»Другъ,« сказалъ ему Генералъ: »вотъ приказъ, по формѣ, очистить Вудстокскую Ложу и ввѣрить храненіе ея твоему господину или тѣмъ, кому онъ вздумаетъ препоручить ее. Я увѣренъ, что онъ помѣститъ тамъ своего дядю и свою прекрасную кузину. Прощай; обдумай, что я тебѣ говорилъ. Говорятъ, что красота есть магнитъ для извѣстнаго тебѣ молодаго человѣка; но теперь, я думаю, прелестные глаза и русые волосы не его путеводныя звѣзды. Какъ-бы то ни было, ты знаешь мои намѣренія Гляди обоими глазами, хорошенько гляди. Внимательно осматривай всѣ тропинки, всѣ окольныя дорожки, всѣ плетни, вдоль которыхъ шныряютъ бродяги. Мы живемъ въ такія времена, когда лохмотья нищаго могутъ закрывать выкупъ государя. Вотъ тебѣ десятокъ Португальскихъ квадруплей; я думаю, такихъ никогда не бывало въ твоемъ карманѣ. Еще разъ — подумай о томъ что ты слышалъ и« — прибавилъ онъ понизивъ голосъ, но съ важностью »забудь то, что видѣлъ. Изъяви мою дружбу своему господину и, еще повторяю тебѣ, *помни и забудь!*«

Digitized by Google

Уйльдрекъ поклонился ему, возвратился въ свою гостинницу и съ возможною поспѣшностью поскакалъ изъ Виндзора.

II. СМѢСЬ.

Парижскія моды (*).

Quoique beaucoup de gens riches ne soient pas encore revenus de la campagne, il y avait chambrée complette à l'Opéra, le jour de la première représentation du *Siége de Corinthe*.

Deux toques sans fond étaient formées, l'une d'une grosse torsade moitié gaze bleue, moitié gaze d'argent; l'autre d'un rouleau de gaze rose cerclé de rubans jaunes et noirs. Au côté droit de la première toque étaient fixées deux bandelettes qui passaient sur la tête et descendaient à gauche jusqu'à la ceinture. Trois rubans de satin : rose, jaune et noir étaient disposés de la même manière sur l'autre toque, et se terminaient par des rosettes.

A la sortie, nous avons vu plusieurs manteaux de croisé à larges carreaux écossais, avec collet debout, et longue pélerine. Sur la tête, une pointe de dentelle, nouée sous le menton.

On trouve chez les marchandes de modes des chapeaux de velours vert, bleu-haïti, violet, avec filets en or qui forment des losanges. Les modistes employent les mêmes velours pour bérets plats et unis et pour toques plissées.

Quelques toques plissées sont moitié en velours, moitié en gaze jaune, rose ou bleue. Les plis de ces toques sont rassemblés sur les côtés, près des tempes,

(*) По 20 ч. Октября, 1826 г.

Digitized by Google

et le milieu est orné d'une aigrette en marabouts ou d'un esprit.

On voit sur des chapeaux de satin de différents verts, doublés en velours écossais, des noeuds à grandes boucles en larges rubans de satin. Ces rubans sont rayé des deux côtés, de droit larges raies, bleues, jaunes et ponceau, ou vertes, noires et lilas.

Les redingotes sont presque toutes vertes, ont un collet de velours et deux rangs de boutons. Les basques ne joignent plus à partir du dernier bouton. Plus de poches sur les hanches.

Хотя богатые люди все еще живутъ *за городомъ*, но публика въ первое представленіе оперы *Осада Коринѳа*, была многочисленная. Изъ множества замѣчаній о нарядахъ, вотъ нѣсколько: два шока, безъ верха (sans fond), были составлены, одинъ изъ огромной *торсады* голубаго и серебрянаго газа; другой, изъ витковъ розоваго газа, перевитыхъ желтыми и черными лентами. Два банделета, на правой сторонѣ перваго, переходя черезъ голову, висѣли на лѣвую сторону, до пояса. Три атласныя ленты: розовая, желтая и черная, расположены были такимъ-же образомъ на другомъ шокѣ, оканчиваясь розетками. При разъѣздѣ изъ театра, замѣтили много плащей изъ клѣтчатой матеріи, съ Шотландскими квадратами. Воротники у сихъ плащей стоячіе и пеллерины длинныя. Дамы закрывали головы блондовыми косынками, завязанными на подбородкѣ.

Въ модныхъ магазинахъ продаютъ бархатныя шляпки, цвѣтовъ: зеленаго, голубаго - *Гантя* и фіолетоваго, съ золотыми полосками, которыя образуютъ ромбоиды *(des losanges)*.

Digitized by Google

Модистки употребляютъ такіе-же бархаты для плоскихъ и гладкихъ беретовъ и для токовъ со складками. Иногда токи дѣлаются изъ бархата и газа, желтаго, розоваго или голубаго. Складки сихъ токовъ собраны на вискахъ, а средина украшена пучками марабу или *эспри*. На атласныхъ шляпкахъ, разныхъ зеленыхъ цвѣтовъ, подбитыхъ Шотландскимъ бархатомъ, дѣлаютъ большіе банты изъ широкихъ атласныхъ лентъ. На сихъ лентахъ, съ обѣихъ сторонъ, по три широкія полоски: голубая, желтая и пунцовая, или зеленая, черная и лиловая.

Мужскіе реденготы дѣлаютъ вообще зеленые, съ бархатнымъ воротникомъ и двумя рядами пуговицъ. Полы у нихъ не сходятся, начиная съ послѣдней пуговицы; кармановъ на бокахъ не бываетъ.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. Блондовый чепчикъ, убранный вѣнкомъ изъ розъ и пахучаго горошка. Кисейный реденготъ, убранный шитьемъ, на подобіе бранденбурговъ, и шнурковыми рюшами.

2. Суконный реденготъ, казимировые панталоны; пуговицы металлическія, на подобіе шелковыхъ: это изображеніе Господина Христофа.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

О торговлѣ Бухаріи (*).

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ торговля споспѣшествовала установленію постоянныхъ сношеній между различными государствами Средней Азіи, особенно, когда черезъ долгое время послѣ походовъ Александра, войнъ Государей Бактріянскихъ и опустошеній Парѳянъ, то есть съ третьяго до седьмаго вѣка нашей Эры (226—638), Мавареннагаръ (Бухарія) началъ новую жизнь.

Могущество Калифовъ и обширное пространство ихъ Имперіи произвели счастливое дѣйствіе на торговые обороты. Бухара особенно обогатилась во время Саманидовъ; торговля съ сосѣдственными народами, и даже съ Китаемъ, усилилась неслыханнымъ дотолѣ образомъ. Это счастливое слѣдствіе было произведено благодѣтельнымъ вліяніемъ Ламизма на дикихъ Монголовъ. Правила сей религіи, особенно предписывающей кротость, терпѣніе и самоотверженіе, произвели удивитель-

(*) Изъ Путеш. Барона Мейендорфа въ Бухарію.

Digitized by Google

но выгодное преобразованіе въ нравахъ и характерѣ сихъ народовъ, преобразованіе, которое много способствовало къ обезпеченію спокойствія личнаго и утвердило на прочныхъ основаніяхъ право собственности.

Цвѣтущая торговля сего государства, прерванная опустошеніями Чингисъ-Хана, ожила не прежде какъ черезъ два вѣка, стараніемъ Тимура, который далъ свою могущественную помощь караванамъ и повелѣлъ собрать полезныя свѣдѣнія посредствомъ торговцовъ и путешественниковъ, посланныхъ имъ въ Европу, Аравію, Индію и Китай.

Тогда въ Бухарію начали пріѣзжать купцы изъ всѣхъ прилежащихъ къ ней государствъ и она сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ торговли Средней Азіи и даже торговли Востока съ Западомъ. Не смотря на многократныя волненія, которыя производили столь частыя перемѣны въ сихъ странахъ, мы находимъ, что торговля тамъ всегда производилась по однимъ направленіямъ. Со временъ Александра главнымъ былъ всегда тотъ-же великій путь, по которому и нынѣ идутъ караваны изъ Бухары, черезъ Самаркандъ, Кашгаръ и проходятъ чрезъ Коканъ (Фергана Арабовъ) и Ташъ-Сулейманъ.

Древній путь Индійской торговли съ Трансоксіаною былъ тотъ-же, что и нынѣ: Аншокъ, Пейшаверъ, Кабулъ суть главные ея распахи. Наконецъ,

Digitized by Google

и въ средніе вѣка дороги ея, по которымъ производилось сообщеніе между Мавареннагаромъ и Астраханью, были тѣже, по которымъ и нынѣ слѣдуютъ Бухарскіе караваны. Такимъ образомъ, географическое положеніе Бухаріи, свойство земли, климатъ и произведенія сосѣдственныхъ государствъ, созидаютъ, такъ сказать, или по крайней мѣрѣ облегчаютъ обширную торговлю, всегда обогащавшую сію страну. Къ симъ природнымъ преимуществамъ Бухаріи присоединяется страсть къ богатству, болѣе общая между ея обитателями, нежели между Татарами вообще. Таджики одарены торговымъ геніемъ. Они показываютъ столько-же ума и дѣятельности въ своихъ торговыхъ дѣйствіяхъ, сколько умѣренности въ образѣ жизни. Сіи различныя причины объясняютъ, какъ Бухарія сдѣлалась истинно торговымъ государствомъ.

Жажда къ золоту тамъ столь велика, что главнѣйшіе чиновники съ жаромъ занимаются торговлею и легко побѣждаютъ предразсудокъ, по которому менѣе уважается состояніе купца, нежели воина. Начиная съ самаго Хана, всѣ предпочитаютъ дары денежные всѣмъ другимъ: жадность къ богатству превосходитъ тамъ всякое вѣроятіе. Напримѣръ, кто-бы могъ вообразить, что съ первой аудіенціи, данной Великимъ Визиремъ Бухар-

Digitized by Google

скимъ Г-ну Негри, разговоръ былъ единственно о цѣнѣ подарковъ, привезенныхъ симъ послѣднимъ, и что Визирь, первый Министръ, умолялъ Повѣреннаго въ дѣлахъ, не утаить чего нибудь изъ присланнаго Императоромъ Всероссійскимъ къ Хану?

Да и гдѣ-же золото можетъ быть такъ уважаемо, какъ не въ той странѣ, гдѣ оно замѣняетъ добродѣтель? Богатый Бухарецъ получаетъ титулъ бега, а это заставляетъ уважать его, или по крайней мѣрѣ предполагать, что кто получилъ сей титулъ, тотъ пользуется высокимъ уваженіемъ.

Правительство не беретъ никакихъ пошлинъ за вывозимые товары; оно требуетъ только пошлинъ, и то самыхъ умѣренныхъ, съ товаровъ ввозимыхъ. Торговля почти совершенно свободна, такъ что Таджики могутъ совершенно предаваться своей склонности къ спекуляціямъ.

Самая выгодная для Бухаріи торговля съ Россіею, потому что сія Имперія составляетъ главный и почти единственный источникъ для сбыта произведеній Бухаріи, кромѣ того, что многіе товары, получаемые изъ Россіи, даютъ жизнь транзитной торговлѣ Бухарцовъ.

Бросимъ взглядъ на сношенія, существовавшія между Бухаріею и Россіею: это покажетъ намъ давность, продолже-

Digitized by Google

ніе и увеличеніе сихъ сношеній съ послѣдней половины осьмнадцатаго вѣка.

Нѣкоторые оріенталисты полагаютъ, что съ половины осьмаго вѣка отъ Р. Х., торговля проникла изъ Индіи къ Балтійскому морю черезъ Бухарію и Россію. Арабскіе писатели упоминаютъ о городѣ Бухарѣ, какъ главномъ мѣстѣ торговли Хазаровъ съ Арабами, которые покупали тамъ, всего болѣе, мѣха, янтари и женщинъ.

Лербергъ, въ своемъ ученомъ сочиненіи, говоритъ о Бухарскихъ купцахъ, которые, до осьмнадцатаго вѣка, пріѣзжали въ Тару, Томскъ и Тобольскъ, для обмѣна разныхъ тканей на мѣха и желѣзо. Баронъ Герберштеинъ видѣлъ Бухарскихъ купцовъ въ Москвѣ, а Ермакъ встрѣтилъ ихъ въ Тобольскѣ, уже давно производившихъ торговлю съ Сибирью.

Бадуччи Пеголетти, живщій около 1335 г., первый упоминаетъ о торговомъ пути, который отъ Азова до Пекина имѣлъ направленіе черезъ Астрахань, Сарай, Сарайчикъ и Ургенджъ. Безъ сомнѣнія, караваны проходили черезъ Отраръ, и черезъ Бухару и Самаркандъ, когда сіи мѣста были въ мирѣ.

Великій Князь Василій Ивановичъ завелъ сношенія съ славнымъ Бабуромъ, послѣднимъ Султаномъ изъ рода Тимуридовъ Мавареннагарскихъ, который расширилъ торговлю своихъ владѣній. Царь Иванъ

Digitized by Google

Васильевичъ былъ въ сношеніяхъ съ Ханами Чагатайскими. Онъ далъ согласіе на путешествіе Дженкинсона, посланнаго въ 1558 году Англинскою Московскою компаніею на востокъ отъ Каспійскаго моря. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухаріи съ Россіею была довольно значительна. Исключая путешественника, или можетъ быть путешественниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Веніамина Туделы, Дженкинсонъ первый изъ Европейцовъ доставилъ извѣстія о Бухаріи. Онъ говоритъ о великомъ числѣ Индійскихъ, Персидскихъ и *Московитскихъ* торговцовъ, которые пріѣзжали въ сію страну и привозили иностранныя произведенія.

Во время Бориса Годунова, многіе Бухарскіе и Хивинскіе посланники пріѣзжали въ Москву: предметомъ ихъ посольствъ были однѣ торговыя пользы.

Съ этого времени Бухарскіе купцы получили въ Россіи привиллегіи и Царь Алексѣй Михайловичъ далъ ихъ также Индійцамъ, которые торговали въ Астрахани.

Въ одномъ Русскомъ сочиненіи, изданномъ въ Петербургѣ въ 1792 году, подъ названіемъ *Книги большому чертежу*, описывается старинная карта Россіи, передѣланная въ 1627 году и которая, вѣроятно, принадлежитъ къ пятнадцатому вѣку. Въ этой книгѣ есть географическія подробности о Маваренагарѣ и Киргизской степи. Онѣ

Digitized by Google

любопытны, ибо доказываютъ, что Правительство Московское имѣло довольно вѣрныя свѣдѣнія о сихъ странахъ и было въ сношеніяхъ съ Среднею Азіею.

Петръ Великій такъ заботился о всѣхъ частяхъ правленія своей Имперіи, что не могъ не заняться торговлею Россіи съ Бухаріею. Не буду упоминать о несчастной экспедиціи Князя Бековича-Черкаскаго и объ экспедиціи Генерала Лихарева, который, по берегу Иртыша прошелъ на три дни пути за Норд-Саизанъ, но не зная, куда идти далѣе къ востоку въ сихъ обширныхъ пустыняхъ, рѣшился возвратиться: онъ былъ счастливѣе Князя Бековича, котораго трагическая кончина дала поводъ къ Русской пословицѣ: *погибъ какъ Бековичъ.* Въ это время Петръ I й рѣшился овладѣть знаменитымъ золотымъ пріискомъ Васильковскимъ, подлѣ Ургенджа, и построить нѣсколько крѣпостей по рѣкѣ Аму, для обезпеченія и облегченія Русской торговли съ Среднею Азіею и съ Индіею. Говорятъ, что онъ даже велѣлъ предложить Бухарскому Хану, покориться Россіи, дабы тѣмъ избавиться отъ неустройства его народовъ.

Извѣстно, что Петръ I й предполагалъ учредить прямое сообщеніе между своимъ Государствомъ и Индостаномъ и хотѣлъ начать это покореніемъ Киргизовъ. Смерть

Digitized by Google

сего Государя воспрепятствовала исполненію его предположенія (*).

Со времени Петра Великаго Правительство Россійское не переставало заниматься торговлею съ Азіею, которой важнѣйшую вѣтвь всегда составляла торговля Бухарская. Въ 1734 году покорились Россіи среднія и малыя Киргизскія орды со своими Ханами Шеміакою и Абулъ-Хаиромъ. Это и построеніе Оренбургской крѣпости въ 1742 году, начатой на другомъ мѣстѣ съ 1735 года, было чрезвычайно важно для сей торговли. Русскіе купцы начали ходить со своими караванами въ Бухару и Хиву, но частыя нападенія въ Киргизской степи и разграбленіе одного большаго Русскаго каравана въ самой Хивѣ, въ 1753 году, отвратили ихъ отъ сей опасной торговли.

Между тѣмъ Хивинцы продолжали торговать съ Рускими. Сіи послѣдніе составили въ 1762 году купеческую компанію въ Астрахани для торговли съ Хивою. Въ этомъ-же году пріѣхалъ въ Россію Хивинскій посланникъ. Другой посланникъ пріѣхалъ къ намъ въ 1793 году. Въ слѣдующемъ году Императрица Екатерина II послала къ Хивинскому Хану Медика Бланкеннагеля, который издалъ краткое описаніе Хивинскаго Ханства. Наши торго-

(*) Ханъ орды, Абулъ Мегмедъ, наслѣдникъ Шеміаки, далъ присягу Россіи въ 1740 году.

Digitized by Google

выя сношенія съ Хивинцами продолжаются съ сего времени безпрерывно, хотя Киргизы иногда и грабятъ Русскіе караваны. Въ 1820 году Полковникъ Муравьевъ былъ посланъ Генераломъ Ермоловымъ въ Хиву. Онъ возвратился оттуда благополучно, хотя и подвергался большимъ опасностямъ.

Въ 1762 году одинъ Бухарскій караванъ былъ ограбленъ толпами Пугачева, на границахъ Оренбургской Губерніи и Ханъ Бухарскій отправилъ посла въ Россію (въ 1775). Съ сего времени до 1819 года, одиннадцать посланниковъ, одинъ послѣ другаго, пріѣзжали въ Россію; каждый изъ нихъ оставался у насъ много лѣтъ и получалъ преимущества для торговли своей страны съ Россійскою Имперіею. Имъ были даны новыя выгоды; они собрали новыя свѣдѣнія о потребностяхъ потребленія Имперіи. Отсюда торговля Бухарцовъ съ Россіею значительно увеличилась, особенно по причинѣ скораго сбыта хлопчатой бумаги и Кашемирскихъ шалей.

Перейдемъ къ настоящему положенію торговли между обоими Государствами.

Можно вѣрить, что перемѣна мѣста Макарьевской ярмарки, переведенной съ 1818 года въ Нижній-Новгородъ, имѣла вліяніе на путь Бухарскихъ каравановъ, идущихъ въ Россію, потому что по крайней мѣрѣ девять десятыхъ изъ привозимыхъ ими товаровъ продаются на сей

Digitized by Google

ярмаркѣ, и сверхъ того Бухарцы на ней производятъ всѣ свои закупы. Караваны всегда идутъ къ различнымъ таможнямъ, находящимся по нашей границѣ между Каспійскимъ моремъ и Петропавловскомъ.

Слѣдуя самымъ кратчимъ путемъ изъ Бухары въ Нижній-Новгородъ, должно было-бы проходить черезъ Хиву, Сарайчикъ, Астрахань и продолжать идти по Волгѣ до того мѣста, гдѣ бываетъ ярмарка. Но такой путь, довольно неудобный по недостатку въ водѣ для большихъ каравановъ, сверхъ того предполагаетъ между Хивинцами и Бухарцами дружественныя сношенія, которыя, по несчастію, бываютъ часто прерываемы. Самая дальняя дорога черезъ Петропавловскъ: но Бухарцы ѣздятъ по ней, если увѣренность быть ограбленными отъ Киргизовъ малой орды или Хивинцовъ, по дорогѣ на Троицкъ или Оренбургъ, заставляетъ ихъ сдѣлать сей объѣздъ. Я говорю увѣренность, потому что опасеніе быть ограбленными всегда существуетъ.

Нынѣ всего болѣе пріѣзжаютъ Бухарцы къ Троицкой таможнѣ, потому что желѣзо и мѣдь продаются въ Троицкѣ дешевле нежели въ другихъ Русскихъ городахъ, съ которыми они имѣютъ сношенія съ 1803 года. Частые грабежи, со стороны Киргизовъ на Оренбургской дорогѣ, навели такой ужасъ на Бухарцовъ, что они совершенно оставили сію дорогу.

Digitized by Google

Только попеченіями Оренбургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Г. Эссена, возстановленъ порядокъ между Киргизами малой орды, и Бухарцы начали препровождать караваны въ Оренбургъ, по Астраханской дорогѣ, самой прямой. Связи купцовъ Бухарскихъ съ чиновниками таможенъ и положеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся аулы и гдѣ живутъ родственники провожатыхъ Киргизскихъ, имѣютъ также вліяніе на дорогу, избираемую караванами. Купцы Бухарскіе обыкновенно раздѣляютъ на двѣ части свои товары: одну ввѣряютъ Киргизамъ, которые нанимаются къ нимъ со своими верблюдами; другую-же часть, которую обыкновенно составляютъ самые драгоцѣнные предметы, какъ-то золото, серебро, шелковыя матеріи и шали, они навьючиваютъ на собственныхъ своихъ верблюдовъ и препровождаютъ особеннымъ караваномъ. Такимъ образомъ они отдѣляются отъ Киргизовъ для избѣжанія всякой распри съ этими грубыми людьми, всегда готовыми обидѣть купца-Таджика, боязливаго по своей природѣ. Киргизы съ своей стороны собираются толпами, что называютъ они *кошъ*; ѣдутъ въ свои аулы съ товарами и расходятся, но въ назначенное время пріѣзжаютъ въ степь, гдѣ хозяева товаровъ ожидаютъ ихъ и принимаютъ ввѣренное.

Digitized by Google

Время прибытія и отъѣзда караванов, приходящихъ въ Россію и отъѣзжающихъ изъ оной, измѣняется, смотря по времени, удобному для переѣзда черезъ степь, и по продолжительности Нижегородской ярмарки, которая обыкновенно начинается въ половинѣ Іюля и оканчивается около 20 Августа.

Купцамъ надобно время для окончанія своихъ разсчетовъ, перевоза своихъ товаровъ въ пограничныя таможни, найма верблюдовъ и приготовленій къ пути, такъ, что караваны оставляютъ Бухару въ Маѣ мѣсяцѣ, а границы Россіи въ Октябрѣ и даже Ноябрѣ. Въ сей послѣдній мѣсяцъ снѣга часто бываютъ очень глубоки въ сосѣдственныхъ Оренбургу и Троицку степяхъ, и караваны иногда принуждены пускать впередъ верховыхъ, для очищенія дороги своимъ вьючнымъ верблюдамъ. Всѣ купцы Бухарскіе ѣдутъ въ дорогѣ на лошадяхъ; одни только служители сидятъ на верблюдахъ. Даже изъ Киргизскихъ провожатыхъ, по крайней мѣрѣ третья часть верхомъ на лошадяхъ — такъ непріятенъ и утомителенъ ходъ верблюда для того, кто сидитъ на немъ. Погода въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцѣ иногда бываетъ весьма дурна и случаются столь сильныя вьюги, что караваны принуждены останавливаться на время отъ сихъ ужасныхъ урагановъ, иногда продолжающихся болѣе трехъ дней.

Digitized by Google

На верблюда обыкновенно нагружаютъ шестнадцать пудовъ и цѣна за провозъ съ пуда, можетъ быть полагаема, отъ Троицка до Бухары, около 6 рублей ассигнаціями, а отъ Орска до Оренбурга $5\frac{1}{2}$ рублей.

Киргизы обыкновенно ѣдутъ отъ Русскихъ границъ до Бухаріи два мѣсяца, слѣдовательно въ Декабрѣ и въ Январѣ находится въ Бухарѣ множество Киргизскихъ верблюдовъ, хозяевамъ которыхъ надобно возвращаться какъ можно скорѣе къ себѣ домой. Съ сего времени договариваются они съ Бухарскими купцами о перевозѣ товаровъ въ Россію, получая отъ 40 до 50 рублей, неболѣе, съ верблюда, послѣ чего остатокъ зимы проводятъ съ купцами въ ихъ аулахъ. Такая смѣсь довѣренности и страха съ одной стороны, спрасти къ грабежу и честности съ другой, весьма замѣчательна и можетъ заставлять думать, что Киргизы, подобно многимъ другимъ народамъ, лучше взятые отдѣльно, нежели цѣлыми своими ордами.

Бухарскіе купцы, отправляющіе караваны въ Россію, оканчиваютъ свой оборотъ не прежде какъ по возвращеніи, то есть въ Январѣ мѣсяцѣ, около времени приготовленія новой отправки. Это заставляетъ Бухарскаго торговца затрачивать на свой оборотъ только половину капитала, другую-же онъ употребляетъ на

Digitized by Google

покупку товаровъ въ то время, когда они продаются по самой низкой цѣнѣ, на примѣръ, весною, скупаютъ бумажныя ткани, зимою пряденую женщинами хлопчатую бумагу, слѣдовательно, Бухарецъ распоряжается такъ, чтобы можно было воспользоваться отъѣздомъ Киргизовъ въ Январѣ и имѣетъ ту важную выгоду, что всегда отваживаетъ только половину своего капитала.

По пріѣздѣ къ нашимъ таможнямъ со своими товарами, Бухарцы продаютъ нѣкоторую часть оныхъ торговцамъ, производящимъ мѣлочную продажу, особенно Татарамъ и Башкирамъ, живущимъ по близости. Съ остальными товарами Бухарцы ѣдутъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ продаютъ товары оптомъ фабрикантамъ и купцамъ.

Имъ дано право производить свою торговлю въ Россіи, въ нашихъ пограничныхъ съ Азіею городахъ и, съ 1807 года, на трехъ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской и Коренной.

Въ числѣ невыгодностей, происшедшихъ отъ сего позволенія, замѣчаютъ, что оно сдѣлало изъ торговли нашихъ пограничныхъ городовъ простой мѣлочной торгъ. Оно дало средство Бухарцамъ покупать товары по внутренней цѣнѣ и отняло у Русскихъ купцовъ большіе барыши, какіе они прежде получали отъ своихъ торговыхъ оборотовъ съ Бухарцами.

Digitized by Google

Сихъ выгодъ не возможно уже приобрѣсть, если-бы даже отняли у Бухарцовъ право торговать внутри Россіи; но Бухарія, не имѣя другаго источника для сбыта своихъ произведеній, кромѣ Россіи, могла-бъ быть принуждена, доставить Русскимъ болѣе важные барыши въ торговлѣ, прошивъ получаемыхъ нынѣ.

Торговля съ сею страною никакъ не можетъ быть сравниваема съ торговлею, какую производитъ Россія съ Европою; потому, что если-бы сія Имперія, на примѣръ, положила препоны вывозу своихъ товаровъ въ Европу — тамъ стали бы получать такіе-же товары изъ Персіи, Швеціи, Канады. Сверхъ того, континентальная и запретительная система Бонапарте, какъ ни была ужасна, но въ тысячѣ отношеніяхъ способствовала умноженію въ Европѣ числа и дѣятельности фабрикъ, въ то время, какъ Бухарцы могутъ получать только изъ Россіи многіе товары и недостатокъ просвѣщенія препятствуетъ имъ дать болѣе развитія своей мануфактурной промышленности.

Всякій Бухарецъ, давши присягу въ вѣрности Россіи и сдѣлавшись Россійскимъ подданнымъ, можетъ свободно торговать въ сей Имперіи. Это предоставленное имъ средство дало поводъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Бухарцы препоручили многимъ своимъ соотечественникамъ, сдѣлавшимся такимъ образомъ Русскими подданными,

Digitized by Google

продавать свои товары, не только въ мѣстахъ назначенныхъ для сей торговли, но и во всей Россіи. Явилось и другое злоупотребленіе, не менѣе пагубное: зная всѣ мѣстности, Бухарскіе купцы часто пускаются на контрабанду.

Въ то время какъ Россійское Правительство великодушно давало особенное покровительство Бухарскимъ купцамъ, Ханъ Бухарскій наложилъ по десяти процентовъ подати на товары, привозимые Русскими купцами, а Жиды и Армяне платятъ ему только пять процентовъ, Музульмане-же два съ половиною процента. Ясно, что этотъ законъ клонится къ совершенному разрушенію торговли Русскихъ купцовъ съ Бухаріею.

Такая несправедливая мѣра, рано или поздно, должна побудить Россійское Правительство къ требованію возмездія. Бухарскій Ханъ почитаетъ подать съ ввозимыхъ товаровъ вознагражденіемъ за убытки, будто бы причиняемые ему Русскимъ Тарифомъ 1817 года, по которому на Бухарскіе товары наложено двадцать пять процентовъ пошлины. Но разсматривая и раскладывая пошлины, утвержденныя симъ Тарифомъ на каждый родъ товаровъ, привозимыхъ Бухарцами въ Россію, находимъ, что они обложены неболѣе какъ пятью на сто, а такая пошлина наложена на всѣ товары Азіятскіе, которые идутъ черезъ Бухарію.

Digitized by Google

Бухарцы обыкновенно вывозятъ Русскихъ товаровъ на половинную только сумму противъ привозимыхъ ими; за оспальную половину они берутъ червонцы и ефимки Голландскіе, Испанскіе піастры и даже серебряные рубли, не смотря на запрещеніе вывозить сей родъ монеты. Товары, вывозимые Бухарцами изъ Россіи, суть: кошениль, гвоздика, сахаръ, олово, красный и синій сандалъ, сукно, выдѣланные красные козлы Кангурскіе, Казанскіе и Арзамасскіе, воскъ, иногда медъ, желѣзо, мѣдь, сталь, золотая канитель, небольшія зеркала, выдры, жемчугъ, Русская нанка, чугунные горшки, иголки, корольки, плисъ, бумажные платки, парчи, мелкія стеклянныя подѣлки, небольшое количество Русскаго холста и кисеи.

Прибыль, получаемая Бухарцами отъ торговли съ Рускими, довольно значительна: ее полагаютъ около придцати процентовъ на капиталъ, за всѣми издержками, считая тутъ-же и треть барыша, которую они обыкновенно платятъ коммисіонерамъ, занимающимся продажею ихъ товаровъ.

Въ Россію пріѣзжаетъ только самое малое число богатыхъ Бухарскихъ купцовъ, подвергаясь опасностямъ и трудамъ дороги. Вообще они менѣе получаютъ отъ продажи Русскихъ товаровъ въ Бухаріи и болѣе отъ своихъ товаровъ,

Digitized by Google

продаваемыхъ въ Россіи. Это заставляетъ думать, что вывозъ Русскихъ товаровъ въ Бухарію почти не можетъ увеличиться.

Выгоды Бухарскихъ купцовъ должны быть значительны и по соображенію частыхъ грабежей, какимъ подвергаются ихъ караваны. Должно полагать, что Бухарцы привыкли къ подобнымъ опасностямъ, потому что онѣ угрожаютъ имъ на всѣхъ дорогахъ, по которымъ производится у нихъ торговля.

Купцы Бухарскіе, также какъ говоритъ Форстеръ объ Индійскихъ, время свое почитаютъ за ничто. Они даже не предписываютъ своимъ коммисіонерамъ возвращаться въ годъ отъѣзда; они не столько стараются о выручкѣ суммы своего капитала, сколько о продажѣ своихъ товаровъ по назначенной цѣнѣ. Коммисіонеры ждутъ благопріятнаго времени и ихъ терпѣніе и дѣятельность почти всегда бываютъ награждаемы успѣхомъ. Цѣна товаровъ, ввозимыхъ Бухарцами въ Россію почти на трехъ тысячахъ верблюдовъ, можетъ простираться въ хорошій годъ милліоновъ до восьми ассигнаціями — сумма чрезвычайная для такой страны, гдѣ всѣхъ жителей два милліона съ половиною: она доказываетъ важность сей торговли для Бухарцовъ. Она и останется важною до тѣхъ поръ, пока разведеніе хлопчатой бумаги и шелководство не сдѣлаютъ большихъ успѣховъ въ южныхъ

Digitized by Google

областяхъ Россіи, и промышленность Бухарцовъ будетъ оставаться безъ перемѣны, то есть, пока они не будутъ умѣть приготовлять тонкихъ тканей, выдѣлывать кожъ и добывать желѣза, вѣроятно находящагося въ горахъ Туркестана.

Сія торговля еще болѣе увеличилась-бы съ прекращеніемъ опасностей, какимъ подвергаются караваны на пути изъ Бухаріи къ Русскимъ владѣніямъ. Этотъ путь былъ-бы совершенно безопасенъ, если-бы Ханство Хивинское покорилось Россіи.

Кромѣ великой выгоды для торговли, пріобрѣтеніе сего Ханства уменьшило-бы безчеловѣчный торгъ людьми и подданными Русскими, производимый Туркоманами и Киргизами; увеличило-бы благотворное вліяніе Россіи на Западную Азію и со временемъ доставило-бы Россіи средства посѣять и распространить въ сей части Азіи благодѣянія Европейской образованности.

Торговля Бухарцовъ съ Кашгаромъ, послѣ торговли съ Россіею, важнѣйшая для ихъ страны. Ее составляютъ отъ семи до восьми сотъ вьюковъ на верблюдахъ, отправляемыхъ изъ Бухары въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня, когда на горѣ Терекѣ спадетъ снѣгъ. Перевозъ товаровъ между Кашгаромъ и Коканомъ обыкновенно производится на лошадяхъ, по-

Digitized by Google

тому что горы дѣлаютъ дорогу для верблюдовъ чрезвычайно затруднительною.

Бухарцы отправляютъ въ Кашгаръ тѣ изъ Русскихъ товаровъ, которые не продались въ Бухарѣ и которые сами Рускіе иногда посылаютъ въ Кульджу, Аксу и Кашгаръ — какъ-то, сукна, лучшіе корольки, настоящій жемчугъ, кошениль, парчу, бархатъ, золотую и серебряную канитель, Нѣмецкія выдры, куницъ, кожи, сахаръ, большія зеркала, мѣдь, сошники, латунь, иголки, стеклянныя мѣлкія вещи, Русскую нанку и проч. Бухарцы вывозятъ изъ Кашгара большое количество низкой доброты чаю, фарфоровой посуды, нѣкоторыя Китайскія шелковыя матеріи, небольшое количество шелку сырцу, ревеню и джамбы, Китайскую серебряную монету, вѣсомъ въ нѣсколько фунтовъ, которая формою походитъ на лошадиную подкову, съ небольшимъ кругловатымъ выпечатком. Иногда, отправивъ сіи товары домой, Бухарцы ѣдутъ, съ деньгами, въ Большой и Малый Тибетъ, покупать козій пухъ, отвозятъ его въ Кашемиръ и заказываютъ изъ него дѣлать шали.

Въ Кашемиръ они обыкновенно ѣздятъ черезъ Кабулъ и Пейшаверъ. Много Татаръ, Русскихъ подданныхъ, отправляются изъ Семипалатинска и ѣдутъ въ Кашемиръ черезъ Кульджу, Кашгаръ и Тибетскіе города.

Digitized by Google

Хлопчатую бумагу возятъ изъ Бухары въ Кабулъ, потому что она худо разводится въ Авганистанѣ. Количество оной, отправляемое въ сію страну, гораздо менѣе того, которое отправляется въ Россію.

Торговлею Бухары съ Кашемиромъ всѣхъ болѣе занимаются Кабульскіе купцы. Они вывозятъ изъ Кашемира шали и прекрасные суконные чапраки, шитые золотомъ. Одинъ Кашемирецъ увѣрялъ меня, что въ его родномъ городѣ есть тридцать тысячь становъ, на которыхъ ежегодно вырабатывается сто тысячь шалей. Изъ нихъ двадцать тысячь остается въ государствѣ; шестьдесятъ тысячь идетъ въ Индію и двадцать тысячь въ Кабулъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ пять тысячь остаются для обихода въ Авганистанѣ, двѣнадцать тысячь расходятся въ Персіи, Турціи, Аравіи и въ Африкѣ; наконецъ, три тысячи отправляется въ Бухару, и отсюда тысячи двѣ посылается въ Россію. Разумѣется, что сіи количества бываютъ различны каждый годъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это даетъ понятіе о сбытѣ шалей въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онѣ въ модѣ. Изъ народовъ, имѣющихъ сношенія съ Бухаріею, самую значительную торговлю производятъ Индійцы и Авганцы. Индійцы большею частію пріѣзжаютъ изъ Кабула, Шикарпура, Мулъ-

Digitized by Google

тана и вообще изъ Сѣвернаго Индостана. Они привозятъ Кашемирскія шали, шелковыя матеріи шитыя золотомъ, тонкій миткаль, бѣлый и узорчатый (первый употребляется на чалмы, другой на подкладку одеждъ), нѣсколько настоящаго жемчугу и драгоцѣнныхъ каменьевъ и, наконецъ, большое количество индиго, который они называютъ *нилъ*. Голубой цвѣтъ общій у Бухарцовъ.

Цѣна, за перевозъ съ береговъ Инда черезъ Кабулъ въ Бухару, обыкновенно отъ шести до семи рублей (ассигн.) за пудъ; пошлины обходятся около шести на сто по цѣнѣ товаровъ; однакожь нѣкоторыя Индійскія произведенія, на примѣръ пряные коренья, опіумъ и кисея, могли-бъ быть съ выгодою привозимы въ Россію и сухимъ путемъ.

Выше упомянуто, что Бухарцы получаютъ изъ Россіи кисею. Кстати можно замѣтить, что во время существованія континентальной системы, Бухарцы находили выгоду привозить въ Оренбургъ Англинскіе товары, получаемые ими изъ Индіи. Вотъ какъ нужды народовъ образуютъ источники для сбыта и открываютъ для торговли новые пути, о которыхъ самые просвѣщеннѣйшіе министры не могли-бъ никогда подумать. Индійцы получаютъ изъ Бухары только Голландскіе червонцы; они также производятъ тамъ торгъ деньгами, то есть от-

Digitized by Google

дающъ ихъ въ ростъ. Это обыкновенное ремесло Банiановъ.

Кабульскiе купцы привозятъ въ Бухару индиго, шали, выработанныя въ Кашемирѣ, Кабулѣ и Гератѣ. Послѣдніе два сорта суть низкаго качества. Въ обмѣнъ они берутъ Русскую кисею, бумагу писчую, желѣзо, мѣдь, стеклянныя вещи, кошениль и парчи, которыя дешевле Индiйскихъ и Персидскихъ.

Бухарцы отвозятъ сіи-же Русскіе товары въ Персію и всего болѣе въ Мешегедъ и Гератъ, также хлопчатую бумагу, шелковыя матеріи своей земли, сукно, гвоздику и ревень. Въ Бухарію получается сахарный песокъ черезъ Персію, Авганистанъ и всего болѣе черезъ Пейшаверъ. Они привозятъ изъ сихъ странъ грубыя шали, которыя употребляются въ народѣ на чалмы, желтые пояса, деревянные гребни и небольшое количество ковровъ и бирюзы. Эта торговля, для которой обыкновенно каждый годъ употребляется около шести сотъ верблюдовъ, самая важная для Бухарцовъ послѣ торговли ихъ съ Россіею и Кашгаромъ.

Коканскіе купцы привозятъ въ Бухару бѣлыя бумажныя матеріи для окраски оныхъ, шелковыя матеріи, которыя прочнѣе Бухарскихъ, и около пяти сотъ пудъ шелку сырцу, низшаго качества прошивъ Бухарскаго: цѣна Бухарскаго шел-

Digitized by Google

ка была, въ 1821 году, 352 рубли ассигнац. за пудъ, въ то время какъ шелкъ Коканскій не стоилъ болѣе 304 рублей. Ташкентъ посылаетъ въ Бухару тѣ-же товары, но въ меньшемъ количествѣ.

Опасности, какимъ подвержены караваны, разумѣется, должны имѣть вліяніе на цѣну товаровъ въ Бухарѣ: вотъ отъ чего она такъ значительно и быстро измѣняется. На дорогѣ изъ Бухары въ Россію, Хивинцы и Киргизы грабятъ караваны; со стороны Авганистана — Гезареги; со стороны Герата — Омбершы; подлѣ Мейменега — Элеуты или Гезареги; наконецъ, со стороны Мешегеда — Туркоманы. Купцы могутъ переносить столь частыя потери, только получая большіе барыши; слѣдовательно Бухарцы получаютъ весьма огромные; но изъ нихъ неизвѣстно ни одного купца, котораго состояніе простиралось-бы до милліона франковъ. Говорятъ, что есть одинъ Бухарецъ, живущій внѣ государства и составившій себѣ огромное богатство фальшивыми ассигнаціями, которыя дѣлались въ Бухарѣ. Выше упомянуто, что по торговлѣ Бухаріи съ Россіею употребляется три тысячи верблюдовъ; торговля Бухарская со всѣми другими государствами занимаетъ почти тоже число верблюдовъ. Капиталъ, обращающійся во всей внѣшней торговлѣ Бухаріи, состав-

Digitized by Google

ляетъ отъ двѣнадцати до пятнадцати милліоновъ рублей ассигнаціями.

Валтеръ Скоттъ и его сочиненія.

(Статья I.)

Со временъ Вольтера, никто изъ литтераторовъ не достигалъ при жизни своей такой обширной народности, такой всеобщей извѣстности, какъ Валтеръ Скоттъ, знаменитый нашъ современникъ. Бывали въ его отечественной, и Французской и Нѣмецкой Литтературахъ, примѣры, что сочиненія какого нибудь поэта или прозаика издавались множество разъ, переводились на нѣсколько языковъ и въ отечествѣ своемъ читаемы были всѣми состояніями: въ Германіи Гёте и Шиллеръ, въ Россіи Карамзинъ, были въ этомъ отношеніи народными писателями: ихъ читали всѣ и вездѣ; Бейрона, при жизни его, знала вся образованная Европейская публика; но В. Скоттъ превзошелъ всѣхъ современниковъ своихъ. Только Вольтеръ, разнообразный, всегда шутливый и остроумный, могъ еще при жизни своей заставить говорить о себѣ и читать свои творенія всю Европу. Но творенія Вольтера были разнообразны въ удивительной степени: эпопея и эпиграмма, фило-

Digitized by Google

софія и романъ, сатира и драма — все вертѣлось подъ его язвительнымъ перомъ. Языкъ Французскій, гражданинъ цѣлаго свѣта, также могъ споспѣшествовать распространенію Вольтеровыхъ сочиненій. Всѣхъ такихъ пособій лишенъ былъ В. Скоттъ. Англинскій языкъ не имѣетъ такой всеобщности, какъ Французскій; В. Скоттъ совсѣмъ не такъ разнообразенъ въ своихъ твореніяхъ, какъ Вольперъ, и между тѣмъ, не только Англія — отечество В. Скотта, Сѣверная Америка, родная по языку, и Германія, родная по образованію своей Литературы съ Англіею, но Франція, Италія, Россія, Швеція, Польша присоединились къ числу почитателей В. Скотта. Его творенія читаютъ и переводятъ съ равнымъ нетерпѣніемъ въ Парижѣ, Стокгольмѣ, Варшавѣ, Миланѣ и Москвѣ. Этого мало: онъ миритъ вкусы всѣхъ званій и состояній. Математикъ оставляетъ рѣшеніе задачи и дочитываетъ романъ В. Скотта; модная дама не ѣдетъ на балъ, получивъ романъ его; Историкъ учится писать у В. Скотта; Философъ удивляется, какъ умѣлъ онъ разгадать такія тайны сердца человѣческаго, которыя понятны ему только чрезъ отвлеченныя и утомительныя изслѣдованія. Послѣ этого не должно-ли сказать, что В. Скоттъ есть замѣчательное явленіе нашего вѣка? Кто таковъ этотъ необыкновенный человѣкъ?

Digitized by Google

Какія средства найдены имъ для покоренія своихъ читателей? Что онъ *сдѣлалъ* по сіе время? Вотъ вопросы, которыхъ разрѣшенія ищутъ многіе, читая и слыша безпрестанно о В. Скоттѣ.

Мы не смѣемъ взяться за разрѣшеніе сихъ вопросовъ. Донынѣ мало еще извѣстны подробности жизни В. Скоттa, а не будучи соотечественникомъ сего великаго человѣка, не льзя вполнѣ обозрѣть всѣхъ средствъ, какими дѣйствуетъ онъ на умы читателей. Впрочемъ, изъ тѣхъ людей, которыхъ удивляетъ В. Скоттъ, большая половина знаетъ его въ переводахъ, а не въ Англинскихъ подлинникахъ, и если выраженіе Автора исчезаетъ для иностранца, то внутреннее содержаніе твореній его равно доступно для всѣхъ народовъ. Многіе уже писали о сочиненіяхъ В. Скоттa. Видя, по умножающейся въ Россіи охотѣ къ чтенію сочиненій его, что онъ сдѣлается такимъ-же народнымъ писателемъ въ Россіи, какъ во Франціи и Германіи, мы почитаемъ весьма любопытнымъ для читателей краткую біографію и взглядъ на сочиненія В. Скоттa (*).

(*) Біографическія извѣстія заимствованы нами изъ краткаго извѣстія о жизни В. Скоттa, приложеннаго къ *Полному собранію* его сочиненій, изд. во Франц. переводѣ (Парижъ. 1824 г. in 12). Сочинитель сего извѣстія, Г. Пишо, обѣщаетъ приложить

Digitized by Google

В. Скоттъ родился въ столицѣ Шотландіи, Эдимбургѣ, 1771 г., 15 Августа. Отецъ его, отличный тамошній адвокатъ, приобрѣлъ трудами своими такое состояніе, что могъ воспитать сына приличнымъ образомъ. Мать В. Скотта была также дочь адвоката, страстная любительница Поэзіи, и сама писала стихи. В. Скоттъ, въ домѣ отцовскомъ получилъ первое воспитаніе и можетъ быть тамъ, въ бесѣдѣ и урокахъ нѣжной матери, запала въ грудь его первая искра страсти къ Поэзіи и Литтературѣ. Между тѣмъ отецъ назначалъ ему совсѣмъ не поэтическое поприще жизни. Самъ В. Скоттъ, хромой отъ рожденія, видѣлъ, что не можетъ блистать въ свѣтѣ, бывши притомъ ограниченъ и въ состояніи своемъ. Въ уединеніи учился онъ и рисовалъ пейзажи прелестныхъ, дикихъ мѣстъ Южной Шотландіи, гдѣ мать его проводила большую часть времени. Потомъ отдали В. Скотта въ Эдимбургское училище (the high School), гдѣ не отличался онъ однакожь быстрыми успѣхами. Въ 1789 г. скончалась его мать. В. Скоттъ при ней еще посту-

---

подробную біографію В. Скотта, при новомъ, великолѣпномъ изданіи сочиненій его, которое печатается нынѣ въ Парижѣ, въ 8 и 18, съ картинками и проч. Нѣсколько подробностей заимствовали мы изъ статьи Г. Бикстера, помѣщенной въ The English literary journal of Moscow (Январь, 1823 г.).

Digitized by Google

пилъ въ Эдимбургскій Университетъ и двадцати лѣтъ (въ 1791 г.) принятъ былъ въ число Эдимбургскихъ адвокатовъ Онъ исправлялъ сію должность до 1798 года; въ это время женился на побочной дочери Герцога Девонширскаго (Миссъ Карпентеръ) и получилъ мѣсто помощника шерифа въ Графствѣ Селькиркскомъ.

Такъ протекли первыя лѣта жизни человѣка, который долженъ былъ въ послѣдствіи изумить цѣлый свѣтъ величіемъ таланта. Тридцати лѣтъ, В. Скоттъ еще не былъ извѣстенъ ни однимъ произведеніемъ своимъ. Онъ отлично занимался своею должностію, былъ усерднымъ адвокатомъ и помощникомъ шерифа, но между тѣмъ, въ уединеніи, созрѣвалъ его геній. Сперва добрая мать, потомъ любезная подруга жизни, обѣ страстно любившія Поэзію (*), питали, такъ сказать, въ немъ это чувство Поэзіи жизни, которое заставляетъ насъ не холодѣть въ заботахъ жизни и стремиться изъ ряду людей обыкновенныхъ. Въ домашнемъ кругу читаны были съ восторгомъ первыя произведенія В. Скотта. Онъ писалъ сначала стихи; его

(*) Супруга В. Скотта скончалась въ прошедшемъ 1825 году. У В. Скотта было четверо дѣтей. Сынъ его находится въ Англинской военной службѣ. Дочь выдана за Г-на Локкарда, который извѣстенъ въ Англинской Словесности нѣсколькими прекрасными романами, имъ изданными.

Digitized by Google

супруга переписывала ихъ и хранила, как драгоцѣнность. Въ свободное время Скоттъ путешествовалъ по Шотландіи Въ душу его врѣзывались дикія красоты ея; онъ видѣлъ и замѣчалъ остатки старинныхъ нравовъ и памятниковъ Шотландіи, осматривалъ горные округи сей земли, мрачные окрестные острова и возвращался въ свое уединеніе съ новыми чувствами, съ новыми впечатлѣніями. Здѣсь глубоко вникалъ онъ въ древнія хроники Шотландіи и Англіи. Его обширнымъ историческимъ свѣдѣніямъ не льзя не удивляться.

Наконецъ полнота впечатлѣній и сила таланта встревожили его душу. Ему потребно было высказывать себя большему числу людей, и онъ, не оставляя гражданскихъ обязанностей, началъ литтературное поприще свое, принявъ участіе въ *Эдимбургскомъ Ревю*, печаталъ стихотворенія, прозаическія статьи, перевелъ нѣсколько мѣлкихъ пьесъ съ Нѣмецкаго, особенно изъ сочиненій Гёте также трагедію Гёте, *Гецъ-фонъ-Берлихингенъ*. Первые опыты В. Скотта приняты были публикою благосклонно. Тридцати лѣтъ (въ 1801 г.), онъ издалъ старинныя Шотландскія баллады или *пѣсни Шотландскихъ Менестрелей* (Minstrelsy of the Skottish Border), собранныя имъ во время путешествій его по Шотландіи. Множество любопытныхъ историческихъ и географи-

Digitized by Google

ческихъ замѣчаній и объясненій обратили вниманіе публики на издателя. Многіе тогда уже повторили слова Блера, извѣстнаго своимъ Курсомъ Словесности и бывшаго учителемъ В. Скотта. Выслушавъ первую судебную рѣчь своего ученика, Блеръ сказалъ окружавшимъ его: »*Предвѣщаю вамъ, что этотъ молодой адвокатъ будетъ великій человѣкъ.*«

Въ 1805 г. появилось первое большое сочиненіе В. Скотта, поэма его: *Лей послѣдняго Менестреля* (The Lay of the last Minstrel). Первый успѣхъ, хотябы онъ былъ самый блестящій, люди всегда охотно прощаютъ. Публика приняла съ чрезвычайною благосклонностію поэму сочинителя, бывшаго извѣстнымъ по нѣкоторымъ другимъ литературнымъ занятіямъ. Звуки Шотландскихъ балладъ, до того времени неизвѣстные, въ первый разъ раздались въ Англіи, и заслужили похвалу всѣхъ. Шотландцы восхищались, слыша свое родное, знакомое имъ съ юныхъ лѣтъ. Успѣхъ поэта доставилъ В. Скотту, какъ гражданину, дружеское расположеніе многихъ вельможъ. По старанію Лорда Мельвиля, онъ предпочтенъ былъ другимъ кандидатамъ, когда открылось мѣсто главнаго Секретаря въ Эдинбургскомъ судѣ, въ 1806 г. Замѣчательно, что дипломъ на сіе званіе, данный В. Скотту, былъ послѣднимъ изъ актовъ государственныхъ, под-

Digitized by Google

писанныхъ Питтомъ. Еще не успѣли послать сего диплома, когда Питтъ скончался. Другіе искатели секретарства остановили назначеніе и представили новому министру, Фоксу, о перемѣнѣ кандидата; но Фоксъ рѣшительно отказалъ въ этомъ, сказавъ, что В. Скоттъ геній, а права генія для него священны. Непріятели В. Скотта мстили ему насмѣшкою, говоря, что его назначеніе есть *послѣдній лей прежняго министра* (*).

Въ 1808 г. издана была вторая поэма В. Скотта: *Марміонъ*. Успѣхъ ея былъ также блестящъ, какъ первой поэмы. Книгопродавцы заплатили ему большую сумму денегъ. На театрахъ представляли Марміона, передѣланнаго въ драму. Главныя сцены изъ сей поэмы были выгравированы лучшими артистами. Но здѣсь В. Скоттъ не могъ уже насладиться полнымъ удивленіемъ современниковъ. Вознесенный выше всѣхъ современныхъ поэтовъ ревностными почитателями своими въ *Едимбургскомъ Ревю*, онъ сдѣлался предметомъ жесточайшей критики въ другихъ журналахъ. Всѣхъ оскорбительнѣе была для него сатира Лорда Бейрона. Составляя оппозицію другимъ журналамъ, Эдимбургскій Ревю жестоко раскритико-

(*) Должность В. Скотта доставляетъ ему до 1500 ф. с. въ годъ; 300 ф. с. получаетъ онъ по званію шерифа.

Digitized by Google

валъ первое сочиненіе Бейрона: *Часы досуга* (Hours of idleness). Публика не согласилась однакожъ съ Эдимбургскими критиками, а юный Бейронъ отмстилъ жестокою сатирою (English Bards and Scotch Reviewers) поэтамъ, которыхъ защищалъ Эдимбургскій Ревю. Бейронъ не только унижалъ стихи В. Скотта, какъ не льзя больше, но нападалъ на самый характеръ его. Публика радовалась появленію остроумной, ѣдкой сатиры, но въ тоже время не вѣрила Бейрону, и новой поэмы В. Скотта, The Lady of the Lake, въ два мѣсяца раскуплено было 6000 экземпляровъ. Она сдѣлалась народною поэмою, изъ которой въ Шопландіи поютъ нынѣ отрывки, какъ въ древности цѣли рапсодіи изъ Гомера. Вскорѣ выдана была еще поэма В. Скотта: *Донъ Родерикъ;* въ 1813 году, *пятая* поэма его *Матильда Рокеби*, а въ 1814 году, шестая — the Lord of the Isles.

Мы не будемъ говорить здѣсь о поэтическомъ достоинствѣ стихотвореній В. Скотта и предложимъ только біографическія извѣстія. Можетъ быть, публика была не довольна самымъ изобиліемъ его поэмъ. Что дѣлается скоро, то всегда кажется наскоро сдѣланнымъ. Не умѣя оцѣнить того, что въ тишинѣ уединенія, можетъ быть, долго приготовлялось, вдругъ обнародованное поэтомъ, критики часто судятъ по времени изданій. Послѣд-

Digitized by Google

нія поэмы В. Скотта приобрѣли ему менѣе похвалъ и менѣе защитниковъ. Онъ отмстилъ своимъ критикамъ, издавъ поэму свою: *Невѣста Тиермена* (The Bridal of Triermain), безъ означенія имени автора, давая знать, что это подражаніе неизвѣстнаго поэта В. Скотту. Критики превознесли сію поэму выше всѣхъ другихъ поэмъ В. Скотта, увѣряя, что подражатель превзошелъ оригиналъ, и въ послѣдствіи уже, когда нѣсколько изданій сей поэмы удостовѣрили автора въ несправедливости его противниковъ, онъ объявилъ свое имя. Послѣдняя поэма его: *Гарольдъ безстрашный* (Harold the Dauntless) была издана также безъ имени автора, но критики не дались въ обманъ; поэма была принята не съ большою благосклонностію, хотя впослѣдствіи Авторъ объявилъ свое имя. Впрочемъ, это, по приговору всѣхъ знатоковъ, самая слабая изъ поэмъ В. Скотта. Можетъ быть и слава Бейрона, который издалъ уже тогда *Чильда-Гарольда*, *Гяура*, *Абидоескую невѣсту*, *Морскаго разбойника*, *Лару* и обратилъ на себя вниманіе всѣхъ соотечественниковъ и другихъ народовъ, заставила В. Скотта отказаться отъ Поэзіи. Въ 1815 году онъ путешествовалъ по Нидерландамъ и былъ въ Парижѣ, вскорѣ послѣ сраженія при Ватерлоо. Изъ Парижа послалъ онъ въ Англію небольшую поэму свою: *Битва Ватерлооская* (The battle of

Digitized by Google

Waterloo), написанную имъ въ нѣсколько дней, которая была напечатана въ Лондонѣ и продаваема въ пользу вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ воиновъ, убитыхъ при Ватерлоо. Это было послѣднее стихотвореніе В. Скотта.

»В. Скоттъ чудный человѣкъ,« говорилъ одинъ литтераторъ — »онъ почувствовалъ, что не можетъ быть первымъ поэтомъ своего времени и нашелъ другой родъ сочиненій, въ которомъ рѣшительно можетъ быть первымъ. Если-бы кто лучше его сталъ писать романы, онъ выдумалъ-бы что нибудь еще новое.« Въ самомъ дѣлѣ, сознавая талантъ свой, В. Скоттъ не могъ удовольствоваться обыкновенною славою хорошаго Англинскаго поэта; ему надобно было болѣе.

Еще до отъѣзда его во Францію, явился въ Эдимбургѣ, въ 1814 году, романъ, котораго Авторъ не объявилъ своего имени. Это былъ *Веверлей*.

Говоря *свое* мнѣніе, мы осмѣливаемся думать, что Веверлей не лучшій романъ В. Скотта, но онъ произвелъ величайшее впечатлѣніе на Англичанъ и особливо на Шотландцовъ, такъ, какъ и первая его поэма. Многіе Шотландцы почитаютъ *Веверлея* донынѣ лучшимъ изъ всѣхъ романовъ В. Скотта. Мы не приписываемъ ему такой степени достоинства, но въ тоже время, изъ примѣра многочисленныхъ его предшественниковъ и послѣдова-

Digitized by Google

телей, увѣряемся, что никто изъ нихъ не въ состояніи написать *Веверлея*. Пусть судятъ послѣ того о другихъ романахъ В. Скотта.

Въ 1815 г. выданы были, также безъ имени автора, *Письма Павла къ своему семейству*, гдѣ В. Скоттъ изобразилъ отчасти свое путешествіе во Францію и событія того времени. Вскорѣ появились два романа: *Гюй-Маннерингъ или Астрологъ* и *Антикварій*, написанные *Сочинителемъ Веверлея*; какъ сказано было въ заглавіи сихъ романовъ. Въ 1818 г. *Письма Павла* изданы подъ именемъ В. Скотта; но онъ не хотѣлъ открыть тайны вразсужденіи сочиненныхъ имъ романовъ, и вскорѣ явилась еще новая его мистификація.

Шотландскіе Пуритане (Old mortality) и *Таинственный карло* (The Blokk Dwarf) изданы подъ именемъ *Джедедіи Клейшботама, дьячка въ приходѣ Гандерь-Клейскомъ*. Въ тоже время неизвѣстный *Сочинитель Веверлея* издалъ *Робъ-Роя*; кажется, какъ будто В. Скоттъ хотѣлъ показать, что Джедедія Клейшботамъ былъ совсѣмъ особенное лицо отъ Сочинителя Веверлея. Такъ подъ именемъ Джедедіи вышли, одинъ за другимъ, романы: *Эдимбургская темница* (The Heart of Midlothian), *Невѣста Ламмермурская* и *Легенда Монтроза* (l'Officier de Fortune). Въ семъ романѣ Джедедія раскланялся и простился съ

Digitized by Google

читателями, увѣряя что онъ не будетъ писать болѣе. Пять романовъ, изданныхъ подъ симъ именемъ, извѣстны еще подъ названіемъ *Разсказовъ моего хозяина*, ибо Джедедія увѣряетъ, что все имъ написанное есть разсказы словоохотнаго хозяина, у котораго онъ гостилъ.

Почитаемъ излишнимъ говорить о дѣйствіи, какое произвели въ Англіи *девять* романовъ, выданныхъ въ самомъ близкомъ разстояніи времени одинъ за другимъ. Читатели приведены были въ совершенный восторгъ неизвѣстнымъ сочинителемъ, видѣли, что *Сочинитель Веверлея* и *Джедедія* были одно и тоже лицо и съ сожалѣніемъ думали, читая объявленіе сочинителя, что онъ въ самомъ дѣлѣ не будетъ болѣе писать. Въ Лондонѣ, какой-то неизвѣстный авторъ осмѣлился даже выдать ложное продолженіе *Разсказовъ моего хозяина*. Оно состояло въ романѣ: *Замокъ Понтфракъ;* обѣщано продолженіе, сильный споръ начался было по сему поводу, но хладнокровіе, съ какимъ публика приняла, и совершенное забвеніе, какому предоставила она ложнаго Джедедію, отбили у него охоту писать, а у защитниковъ его спорить и доказывать изящество замка Понтфрака.

Въ это время В. Скоттъ почувствовалъ, казалось, новыя силы. Мѣсто дѣйствія прежнихъ его романовъ заключалось

Digitized by Google

въ Шотландіи, отъ чего и самыя дѣйствія сливались въ нѣкоторомъ отношеніи во всѣхъ романахъ. *Ивангое*, выданный послѣ *Легенды Монтроза*, ввелъ читателей въ обширнѣйшій кругъ. Возвращеніе Ричарда Львинаго Сердца изъ Палестины представлено было Авторомъ въ семъ романѣ. Ивангое довершилъ славу Автора. Критики, изумленные превосходнымъ твореніемъ, не осмѣлились уже спорить, и здѣсь начинается самая блестящая эпоха жизни В. Скотта.

Монастырь и *Аббатъ*, изданные послѣ *Ивангое*, составляютъ нѣкоторымъ образомъ одно цѣлое. Послѣдній романъ, гдѣ изображена несчастная Марія Стуартъ, былъ достоинъ Автора Ивангое; но слѣдовавшій за нимъ *Кенильвортъ*, гдѣ В. Скоттъ изобразилъ въ чудной картинѣ дворъ Королевы Елисаветы, есть произведеніе единственное. Въ романѣ: *Морской разбойникъ*, Авторъ опять оставилъ историческихъ героевъ и перенесъ сцену на дикіе Шетландскіе острова. Но въ слѣдующихъ онъ снова вступилъ въ область Исторіи. Въ *Ниджелѣ*, изображенъ былъ имъ Король Іаковъ; въ *Певериле*, Карлъ II и дворъ его; въ *Кентинѣ Дюрвардѣ*, онъ рѣшился перенесть дѣйствіе за границы Англіи и изобразить Французскаго Короля Лудовика XI.

Потомъ В. Скоттъ захотѣлъ испытать силы свои въ изображеніи нравовъ

Digitized by Google

Шотландскихъ, новѣйшаго времени: *Сентъ-Ронанскія воды* были плодомъ сего покушенія. Но вскорѣ, предметъ, который доставилъ уже ему матеріялы для нѣсколькихъ романовъ — послѣднее покушеніе дома Стуартовъ на Англинскій престолъ — сдѣлался предметомъ новаго романа: В. Скоттъ выдалъ *Редгаунтлета.*

Въ прошедшемъ году издалъ онъ подъ именемъ *Исторій изъ времени Крестовыхъ походовъ* два романа: *Коннетабль Честерскій* и *Талисманъ или Ричардъ въ Палестинѣ* — въ послѣднемъ, дѣйствіе перенесено въ Палестину. Въ нынѣшнемъ году выданъ имъ *Вудстокъ — Исторія изъ временъ Кромвеля.* Недавно писали въ газетахъ, что въ Англіи ждутъ еще новаго романа, и что В. Скоттъ хочетъ ѣхать въ Швецію и Норвегію, намѣреваясь написать романъ, коего содержаніе будетъ взято изъ Скандинавской Исторіи (*).

Такимъ образомъ, въ теченіе *двѣнадцати* лѣтъ, В. Скоттъ издалъ *двадцать два* романа, составляющіе до *восьмидесяти* томовъ. Чему удивляться въ этомъ случаѣ? Неистощимому воображенію писателя, его непостижимой способности изумлять, очаровывать, переносить читателя съ каждымъ новымъ

(*) По новѣйшимъ извѣстіямъ, В. Скоттъ пріѣхалъ въ Парижъ.

Digitized by Google

произведеніемъ въ новый міръ страстей, чувствъ, мыслей, окружать его каждый разъ совершенно новыми предметами, или той легкости, съ какою, по видимому, производитъ очарованія свои В. Скоттъ? Въ окончаніи предисловія къ Веверлею поставленъ 1805 годъ, какъ время сочиненія сего романа; но онъ выданъ въ 1814 г., слѣд., если положить, что въ 1805 г. Веверлей былъ уже конченъ и девять лѣтъ хранился въ рукописи: то можно думать, что нѣсколько другихъ, за нимъ послѣдовавшихъ романовъ, были также приготовлены издавна, но изданіе другихъ безъ остановки было продолжаемо донынѣ. *Ивангое* открылъ, кажется, эпоху, въ которую талантъ В. Скотта достигъ высочайшей степени развитія: и такъ необходимо должно полагать, что къ своему необыкновенному воображенію В. Скоттъ присоединяетъ еще удивительную способность писать скоро. Она покажется еще удивительнѣе, если прибавимъ къ этому, что въ теченіе двадцати лѣтъ, то есть съ 1805 года, кромѣ восьми поэмъ, двадцати двухъ романовъ, Шотландскихъ балладъ, Писемъ Павла и переводовъ съ Нѣмецкаго, имъ издано множество мелкихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ, журнальныхъ статей, замѣчаній. Онъ издалъ еще собраніе *Древнихъ памятниковъ Англіи и Шотландіи* (The Border antiquities of Scotland and England), собраніе *Памятниковъ областей*

Digitized by Google

Шотландскихъ; Сочиненія Драйдена, съ замѣчаніями и біографіею сего Писателя; собраніе разсужденій Лорда Сомерса; Государственные акты Сиръ Ральфа Садлера; Стихотворенія Анны Сюардъ, Тристрема — старинный романъ Шотландскій; наконецъ къ огромному собранію Англинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ романовъ, изданному въ Лондонѣ, написалъ онъ множество замѣчаній и біографій. Однѣ біографіи составили во Французскомъ переводѣ четыре книги. Мы упоминали уже (Тел. X. 344), что В. Скоттъ занимается теперь Исторіею Наполеона. Недавно писали въ газетахъ, что онъ принялъ на себя участіе въ Журналѣ. Послѣ сего, огромность таланта В. Скотта можно чувствовать въ полной мѣрѣ.

Соотечественники поняли необыкновеннаго человѣка въ скоромъ времени. Все примирилось съ нимъ при его необыкновенныхъ успѣхахъ. Лордъ Бейронъ, признавая ошибку юныхъ лѣтъ своихъ, посвятилъ ему своего *Каина* и былъ другомъ его до самой смерти своей. Романы В. Скотта были любимымъ чтеніемъ Бейрона. Въ Германіи печатали ихъ множество разъ въ оригиналахъ и переводахъ; во Франціи нѣсколько изданій всѣхъ романовъ его разошлось въ немного лѣтъ. Наконецъ во многихъ странахъ Европы и въ Америкѣ явилось множество изданій и переводовъ. Каждую маленькую статейку В.

Digitized by Google

Скотта переводятъ на Французскій, Нѣмецкій и другіе языки. Публика въ Англіи и во Франціи такъ нетерпѣливо ждетъ романовъ В. Скотта, что въ день продажи новаго романа толпы народа тѣснятся подлѣ книжныхъ лавокъ и всѣ экземпляры раскупаются въ нѣсколько дней. Ихъ обыкновенно печатаютъ въ Эдимбургѣ, въ одинаковый форматъ. Между тѣмъ, по отпечатаніи каждаго листа, нарочно приготовленные переводчики переводятъ оный на Французскій и Нѣмецкій языки, такъ что, когда появляется въ Эдимбургѣ и Лондонѣ подлинникъ новаго романа, въ Парижѣ выходитъ въ тоже время Французскій, а въ Германіи Нѣмецкій переводъ. На Французскій языкъ, по условію съ книгопродавцами, переводитъ всѣ романы В. Скотта неутомимый Дефоконпре, Французъ, живущій въ Лондонѣ. Мы упоминали уже о подражателяхъ В. Скотта: ихъ вездѣ явилось множество и многіе изъ нихъ замѣчательны по своимъ отличнымъ дарованіямъ: таковы — Куперъ, Американецъ и Локкардъ, зять В. Скотта.

Король Великобританскій наградилъ знаменитаго писателя достоинствомъ Баронета. За сочиненія свои В. Скоттъ получилъ, какъ увѣряютъ, болѣе *трехъ милліоновъ* рублей. Счастливый въ своемъ семействѣ, наслаждаясь избыткомъ славы при жизни своей, В. Скоттъ могъ надѣяться на мирную старость. Нынѣш-

Digitized by Google

ній годъ, спокойствіе его возмущено неожиданнымъ несчастіемъ. Всѣ его романы издаваемы были донынѣ въ Эдимбургѣ книгопродавцомъ Констеблемъ. Всеобщее волненіе, произведенное банкрутствами, разстроило богатаго Констебля. В. Скоттъ лишился большихъ суммъ и увидѣлъ себя въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Прошлый годъ, онъ еще огорченъ былъ смертію супруги, однакожъ не унываетъ, занимается съ большимъ прилежаніемъ, проводя половину года въ замкѣ своемъ Абботсфордѣ, на живописныхъ берегахъ Твиды, а другую половину въ Эдимбургѣ, ибо онъ донынѣ исправляетъ тамъ должность Секретаря. Иностранцы приходятъ смотрѣть знаменитаго В. Скотта въ судъ Эдимбургскій и съ удивленіемъ видятъ его въ огромномъ парикѣ, заняпаго приказными бумагами.

Портретъ, приложенный къ сей книжкѣ Телеграфа, изображаетъ В. Скотта, въ среднихъ лѣтахъ (*). Не смотря на 55 лѣтъ, многочисленные труды и огорченія, В. Скоттъ и нынѣ еще весьма здоровъ, крѣпокъ и бодръ. Онъ любитъ верховую ѣзду и другія занятія, укрѣпляющія тѣло; живетъ умѣренно; въ обществѣ кажется

(*) Онъ взятъ изъ Bildnisse der berühmt. Mensch. all. Völker und Zeit. (Цвикау и Лейпцигъ, 1823 г.). Снимокъ съ подписи В. Скотта взятъ изъ другой книги.

Digitized by Google

угрюмъ и не разговорчивъ; но когда оживляется разговоромъ, или находится въ пріятельскомъ обществѣ, то бываетъ весьма любезенъ и неистощимъ въ шуткахъ. Онъ принимаетъ ласково многочисленныхъ посѣтителей, иногда пріѣзжающихъ нарочно — видѣть В. Скотта и поговорить съ нимъ; но немногіе бываютъ приняты въ его семейное, дружеское общество.

Мы должны сказать о странности, можетъ быть, нѣкоторымъ читателямъ неизвѣстной. Хотя всѣ увѣрены, что В. Скоттъ есть точно сочинитель двадцати двухъ романовъ, изданныхъ подъ его именемъ во Французскихъ и другихъ переводахъ, но должно знать, что въ Англинскихъ подлинникахъ донынѣ, его имя никогда не выставляется. Кромѣ пяти романовъ, съ именемъ Джедедіи Клейшботама, на другихъ всегда находится только надпись: *Изданный Сочинителемъ Веверлея.* В. Скоттъ явно не призналъ ихъ своими твореніями. Книгопродавецъ Констебль, донынѣ постоянно печатавшій его романы, не сказывалъ также никому имени автора, и на вопросъ: точно-ли этотъ авторъ В. Скоттъ? всегда отвѣчалъ: »*Не знаю!*« Увѣряютъ, что В. Скоттъ не отвѣчалъ утвердительно даже самому Королю. Въ тоже время, всѣ другія сочиненія признаетъ онъ своими, открыто и явно. Отъ этого безпрестанно появляющи-

Digitized by Google

ся въ журналахъ извѣстія и доказательства, что не В. Скоттъ сочинилъ романы, извѣстные въ Европѣ подъ его именемъ. Недавно еще писали, будто сочинитель ихъ есть какой-то Г-нъ Гринфильдъ, бывшій Профессоръ, принужденный по какому-то дѣлу скрываться, и что В. Скоттъ, будучи другомъ Гринфильда, принялъ на себя изданіе его сочиненій. Не объясняя другихъ нелѣпыхъ сказокъ, не льзя однакожь не удивиться упорству, съ какимъ В. Скоттъ скрываетъ свою тайну; но что онъ точно *Сочинитель Веверлея* и другихъ романовъ, въ этомъ, послѣ множества соображеній, всѣ увѣрились (*).

(*) Во 2-й статьѣ мы будемъ говорить о романахъ В. Скотта и другихъ его сочиненіяхъ, въ литературномъ отношеніи; но поспѣшная выдача книжекъ Телеграфа заставляетъ насъ отложить сію статью до будущаго 1827 года.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Discours sur les révolutions de la surface du globe, et sur les changemens qu'elles ont produits dans le règne animal, etc. — *Разсужденіе о перемѣнахъ земной поверхности и измѣненіяхъ, произведенныхъ ими въ царствѣ животныхъ*, соч. Барона Г. Кювье, команд. орд. Почетнаго Легіона и проч. и проч. *Третье изданіе.* Парижъ. 1825 г. in 8. 400 стр., со многими рисунками.

Сочиненіе Барона Кювье: *Изысканія о костяхъ ископаемыхъ*, есть одинъ изъ такихъ памятниковъ нашего времени, котораго публика и ученые люди равно ощутили важность и оцѣнили пользу. Три, одно за другимъ послѣдовавшія изданія огромной книги, въ пяти томахъ, in 4, сдѣланныя въ теченіе немногихъ лѣтъ, еще не удовольствовали читателей всѣхъ многочисленныхъ званій, которыхъ вниманія имѣетъ право требовать сія книга. Посему, неумѣстно было-бы удивляться, что предварительное Разсужденіе, важное тѣмъ, что представляетъ планъ и результаты изысканій Автора о костяхъ ископаемыхъ, въ изложеніи понятномъ даже для тѣхъ людей, которые не занимались особенно Геологіею, что сіе Разсужденіе, еще съ большимъ вниманіемъ читаютъ, нежели самую книгу, для которой служитъ оно вступленіемъ. Кромѣ двухъ изданій книги Г-на Кювье, при коихъ находилось Разсужденіе, кромѣ переводовъ Нѣмецкаго и Англинскаго, книгопродавцы увидѣли необходимость напечатать его и въ подлин-

Digitized by Google

никѣ *въ третій разъ*, и это новое изданіе Разсужденія, съ нѣкоторыми улучшеніями отъ Автора, долженствующее, какъ и при первыхъ изданіяхъ, составлять начало новаго изданія его *Изысканій о костяхъ ископаемыхъ*, уже выдано въ публику, въ то самое время, когда второе изданіе едва только окончано и передано читателямъ, съ нетерпѣніемъ его ожидавшимъ.

Предварительное разсужденіе, столь замѣчательное по своей обширности, столь любопытное по своему предмету, гдѣ Г. Кювье показываетъ плоды трудовъ своихъ, касательно знанія, столько одолженнаго его открытіямъ и выводы другаго рода, къ нему относящіеся, такое разсужденіе, само по себѣ есть уже твореніе, достойное всякаго вниманія читателей, и мы не боимся затруднить ихъ пространнымъ обзоромъ такой книги, въ которой просвѣщенные читатели вдругъ находятъ и критическую Исторію Геологіи и полное изложеніе основаній, методы и главнѣйшихъ *фактовъ* сего знанія.

Вступленіе Г-на Кювье достойно предмета, которому посвящено его Разсужденіе. »Когда путе»шественникъ проходитъ сіи плодоносныя долины, »гдѣ спокойныя воды стройнымъ теченіемъ своимъ »питаютъ изобильныя прозябенія и гдѣ земля, по»пираемая ногами многочисленнаго народа, украшен»ная цвѣтущими деревнями, богатыми городами и »великолѣпными памятниками, не бывала возмущаема »ничѣмъ, кромѣ опустошеній войны или тягостнаго »ига надмѣннаго притѣснителя, онъ не подозрѣ»ваетъ, что природа также имѣла свои опустоши»тельныя войны и что поверхность земнаго шара »была взрываема революціями и разрушеніями.« Сей

Digitized by Google

взглядъ, брошенный на внѣшность нашей планеты, сильнымъ и разительнымъ образомъ показываетъ противоположность между тѣмъ что есть нынѣ и тѣмъ что было прежде; онъ приготовляетъ умъ къ познанію перемѣнъ и переворотовъ, которыхъ готовятся читать исторію и которыхъ Г. Кювье излагаетъ удивительное послѣдованіе.

Идеи порядка, спокойствія, твердости, представляющіяся тому, кто ограничивается созерцаніемъ настоящаго состоянія земли, исчезаютъ, какъ только начинаетъ онъ разрывать почву, нынѣ столь мирную. Здѣсь открывается, что низкія земли и холмы, ограничивающія долины, составлены изъ слоевъ, скрывающихъ въ себѣ безчисленное множество произведеній моря. Сіи слои погружены въ величайшія глубины и возвышены на высоты, безконечно превосходныя надъ поверхностью морей. Всѣ части свѣта, всѣ климаты, твердыя земли и острова нѣсколько значительные представляютъ одинакое явленіе. Невѣжество утверждало прежде, что сіи остатки органическихъ тѣлъ есть простая игра природы. Внимательное испытаніе ихъ устройства и химическое ихъ сущности, увольняютъ насъ отъ труда опровергать не шутя такое предположеніе. Съ другой стороны, сіи ископаемыя раковины сохранили самыя нѣжныя ихъ части, самыя тонкія ихъ верхушки, самые запутанные ихъ уголки. Всего чаще не замѣчаемъ въ нихъ ни раздавленія, ни разлома, что могло-бы доказывать насильственное перенесеніе оныхъ на нынѣшнія ихъ мѣста. И такъ море, въ коемъ онѣ обитали, положило ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ онѣ находятся, море пребывало на сихъ мѣстахъ спокойно

Digitized by Google

и долгое время, для образованія сихъ слоевъ животныхъ, слоевъ, столь правильныхъ, твердыхъ, обширныхъ и густыхъ. Слѣдственно, моря испытали перемѣну въ протяженіи или въ положеніи своемъ. Вотъ что слѣдуетъ изъ самыхъ первыхъ разысканій, изъ замѣчаній самыхъ поверхностныхъ.

Но слѣды переворотовъ становятся значительнѣе, когда возвышаемся нѣсколько, или приближаемся болѣе къ подошвѣ горныхъ хребтовъ. Это все еще груды раковинъ, густѣе и тверже предыдущихъ; раковины здѣсь также многочисленны, также хорошо сохранились, но это уже не тѣ виды (espèce) раковинъ и слои, содержащіе ихъ, часто представляются намъ въ направленіи косвенномъ или вертикальномъ. Еще-же яснѣе здѣсь открывается, что они не были такимъ образомъ положены, что они были подняты послѣ образованія ихъ и часто встрѣчаемъ мы, что верхняя часть ихъ закрыта была снова горизонтальными грудами. Такимъ образомъ, море, прежде образованія сихъ послѣднихъ, образовало первые, которые какимъ нибудь образомъ были взломаны, расправлены, переворочены на тысячу образовъ, и поелику мы замѣчаемъ великія различія между слоями и между произведеніями природы, въ оныхъ заключающимися, смотря по образу порядка, въ какомъ они наложены одинъ на другой, мы пріобрѣтаемъ доказательства, что образованіе животныхъ, послѣдовательно испытало перемѣны, въ соотвѣтствіе перемѣнамъ жидкаго вещества, въ коемъ сіи животныя обитали. Такія замѣчанія, приложенныя въ общности и подробностяхъ всѣхъ видимыхъ доказательствъ такого рода, выводятъ за собою

Digitized by Google

многія предложенія, которыя можно почесть доказанными. Чѣмъ древнѣе слои, тѣмъ однообразнѣе каждый изъ нихъ на великомъ пространствѣ; чѣмъ новѣе они, тѣмъ ограниченнѣе и тѣмъ болѣе подвержены измѣненіямъ на небольшихъ пространствахъ. Когда нѣкоторые слои, выдвигаясь на поверхность водъ, раздѣлили площадь морей островами и высокими горами, то могли произойдти различныя перемѣны во многихъ частныхъ вмѣстилищахъ морей. Вообще, раковины древнѣйшихъ слоевъ имѣютъ формы имъ собственныя, которыя исчезаютъ постепенно и наконецъ не видны уже въ слояхъ новѣйшихъ и еще менѣе въ раковинахъ, которыя живутъ въ нынѣшнихъ моряхъ, такъ, что когда море оставило въ послѣдній разъ твердыя земли, обитатели моря мало уже различествовали отъ тѣхъ, которые нынѣ живутъ въ моряхъ. Съ другой стороны, смѣсь остатковъ животныхъ морскихъ съ остатками животныхъ земныхъ доказываетъ, что мѣста морей передвигались много разъ; что осушавшіяся земли бывали снова покрываемы водою и дабы говорить только о томъ что касается до почвы, на которой человѣкъ и земныя животныя обитаютъ нынѣ, достовѣрно, что она была уже одинъ разъ суха и питала въ то время четвероногихъ, птицъ, деревья и другія земныя произведенія всѣхъ родовъ.

Указавши разительными чертами на доказательства всѣхъ сихъ предположеній, Г. Кювье изслѣдываетъ, какой былъ образъ дѣйствованія, который могъ произвесть такія революціи. Онъ доказываетъ (и все посредствомъ видимыхъ доказательствъ), что большою частію дѣйствія сіи-бы-

Digitized by Google

ли не тихія и постепенныя, но напротивъ, быстрыя и мгновенныя. Это всего очевиднѣе въ послѣднемъ дѣйствіи, въ томъ, которое двойнымъ движеніемъ наводнило и потомъ оставило сухими наши нынѣшнія твердыя земли. Трупы огромныхъ четвероногихъ, оставленные имъ въ сѣверныхъ странахъ и замерзшіе, сохранились до нашихъ дней, съ ихъ кожею, волосами и шѣлами: если-бы они не замерзли тотчасъ послѣ ихъ смерти, гніеніе разрушило-бы ихъ. Разодраніе, расправленіе, взвороченіе древнѣйшихъ слоевъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что равномѣрно дѣйствія гибельныя и насильственныя поставили ихъ въ то состояніе, въ какомъ они находятся нынѣ. »Слѣдственно,« говоритъ Г. Кювье, »жизнь была часто возмущаема ужасными происшествіями. Живыя существа безъ числа были жертвами сихъ разрушеній... ихъ породы даже кончились навсегда и оставили въ мірѣ только малые остатки, едва познаваемые испытателемъ природы.«

Другія соображенія, почерпнутыя въ изученіи тѣхъ частей земнаго шара, которыя называютъ *первобытными*, потому что онѣ образовались, кажется, прежде всѣхъ другихъ и предупредили самое рожденіе организованныхъ тѣлъ, слѣдуютъ за симъ быстрымъ изложеніемъ. Они носятъ тотъ-же характеръ твердости, справедливости и удивительной точности. Они приводятъ Автора къ размышленію о томъ: находится-ли между причинами, дѣйствующими нынѣ на поверхности земли, такая, которой можно-бы приписать бесчисленныя перемѣны и перевороты, происшедшія въ вѣкахъ, предшествовавшихъ тому, въ которомъ мы суще-

Digitized by Google

ствуемъ? Авторъ считаетъ четыре главныя производящія измѣненія въ нашихъ твердыхъ земляхъ: дождь и таяніе, которые разрушаютъ утесистыя горы; текущія воды, которыя увлекаютъ ихъ остатки; море, подрывающее основанія возвышенныхъ береговъ, производящее на нихъ утесы и въ тоже время выбрасывающее на низкія прибрежія холмы песку; наконецъ, огнедышущія горы, которыя прорываютъ твердые слои и распространяютъ на поверхности груды своихъ изверженій. Великіе провалы, производимые первою изъ сихъ причинъ, довольно рѣдки и важнѣйшее дѣйствіе кусковъ, падающихъ съ высокихъ горъ, есть то, что они составляютъ запасы опустошенію потоковъ. Горныя воды, усиленныя тающимъ снѣгомъ, ушишаютъ стремленіе, по мѣрѣ того, какъ онѣ удаляются отъ высотъ, съ которыхъ устремились на низменныя мѣста и приносятъ въ долины ими орошаемыя, или на берега, куда онѣ стремятся, только илъ, состоящій изъ частицъ самыхъ вязкихъ, оставшихся изъ числа тѣхъ, которыя онѣ увлекли сначала. Дѣйствіе ихъ ограничивается наращеніемъ береговъ при устьѣ, коимъ впадаютъ онѣ въ море. Возвышенія, набрасываемыя приливами на низкія мѣста и утесы, изрываемые въ возвышенныхъ берегахъ разрушительнымъ могуществомъ волнъ, производятъ дѣйствіе еще меньшее. Вообще, дѣйствіе водъ на твердую землю состоитъ только въ уравненіи. Ихъ теченіе заключено въ границахъ, которыя легко опредѣлить и которыя не имѣютъ ничего общаго съ сими безмѣрными глыбами, коихъ происхожденія ищетъ Геологія. Нѣкоторыя другія измѣненія, происходящія въ самыхъ нѣдрахъ океана

Digitized by Google

и просачиваніе водъ сквозь известковые слои, не болѣе можетъ изъяснить сіи великія явленія, также какъ сталактиты, накипи и произведенія каменно-растеній (lithophytes). Всѣ сіи соединенныя причины не перемѣнили-бы значительнаго количества морской поверхности, не возвысили-бы выше ея ни одного слоя и особенно, не произвели-бы ни малѣйшей горы на поверхности земли. Многіе утверждали, что море испытало всеобщее уменьшеніе, но видимыя доказательства, въ подтвержденіе сего положенія представленныя, были оспорены также видимыми доказательствами совершенно противнаго. Что касается до огнедышущихъ горъ, дѣйствіе ихъ еще ограниченнѣе, еще болѣе мѣстно и частно, нежели всѣ тѣ, о коихъ мы говорили. Онѣ не поднимаютъ и не разрушаютъ слоевъ, чрезъ которые проходитъ жерло ихъ, и если нѣкоторыя причины, дѣйствуя изъ глубины ихъ, споспѣшествовали возвышенію великихъ горъ, это были не тѣ волканическіе дѣйствователи, которые существуютъ въ нынѣшнихъ огнедышущихъ горахъ.

Доказавъ, что вотще искали-бы мы въ силахъ, нынѣ дѣйствующихъ на поверхности земли, причинъ, достаточныхъ для произведенія революцій и разрушеній, которыхъ слѣды показываетъ намъ оболочка земнаго шара, Г. Кювье обращается къ силамъ внѣшнимъ, постояннымъ, извѣстнымъ доднынѣ и показываетъ, что и въ нихъ не найдемъ мы пособій къ нашему разысканію. Наклоненіе земной оси на площадь эклиптики производится въ направленіяхъ и границахъ извѣстныхъ и медленность сего движенія не могла-бы произвесть революцій мгновенныхъ. Точно тоже должно сказать

Digitized by Google

о всѣхъ постепенныхъ движеніяхъ, каковы-бы они ни были: перемѣны быстрыя, подобныя тѣмъ, которыя переворачивали земную оболочку, не могутъ быть непосредственнымъ ихъ слѣдствіемъ.

Г. Кювье переходитъ къ обозрѣнію различныхъ системъ, которыя выдумывали, дабы отдать себѣ отчетъ о причинѣ революцій земной поверхности. Такое обозрѣніе, для умовъ поверхностныхъ могущее быть поводомъ къ насмѣшкамъ, приводитъ Автора къ доказательствамъ, что множество людей умныхъ и ученыхъ ошибались весьма часто потому только, что съ исключительнымъ вниманіемъ разсматривали нѣкоторыя явленія и пренебрегали другими явленіями, неменѣе важными для изученія. Точное изслѣдованіе видимыхъ доказательствъ не породило-бы столько теорій, а напротивъ явило-бы намъ выводы болѣе прочные, послужило-бы особенно къ начертанію исторіи земель второстепенныхъ, составляющихъ самую важную и самую трудную часть задачи, могло-бы показать намъ образъ накладки слоевъ и отношенія сихъ слоевъ къ родамъ животныхъ и растеній, коихъ остатки они заключаютъ. »Нѣтъ-ли животныхъ и растеній, собственныхъ нѣкоторымъ слоямъ и не находящихся въ другихъ? Какіе суть виды ихъ, кажущіеся первыми и какіе послѣдующими? Есть-ли постоянное соотношеніе между древностью слоевъ и сходствомъ или несходствомъ ископаемыхъ (fossiles) между ними собственно, или въ соображеніи съ живущими существами?« — Вотъ нѣкоторые изъ вопросовъ предлагаемыхъ Авторомъ и на которые, кажется ему, долженствовало-бы отвѣчать прежде, не пускаясь

Digitized by Google

еще на удачу въ предположенія и изъясненія, болѣе или менѣе преждевременныя.

И такъ, по мнѣнію Г-на Кювье, изученіе ископаемыхъ есть вождь, котораго долженъ взять естествоиспытатель, занимающійся исторіею земнаго шара, есть единственное основаніе, на которомъ въ Геологіи можно уставить понятія прочныя. Часть *совершенно Минералогическая* сей великой задачи была изучена Соссюромъ съ удивительнымъ искуствомъ и неменѣе удовлетворительнымъ образомъ раскрыта Вернеромъ; но хотя другіе ученые собрали и описали тысячами ископаемые остатки органическихъ тѣлъ, почти всегда пренебрегали они разысканіями главныхъ законовъ положенія и отношенія ископаемыхъ съ слоями, а между тѣмъ, къ ископаемымъ относится основательность и вѣрность теоріи земли. Они одни могутъ научить насъ тому, что въ образованіи земнаго шара были послѣдовательныя эпохи и рядъ дѣйствій различныхъ; что оболочка его не всегда была такова какъ нынѣ, ибо въ нѣдрахъ своихъ заключаетъ она остатки органическихъ тѣлъ, которыя не могли жить нигдѣ болѣе, какъ только на ея поверхности. Дѣйствительно, если-бы существовали земли безъ ископаемыхъ, кто могъ-бы утверждать, что не всѣ земли принадлежатъ къ одной эпохѣ и что не всѣ онѣ образовались вмѣстѣ?

Принужденный выбрать одинъ предметъ между ископаемыми, ибо изученіе всѣхъ представляло безмѣрное поле, Г. Кювье увѣдомляетъ насъ о причинахъ, рѣшившихъ его преимущественно заняться четвероногими. Сей отдѣлъ органическихъ тѣлъ, болѣе обильный въ послѣдствіяхъ основныхъ, былъ

Digitized by Google

между тѣмъ болѣе другихъ неизвѣстенъ и потому былъ богатѣе другихъ предметами для новыхъ разысканій. Раковины доказываютъ правда, что море было тамъ, гдѣ образовались груды ихъ, но кости четвероногихъ доказываютъ болѣе: что или самый заключающій ихъ слой былъ нѣкогда сухою землею, или по крайней мѣрѣ, что по близости его была суша. Истребленіе видовъ животныхъ заставляетъ увѣриться, что слой сей былъ потопленъ, или что ближняя къ нему сушь, нѣкогда переставала быть сушью; слѣдственно, въ костяхъ животныхъ узнаемъ мы важное видимое свидѣтельство повторенныхъ вторженій моря. Различіе между видами животныхъ истребленными и видами живущими, также гораздо легче установить въ разсмотрѣніи млекопитающихъ, нежели молюсковъ. Основательно могли-бы оспоривать, что раковины древнихъ слоевъ существуютъ еще гдѣ нибудь въ глубинѣ морей, недостигаемой нашимъ разысканіямъ; но для четвероногихъ, даже для родовъ малаго размѣра, сіе опроверженіе, уже значительно уменьшенное успѣхами Зоологіи, ослабляется еще каждодневно усовершенствованіемъ географическихъ познаній, непозволяющихъ уже предполагать болѣе существованія млекопитающихъ намъ неизвѣстныхъ. Древніе, далекіе отъ того, чтобы подобно новѣйшимъ народамъ знать всѣ главныя страны земнаго шара, знали только довольно незначительную часть нашей твердой земли; между тѣмъ, большая часть родовъ млекопитающихъ, живущихъ на ней, была имъ извѣстна. Г. Кювье утвердилъ это соображая извѣстія, оставленныя естествоиспытателями и писателями Греческими и Римскими, съ замѣчаніями на-

Digitized by Google

шего времени. Самыя басни, оставшіяся намъ о нѣкоторыхъ видахъ животныхъ, находятъ изъясненіе естественное и проницательной разсмотрительности зоолога истина открывается сквозь чудесные разсказы миѳологовъ и ослѣпленное воображеніе художниковъ, невѣждъ или легковѣрныхъ. »Если восмнадцать или двадцать вѣковъ« — заключаетъ Г. Кювье, »если плаваніе кругомъ свѣта, ничего не прибавили къ тому, что передали намъ древніе, нѣтъ видимости предполагать, что будущіе вѣка научатъ многому нашихъ потомковъ.«

Предметъ сей части разсужденія Г-на Кювье состоитъ въ предупрежденіи мнѣнія тѣхъ людей, которые не захотятъ вѣрить совершенному уничтоженію древнихъ видовъ животныхъ и будутъ питать надежду, что еще можно найдти ихъ гдѣ нибудь на землѣ живущихъ. Эта надежда такъ неосновательна, и возраженіе, которому она послужитъ основаніемъ, такъ слабо въ глазахъ ученыхъ людей, что кажется излишне было-бы опровергать его, но Г-нъ Кювье хотѣлъ изложить самымъ основательнымъ образомъ явленія, которыхъ исторію предпринялъ писать и — почти математическая вѣрность выводовъ имъ достигаемыхъ, есть одна изъ замѣчательныхъ чертъ его творенія.

Неудобство изученія предмета, коему Авторъ отдалъ преимущество, есть то, что ископаемыя кости рѣдко сохраняются вполнѣ, какъ раковины или скелеты рыбъ и что чаще всего, признаки, могущія служить къ отысканію сходства между ними, исчезаютъ въ неполнотѣ и испорченномъ состояніи, въ какомъ земля отдаетъ намъ сіи ископаемыя. Отъ сего-то произошло, что столько почтенныхъ

Digitized by Google

авторовъ и знаменитыхъ геологовъ — Камперъ, Палласъ, Блюменбахъ, Земмерингъ, Фоясъ, Розенмюллеръ и другіе, писавшіе объ ископаемыхъ четвероногихъ, классифировали ихъ неопредѣленнымъ образомъ, по сходствамъ поверхностнымъ, такъ, что сія часть исторіи ископаемыхъ, поучительнѣйшая изъ всѣхъ, была до Г-на Кювье, всѣхъ менѣе усовершенствованная и болѣе другихъ оставлявшая желанія новыхъ изслѣдованій.

Но сравнительная Анатомія заключаетъ въ себѣ такое основаніе, что будучи хорошо раскрыто, оно способно истребить всѣ затрудненія: это соотношенія формъ въ тѣлахъ органическихъ, посредствомъ коего, каждый видъ животныхъ можетъ быть совершенно узнанъ, по остатку какой нибудь изъ его частей. Каждое органическое тѣло составляетъ общность, цѣлую систему, которой всѣ части соотвѣтствуютъ взаимно и содѣйствуютъ одному порядку дѣйствій. Ниодна изъ частей не можетъ перемѣнишься безъ того, чтобы и другія части не перемѣнились равномѣрно. Если внутренность какого нибудь животнаго организована такъ, что можетъ варить только мясо и мясо свѣжее, надобно чтобы челюсти его были способны пожрать, когти схватить и разодрать, зубы разрѣзать и раздробить, вся система движущихъ нервъ преслѣдовать и достичь добычу, а органы чувствъ замѣтить ее издалека. Таковы суть условія общія собственно-плотоядныхъ животныхъ; далѣе слѣдуютъ частныя, относительно величины, вида, пребыванія добычи, которую пожираетъ животное. Таковыя-же условія и съ таковою-же точностію прилагаются ко всѣмъ другимъ свойствамъ животныхъ и явны опытному зрѣнію не только

Digitized by Google

въ ихъ общемъ составѣ, но въ малѣйшихъ подробностяхъ ихъ организаціи; потому, справедливо можно сказать, что классъ, порядокъ, родъ и даже видъ животнаго, ясно бываютъ выражены въ формахъ каждой части его.

Но кромѣ сихъ отношеній явныхъ, которыя изъясняетъ теорія образомъ удовлетворительнымъ, есть другія, необходимость которыхъ кажется меньше утвердительною и которыя между тѣмъ, представляются съ такою-же точностію. Напримѣръ, мы ясно видимъ, почему животныя съ копытами должны быть всѣ травоядныя: они не имѣютъ никакихъ средствъ ловить добычу. Кажется сомнительнымъ, чтобы можно было угадать, если-бъ наблюденія не научили, почему у животныхъ, жвачку жующихъ, копыты раздвоенныя и притомъ, только у сего вида животныхъ? Глубокое изученіе законовъ, связующихъ и подчиняющихъ одно другому различныя направленія животнаго тѣла, недостаточно было-бы для образованія полнаго и вѣрнаго понятія объ этомъ отношеніи зависимости: здѣсь надобно присовокуплять внимательное, даже мѣлочное изученіе Анатоміи сравнительной и распространять его на всѣ частности, находимыя въ каждомъ видѣ животныхъ, иногда даже безъ возможности отдать себѣ отчетъ объ ихъ отношеніи къ другимъ. Въ сихъ случаяхъ, никто лучше Г-на Кювье не могъ пролить яркаго свѣта на столько вопросовъ тонкихъ, обстоятельствъ мгновенныхъ и отношеній самыхъ малыхъ, коими устанавливаютъ характеры видовъ животныхъ. Не пренебрегая ниодного изъ пособій, которыя усовершенствованная Анатомія передаетъ

Digitized by Google

Зоологіи, знаменитый естествоиспытатель достигъ до установленія законовъ въ сей части, основныхъ и неизмѣнныхъ, коихъ приложеніе представляетъ множественные примѣры удивительной способности и проницательности его, кажется, похожей иногда на угадыванье. Мы приведемъ сему нѣсколько примѣровъ въ нашемъ разборѣ.

Система наблюденій можетъ быть такъ хорошо связана и такъ полна, что одинаковая достовѣрность будетъ принадлежать ея отрицательнымъ и положительнымъ (négatives et positives) выводамъ. Это видимъ мы въ изысканіяхъ Г-на Кювье. Не только можно, съ его описаніями, созерцать совершенно возстановленными и вновь оживленными (если можно такъ сказать) *девяносто* неизвѣстныхъ и несуществующихъ нынѣ на землѣ видовъ животныхъ, установить относительную эпоху порожденія каждаго изъ сихъ видовъ, установить изъ слѣдствій, съ величайшею основательностію выведенныхъ, порядокъ, въ какомъ они, одни за другими, слѣдовали, но можно удостовѣриться также, что сіи роды, отличные отъ существующихъ нынѣ на землѣ, не произвели сихъ послѣднихъ родовъ, что тѣ и другіе не есть простыя уравненія одни другихъ, произведенныя перемѣною различныхъ вліяній, которымъ были они подвержены. Сія идея, столь обольстительная для многихъ искусныхъ естествоиспытателей и въ слѣдствіе которой всѣ виды могли измѣняться изъ одного въ другой, или быть слѣдствіемъ безконечнаго измѣненія однѣхъ и тѣхъ же формъ, не получаетъ никакого подтвержденія въ изысканіяхъ Г-на Кювье. Можно сказать даже, что его изысканія совершенно ей противны, по-

Digitized by Google

елику опредѣляя то, что было въ этомъ отношеніи въ вѣкахъ протекшихъ, они даютъ точную мѣру тому, что подобнаго можетъ случиться въ будущемъ. Если-бы виды измѣнялись постепенно, должно-бы найдти слѣды сихъ постепенныхъ уравненій и нѣдра земли сохраняли-бы памятники самаго любопытнаго изъ всѣхъ родословій. Но поелику ничего подобнаго не замѣчено донынѣ, то можно заключить, что виды прежнихъ временъ были также постоянны, какъ виды животныхъ нашего времени, или по крайней мѣрѣ, что разрушеніе уничтожившее ихъ не дало имъ времени исполнить всѣхъ измѣненій.

Другой отрицательный выводъ, величайшей важности, извлекается равномѣрно изъ разысканій Г-на Кювье: отсутствіе человѣческихъ костей между ископаемыми костями, собственно такъ называемыми, въ правильныхъ слояхъ поверхности земнаго шара. Сего замѣчанія не льзя опровергнуть, представивъ остатки человѣковъ, найденные въ турфѣ, въ трещинахъ утесовъ, въ известковыхъ пустотахъ, въ наносныхъ берегахъ рѣкъ. Находка человѣческихъ костей въ сихъ мѣстахъ, дѣло столь-же обыкновенное, какъ открытіе ихъ на старинныхъ кладбищахъ или въ погребалищахъ (catacombes). Но въ пространствахъ подземныхъ, заключающихъ древнія поколѣнія животныхъ, между *палеоверіонами* и даже между ископаемыми слонами и носорогами, никогда еще не находили ископаемой кости человѣческой. Время отъ времени видали мы объявленія о находкахъ сего рода, но самаго простаго разсмотрѣнія достаточно бывало для доказательства, что кости человѣческія не были въ самомъ дѣлѣ ископаемыя

Digitized by Google

или, что ископаемыя не были кости человѣческія. Противныя убѣжденія, въ которыя такъ часто вдавались ученые люди, были рѣшительно опровергаемы повѣркою видимыхъ доказательствъ. Работники, копающіе гипсъ, твердо увѣрены донынѣ, что части скелетовъ, ими находимыя, принадлежатъ къ человѣческимъ скелетамъ. Извѣстно множество басенъ, которымъ поводъ у народовъ мало-просвѣщенныхъ данъ былъ огромными костями, сочтенными за кости исполиновъ. Должно согласиться, что между очевидцемъ, утверждающимъ такія басни и естествоиспытателемъ, оспоривающимъ оныя, нѣчего колебаться въ выборѣ.

И такъ, дѣло доказанное, столько-же любопытное притомъ, сколько и важное, что родъ человѣческій, въ странахъ, гдѣ находили ископаемыхъ, не существовалъ еще въ эпоху революцій, которыя погребли животныхъ въ нѣдрахъ земли, ибо, если-бъ онъ тогда существовалъ, нѣтъ никакой причины, которая могла сохранять его отъ разрушеній столь общихъ, и если неизбѣжно, чтобы какая нибудь часть людей не была захвачена сими разрушеніями, не возможно изъяснить, почему всѣ остатки ихъ исчезли. Человѣческія кости сохраняются также хорошо, какъ кости животныхъ, если онѣ находятся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ. Г-нъ Кювье, всегда внимательный къ тому, чтобы выводы предлагались только того, что основательно заключилъ онъ въ своихъ разсужденіяхъ, не увѣряетъ рѣшительно, что человѣкъ не существовалъ прежде сей эпохи. Многія предположенія, равно вѣроятныя, могли-бъ быть противопостав-

Digitized by Google

лены рѣшительному мнѣнію о небытности людей. Въ сію эпоху люди могли жить въ нѣкоторыхъ, мало-обширныхъ земляхъ, изъ которыхъ они населили вновь землю, послѣ ужасныхъ разрушеній оной. Можетъ быть также, что мѣста, гдѣ они до того жили, совершенно были поглощены безднами и кости человѣковъ погребены на днѣ пучинъ нынѣшнихъ морей, исключая малаго числа людей, оставшихся тогда въ живыхъ и продолжившихъ родъ человѣческій. Достовѣрно, что поселеніе человѣковъ на земляхъ, въ которыхъ найдены ископаемыя кости животныхъ земныхъ, то есть въ большой части Европы, Азіи и Америки, необходимо было позднѣе, не только революцій, скрывшихъ въ сіи земли кости животныхъ, но даже и тѣхъ, которыя въ послѣдствіи выдвинули наружу слои, содержащіе сіи кости и были послѣдними изъ всѣхъ революцій, претерпѣнныхъ земнымъ шаромъ. Достовѣрность видимыхъ доказательствъ придала-бы великую цѣну труду, коего была-бы она единственнымъ выводомъ, ибо таковая достовѣрность событій разрушавшихъ землю показала-бы точку, съ которой исторія человѣка присоединилась къ исторіи природы и представила-бы обильный предметъ размышленій для человѣка озареннаго свѣтомъ вѣры, изыскателя древностей и истиннаго философа. Здѣсь новые матеріялы представятся естествоиспытателю, который пишетъ лѣтописи нашего земнаго шара. Къ изъясненіямъ, которыхъ ищетъ онъ въ нѣдрахъ земли, ему позволено присовокуплять тѣ, которыя сохранились въ памяти людей. Свѣтъ, который получитъ онъ, изучая сей двойной рядъ памятниковъ, присовокупляется къ свѣту

Digitized by Google

его собственныхъ изысканій, давая ему великое свидѣтельство, что онъ точно приближается къ истинѣ.

(До слѣд. книжекъ.)

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература.

1825.

---

122. *Essai sur le commerce maritime des neutres. Опытъ изслѣдованія о морской неутральной торговлѣ.* Дерптъ. 1825 г. in 8. 70 стр.

Соблюденіе неутральности подаетъ поводъ ко многимъ и важнымъ вопросамъ, которые рѣшаются Народнымъ Правомъ. Надобно обнять сперва требованія и обязанности государствъ вообще, въ мирное и военное время, дабы опредѣлить съ точностію отношенія неутральныхъ государствъ къ воюющимъ. Новыя трудности являются, когда дѣло идетъ о неутральности морскихъ державъ, ибо здѣсь слѣдуетъ охранить ихъ торговлю отъ убытковъ съ войною сопряженныхъ и обезпечить мореплаваніе отъ стѣсненій, коимъ, принятые обычаи осмотра судовъ и продолжающееся донынѣ крейсерство, подаютъ поводъ. Отъ того происходитъ, что неутральность морскихъ державъ не токмо занимаетъ значительную часть въ сочиненіяхъ о Народномъ Правѣ, но даже бываетъ предметомъ многихъ отдѣльныхъ разсужденій, къ числу коихъ принадлежитъ и изданный нынѣ, неизвѣстнымъ Сочини-

Digitized by Google

шелемъ *Опытъ*. Давно уже замѣчено, что писатели о морской неутральности раздѣляются на два разряда, изъ коихъ одни стараются оказать пособіе неутральнымъ, другіе подкрѣпляютъ воюющихъ; одни дозволяютъ неутральному государству торговать съ полною свободою, другіе хотятъ подвергнуть торговлю ихъ ограниченіямъ, выводимымъ изъ права войны. Сочинитель *Опыта* принадлежитъ къ первому разряду. Вѣрный принятому началу, онъ не соглашается ни на какія ограниченія торговли, исключая входъ кораблей въ блокируемые порты, ввозъ оружія и военной аммуниціи въ пристани воюющихъ державъ, считая сіе военною контрабандою, коей начало онъ относитъ къ *опредѣленному праву* (Droit positif). Права государства воюющаго — брать собственность непріятеля, не допускать военной контрабанды и нарушенія блокады — даютъ поводъ къ призамъ. Опредѣленіе законности приза ведетъ къ разсмотрѣнію правъ на осмотръ судна и на захваченіе судна, груза, экипажа; далѣе, къ точному опредѣленію блокады, къ означенію участи приза, въ періодѣ между захваченіемъ и рѣшеніемъ судебной власти и наконецъ, къ начертанію процесса, коимъ сіе рѣшеніе получить слѣдуетъ. Таковъ бываетъ обыкновенный составъ сочиненій о семъ предметѣ, таковъ составъ и сего Опыта. Сочинитель надѣется, что спокойствіе мира, продолжающагося въ Европѣ, дозволитъ ввести начала болѣе сходныя съ благоденствіемъ и съ честію народовъ, можно-бы прибавить — и съ нравственностію. »На раскрытіе сихъ началъ онъ хотѣлъ-бы обратить вниманіе какого нибудь болѣе просвѣщеннаго ума, который вникнетъ глубже въ предметъ, столь достойный

Digitized by Google

щательнаго изученія.« Желаніе благородное, заслуживающее похвалу. Но можетъ-ли содѣйствовать къ его исполненію Опытъ, заключающій въ себѣ краткое повтореніе общихъ началъ, давно уже извѣстныхъ и многократно изъясненныхъ въ спорахъ? Для убѣжденія въ недостаткахъ образовавшейся по сему предмету юриспруденціи, остается одно средство: сравненіе правилъ, коими руководствуются судилища Франціи, Англіи и другихъ морскихъ державъ и критическое обозрѣніе главныхъ по сему предмету государственныхъ договоровъ. Противорѣчія и упущенія, открытыя въ законныхъ источникахъ, дѣйствовали-бы гораздо сильнѣе, чѣмъ противорѣчія писателей, даже тѣхъ, на коихъ дипломація благоволитъ ссылаться. Мы не-въ правѣ обращать сей мысли въ упрекъ Соч. Опыта, ибо онъ самъ ссылается на „недостатокъ силъ и поспѣшность труда, едва поверхностно начерченнаго,« писаннаго, прибавимъ, какъ замѣтно, не-на природномъ языкѣ. Намъ остается только напомнить древнее правило festina lente и пожелать, чтобы Соч., столько убѣжденный въ важности своего предмета, обработалъ его въ видѣ болѣе новомъ, полномъ и слѣдственно болѣе полезномъ.

1826.

133. *Ода* на Высочайшее Коронованіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Ив. Гашѣева. М. 1826 г. in 4. 8 стр.

134. *Стихи* на Священнѣйшее Крещеніе и Миропомазаніе Ея Императорскаго Высочества,

Digitized by Google

Благовѣрной Государыни, Великой Княжны ЕЛИСАВЕТЫ МИХАЙЛОВНЫ. Соч. Н. Верескина. М. 1826 г. in 8. 8. стр.

135. *Стихи* на торжественный въѣздъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Перваго въ Престольный градъ Москву. 1826 года. Соч. Сергѣя Глинки. М. 1826 г. in 8. 6 стр.

136. *Стихи* по случаю воспріятія отъ купели Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ЕЛИСАВЕТЫ МИХАЙЛОВНЫ. Соч. Сергѣя Глинки. М. 1826 г. in 8. 7 стр.

137. *Посланіе* къ войскамъ Тихаго Дона, по случаю пожалованной имъ нынѣ царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ сабли покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. Соч. Сергѣя Глинки. М. 1826 г. in 8. 8 стр.

138. *Чувствованія Московскаго жителя*, по случаю горестнаго извѣстія о кончинѣ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. Соч. Сергѣя Глинки. М. 1826 г. in 8. 12 стр.

139. *Чувства Калужанина* при гробѣ въ Бозѣ опочившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ. М. 1826 г. in 4. 4 стр.

140. *Путешествіе Московскаго купца Трифона Коробейникова* съ товарищи, въ Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ и проч., описанное имъ Коробейниковымъ на Славянскомъ языкѣ, съ котораго нынѣ, для удобнѣйшаго понятія, переложено на чистый Россійскій, съ присовокупленіемъ объясненій на мѣста подлежащія сомнѣнію, Иваномъ Михайловымъ. Изданіе второе. М. 1826 г. in 12. IV и 142 стр.

Digitized by Google

Коробейниковъ съ товарищами посланъ былъ въ Іерусалимъ, Антіохію и другія мѣста съ дарами и особенно въ Синайскіе монастыри, для отданія на построеніе храма 500 рублей, отъ Царя Іоанна Васильевича, въ память по сынѣ его. Это странствованіе сдѣлалось достопамятнымъ для современниковъ по описанію, какое составилъ Коробейниковъ о всѣхъ видѣнныхъ имъ святыхъ мѣстахъ. Сочиненіе Коробейникова съ великимъ тщаніемъ переписывали въ Русскіе сборники, составлявшіе библіотеки нашихъ предковъ. Надобно знать, что у нашихъ стариковъ было нѣсколько сочиненій, которыя любили они особенно читать и перечитывать, на примѣръ: Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ, о городѣ Троѣ, о взятіи Казани, объ Александрѣ Македонскомъ, о Попѣ Иванѣ (Тел. III. 93) и проч. Путешествіе Коробейникова принадлежитъ къ симъ сочиненіямъ. И въ самомъ дѣлѣ, ни одно изъ извѣстныхъ предкамъ нашимъ описаній не объясняло имъ такъ подробно храма Іерусалимскаго и другихъ святыхъ мѣстъ. Въ 1783 г. напечатано было Путешествіе Коробейникова въ Петербургѣ и поступило въ число книгъ, которыя любятъ читать наши грамотные простолюдины, отъ чего получило оно большой расходъ, издано снова въ 1786 г. и въ 1803 г. Но послѣ первыхъ двухъ изданій, одинъ изъ книгопродавцовъ Московскихъ захотѣлъ перебить часть выгодъ Петербургскаго издателя и обратился къ бывшему тогда въ Москвѣ какому-то Литтератору *Ивану Михайлову*, который славился, какъ видно, искуствомъ писать для простаго народа, передѣлалъ по своему повѣсти о взятіи Казани, о побоищѣ Мамая, о городѣ Троѣ, о взя-

Digitized by Google

тіи Іерусалима и раззореніи Царяграда и проч. Этотъ Литператоръ не отказался отъ работы и — передѣлалъ на свой ладъ Путешествіе Коробейникова. Оно было напечатано въ Москвѣ, въ 1798 г. Такимъ образомъ, это Путешествіе издано не во *второй* разъ, какъ сказано въ заглавіи новаго Московскаго изданія, а въ *пятый*.

Путешествіе Коробейникова мало представляетъ любопытнаго для читателей высшихъ сословій, не говоря уже о томъ, что *передѣлка* Г-на Михайлова совсѣмъ особеннаго рода. Онъ очень спокойно объявляетъ читателямъ, что прибавлялъ и убавлялъ по своей волѣ, пояснялъ чего не понималъ и проч. и проч. Самое изданіе книги на грубой, почти обверточной бумагѣ и кое-какъ, доказываютъ, что издатель назначалъ книгу для тѣхъ людей, у которыхъ она и при ней двѣ, три другія засаленныя отъ многаго чтенія книги составляютъ всю библіотеку, почему мы и не будемъ ничего говорить о незнаніи передѣлывателя, не смотря на начетчивость, замѣтную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. — «По ускому морю Бѣлому (пишетъ Коробейниковъ) до *Мурма острова* день ходу: тушо есть, сказываютъ, потонула трапеза, сирѣчь, престолъ, сотвореніе Царя Константина.« Передѣлыватель хочетъ поправить ошибку и не зная, что островъ Мурма значитъ островъ Мармара, думаетъ что дѣло идетъ о Мармарномъ морѣ, которое Коробейниковъ уже назвалъ *Бѣлымъ моремъ ускимъ*, въ противность Архипелагу, *Бѣлому морю широкому*, какъ называетъ его Короб., переводя названія Турецкія. Слово: *сказываютъ*, замѣнено у Г-на М. словами: »по увѣренію *Историковъ*.« Короб. очень порядочно описы-

Digitized by Google

ваетъ острова на пути своемъ: *Миндликъ*, *Сакизъ*, *Станковъ*, *Радусъ*, *Кипръ*. Первыя четыре названія значатъ Митиленъ, Хіосъ, Косъ и Родосъ. Передѣлыватель пропускаетъ Митиленъ, а Косъ ставитъ за Родосомъ и описаніе Кипра переноситъ къ сему острову, отъ чего городъ Никозія переходитъ у него съ Кипра на Косъ. Короб. пишетъ, что отъ Кипра плывутъ въ пристань Триполійскую, откуда два пути въ Іерусалимъ: одинъ моремъ, другой сухимъ путемъ на Дамаскъ. Передѣлыватель выпускаетъ Триполь и пишетъ, что отъ *острова* Кипра »*дорога* ведущая къ Іерусалиму, раздѣляется *на двѣ части*, изъ коихъ по одной можно достигнуть до Іерусалима моремъ, а по другой чрезъ городъ Дамаскъ — *сухимъ путемъ*.«

Положимъ, что путешествіе Коробейникова не есть ученое путешествіе, но за чѣмъ-же и простыхъ читателей вводитъ въ заблужденіе такими странными ошибками? —

141. *Письма* къ *Эмиліи о Миѳологіи*, сочиненіе Демутье. Переводъ Вл. Дмитріева и Вас. Дувѣрова. Часть I. Спб. 1826 г. in 12. 172 стр.

Если скажутъ намъ, что путешествіе Коробейникова, Исторія Троянская и т. п. книги, издаются для граматнаго простолюдина, который читаетъ ихъ сидя подлѣ мучной или мѣлочной лавочки и удивляется, какъ съ острова Кипра ходятъ *сухимъ путемъ* въ Іерусалимъ, мы желали-бы спросить: для кого издаются эфирныя книжечки, извѣстныя подъ именемъ: Beautés и Résumé, писемъ къ Эмиліямъ, къ Софьямъ, къ Пальмирамъ, о Миѳологіи, Физикѣ, Астрономіи, Политической Экономіи, и проч. и прочее?

Digitized by Google

Есть любители типографическихъ игрушекъ, у которыхъ богатыя изданія Демушье, Эме-Мартена и имъ подобныхъ писателей стоятъ за цѣльными стеклами богатыхъ шкафовъ. Не во гнѣвъ симъ любителямъ, мы осмѣливаемся думать и — даже сказать, что всѣ маленькіе дамскіе курсы наукъ и письма къ дамамъ о Физикѣ, Химіи, Политической Экономіи и другихъ наукахъ, почитаемъ литературными произведеніями безполезнѣе пустоцвѣтовъ.

Никто не запрещаетъ писать шарады, анаграммы, логогрифы и омонимы, но ихъ почитаютъ тѣмъ, что онѣ суть — игрушкою. Науки — не игрушки. Мы никогда не повѣримъ, чтобы можно было выучиться какой нибудь наукѣ играя и увѣрены, что наука превращенная въ игрушку сдѣлаетъ болѣе вреда, нежели пользы.

Одѣньте старика въ дѣтскую курточку — вотъ изображеніе науки, изложенной въ письмахъ къ Софьямъ, Клориндамъ и Элизамъ. Сіи книги должно отличать отъ сочиненій, въ которыхъ систематически, съ соблюденіемъ точнаго порядка и полноты частей, но кратко, предоставляется сущность науки. Дамскіе курсы совсѣмъ не то. Въ нихъ авторъ, стихами и прозою, изображаетъ все, что придетъ ему въ голову — и дѣло и бездѣлье, остроумничаетъ, шутитъ, а науку употребляетъ вмѣсто стклянночки для своего попури. Жалкое униженіе науки! Вредъ такихъ книжекъ состоитъ въ смѣшеніи понятій, какое остается послѣ чтенія, и что всего хуже — дамы почти не читаютъ книжекъ для нихъ писанныхъ, а напротивъ, ими запасаются мущины, стараясь замѣнить свѣдѣніями изъ нихъ почерпну-

Digitized by Google

ными недостатокъ основательнаго ученія и — кромѣ сбора нелѣпыхъ, поверхностныхъ познаній, этимъ легкимъ способомъ учиться, они отбиваютъ у себя послѣднюю способность и охоту къ дѣльнымъ, основательнымъ занятіямъ науками.

Изъ всѣхъ дамскихъ курсовъ, сносите другихъ, *Письма къ Эмиліи*, соч. Демутье. Предметъ ихъ — Миѳологія, кромѣ основательнаго изученія, необходимаго для философа и для историка, могъ быть предметомъ забавнаго разсказа, чего не льзя сдѣлать съ Физикою, Химіею и Политическою Экономіею. Съ этой стороны смотрѣлъ на него Демутье. Впрочемъ, Рецензентъ признается, что онъ никогда не имѣлъ терпѣнія прочитать и одной книжки изъ нѣсколькихъ, составляющихъ Письма къ Эмиліи. Остроты, большею частію выисканныя, желаніе смѣшить по заказу, двусмысленности, ошибки противъ науки, самые скачки отъ прозы къ стихамъ, отъ стиховъ къ прозѣ — все это не можетъ понравиться человѣку, знакомому съ истинно-изящными произведеніями. Въ письмахъ къ Эмиліи поэзія лишена своего изящнаго достоинства, а проза — нитка для сшиванья этой безжизненной поэзіи. Но Письма къ Эмиліи были *много разъ* напечатаны? По той-же причинѣ, по которой въ Россіи Письмовникъ Курганова изданъ разъ десять.

Русскій переводъ былъ осужденъ въ Сѣверной Пчелѣ, а подлинникъ превознесенъ похвалами. По мнѣнію Ѳ. Б. (подпись Рецензента С. П.) подлинникъ — »прелестное сочиненіе, блестящее всею игривостью *Французскаго ума*, украшенное всѣми *гибкостями воздѣланнаго языка*, всею Французскою *любезностью и угодливостью* прекрасному

Digitized by Google

полу.« Мы осмѣливаемся думать, что умъ не бываетъ ни Нѣмецкій, ни Французскій, а просто умъ, и что *воздѣлываютъ* только поля, а не языки. Не понимаемъ, какъ можетъ быть книга *любезна*, не вѣримъ чтобы *угодливость прекрасному* полу могла *украсить книгу*, и въ сужденіи нашемъ о Письмахъ къ Эмиліи ссылаемся на мнѣнія самыхъ Французовъ. Вотъ что говоритъ Дюссо, одинъ изъ лучшихъ Критиковъ Французскихъ: »Письма къ Эмиліи, наполненныя остроумными идеями и блестящими мѣстами, вообще — сообраніе передвоенныхъ мадригаловъ и пустой игры словъ. Проза въ нихъ довольно чиста и стихи правильны и основательны; но правильность переходитъ въ сухость, а основательность въ щедушность: есть мѣста совершенно во вкусѣ Оргонова сонета и Коттеневскаго писанья. Демустье былъ не поэтъ; онъ писалъ стихи съ помощію труда, остроумія и уравненій. Всѣ его сочиненія не лишены пріятности, иногда встрѣчаемъ въ нихъ прелестныя картины, но нигдѣ не видимъ ни жара Поэзіи, ни силы.« И вотъ что называетъ Г-нъ Ѳ. Б. прелестными сочиненіями, блестящими всею игривостью Французскаго ума, сочиненіями, которыя всегда быстро расходятся въ *цѣломъ* (т. е. во *всемъ*) образованномъ мірѣ.

Что касается до перевода, то надобно согласиться, что въ немъ есть ошибки противъ Русскаго языка и невѣрности противъ Французскаго подлинника, но многія мѣста доказываютъ дарованія Г-дъ Переводчиковъ. Мы увѣрены, что они могли-бы явиться передъ публикою съ бо́льшими правами на благодарность, если-бы подлинникъ

Digitized by Google

при всей его зефирности, не представлялъ весьма большихъ трудностей для перевода.

42. *Нина.* Стихотворная повѣсть. Сочиненіе Ивана Косяровскаго. Спб. 1826 г. in 8. 44 стр.

Сочинитель говоритъ, что онъ самъ не доволенъ своею *стихотворною повѣстью.* Вопросъ, необходимо слѣдующій послѣ сего признанія: *за чѣмъ-же было печатать?* »Это первое произведеніе пера моего — и я ожидаю снисхожденія вашего, просвѣщенный читатель« — прибавляетъ Авторъ.

Первый опытъ конечно извиняетъ недостатки, и придаетъ болѣе цѣны хорошимъ стихамъ, встрѣчающимся въ сочиненіи Г-на К., но вотъ чего не можетъ извинить даже и первый опытъ: мы находимъ въ его Повѣсти столько выраженій, оборотовъ и — даже цѣлыхъ стиховъ, которые видѣли въ Онѣгинѣ, Чернецѣ, Эдѣ, Пирахъ, Кавказскомъ Плѣнникѣ, что поэма Г-на К. совершенно теряетъ оригинальность. Подражая другимъ, мы никогда не будемъ сами предметомъ подражанія — старинная поговорка и тѣмъ болѣе справедливая, когда подражаніе близко къ внѣшнимъ формамъ и далеко отъ внутренняго достоинства оригиналовъ.

43. *Жизнь игрока*, описанная имъ самимъ, или открытыя хитрости карточной игры. Россійское сочиненіе. Томъ I. М. 1826 г. in 16. V и 156 стр.

Мы прочитали эту небольшую книжку съ большимъ удовольствіемъ. Развѣ она хорошо написана? Не льзя сказать: кажется, Автору мало извѣстно искусство писать легко, правильно и пріятно и самое расположеніе книги его не занимательно. Но все это заѣняетъ цѣль, для которой

Digitized by Google

пишетъ Авторъ и польза, которую онъ можетъ принесть своимъ сочиненіемъ. Во Франціи каждогодно даютъ награжденіе *за полезнѣйшую* книгу, изъ всѣхъ изданныхъ въ цѣлый годъ. Года два-три тому, награжденіе дано было сочинителю книжки, описавшему въ ней гибельныя слѣдствія карточной игры и безсовѣстность каршежныхъ игроковъ.

Несчастная слабость играть въ каршы есть одно изъ гибельныхъ золъ общественной жизни и все, что можетъ споспѣшествовать къ истребленію этого ужаснаго способа убивать время, деньги, дарованія и — самую честь, все, повторяемъ, должно принимать съ особенною благодарностію. Сомнѣваемся, чтобы можно было истребить бостоны, висты и другія жалкія средства убивать время, извѣстныя подъ именемъ *коммерческихъ игоръ*; но пора бы открыть глаза на банки, гальбъ-цвельфы, шпосы и другія, такъ называемыя *азардныя игры* — на этѣхъ змѣй, которыя сосутъ благосостояніе, спокойствіе и честь семействъ.

Сочинитель Жизни игрока рѣшился открыть всѣ гнусные обманы и хитрости, употребляемыя, какъ въ азардныхъ, такъ и коммерческихъ играхъ. Хвала ему и усердная просьба — продолжать свое сочиненіе. Въ первой части описано болѣе двадцати игрецкихъ способовъ обманывать, изъ числа коихъ многіе изумляютъ уже своею подлостію и тонкостію; но гораздо важнѣйшіе еще не открыты Сочинителемъ.

Надѣемся, что онъ совершенно сниметъ маску съ тѣхъ отвратительныхъ существъ, которыхъ называютъ каршежными игроками; что онъ пока-

Digitized by Google

жетъ не только хитрости игроковъ, но и другія средства, коими они исторгаютъ деньги отъ несчастныхъ жертвъ своихъ. Пусть Сочинитель изобразитъ, какъ молодые люди бываютъ ими постепенно развращаемы и увлекаются въ бездну пороковъ, какъ лишаютъ ихъ вѣры въ Бога, привязанности къ отечеству, уваженія къ родителямъ, лишаютъ дружбы, любви и все для того, чтобы вырвать у нихъ деньги, которыя всего чаще употребляются потомъ игроками на развратъ, самый отвратительный.

Пусть Сочинитель откроетъ связь между тайными шайками игроковъ, которые собственно составляютъ одну шайку. Пусть опишетъ онъ гнусныя понятія о чести, существующія между игроками, наконецъ, пусть опишетъ послѣднія средства ихъ, когда не удается ни хитрость, ни ловкость; какъ поятъ они крѣпкими, нарочно составленными питьями, оглушающими голову и лишающими разсудка; какъ приписываютъ, налыгаютъ на того, кто попался въ ихъ ужасное жилище, часто блестящее золотомъ, зеркалами, яшмою и — съ пистолетомъ въ рукахъ заставляютъ согласиться на всѣ требованія. Если такія страшныя картины могутъ спасти хотя нѣсколько жертвъ — какой благодарности не заслужитъ избавитель ихъ!

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Боливія или Болливарія. Въ новѣйшихъ историческихъ извѣстіяхъ часто упоминается имя сего новаго Юго-Американскаго государства, названнаго, въ честь Президента Колумбійской Республики, Болливаріею. Подъ симъ названіемъ заключаются нынѣ области, составлявшія прежде *Верхній Перу* (Peru alto): въ срединѣ Южной Америки, отъ 11° до 32° 30′ Южной широты и 306° — 320° долготы. Послѣ побѣды надъ Испанцами, въ началѣ 1825 года, Сюкре, Аякухскій Великій Маршалъ, объявилъ сіи области (что подтверждено декретомъ Болливара 16 Мая 1825 года) государствомъ независимымъ отъ Республики Перу и соединенныхъ областей Рio де ла Платы. Вслѣдствіе декрета жителямъ было предоставлено, въ общемъ собраніи, изъявить желанія свои, касательно государственныхъ пользъ и формы правленія. Сіе общее собраніе было въ Іюлѣ 1825 года; тутъ находились избранные представители шести областей: ла Пацы, Потози, Хукисака, Оруро, Кохабамба и Санта-Круцъ де ла Сіерра. Засѣданія происходили въ Хукисакѣ (прежняя ла-Плата, главный городъ въ области Хукисака или Каракасѣ); сей городъ назначенъ и мѣстопребываніемъ Правительства новаго государства. По вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, Хукисака находится въ 12 ти географ. миляхъ отъ Потози, въ 112 миляхъ на Юго-Востокъ отъ ближайшей морской пристани Квилка, въ 202 миляхъ, по прямому направленію, отъ

Digitized by Google

Лимы и въ 270 миляхъ на Сѣверо-Западъ отъ Буэносъ-Айреса. Въ упомянутомъ общемъ собраніи, 6 Августа, 1825 года былъ объявленъ актъ независимости государства, который подписали: Іозе, Маріано, Серрано, предсѣдатели и 47 представителей. Послѣ сего написанъ былъ благодарственный адресъ Боливару, подписанный 11 Августа, въ которомъ верховные представители соединенныхъ областей Верхняго Перу, положили впредь называть страну свою — *Боливаріею*. Такъ и называлась она до 1-го Января сего 1826 года. Въ этотъ день Боливаръ, проведшій послѣдніе мѣсяцы, 1825 года, въ новомъ государствѣ, въ прощальной прокламаціи употребилъ вмѣсто Боливарія, нѣсколько измѣненное названіе республики: *Боливія*. Его прокламація заключается въ слѣдующемъ: »Граждане! Священная обязанность моя къ Республикѣ Перу поставляетъ меня въ необходимость, дать отвѣтъ представителямъ народа о моемъ государственномъ управленіи. Перуанскій конгрессъ соберется въ Февралѣ мѣсяцѣ и потому я долженъ сдать врученную мнѣ власть. Я поѣду въ Лиму. Съ глубокими чувствами удаляюсь отсюда и оставляю вашу страну, страну моего сердца, которая называется моимъ именемъ. Ваши представители имѣли ко мнѣ великую довѣренность, и я горжусь, торжественно объявляя, что употреблю всѣ мои силы, исполнить ваши надежды. Вы должны быть объявлены отъ Перу независимымъ народомъ и получить свое государственное образованіе. Вашъ кодексъ законовъ долженъ согласоваться съ высочайшею гражданскою образованностью. Великій Маршалъ Аякучскій остается главою вашей государственной вла-

Digitized by Google

сти, а 25-е Мая, 1826 года, будетъ днемъ, въ который Боливія займетъ мѣсто въ ряду независимыхъ государствъ Америки. Дано въ главной квартирѣ Хукисаки, 1 Января, 1826 года. Подписано: *Боливаръ*.

Извѣстія о банкирахъ Ротшильдахъ. Въ Лейпцигѣ вышла книга, содержащая біографическія извѣстія о сихъ банкирахъ, безъ сомнѣнія, первыхъ богачахъ въ Европѣ. Они Іудеи. Отецъ ихъ Майеръ Амшель Ротшильдъ родился въ Германіи, отъ небогатыхъ родителей и назначаемъ былъ въ раввины; но страсть къ Нумизматикѣ отвлекла его отъ сего назначенія. Онъ сталъ собирать рѣдкія монеты и Курфирстъ Гессенскій, замѣтивъ честность и расторопность Ротшильда, препоручилъ ему собраніе монетъ для своего кабинета. Вскорѣ отвсюду стали дѣлать ему такія препорученія. Дѣла Ротшильда увеличились, особливо послѣ счастливаго оборота его по займу для Даніи, такъ, что когда благодѣтель его Курфирстъ Гессенскій лишенъ былъ своихъ владѣній, Ротшильдъ успѣлъ сохранить часть богатствъ его. Это еще болѣе поддержало къ нему довѣренность. Въ 1812 г., онъ умеръ, завѣщавъ дѣтямъ миръ и согласіе, и предвѣщая имъ за то большое богатство. Дѣти выполнили завѣщаніе отца и хотя они живутъ нынѣ въ разныхъ государствахъ, но дѣла у нихъ общія. Богатство ихъ увеличивалось удивительнымъ образомъ и теперь, какъ говорятъ, они не знаютъ ему счета. Огромные займы для Испаніи, Пруссіи, Англіи, Неаполя, Австріи и другихъ государствъ доставили имъ величайшіе барыши. Все семейство Ротшиль-

Digitized by Google

домъ состоитъ изъ пяти братьевъ: Амшель (род. въ 1773 г.), Соломанъ (род. въ 1774 г.) и Карлъ (род въ 1788 г.), живутъ въ Франкфуртѣ; Наванъ (род. въ 1777 г), въ Лондонѣ, а Іаковъ (род. въ 1792 г.), въ Парижѣ. Кромѣ банкирскихъ дѣлъ, они ведутъ большую торговлю. Въ послѣднее критическое время Англинской биржи, Наванъ Ротшильдъ былъ совершеннымъ ея повелителемъ. Онъ предлагалъ Гольдсмиту выкупить его векселя, а на это потребно было десятка два милліоновъ наличныхъ денегъ. Man sieht hier wieder, говоритъ Нѣмецкій журналистъ, передавая извѣстія о Ротшильдахъ, was Fleiss, Ordnung, Geschicklichkeit und Glück auszurichten im Stande sind.

Число произведеній книжной промышленности во Франціи. По вѣрному счету, число всѣхъ напечатанныхъ въ первой половинѣ 1826 года во Франціи книгъ, книжекъ, книжечекъ и брошюрокъ простиралось до 4347, эстамповъ гравиров. и литографиров. до 485, географ. картъ и плановъ до 21 и музыкальныхъ пьесъ до 220. Такимъ образомъ число вновь печатаемыхъ книгъ увеличивается во Франціи каждогодно. Въ 1815 и 1816 гг. вышло въ полгода до 2000 книгъ; въ 1817 г. въ полгода, болѣе 2000; въ полугодія 1818 — 19 и 1820 гг. до 2500; 1821 г. болѣе 2500; 1824 г. около 3500, а 1825 г. болѣе 3500. Впрочемъ, здѣсь считается *все, что только напечатано во Франціи.* Разумѣется, что не все число это состоитъ изъ *книгъ*, не все изъ новыхъ, и что *хорошія книги*, вѣроятно, составляютъ сотни въ тысячахъ, если еще не менѣе.

Digitized by Google

НЕКРОЛОГІЯ. Карлъ, Робертъ Матюринъ окончался въ Дублинѣ, въ Январѣ мѣсяцѣ, прошедшаго 1825 года. Необыкновенный талантъ доставилъ ему почетное мѣсто въ новѣйшей Англинской Литературѣ. Онъ родился въ Ирландіи, въ 1782 году. Всегда нѣжный и чувствительный, Матюринъ влюбленъ былъ въ подругу своего дѣтства Генріэтту Кингсбургъ и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ женился на ней. Вдругъ отецъ его лишенъ былъ мѣста, составлявшаго все его состояніе, и молодой Матюринъ, съ немалымъ семействомъ, увидѣлъ себя въ самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Онъ завелъ пансіонъ, поправилъ было свои обстоятельства, но поручившись въ большой суммѣ за одного коварнаго друга, снова дошелъ до крайности, и принужденъ былъ уничтожить пансіонъ. Тогда началъ онъ издавать сочиненія, которыми занимался прежде, въ часы досуга. Почти вдругъ напечатаны были имъ романы: *Семейство Монторіо*, *Молодой Ирландецъ* и *Милезійцы*. Въ 1814 г. представлена была въ Лондонѣ драма его: *Бертрамъ*. Кинъ изумилъ въ ней публику своимъ искуствомъ и Авторъ Бертрама сталъ извѣстенъ. Двѣ другія драмы его были не такъ хорошо приняты, какъ первая. Матюринъ издалъ тогда новый романъ: *За и Противъ, или женщины*. Успѣхъ превзошелъ ожиданіе Автора, и еще болѣе увеличился, когда изданы были два другіе романа его: *Мельмотъ* и *Албигойцы* (*). Сочиненія Матю-

(*) Во 2-мъ отдѣленіи Телеграфа помѣщенъ отрывокъ изъ сего романа; но желая сдѣлать его отдѣльнымъ сочиненіемъ, мы принуждены были многое перемѣнить и выпустить.

Digitized by Google

рина носятъ на себѣ признаки великаго таланта, но отличительная черта ихъ — ужасъ и неистовое бѣшенство страстей, какія рѣдко можно встрѣтить у другихъ писателей, и въ этомъ Матюринъ равняется съ величайшими писателями. Кажется, адскій пламенникъ освѣщаетъ ему мракъ сердца человѣческаго. *Мельмотъ*, лучшій изъ романовъ Матюрина, производитъ удивительное дѣйствіе на воображеніе читателя. Нѣкоторыхъ мѣстъ невозможно читать безъ содроганія. Такова и драма его Бертрамъ, сходная содержаніемъ съ Разбойниками, Шиллера. Замѣчательно, что живописецъ бѣдствій и ужасовъ, Матюринъ былъ нѣжный, чувствительный семьянинъ и человѣкъ чрезвычайно веселаго нрава. Смерть рано разрушила надежды, какія подавалъ талантъ Матюрина.

№ XVIII, Отд. II, стр. 105, стр. 24, вмѣсто: *изображеніе*, чит. *изобрѣтеніе*.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Мысли Тальмы объ искуствѣ хорошо говорить.

Въ 1821 году, возвращаясь изъ Руана, Тальма съ своимъ зятемъ пріѣхалъ на обѣдъ къ Г-жѣ Кампань. Она не могла нарадоваться, имѣя случай на нѣсколько минутъ удержать у себя столь славнаго человѣка, каковъ Тальма; она была такъ счастлива этимъ, что лицо ея блистало отъ радости; она восхищалась, что можетъ говорить съ великимъ актеромъ: это было утѣшеніемъ для нея въ несчастныхъ обстоятельствахъ, какими судьба посѣтила ее въ то время.

За обѣдомъ, Г-жа Кампань обратила разговоръ на искуство хорошо говорить. Тальма началъ высказывать свои мысли и оковалъ наше вниманіе. »Искуство хорошо говорить« сказалъ онъ »необходимо во всякомъ случаѣ. Это искуство, столь важное своими послѣдствіями, удивительно пренебрежено во Франціи. Можно прибавить, что оно совершенно во младенчествѣ. Оно не составляетъ части воспитанія; въ Академіяхъ —

Digitized by Google

о немъ и не думаютъ. Между тѣмъ, оно представляетъ столь много пользы, что я не понимаю, какъ можно забывать о немъ. Какое дѣйствіе производитъ человѣкъ съ талантомъ, если онъ дурно говоритъ? Онъ надоѣдаетъ и утомляетъ. Я могъ бы назвать многихъ славныхъ людей, которые несносны на каѳедрѣ: это можемъ мы повторить, взглянувши на судебныхъ ораторовъ. Мнѣ случалось слыхать людей, которые пользовались большою славою между адвокатами — я былъ недоволенъ ими. Я постоянно находилъ, что у нихъ нравственныя и физическія отношенія разноголосили: въ то время, когда душа оратора, казалось, проникнута была истиною — наружность его ни сколько не показывала внутренняго убѣжденія: лицо оставалось неподвижно, въ голосѣ совсѣмъ не было того, что выражаетъ увѣренность. Въ Парижѣ, духъ партій составляетъ славу; но знатоки судятъ не по законамъ Парижскихъ гостиныхъ.

»Актеръ долженъ побѣдить гораздо болѣе затрудненій, нежели ораторъ. Послѣдній — выражаетъ собственныя свои мысли: онъ всегда показываетъ самого себя, говоря къ публикѣ. Актеръ, напротивъ, долженъ усмирять душу и, такъ сказать, скрывать себя подъ извѣстнымъ характеромъ и осанкою того лица, которое онъ представляетъ.

Digitized by Google

»И какъ-же можно иначе выражать великія страсти, великіе пороки, великія добродѣтели? Какъ открыть характеръ, принадлежащій каждому лицу? Актеръ принужденъ, нѣкоторымъ образомъ, занимать душу и духъ каждаго лица, чтобы оживить того, кто не оставилъ никакого слѣда на земномъ шарѣ, кромѣ нѣсколькихъ строчекъ, сохранившихся въ Исторіи. Могу сказать, что этотъ трудъ требуетъ большаго постоянства и размышленія.

Всякое разногласіе между взоромъ и движеніемъ, мыслью и чертами лица, уничтожаетъ очарованіе: тогда нѣтъ успѣха. Надобно, чтобы лицо было зеркаломъ, чтобы въ немъ можно было читать совершенно ясно все, что происходитъ въ умѣ; чтобы голосъ — это могущественное средство сообщать впечатлѣнія — былъ свободенъ, гибокъ, звученъ, способенъ выражать всѣ тоны души. Движенія тѣла должны слѣдовать тому-же направленію. Надобно заставить узнать въ совершенной гармоніи *тождество* (l'identité) того лица, которое является на сценѣ.«

Послѣ обѣда прохаживались по комнатамъ и Тальма вскорѣ отправился по дорогѣ въ Парижъ.

Госпожа Кампань прибавляетъ: »Сколько труда надобно было ему для достиженія такого высокаго совершенства! Я

Digitized by Google

удивляюсь его таланту, я увлечена имъ! У него трудъ только усовершенствовалъ природу. Какая вѣрность, какая истина! Не видите изученія въ его роляхъ — это сами лица на сценѣ! И какъ поучительно видѣть такое совершенство таланта! Тамъ образуется умъ и увеличиваетъ свою область. Природа скупа въ этомъ случаѣ: необыкновенные актеры рѣдки. Восьмнадцатый вѣкъ видѣлъ Лекена — девятнадцатый — одного Тальму.»

Рыцарь кровавой звѣзды (*).

Крестовый походъ противъ Албигойцовъ, въ царствованіе Филиппа Августа, въ 1208 г., былъ послѣдуемъ совершеннымъ опустошеніемъ несчастной Лангедокской области. Все погибло! Жители Лангедока, привязанные къ сектѣ Албигойцовъ, были народъ промышленный, умный, занятой торговлею, любившій Искуства и еще болѣе Поэзію. Въ сихъ областяхъ образовалось поэтическое нарѣчіе Провансаловъ. При дворахъ небольшихъ княжествъ ма-

(*) Вольный переводъ изъ романа: *Албигойцы*, сочиненія Матюрина. Албигойцами назывались Провансальскіе отступники отъ Католической вѣры. Они отвергали разные церковные обряды. Истребленіе Албигойцовъ, въ началѣ XIII вѣка, было ужасно. См. объ этомъ описаніе въ VI-мъ томѣ Histoire des Français, соч. Сисмонди (Парижъ. 1823 г.). *Пер.*

Digitized by Google

мошнихъ учились рыцарской вѣжливости и изящному вкусу, занимались, по видимому, только турнирами, угожденіемъ дамамъ и любовью, а между тѣмъ, города были многолюдны, цвѣтущи и народъ благоденствовалъ. Несчастное заблужденіе увлекло нѣкоторыхъ жителей Лангедока и Прованса; толпы безчеловѣчныхъ, дикихъ воиновъ вторглись въ ихъ благословенныя области: города были разрушены, жители перерѣзаны, торговля уничтожена, искуства исчезли и несчастные остатки жителей, погруженные въ бѣдность и невѣжество, одичали; самый языкъ ихъ сдѣлался изъ прекраснаго, богатаго языка, бѣднымъ, грубымъ нарѣчіемъ.

Графъ Раймондъ, защитникъ Албигойцовъ, робкій и слабый владѣтель Тулузы, видѣлъ бѣдствія Лангедока и отправился въ Римъ, съ покорностію къ Папѣ Въ отсутствіе Графа Раймонда, племянникъ его, Графъ Безьерскій, защищая Безье, былъ измѣнически схваченъ и умерщвленъ. Городъ Безье *уничтожили* — шестьдесятъ тысячъ человѣкъ погибло отъ огня и меча. За тѣмъ уничтоженъ былъ богатый городъ Каркассонъ. Изъ всѣхъ воиновъ-опустошителей отличился тогда Графъ Симонъ Монфортскій: пустыня оставалась по той дорогѣ, которою проходило его войско.

Прошло нѣсколько лѣтъ; небольшая часть Албигойцовъ, избѣжавшихъ смерти,

Digitized by Google

снова начала разсѣявать свои заблужденія и Папскіе громы снова загремѣли. Въ 1214 г собрался въ Монпелье совѣтъ и провозглашенъ былъ новый походъ на Албигойцовъ. Напрасно защищалъ ихъ Графъ Тулузскій. Подкрѣпляемый свидѣтельствомъ Арно Виллеруаскаго и Раймонда Рокефѣльскаго, онъ обличалъ неслыханное варварство Графа Симона Монфортскаго и Папскаго правителя Тулузы. Папа колебался, чувствовалъ сожалѣніе; но вскорѣ убѣжденный злыми совѣтами другихъ — рѣшилъ погибель Албигойцовъ. Графу Тулузскому обѣщали много и ничего не исполнили.

Начальники и приверженцы Албигойцовъ видѣли только смерть и мученія. Они приготовились къ защитѣ, сами себя обрекли на погибель и со всѣхъ сторонъ начались приготовленія къ войнѣ. Толпы крестоносцовъ ѣздили по Франціи, объявляя новый походъ. Вскорѣ городъ Бокеръ былъ осажденъ, взятъ и — истребленъ.

Въ это время Графъ Монфортскій со многими Италіянскими Прелатами, Папскими буллами и индульгенціями явился въ Парижѣ, требовать помощи отъ Короля Французскаго. Онъ просилъ отдать ему Герцогство Нарбонское и Графство Тулузское, обѣщая употребить за то всѣ силы свои на истребленіе Албигойцовъ. Въ другое время, Графу Монфортскому не легко было бы получить требуемыя владѣнія

Digitized by Google

отъ Французскаго Короля, но тогда Филиппъ былъ безсильнѣе многихъ изъ подвластныхъ ему Бароновъ. Врагъ его, Іоаннъ Король Англинскій, безпрерывно грозилъ ему нападеніемъ. Филиппъ отговаривался симъ случаемъ отъ участія въ первомъ походѣ на Албигойцовъ, хотя и видѣлъ въ томъ большія выгоды. Всѣмъ воинамъ, истребителямъ Албигойцовъ, Папа давалъ разрѣшеніе — дѣлать что имъ угодно въ теченіи сорока дней. Кто оставался долѣе, тотъ получалъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ будущихъ. Но, кажется, первое льстило больше: многіе отставали черезъ сорокъ дней, полагаясь въ дальнѣйшихъ грѣхахъ на будущее время.

Филиппъ боялся притомъ Графа Монфортскаго и хотя по слабости силъ, изъ опасенія и желая угодить Папѣ, онъ отдалъ ему права на Графство Тулузское и Герцогство Нарбонское, но не хотѣлъ дать въ помощь ни одного воина. Историки подозрѣваютъ, что не боясь Папы и будучи сильнѣе, онъ вѣрно объявилъ-бы себя защитникомъ храбрыхъ, но несчастныхъ Албигойцовъ.

Не смотря на то, Графъ Монфортскій радовался вновь полученнымъ достоинствамъ, собралъ большое войско и осадилъ замокъ Монтелимаръ, защищаемый Гвидомъ, владѣтелемъ сей области и Эймаромъ Пуатьескимъ.

Digitized by Google

Обезнадеженный въ защитѣ и покровительствѣ Короля и Папы, Графъ Раймондъ рѣшился явно защищать Албигойцовъ или лучше сказать, самого себя. Приготовленія его были хотя не такъ громки, какъ приготовленія его соперника, но болѣе надежны. Раймонда поддерживало нѣкоторое число вассаловъ, твердыхъ и рѣшительныхъ; на вѣрность ихъ могъ онъ положиться: имъ оставались — или побѣда или погибель! Между тѣмъ воины - мстители были ни что иное, какъ кровожадный, разнородный сбродъ, котораго удерживала въ повиновеніи только жажда крови и опустошеній, а не справедливость дѣла, ими защищаемаго.

Вскорѣ оказалась разница между сражающимися. Усердіе воиновъ - мстителей было уже ослаблено. Упорное защищеніе Монтелимара преодолѣло всѣ усилія Графа Монфортскаго. Оставя воинство свое подъ стѣнами замка, Графъ искалъ предлога удалиться изъ буйнаго табора осаждающихъ. Въ это время разнесся слухъ, что Албигойцы угрожаютъ осадою замку Куртенею и Графъ Монфортскій воспользовался симъ слухомъ. Онъ говорилъ, что должно помочь владѣтелю замка, собралъ нѣсколько отважныхъ воиновъ и выѣхалъ изъ Монтелимарскаго стана.

Слухъ объ опасности Куртенея былъ несправедливъ. Когда городъ Каркассонъ

Digitized by Google

осаждали союзныя войска, жители, доведенные до послѣдней крайности, спаслись чудеснымъ, едва вѣроятнымъ образомъ: они вышли изъ города подземными ходами, неизвѣстными непріятелямъ, простиравшимися на большое разстояніе, съ тайными дверьми въ лѣсъ. Долго жалкая толпа бѣглецовъ скрывалась въ лѣсахъ и горахъ, наконецъ, томимая голодомъ и укрѣпленная отчаяніемъ, рѣшилась идти въ аррагонію и отдаться во власть Короля Аррагонскаго. Замокъ Куртеней былъ на дорогѣ, по которой они шли, могъ препятствовать ихъ намѣренію и подвергнуться ихъ отчаянному нападенію. Но Графъ Монфортскій зналъ, что Албигойцы не имѣютъ никакихъ средствъ — начать, и времени — продолжать осаду. Онъ не уважалъ представленій владѣтеля Куртенейскаго, увѣдомляющаго объ опасности, угрожающей замку и только нашелъ въ нихъ случай удалишься отъ Монтелимара.

Владѣтель замка Куртенейскаго не участвовалъ въ войнѣ съ Албигойцами, хотя ненавидѣлъ ихъ и гналъ, сколько могъ. Слабый тѣломъ и безобразный, онъ не могъ быть воиномъ и робко просилъ помощи у другихъ, хотя самъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ Бароновъ своей области. Отмщая на подвластныхъ за то презрѣніе, которое оказывали ему равные, онъ владѣлъ рабами а не подданными, ужасалъ ихъ жестокостію и потому

Digitized by Google

слыша о приближеніи многочисленной толпы враговъ, трепеталъ, чтобы подвластные ему не оставили его мщенію Албигойцовъ.

Изабелла, племянница Барона Куртенейскаго, была прекрасна. Многіе рыцари носили цвѣтъ ея, многіе сражались за славу и красоту Изабеллы. Дядя, опекунъ ея огромнаго имѣнія, былъ столько-же корыстолюбивъ, сколько малодушенъ и безобразенъ. Желая уничтожить требованія рыцарей и знаменитыхъ людей, искавшихъ руки и сердца его племянницы, а можетъ быть и богатаго наслѣдства ея, Баронъ отказывалъ всѣмъ, налагалъ тяжелыя обязанности и старался даже скрывать Изабеллу отъ взоровъ всѣхъ. Никто не являлся въ негостепріимныхъ стѣнахъ замка Куртенейскаго. Теперь, угрожаемый опасностію, Баронъ не только звалъ къ себѣ на помощь Графа Монфортскаго и отправлялъ къ нему гонца за гонцомъ, но просилъ также всѣхъ благородныхъ рыцарей спѣшить для защиты замка Куртенейскаго и — отъѣздъ Графа Монфортскаго изъ Монтелимарскаго стана былъ знакомъ всеобщаго волненія. Со всѣхъ сторонъ рыцари и владѣтели спѣшили въ замокъ Куртенейскій. Звукъ сторожевой трубы безпрерывно давалъ извѣстіе о пріѣздѣ новыхъ воиновъ. Все закипѣло дѣятельностію въ Куртенейскомъ замкѣ. Скрѣпя сердце, владѣтель принималъ и угощалъ

Digitized by Google

великолѣпно и роскошно своихъ посѣтителей и защитниковъ.

Солнце закатилось и облака позлащаемыя послѣдними его лучами образовали яркую противоположность съ мракомъ, закрывавшимъ долины. Какъ далеко только можно было видѣть, ни одно жилье не мелькало на обширной равнинѣ. Двое путешественниковъ проѣзжали запустѣвшею долиною Одинъ. изъ нихъ былъ въ рыцарскомъ вооруженіи. Красный плащъ закрывалъ часть блестящей брони. На груди его виденъ былъ крестъ — знакъ, что онъ принадлежалъ къ воинству мстителей невѣрнымъ Албигойцамъ. Легкій шеломъ, безъ наличника, допускалъ черныя кудри его свободно виться вокругъ головы, которую искусный скульпторъ могъ-бы взять за образецъ для статуи юнаго Геркулеса. Взоръ рыцаря былъ мраченъ и чело, казалось, покрыто грустью, не смотря на юность воителя. Въ правой рукѣ держалъ онъ небольшое копье. На щитѣ видна была надпись: Lucet dum latet, надъ нею изображена была красная звѣзда, по которой легко было узнать Паладура, *Рыцаря кровавой звѣзды.*

»Гдѣ мы?« спросилъ рыцарь оруженосца, въ молчаніи за нимъ слѣдовавшаго.

— Въ такой дичи — сказалъ оруженосецъ, робко глядя на всѣ стороны — что

Digitized by Google

врядъ-ли встрѣтимъ кого нибудь, кто-бы указалъ намъ дорогу.

»Если-бы я нашелъ другаго человѣка, хоть немного тебя поумнѣе,« отвѣчалъ рыцарь съ досадою — »я тотчасъ отпустилъ-бы тебя.« Оруженосецъ хотѣлъ что-то говорить, но рыцарь перервалъ его приготовленія. »Замолчи, сдѣлай милость и скажи только, гдѣ мы?«

Пока произносилъ онъ сіи слова, оруженосецъ поскакалъ отъ него во весь галопъ. Изумленный рыцарь молча остановился на дорогѣ. Черезъ минуту, онъ увидѣлъ своего оруженосца скачущаго назадъ. — Я нашелъ ее, нашелъ! кричалъ оруженосецъ издалека.

»Глупецъ! Что такое ты нашелъ?«

— То, что мы потеряли: дорогу, благородный рыцарь! сказалъ оруженосецъ, остановясь и смотря на своего господина съ такимъ забавнымъ страхомъ, что тотъ не могъ не засмѣяться.

Въ самомъ дѣлѣ, они нашли дорогу, которая довела ихъ къ обширному лѣсу. Едва вступили въ него путешественники, какъ съ разныхъ сторонъ показалось изъ чащи лѣса нѣсколько человѣкъ. Темнота между тѣмъ такъ увеличилась, что не льзя было разсмотрѣть, вооружены-ль были сіи незнакомцы, или нѣтъ.

Рыцарь пришпорилъ коня своего, желая къ нимъ приближиться, между тѣмъ

Digitized by Google

какъ оруженосецъ его слѣдовалъ за нимъ съ боязливымъ видомъ.

— Умоляю васъ, благородный рыцарь — говорилъ оруженосецъ, прискакивая на сѣдлѣ отъ скорой ѣзды, — не скачите такъ прытко на свою погибель! Берегитесь этихъ людей! Да люди-ли полно эти чудища тмы и мрака! Ахъ, Боже мой! почтенный рыцарь, воротимся — еще можно — что Албигоецъ, что дьяволъ, все равно — какая радость попасться въ ихъ когти. . . .

Слова его улетѣли на вѣтеръ: рыцарь скакалъ, не останавливаясь. Между тѣмъ незнакомцы примѣтили его и всѣ скрылись, кромѣ одного, который остановился на дорогѣ, закутавшись въ широкій плащъ и надвинувъ на глаза свою мѣховую шапку. »Здѣсь-ли дорога въ замокъ Куртеней?« спросилъ его рыцарь, остановивъ коня и держа копье въ угрожающемъ положеніи.

— Направо, вонъ тамъ — отвѣчалъ незнакомецъ — только вы едва-ли попадете сегодня въ замокъ. Надобно переѣзжать черезъ большое озеро, а въ нынѣшнее время ни одинъ перевощикъ не останется на ночь съ своею лодкою.

»Мы объѣдемъ озеро.«

— Въ лѣсу опасно.

»Рыцарь не боится опасностей и я нарочно поѣду, чтобы показать тебѣ, страшать-ли меня слова твои. Понимаешь? . . .«

Digitized by Google

— Можешь быть — сказалъ незнакомецъ глухимъ голосомъ. Но ты можешь встрѣтишься и не съ людьми. Теперь около полуночи. На озерѣ является какое-то привидѣніе или колдунья: она приглашаетъ всякаго плыть въ ея лодкѣ, а кто поѣдетъ, тотъ — не возвращается. . . .

»Сегодня я не боюсь бѣсовъ и ихъ сообщниковъ: пустынникъ Стилитскаго утеса благословилъ меня и на груди моей крестъ защитника вѣры.«

Видно, ты готовишся на драку и съ людьми и не съ людьми. Ступай умножить собою число враговъ Графа Тулузскаго. Но вѣрь, что и въ его войскѣ найдутся люди, которые не убьютъ врага своего, когда онъ заблудился въ лѣсу, и не отпустятъ живаго, встрѣтивъ на полѣ сраженія.

»Кто ты?«

— На что тебѣ это знать? Я знаю тебя, рыцарь кровавой звѣзды, и увѣряю, что въ Графѣ Тулузскомъ и помощникахъ его ты найдешь людей, готовыхъ сразиться съ тобою.

»О! если-бы поскорѣе настало это время! Я усталъ, встрѣчая недостойныхъ противниковъ и ненавижу Графа Тулузскаго: онъ еретикъ и врагъ мнѣ и всякому православному.«

— Благодари Бога, что ты не встрѣтился съ нимъ по сіе время! — сказалъ незнакомецъ и поспѣшно удалился.

Digitized by Google

Между тѣмъ оруженосецъ Паладура скрылся неизвѣстно куда и рыцарь одинъ продолжалъ путь по назначенной ему дорогѣ. Ночь была темная; при мѣсячномъ сіяніи, изрѣдка прорывавшемся сквозь густыя тучи, едва можно было находить дорогу. Вскорѣ очутился Паладуръ на берегу озера; другой берегъ его мелькалъ вдали. Озеро волновалось отъ сильнаго вѣтра и шумъ волнъ отзывался въ лѣсу и близкихъ горахъ. Какой-то человѣкъ, въ бѣдной одеждѣ, разстилалъ по берегу сѣти и видя рыцаря, хотѣлъ бѣжать и скрыться, но привѣтливое слово остановило его. Нѣсколько мѣлкихъ монетъ, данныхъ рыцаремъ, возвратили ему столько бодрости, что онъ могъ отвѣчать на вопросы.

— Я рыбакъ — ловля наша бывала прежде удачна, господинъ рыцарь; но вотъ мѣсяца съ два, какъ поселился на озерѣ нечистый духъ, въ видѣ колдуньи-женщины. Всякую ночь прогуливается она въ своей лодкѣ и мы ничего поймать не можемъ. Она кажется безумною, поетъ громко, говоритъ сама съ собою — и ни одинъ рыбакъ не смѣетъ показаться на ловлю. Мы призывали одного благочестиваго пустынника; онъ говорилъ съ вѣдьмою и — бѣжалъ опрометью, сказавъ, что будетъ вѣкъ свой каяться за тѣ слова, которыя онъ слышалъ отъ нее. . . .

Digitized by Google

Рыцарь усмѣхнулся. »Не перевезешь-ли ты меня на другую сторону озера — я награжу тебя — увѣряю рыцарскимъ словомъ.«

— Ни за что въ свѣтѣ, благородный рыцарь! — вскричалъ рыбакъ. — Куда годятся ваши оружія противъ такого врага, какова колдунья! . . . Слышите-ли? видите-ли? — И онъ указалъ на какой-то предметъ, который, казалось, мелькалъ на водахъ озера. Черезъ нѣсколько минутъ глубокаго молчанія явно показалась лодка и въ ней женщина, которая правила весломъ. Паладуръ невольно запрепеталъ при взглядѣ на это таинственное существо. Между тѣмъ лодка приплыла къ берегу и женщина громко вскричала:

»Поѣдемъ, рыцарь, поѣдемъ! Лодка легка, парусъ распянутъ. Я перевезу тебя!«

— Сохрани Боже того, кто довѣрится тебѣ, окаянная! — шепталъ рыбакъ, дрожа и робѣя.

Лучъ мѣсяца отразился въ это время на озерѣ и Паладуръ могъ разсмотрѣть таинственную незнакомку. Лице ея было блѣдно, но величественно. Сѣдые волосы развѣвались по плечамъ. Неподвижные глаза устремлены были на рыцаря. Какое-то невольное движеніе влекло его къ лодкѣ.

»Я долго ждала тебя,« сказала старуха — »я знала, что ты здѣсь поѣдешь, рыцарь кровавой звѣзды! Пусть она за-

Digitized by Google

сіяетъ мнѣ счастіемъ и облегчитъ тяжесть мученій и крови на душѣ моей. Не бери съ собою никого.«

Рыцарь остановился и задумался. — Ради Бога, Господинъ Рыцарь, — говорилъ ему тихо рыбакъ, удерживая его за плащъ, подумайте о душѣ своей! Не отдавайте ее врагу.

Тутъ явился и оруженосецъ рыцаря, умоляя его не ѣздить съ колдуньей.

»И такъ вотъ онъ, этотъ безстрашный рыцарь вскричала старуха пронзительнымъ голосомъ — »тма ночная и сказки дураковъ и невѣждъ пугаютъ его! Брось оружіе, трусъ! ты не достоинъ носить его, недостоинъ открытія тайны, которую хотѣла я тебѣ ввѣрить.«

— Я ѣду съ тобою! — вскричалъ рыцарь и бросился въ лодку. Ищи меня на другомъ берегу озера — сказалъ онъ оруженосцу.

— Или въ озерѣ — примолвилъ рыбакъ съ улыбкою недовѣрчивости — кто самъ идетъ въ воду, тотъ — пусть утонетъ. . .

Радостно запѣла старуха. Весло въ ея рукѣ опустилось на воду и лодка быстро покатилась по волнамъ. Скоро все скрылось въ ночномъ мракѣ. Издалека слышно было только пронзительное пѣніе старухи:

Digitized by Google

Моя лодка плыветъ
Моя лодка легка!
Страшный часъ настаетъ:
На злодѣ рука
Тяжелѣетъ моя.
Осчастливѣю я!
Моя лодка плыветъ,
Моя лодка легка!

Голосъ потерялся въ отдаленіи. Ничего не льзя было видѣть. Вдругъ страшный, пронзительный крикъ раздался вдали; рыбакъ и оруженосецъ молились о душѣ рыцаря. Они скрылись въ хижину, стоявшую близь берега и на другой день, когда лучи солнца проникли въ тусклыя окна ея, оруженосецъ отправился искать рыцаря. Онъ нашелъ его невредима, но въ глубокой задумчивости, на другомъ берегу озера. Колдунья исчезла и никто не видалъ болѣе ни ее самой, ни лодки ея. Паладуръ молчалъ и не говорилъ ни слова. Онъ снялъ со щита девизъ и украшенія его и въ видѣ неизвѣстнаго рыцаря присоединился къ другимъ, ѣхавшимъ въ замокъ Куртеней; но его всѣ узнали: слава Паладура гремѣла въ рядахъ воиновъ-мстителей. Рыцарь угрюмо отказался отъ всѣхъ почестей начальства и хотѣлъ служить простымъ воиномъ. Отрядомъ предводили Папскій Прелатъ, старый рыцарь Эймаръ Шательруа и юный рыцарь Амиралъ.

Ночлегъ воиновъ былъ назначенъ въ Аббатствѣ Нуаръ-Мушье. Когда начальникъ

Digitized by Google

вышелъ на встрѣчу воинамъ и воины почтительно преклонились предъ нимъ, вдругъ появилась между ними высокая женщина, закутанная въ огромный черный плащъ. Всѣ въ изумленіи остановились и незнакомка глухимъ голосомъ произнесла заклинаніе на всѣхъ тѣхъ, кто осмѣлится поднять свою руку на Графа Раймонда Тулузскаго. Крикъ негодованія раздался въ рядахъ воиновъ; »Убейте ее!« кричали воины — »убейте колдунью во славу нашего дѣла!«

— Будь моимъ защитникомъ, Рыцарь кровавой звѣзды — сказала старуха, обращая къ нему глаза свои — пусть кровожадные товарищи воспалятъ мнѣ костеръ, если имъ мало истребленныхъ городовъ и деревень; пусть зарѣжутъ меня, если недостаетъ нѣсколькихъ капель крови въ большомъ котлѣ, который готовятъ они на потопленіе своихъ душъ; но горе тебѣ, если ты не отстанешь отъ этихъ хищныхъ вороновъ, которыхъ ведетъ не слава, не честь, а безумная жажда крови!

Рыцарь Палладуръ съ трепетомъ узналъ таинственную женщину озера. »Умоляю васъ,« говорилъ онъ, »отпустите старуху — не трогайте ее: она безумная и — судьба ея ужасна!« Смутное молчаніе было въ рядахъ; старуха прошла между ними и скрылась въ толпѣ зрителей.

Digitized by Google

Великолѣпный ужинъ отягчалъ столы, вина кипѣли въ чашахъ, когда гонецъ прискакалъ въ Аббатство. »Албигойцы!« вскричалъ онъ — »Албигойцы близко: они осаждаютъ Куртеней. Я встрѣтилъ толпы ихъ на дорогѣ!«

Всеобщее смятеніе возстало между воинами: спѣшили сѣдлать лошадей, браться за оружіе. На самомъ разсвѣтѣ увидѣли вдалекѣ замокъ Куртеней и полунагія толпы Албигойцовъ съ бѣшенствомъ напали на воиновъ-мстителей. Жаркая битва загорѣлась между ними; но бой былъ не равенъ. Вскорѣ толпы Албигойцовъ были разбиты, разсѣяны и преслѣдованы. Убійство и жестокость ознаменовали побѣду. . . . .

Толпы Албигойцовъ, шедшихъ по лѣсамъ, мимо замка Куртенея, встрѣтились съ частію товарищей, бѣгущихъ отъ Куртенея всторону. Они соединились всѣ вмѣстѣ и на ночь скрылись въ горныя ущелья и дремучій лѣсъ. Здѣсь, тревожимые безпрерывнымъ страхомъ смерти и гибели, они рѣшились расположиться на ночлегъ.

Однимъ изъ начальниковъ сихъ несчастныхъ бѣглецовъ былъ почтенный священникъ Петръ. Когда жестокій Графъ Монфортскій обрекъ на погибель городъ, въ которомъ много лѣтъ жилъ сей благочестивый священникъ, жилище его сдѣла-

Digitized by Google

лось жертвою пламени, дѣти и внуки его были зарѣзаны предъ его глазами и онъ, самъ — лишенъ былъ зрѣнія раскаленнымъ желѣзомъ. Дряхлый, слѣпой, нищій, онъ сыскалъ своихъ единовѣрцовъ во глубинѣ лѣсовъ и раздѣлялъ съ ними ихъ бѣдствія и труды. Единственною подпорою его была молодая внука — одна изъ многочисленнаго, нѣкогда цвѣтущаго семейства, спасенная чудеснымъ образомъ отъ смерти и посрамленія. Женевьева была ангеломъ-хранителемъ своего несчастнаго дѣда. Она была прелестна: на лицѣ ея выражалось какое-то не земное чувство. Незнакомая съ страстями и свѣтомъ, она ознакомилась съ ужасами и смертью. Какая всемогущая сила заключена въ тѣхъ высокихъ чувствахъ, которыя оживляютъ человѣка въ его страданіяхъ! Юная, кроткая дѣвушка! кто подкрѣплялъ тебя среди гибели и ужасовъ смерти? Любовь къ престарѣлому дѣду — небесное чувство любви дѣтской. Оно вливается въ душу невиннаго младенца, чистое, какъ небесная роса, падающая на дѣвственный шипокъ розы! Ноги Женевьевы были изтерзаны кремнями и терномъ; она была блѣдна, едва дышала отъ усталости, но лицо ея было весело — ни одна жалоба не вырывалась изъ ея устъ: она трепетала, чтобы горестный дѣдъ не услышалъ вздоховъ, задушаемыхъ въ ея груди, не примѣшалъ слезъ ея, преклоняя дряхлую

Digitized by Google

голову свою на грудь ея. Петръ шелъ всегда впереди собратій; съ нимъ рядомъ шелъ другой начальникъ Албигойцовъ, Боанергъ, бѣшеный защитникъ правилъ своего исповѣданія. Онъ одаренъ былъ сильнымъ краснорѣчіемъ и—нетерпимостью никакихъ противорѣчій ознаменовывала всѣ его поступки. Другіе начальники Албигойцовъ были Іонаванъ и Маттафія — два жестокосердые фанатика.

Приближилась ночь. Женевьева видѣла, что силы старца, дѣда ея, истощились. Онъ едва могъ переступать, едва дошелъ до огромной пещеры, гдѣ скрылось на ночь множество Албигойцовъ. Здѣсь при входѣ зажгли большой огонь, вокругъ котораго собрались дрожащіе отъ страха и холода, несчастные изгнанники. Небольшое количество хлѣба роздали всѣмъ поровну. Женевьева подвела дѣда своего къ огню; она согрѣвала цѣпенѣющія руки его въ своихъ рукахъ и удалясь вспорону отъ огня, умоляла его уснуть и успокоиться.

Старецъ преклонилъ голову на ея колѣна, но тщетно хотѣлъ заснуть.

»Милый дѣдушка,« сказала ему Женевьева — »тебѣ неловко — ахъ! я желала-бы успокоить тебя, но не могу.«

— Нѣтъ, дочь моя! мнѣ хорошо! Вспомни, что Святый Патріархъ клалъ голову свою на камень и Ангелы посѣщали его. Такъ! нѣга и слабость человѣческая еще не оставили меня. Но пусть стра-

Digitized by Google

даетъ мое бренное тѣло и страданія его да спасутъ душу мою! Я ошжилъ свой вѣкъ и — благословенны были дни мои — но ты, дочь моя, ты, дитя горести, не жила еще и гибнешь со мною . . . Ты голодна?

»Нѣтъ, отецъ мой! Я не чувствую голода, помню, какъ Святое Провидѣніе спасало жизнь избранныхъ его въ пустыняхъ и укрѣпляюсь сими примѣрами.«

— О Боже! — сказалъ старецъ, поднимая къ небесамъ дрожащія свои руки — въ ея лѣта уже не существовать для Твоего прекраснаго міра! Мнѣ, мнѣ, не видящему его славы и великолѣпія, стремишься за предѣлы жизни, но человѣкъ созданъ для счастія и здѣсь на землѣ — такъ! Пока глаза человѣка видятъ славу творенія Божія, безконечность небесную и цвѣтущія долины земли, онъ долженъ жить здѣсь, въ этомъ мірѣ. . . Но не уже ли уста мои произнесутъ ропотъ на судьбы Твои? Нѣтъ! Будь благословенно имя Бога, въ пещерѣ бѣдствій, равно какъ на лонѣ счастія и благоденствія!

Онъ замолчалъ. Примѣтно было, что тихая молитва укрѣпила его. Старецъ преклонилъ голову на колѣна Женевьевы и забылся тихимъ сномъ. Она не смѣла дышать и въ молчаніи разсматривала сотоварищей своихъ бѣдствій. Пещера наполнена была народомъ. Дряхлые старики, юныя дѣвы, юноши и малыя дѣти были

Digitized by Google

въ пещерѣ и подлѣ нее, вокругъ огня. Въ иномъ мѣстѣ жизнь играла на розовыхъ щекахъ младенца, заснувшаго на рукахъ матери; въ другомъ, старикъ лежалъ въ безчувственномъ забытьи, и блѣдное лицо его и высоко поднимавшаяся грудь показывали, что онъ достигалъ предѣла жизни, предѣла страданій. Иные погружены были въ безпечный, глубокій сонъ, забывъ погибель, летавшую надъ ихъ главами. Мать, не чувствуя слезъ, катившихся по щекамъ ея, безмолвно, непривѣтно слушала жалобу дитяти, который просилъ у нее хлѣба, не понимая, что она отдала ему собственный свой участокъ. Дочь горести и несчастій! какъ терзалось твое сердце! Въ какихъ разнообразныхъ видахъ представились тебѣ всѣ бѣдствія, терзающія бѣдное человѣчество. . . .

Но скоро сонъ отягчилъ глаза ея. Это былъ не тотъ благотворный сонъ, послѣ котораго такъ легко, такъ весело человѣку: тяжелое, смутное забвеніе налегло на грудь Женевьевы. Страшныя видѣнія летали надъ ея головою. Она видѣла снова пламя, пожирающее домъ отца ея, кровавые ручьи, текущіе изъ бездыханныхъ тѣлъ ея братьевъ — невольное содроганіе вырвало изъ груди ея горестный вопль и — она слышитъ повтореніе воплей подъ сводами пещеры, пробуждается . . . какое ужасное зрѣлище представилось глазамъ ея!

Digitized by Google

Албигойцы, бѣжавшіе послѣ сраженія съ воинами-мстителями, нашли своихъ братьевъ. Большая часть изъ нихъ была покрыта ранами, нѣсколько человѣкъ умерло дорогою и трупы ихъ принесены были товарищами: свѣжая кровь текла изъ обезображенныхъ тѣлъ. Жены, дѣти, узнавали мужей, отцовъ своихъ въ бездушныхъ трупахъ — плачь и вопль возмутили минутное спокойствіе всѣхъ.

»Братья!« сказалъ Боанергъ, упирая крѣпко сжатымъ кулакомъ глаза свои, »братья! не плачьте! Помолимся объ успокоеніи душъ усопшихъ братій нашихъ и въ терпѣніи понесемъ тяжелый крестъ свой. . .«

— Нѣтъ! — вскричалъ дикимъ голосомъ Маттафія, стоявшій среди толпы Албигойцовъ — Богъ разсудитъ наше дѣло; но теперь не время плакать и думать объ этомъ: мщеніе убійцамъ! Кровь за кровь!

»Господь оставилъ насъ! Богъ не помиловалъ своихъ избранныхъ!« восклицали Албигойцы.

— Оставленнымъ нѣчего дожидаться! Проклятіе и смерть врагамъ нашимъ и смерть на главы избранныхъ! Не въ Арагонію пойдемъ мы, но въ Куртеней, на встрѣчу убійцамъ. Истребить хотя одного врага — сладко сердцу, сладко душѣ избраннаго. . .

Digitized by Google

»Дочь моя! что я слышу?« сказалъ Женевьевѣ дѣдъ ея. »Помоги мнѣ встать, поведи меня къ нимъ! Они изрекаютъ хулы на благость Всевышняго!« Трепещущая Женевьева ввела старца въ толпу. Его почтенный видъ, его сѣдины, глаза навѣки закрытые и юная дѣва, поддерживавшая дряхлаго, изнуреннаго старца, остановили слова на посинѣлыхъ губахъ яростнаго Маншафія. Петръ и Женевьева казались посланниками свыше, изумили Албигойцовъ.

»Братья, остановитесь!« сказалъ имъ Петръ дрожащимъ, слабымъ голосомъ — »или мы служители Ваала, упитаннаго кровію жертвъ? или мы не сыны Бога милосердаго? Мы хотимъ погубить свое спасеніе, за которое заплатили такими тяжкими подвигами? На порогѣ вѣчности отчаяться въ вѣчномъ блаженствѣ! Нѣтъ! братья, нѣтъ! Если вы скорбите объ усопшихъ, вспомните, что смерть есть та цѣль, къ которой мы всѣ стремимся и рано-ли, поздно-ли дойдемъ! О живыхъ печалитесь? Но не хулою на Бога изложитъ печаль свою христіанинъ — соединимъ сердца и голоса наши въ смиренной молитвѣ. Прискорбна душа моя о бѣдствіяхъ Сіона Твоего, Боже! но я не призываю мщенія на главы моихъ злодѣевъ! Мнѣ-ли, христіанину, увлекаться порывами страстей язычника! Богъ мой, есть Богъ любви и мира, и царство Его обѣ-

Digitized by Google

щано только смиренному сердцемъ! Посмотрите на слабаго, дряхлаго старика и укрѣпитесь въ терпѣніи. Кто изъ васъ болѣе моего потерпѣлъ за правду? Кто болѣе моего можетъ простить врагамъ своимъ — я не хочу мстить!« Онъ упалъ на колѣна, поднялъ руки свои и произнесъ громко: »Богъ милосердый! прости имъ: они не знаютъ сами, что дѣлаютъ, и я, жертва ихъ, молю Тебя о спасеніи душъ ихъ!«

При сихъ словахъ, многіе пропѣснились къ старцу, стали на колѣни и соединили съ его молитвою свои молитвы. Но такое кроткое убѣжденіе, такое отверженіе слабости человѣчества не было понятно фанатикамъ, ожесточеннымъ и заблудившимся! Ихъ вѣра была дикое упоеніе сердца, а не свѣтлая увѣренность души и — неистовые клики нарушили снова молчаніе.

»Онъ еретикъ!« кричали Маттафія и его сообщники— »смерть врагамъ и изгнаніе отступнику!« Блѣдная, трепещущая Женевьева спѣшила вывесть отца своего изъ толпы; нѣсколько человѣкъ окружили его и защитили отъ ярости другихъ.

— Теперь вижу, что Богъ оставилъ насъ — сказалъ Петръ — царство православныхъ раздѣлилось. Пойдемъ, дочь моя, съ немногими избранными изъ многихъ призванныхъ!

Digitized by Google

Небольшое число Албигойцовъ послѣдовало за ними; всѣ другіе съ яростію обратились къ Куртенею. Дрекольи и ножи въ рукахъ ихъ были страшнымъ оружіемъ, но сила превозмогла. . .

Съ неизъяснимымъ чувствомъ отвращенія Рыцарь Паладуръ участвовалъ въ сраженіяхъ противъ Албигойцовъ, нападавшихъ на защитниковъ Куртенея. Онъ въ первый разъ почувствовалъ свирѣпость и излишество фанатизма, одушевлявшаго его товарищей. Въ душѣ его возбудилось особенно негодованіе на гордаго Графа Монфортскаго, который собственное честолюбіе закрывалъ усердіемъ къ вѣрѣ и не хотѣлъ сражаться, пока не получилъ правъ на владѣнія Графа Тулузскаго. Этотъ, хотя слабый душою, но добрый и любимый своими подданными Государь, возбуждалъ въ немъ совсѣмъ другое ощущеніе. Онъ не могъ преодолѣть какого-то темнаго чувства, привлекавшаго къ нему его сердце, не смотря на отвращеніе, какое чувствовалъ онъ къ нему, какъ отступнику церкви.

Изъ всѣхъ рыцарей былъ благороднѣе и храбрѣе другихъ Амираль, юный воинъ, отличившійся своими подвигами. Вскорѣ крѣпкій союзъ дружбы оказался между Паладуромъ и Амиралемъ. Паладуръ разсказалъ другу таинственную исторію своего младенчества.

Digitized by Google

Онъ помнилъ, что жилъ нѣкогда въ какомъ-то замкѣ, что ночью былъ взятъ съ постели своей какимъ-то человѣкомъ, что его везли — гдѣ и куда — неизвѣстно. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ могъ припомнить обстоятельства, онъ былъ пажемъ при Королѣ Французскомъ. Жизнь его протекала послѣ того въ безпрерывныхъ трудахъ воинскихъ. Удостоенный званія Рыцаря, онъ заслужилъ девизъ свой въ битвахъ прошивъ Албигойцовъ. Грустное чувство стѣсняло душу его при мысли, что онъ не знаетъ ни отца, ни матери, что весь свѣтъ чуждъ ему. Часто принимали за дѣйствіе храбрости, что было въ его подвигахъ дѣйствіемъ безнадежности счастія и сердечной скорби. До таинственной незнакомки, которую встрѣтилъ онъ на озерѣ, никогда не приходило ему въ голову, что родители его могутъ отыскаться. Эта безумная женщина спрашивала его объ имени и обстоятельствахъ жизни его и когда узнала, что на правомъ плечѣ рыцаря есть знакъ креста, пришла въ совершенный восторгъ, ужасно закричала и хохотъ безумія раздался на всемъ озерѣ. Паладуръ видѣлъ ее послѣ того въ Аббатствѣ Нуаръ-Мушье, но ничего не могъ узнать.

Веселые крики и пѣсни раздавались въ станѣ воиновъ-мстителей, послѣ разбитія Албигойцовъ. Огни были зажжены

Digitized by Google

по полю и заздравныя чаши переходили изъ рукъ въ руки въ круговенькахъ воиновъ, забывшихъ и предметъ своего похода, и труды и опасности. Амиралъ и Паладуръ вступили въ таборъ и вскорѣ вниманіе ихъ обратилось на большой кругъ воиновъ и рыцарей, собравшихся вокругъ менестреля.

Это былъ старикъ, съ длинною бородою. Глаза его горѣли пламенемъ страстей молодости и еще старость не вполнѣ потушила огонь ихъ. Пѣсни его были дики и таинственны. Онѣ плѣняли слушателей, не радуя ихъ; веселыя выраженія ихъ заставляли задумываться, а печальныя терзали душу какимъ-то безумнымъ чувствомъ ничтожества.

Долго сидѣлъ менестрель, потупя глаза и опустя голову. Вдругъ руки его пробѣжали по арфѣ, извлекли унылые звуки и менестрель запѣлъ смущеннымъ голосомъ:

Она придетъ, минута мщенья —
Пѣснь менестреля оживетъ
И на погибель преступленья
Ударитъ громъ — она придетъ,
Она придетъ, минута мщенья!

Вдругъ взоры его встрѣтились съ задумчивымъ взоромъ Паладура. Менестрель побѣдѣлъ, глаза его сверкнули и дикіе звуки полетѣли изъ струнъ арфы:

Digitized by Google

Младенецъ милый! вспомни день,
Ужасный день погибели отца.
Черезъ мечи ты вынесенъ былъ мной;
Я шелъ съ тобой чрезъ дебри и лѣса.
Ты позабылъ родныя небеса,
Ты позабылъ родимую страну!

»Что за пѣсня!« вскричали воины-мстители! »Веселую! Подайте ему круговую чашу.«

— Я пилъ довольно. Наступаетъ ночь, ночь ужасная — нѣтъ! она уже прошла — а гдѣжь тотъ, на которомъ рука вѣрнаго друга выпечатала знаменіе. . . . Подайте мнѣ вина!

Въ душѣ Паладура оживились неясныя воспоминанія: ему казалось, что онъ видалъ гдѣ-то, нѣкогда страннаго менестреля. Не уже-ли слова менестреля къ нему относились? Уже ли менестрель зналъ тайну его рожденія? И какая эта тайна? Амираль напрасно старался разсѣять грусть своего друга.

Въ это время явился посланный отъ Барона Куртенея; онъ звалъ всѣхъ рыцарей на обѣдъ, въ замокъ. Шумныя восклицанія изъявили радость рыцарей. Паладуръ молча отсталъ отъ своихъ товарищей. Не успѣлъ онъ возвратиться въ свой шатеръ, какъ менестрель былъ подлѣ него.

»Рыцарь кровавой звѣзды не пойдетъ въ замокъ Куртеней« — сказалъ менестрель.

Digitized by Google

— Почему? Баронъ добрый хозяинъ.

»Хозяинъ.... надъ чужимъ замкомъ!«

— Что ты хочешь сказать, Менестрель? Почему не-идти мнѣ въ замокъ — тамъ весело. . .

-Весело? Въ этомъ замкѣ, гдѣ. . .

— Докончи!

»Гдѣ весело!« вскричалъ менестрель выведенный изъ терпѣнія. »Ты не долженъ ходить въ замокъ.«

— Ты знаешь меня, менестрель?

»Знаю-ли я тебя?« Гутъ нѣсколько времени онъ молчалъ. Примѣтно было, что онъ старался преодолѣть свое движеніе. »Нѣтъ!« сказалъ онъ наконецъ, едва слышнымъ голосомъ.

— Зачѣмъ-же берешь ты во мнѣ такое участіе? За чѣмъ не говоришь ты мнѣ открыто?

»Я . . . не могу — не долженъ говорить. . .«

— Ты зналъ моихъ родителей?

»Нѣтъ!«

— Умоляю тебя, менестрель! если счастіе мое дорого тебѣ — говори — скажи мнѣ. —

»Когда безумные будутъ говорить, когда тотъ, кто связалъ страшною клятвою, разрѣшитъ ее, тогда. . . Не ходи теперь въ замокъ Курпеней — заклинаю тебя, рыцарь!«

— Нѣтъ! я пойду — я не хочу быть игрушкою помѣшаннаго менестреля и сумасшедшей женщины.

Digitized by Google

»Такъ и я пойду въ этотъ замокъ!« вскричалъ менестрель — »я стану бдѣть надъ тобою — рыцарь кровавой звѣзды не погибнетъ.«

Ты, древній замокъ, опустѣлъ,
Травой заглохъ обширный садъ;
Тамъ филинъ вьетъ свое гнѣздо,
Гдѣ прежде сильный пировалъ;
Съ высокихъ стѣнъ тамъ каплетъ кровь
И — привидѣнье ночью бродитъ. . . .

Послѣдніе звуки едва были слышны. Паладуръ не успѣлъ опомниться — такъ быстро удалился отъ него менестрель.

(До слѣд. книжки.)

II. СМѢСЬ.

Педантизмъ.

Vouloir paroître, afficher la science,
Le bel-esprit, l'air capable, le goût,
Et parler haut: voilà, voilà, je pense,
Les vrais pédans: on en trouve partout!

Многіе думаютъ, что педантизмъ есть принадлежность ученыхъ людей, что онъ заключается въ области академій, университетовъ и училищъ — я думаю иначе: педантизмъ есть вездѣ и во всѣхъ званіяхъ общества. Благодаря просвѣщенію, между Профессорами, Журналистами, Критиками и

Digitized by Google

Писателями ученый педантизмъ истребляется; за то усиливаются у насъ другіе педантизмы, на примѣръ — *педантизмъ большаго свѣта.* Оставляя педантизмъ кокетокъ, шалуновъ, спѣсивыхъ баръ и проч. и проч., поговоримъ объ этомъ родѣ педантизма. Какъ много видимъ его нынѣ, въ самомъ большомъ, блестящемъ свѣтѣ и какой это несносный и смѣшной педантизмъ! Не-странное-ли дѣло! Большой свѣтъ терпѣть не можетъ педантовъ и не замѣчаетъ, что большая часть модныхъ людей его сдѣлались самыми смѣшными, забавными педантами! Правда, они не говорятъ по-Латински и по-Гречески — тѣмъ хуже для нихъ; но какъ не назвать педантами тѣхъ людей, которые безпрестанно даютъ вамъ разумѣть, что они *свѣтскіе люди*, что они имѣютъ право прыгать на паркетахъ знатныхъ баръ, прогуливаться съ Графинями, пить съ Князьями и разваливаться на диванахъ Бароновъ? Вы узнаете свѣтскаго педанта по рѣшительности, съ какою онъ говоритъ обо всѣхъ предметахъ: политикѣ, войнѣ, Музыкѣ, Литературѣ, театрахъ, журналахъ, книгахъ и проч. и проч. Слово: *я*, употребляется имъ въ большомъ свѣтѣ; слово: *мы*, въ маломъ мірѣ. Первымъ онъ даетъ себѣ право говорить въ кругу педантовъ, ему подобныхъ; вторымъ изумляетъ людей, не участвующихъ въ большомъ свѣтѣ. Это *мы*, произнесенное съ видомъ гордой рѣшительности, какъ оно изумляетъ бѣднаго ученаго, который сидѣлъ нѣсколько дней въ уединенномъ кабинетѣ, привыкъ не довѣрять себѣ, думать, обдумывать и не смѣть произносить ничего рѣшительно! Какъ уничтожаетъ оно гордость пламеннаго юноши,

Digitized by Google

который въ пылу восторга созидалъ себѣ міръ идеаловъ въ настоящемъ свѣтѣ! Какъ много придаетъ цѣны всему, чѣмъ владѣетъ педантъ большаго свѣта: его каретѣ, лошадямъ, фраку, даже долговязому лакею! Какъ сильно побуждаетъ простяка ссужать деньгами и кланяться потомъ своему должнику! Смѣете-ли вы чѣмъ нибудь похвалиться, сказать объ чемъ нибудь свое мнѣніе передъ человѣкомъ, который все видѣлъ, знаетъ, слышалъ, чувствовалъ, былъ пьянъ съ Графомъ N. N., игралъ въ карты съ Маркизомъ O. O., скакалъ съ Герцогомъ P*** и провожалъ Герцогиню R*** на балъ къ Князю S*** — и обо всемъ этомъ говоритъ съ холодною усмѣшкою, съ мнимымъ пренебреженіемъ? Добрые простяки! Если хотите, чтобы сердцу вашему было тепло, головѣ легко и уму просторно — бѣгите отъ свѣтскихъ педантовъ! Они отравятъ ваши свѣтлыя радости, научатъ васъ презирать тихимъ счастіемъ. И что-же выиграете вы за все это? Повѣрьте, что *я* свѣтскаго педанта ничтожно, а его *мы* — пустой звукъ, который тоже въ большомъ свѣтѣ, что школьный силлогизмъ въ наукѣ правильно мыслить.

(Съ Франц.)

Digitized by Google

Парижскія вѣсти.

Одинъ посѣдѣлый хвастунъ разсказывалъ множество происшествій своей жизни и, между прочимъ, съ величайшею нѣжностію вспоминалъ, что онъ имѣлъ счастіе говорить съ Наполеономъ. «Что-же вамъ сказалъ Императоръ?» спросилъ у него кто-то. — Онъ говорилъ со мной мало — отвѣчалъ хвастунъ. *»Вонъ мошенникъ!«* были всѣ его слова ко мнѣ.

Недавно, въ Парижѣ, одинъ Англичанинъ сгорѣлъ во время сна. Онъ имѣлъ привычку, передъ сномъ читать, лежа въ постелѣ. Видно, что въ послѣдній разъ, когда онъ взялъ въ руки книгу, сонъ овладѣлъ имъ такъ быстро, что бѣдный Англичанинъ не успѣлъ погасить свѣчи. Подлѣ него нашли томъ *Записокъ Госпожи Жинлисъ.*

Синьоръ Инкледонъ, старшій пѣвецъ Англинскаго театра, совсѣмъ готовъ былъ выйдти на сцену, но не могъ этого сдѣлать потому, что ему помѣшалъ жесточайшій приступъ подагры. Онъ долженъ былъ представлять — *пятнадцатилѣтняго любовника.*

Одинъ Англинскій Баронетъ обвиненъ Исправительною Полиціею *въ воровствѣ*, за то, что купивши карету, онъ забылъ отдать за нее деньги. Вотъ до чего доводитъ разсѣянность!

Digitized by Google

Вѣжливость распространилась на всѣ класеи людей. Недавно одного богача остановилъ на дорогѣ неизвѣстный человѣкъ и приставивъ къ груди его пистолетъ, сказалъ: »М. Г.! ссудите меня вашимъ кошелькомъ.« — Какъ ссудите? Да это чистый грабежъ! — »Извините, М. Г., это насильственный заемъ.«

(Изъ Франц. журналовъ.)

Парижскія моды.

Des manteaux destinés à des femmes très-riches sont en velours oreille d'ours, vert, bleu ou violet, à grands carreaux, sur un fond de satin blanc, jaune ou ponceau. Leur doublure est en étoffe de soie unie; ils ont un collet de bout en velours plain, et deux ou trois pélerines de la même étoffe que le manteau.

On voit quelques capotes de velours noir doublées de pluche citron.

On appelle *toques turques*, celles qui ont, sur le devant, deux croissans passementés. Ces croissans servent à retenir des aigrettes posées en V.

Des toques qui portent le nom de *toques espagnoles*, ont pour dessus, une résille d'or et sont ornées d'un oiseau de paradis et d'une torsade qui pend à droite.

Communément les toques turques sont d'une étoffe à filets d'or ou d'argent et à carreaux de velours.

Aux Bouffes, le 21 Octobre, les Beaux-Fils avaient, malgré la douceur de la température, deux gilets et un manteau à collet de fourrure ou au moins de pluche, comme s'il eût gelé.

Digitized by Google

Les merveilleuses, aussi en manteau, avaient du moins pour motif la légèreté du vêtement de dessous : robe couvrant à peine la moitié de la jambe, corsage *à la tyrolienne* extrêmement décolleté et manches emboîtant à peine les épaules.

Dernièrement, au bois de Boulogne, une élégante avait un habit d'amazône de drap couleur raisin de Corinthe, garni sur la poitrine, de cinq brandebourgs noirs passementés.

Un drap en pure laine, que les manufacturiers nomment drap *royal* écossais, à cause de la richesse de ses couleurs, drap pour manteaux, se trouve chez MM. Leprince et Gay, et chez M. Courtois. Ce drap peut être employé sans doublure.

Les habits bleus se portent avec des boutons dorés, et les habits verts avec des boutons pareils.

Une étoffe nouvelle pour gilets, et dont le tissu porte le nom de *Leycester*, a des rayures ombrées bleu lapis et barbeau, bleu flore et bleu de ciel, et outre cela, divers dessins imprimés.

Плащи богатыхъ щеголихъ бываютъ бархатные, цвѣта медвѣжьяго ушка, зеленаго, голубаго или фіолетоваго, съ большими квадратами на атласномъ бѣломъ, желтомъ или пунцовомъ полѣ. Они подбиваются шелковою матеріею. Ворошники у нихъ дѣлаютъ стоячіе изъ гладкаго бархата, съ двумя или тремя пелеринами, тойже матеріи, изъ которой сдѣланъ плащъ.

Иногда черные, бархатные капоты (шляпки) подбиваютъ плюшемъ лимоннаго цвѣта.

Турецкими токами называютъ такіе, у которыхъ напереди видны два полумѣсяца, сдѣлан-

Digitized by Google

мые изъ галуновъ. Эти полумѣсяцы придерживаютъ *эгреты*, расположенныя въ видѣ буквы V.

Испанскими токами называютъ такіе, у которыхъ сверху золотая Испанская сѣточка, а украшеніе составляютъ райская птичка и *торсада*, наклоненная направо.

Турецкіе токи дѣлаютъ обыкновенно изъ матеріи съ золотыми и серебряными сѣточками или бархатными квадратами.

Въ Оперѣ Буффа, 21 Октября, на молодыхъ щеголяхъ, не смотря на то что погода была теплая, надѣто было по два жилета и плащи съ мѣховыми, или съ плюшевыми воротниками, какъ будто въ морозы. Щеголихи также были въ плащахъ, но онѣ могли по крайней мѣрѣ извиняться легкостью одежды своей: коротскими платьями, съ *Тирольскими* корсажами, у которыхъ большія выемки на груди и рукава едва закрываютъ плечи.

На прогулкѣ въ Булонскомъ лѣсу, одна модная дама одѣта была въ Амазонское платье, цвѣта *Коринѳскаго винограда*. Грудь сего платья убрана была пятью, чернаго цвѣта, брандебургами, съ галунами.

Въ магазинѣ Лепренса и Гая и въ магазинѣ Куртуа продается превосходное сукно, которое, по причинѣ богатства цвѣтовъ его, фабриканты называютъ Шотландскимъ, *Королевскимъ* сукномъ. Оно употребляется для плащей и безъ подкладки. Синіе и зеленые фраки дѣлаютъ съ позолоченными пуговицами.

Digitized by Google

Новая жилетная матерія, называемая *Лейтестеръ*, бываетъ съ синими вытканными полосками разныхъ оттѣнковъ и сверхъ того съ выпечатанными разными узорами.

На приложенной картинкѣ:

Русскій токъ, изъ булавчатаго бархата, убранный шелковыми снурками. Тюлевое платье убранное воланами, обшитыми атласомъ. Шарфъ изъ лентъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Путешествіе Англинскаго флота Капитана Кохрена, пѣшкомъ, изъ Петербурга въ Камчатку.

(Продолженіе.)

Я пробылъ въ Иркутскѣ не болѣе недѣли и оставилъ его, исполненный признательности къ моимъ тамошнимъ друзьямъ. Я пошелъ къ Ленѣ, гористою страною, посреди пастьбищъ и иногда полей, покрытыхъ хлѣбомъ. Деревни здѣсь близко одна къ другой и жители въ нихъ Рускіе.

Въ пятидесяти льё отъ Иркутска я переправился черезъ Лену и пришелъ въ Верхоленскъ, большой и населенный городъ. Отсюда, съ моимъ казакомъ я поплылъ по рѣкѣ. Мы проплыли миль 80, до Устилги. Берега рѣки живописны и покрыты лѣсомъ. Часто встрѣчаются деревни, лежащія всегда на ручейкахъ, которые впадаютъ въ Лену.

Digitized by Google

Я продолжалъ день и ночь плыть по рѣкѣ, въ открытой лодкѣ и каждыя сутки оставлялъ за собою миль по сту. Вездѣ, гдѣ я останавливался, меня славно кормили, благодаря гостепріимству Русскихъ. Столъ обыкновенно состоялъ изъ куропатокъ, зайцовъ, прекрасной жареной говядины (росбифа), пироговъ съ говядиной, кромѣ вина и рому (?). Въ Россіи, путешественникъ, Рускій и иностранецъ, все равно, послѣ отличнаго угощенія отправляясь далѣе, всегда бываетъ надѣляемъ провизіею на дорогу и адресомъ къ какому нибудь другу въ томъ мѣстѣ, куда онъ идетъ. Я увѣренъ, что человѣкъ, который хорошо ведетъ себя, можетъ пройдти всю Россійскую Имперію безъ копѣйки въ карманѣ и ни въ чемъ не будетъ нуждаться: только между двухъ столицъ нужны деньги и лошади. Когда мы пріѣхали въ первую Тунгузскую деревню, то въ нашей лодкѣ было столько воды, что мы были принуждены перемѣнить ее. Въ восьмой день я прибылъ въ Витимъ, находящійся на половинѣ дороги въ Якутскъ.

Вблизи Лены народонаселеніе очень увеличилось: въ двадцать пять лѣтъ оно прибыло какъ три къ пяти. Безмѣрные лѣса видны съ рѣки на всѣ стороны и отъ Киренска уже нѣтъ полей съ хлѣбомъ. И здѣсь множество превосходнаго скота. Хлѣба на поляхъ нѣтъ, но онъ стоитъ

Digitized by Google

здѣсь не болѣе двухъ су съ половиной за килограммъ. Этимъ обязаны предусмотрительности правительства, которое посылаетъ въ здѣшнюю сторону муку.

Въ Витимѣ встрѣтились мнѣ первыя льдины на рѣкѣ, но ихъ было мало и онѣ не затрудняли моего плаванія. Въ четыре дни я сдѣлалъ сто лье, до Жербинской. Мы начали чувствовать холодъ. Термометръ показывалъ до пяти градусовъ ниже нуля. Лодка наша иногда была такъ окружена льдомъ, что гребцы должны были сходить въ воду по поясъ и выдвигать ее на открытую воду. Когда они всходили на лодку, то первое средство согрѣться было у нихъ — закурить трубку. Они курятъ не шабакъ — онъ слишкомъ дорогъ для нихъ — а пыль буковаго дерева, къ которому обыкновенно примѣшиваютъ немного шабаку (*). Только-бы покурить трубки и попить водки — и они съ веселъемъ исправляютъ самыя тяжелыя работы.

Жербинская составляетъ отдѣляющую линію между Тунгузами и Якутами. Первые ѣздятъ въ разныя части Имперіи. Они занимаются скотоводствомъ, звѣроловствомъ и не знаютъ земледѣлія. Ихъ

(*) Сколько намъ извѣстно, жители дальней Сибири всѣхъ народовъ, курятъ, съ примѣсью шабаку, не буковую пыль, а мѣлко искрошенную сосновую кору. Впрочемъ и тутъ не безъ исключеній. *Перев.*

Digitized by Google

раздѣляютъ на Тунгузовъ лѣсныхъ и пустынныхъ. Одни ѣздятъ на охоту, ловятъ рыбу и у нихъ мало оленей; другіе питаются молокомъ и мясомъ оленей, живутъ въ шалашахъ и безпрестанно перемѣняютъ пастьбища. Они идолопоклонники: христіанъ очень мало между ними. Происхожденіемъ они, кажется, Манджуры: у нихъ тотъ-же языкъ и узкіе, одинъ отъ другаго далеко находящіеся, глаза. Это удивительно честный и прямодушный народъ: они ужасаются воровства. Ничто, кромѣ осьмидневнаго, совершеннаго голода, не можетъ заставить ихъ убить оленя. Холодъ и усталость переносятъ они непостижимо; къ услугамъ чрезвычайно признательны, но брани не терпятъ. Если Тунгуза ударили, онъ почитаетъ себя освобожденнымъ отъ всѣхъ обязанностей къ обидчику Они сердиты до удивительной степени и отъ нихъ можно добиться чего нибудь только послѣ множества словъ. Это я самъ часто испытывалъ на себѣ, по незнанію.

Тунгузы не велики ростомъ, слабы сложеніемъ и довольно пріятны наружностью — но неопрятны до невѣроятности. Говорятъ, что они хорошіе солдаты, мѣткіе стрѣлки и очень ловко стрѣляютъ изъ лука. Они носятъ оленьи штаны, шерстью наружу, и также сапоги изъ оленьихъ щетокъ; жилетъ,

Digitized by Google

фуфайку, шубу — все изъ оленьихъ шкуръ; наконецъ мѣховую шапку и галстухъ изъ бѣличьихъ хвостовъ.

Иногда они надѣваютъ волчьи шкуры, какъ болѣе удобныя для предохраненія отъ холода. Постелю ихъ составляетъ медвѣжья шкура, а сверху оленья, подбитая оленьею-же шкурою, которыя сшиты на подобіе мѣшка. Всѣ ихъ домашнія утвари суть слѣдующія: грабли, топоръ, серебряная ложка и котелъ. Всего лучше для нихъ стаканъ водки и трубка табаку.

Оставивъ Тунгузовъ, я перешелъ къ Якутамъ. Послѣднія 30 миль до Олекминска я ѣхалъ верхомъ, потому что мой казакъ, по непривычкѣ, не могъ болѣе держаться на лодкѣ. Коммисаръ, у котораго я остановился, въ это время былъ въ отлучкѣ, за сборомъ податей; но меня очень учтиво приняла его дочь, молодая дѣвушка лѣтъ пятнадцати, равно скромная и любезная. Она угощала меня. Тотчасъ пріѣхали ко мнѣ съ визитомъ почтмейстеръ, секретарь, священники и купцы. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ молодой Французъ, сосланный и послѣ получившій право гражданства для торговыхъ дѣлъ.

Почти всѣ остальныя 400 миль, отдѣлявшія меня отъ Якутска, я плылъ

Digitized by Google

на лодкѣ, по Ленѣ. Это случилось между 1-мъ и 6-мъ Октября: было много снѣгу и погода была холодная; но зима, какъ говорятъ, была поздняя. Обыкновенно Лена покрывается льдомъ въ началѣ Октября. Въ Бистакѣ я былъ принужденъ ѣхать на лошадь и ѣхать до Якутска. Его Превосходительство, Губернаторъ (?), принялъ меня къ себѣ. Здѣсь-же встрѣтился я съ Капитаномъ Миницкимъ, который долго служилъ въ Англинскомъ Флотѣ, и въ томъ числѣ три года съ моимъ родственникомъ, Капитаномъ Кохреномъ. Въ немъ я узналъ прямодушнаго человѣка. Онъ изъявлялъ мнѣ большое участіе въ разсужденіи послѣдствій моего путешествія. Между прочими вещами, онъ подарилъ мнѣ теплую одежду, для предохраненія отъ жестокости холода; но на дѣлѣ она оказалась недостаточною.

Хотя Якутскъ значительное торговое мѣсто, гдѣ находится складка товаровъ Американской Компаніи, но онъ дурно выстроенъ и занимаетъ небольшое пространство, на лѣвомъ берегу рѣки и на самомъ холодномъ, открытомъ мѣстѣ. Здѣсь Лена имѣетъ двѣ мили въ ширину зимою и четыре мили лѣтомъ. Это одна изъ прекраснѣйшихъ рѣкъ въ мірѣ. Теченіе ея оканчивается въ Ледовитомъ морѣ и простирается на тысячу пристаньё вдлину. Лена вообще течетъ не быстро, что показываетъ

Digitized by Google

самое имя ея, которое значитъ: *лѣнивый* (*).

Въ городѣ семь тысячъ жителей; но, не смотря на то что меня въ немъ хорошо приняли, мнѣ показался онъ очень грустнымъ. Область здѣшняя зависитъ отъ Иркутской; въ ней, на безмѣрномъ пространствѣ, сто восемьдесятъ пять тысячъ жителей, которые состоятъ изъ Рускихъ, Тунгузовъ, Якутовъ и Юкагировъ. Налоги платятъ они звѣрями и всего болѣе соболями. Витимскіе и Олекминскіе соболи самые дорогіе по ихъ мѣлкости, нѣжности и черноштѣ: они стоятъ до десяти гиней за штуку. Здѣшняя торговля пушными товарами чрезвычайно значительна.

Я принялъ всѣ возможныя предосторожности противъ холода, приготовляясь продолжать свое путешествіе въ такое позднее время года.

Въ Якутскѣ общество невелико. Къ моему хозяину каждый вечеръ собиралось нѣсколько дамъ, которыхъ я почитаю нѣмыми, потому что не слыхалъ, чтобы онѣ сказали хоть одно слово. Вмѣсто разговора, онѣ грызли небольшіе кедровые орѣхи, которыхъ въ округѣ родится такое множество, что это составляетъ предметъ торговли. Я ничего не увеличиваю, говоря, что полдюжины женщинъ, проводятъ цѣлый

(*) Едва-ли. *Прим. Пер.*

Digitized by Google

вечеръ, не сказавши другъ другу ни одного слова и послѣ этого расходятся, раскусивши и съѣвши по крайней мѣрѣ по сту орѣховъ. Иногда онѣ шептали слова по два по три, боясь быть услышанными. Когда подавали чай, онѣ пили его до четырехъ чашекъ и даже до шѣхъ поръ, пока оставалась вода въ самоварѣ. Здѣшніе жители употребляютъ сахаръ съ чаемъ какъ Китайцы: каждый, еще не начинай пить чаю, кладетъ въ ротъ кусочекъ сахару. Если по окончаніи питья, во рту остается сколько нибудь сахару нерастаявшаго, то его кладутъ на оборочennую вверхъ дномъ чашку; послѣ эти-же остатки кладутъ въ чашку. Но такая экономія наблюдается не съ однимъ сахаромъ. Каждая женщина, взявши сухарь или кусокъ пирога (сладкаго), кладетъ ихъ за собою (?), для того чтобы они согрѣлись. Если она не хочетъ болѣе ѣсть, то остатки кладетъ въ корзинку, которую подносятъ ей, и эти остатки не бросаютъ другіе, участвующіе въ полдникѣ.

Въ то время, какъ женщины грызли и ѣли свои орѣхи, пристально глядя вокругъ, мущины пили ромъ и пунщь. Ромъ здѣсь дешевъ и получается изъ Камчатки.

Однажды, въ праздникъ, я посѣтилъ одного почтеннаго чиновника. У него накрытъ былъ длинный столъ, но вокругъ не было стульевъ. На столѣ были поставлены: жареная говядина, оленьи языки, пироги и тарты съ смородиной. Прежде

Digitized by Google

всего намъ подали по рюмкѣ водки: я отказался. За тѣмъ поднесли вина — я взялъ; но Г. Миницкій сказалъ мнѣ, что по обычаю надобно отказаться два раза и въ третій выпить. Я послушался — отказался отъ первой послѣ этого рюмки, отказался и отъ другой, а въ третій разъ не подносили, потому что хорошее вино очень дорого въ Якутскѣ.

Наружное уваженіе къ чинамъ строго наблюдается въ сей части свѣта. Если жена купца посѣщаетъ жену Вице-Губернатора (?), то эта неподвижно остается на софѣ и даетъ поцѣловать свою руку, не сдѣлавъ даже ни малѣйшаго поклона. Вѣроятно, если супругѣ Вице-Губернатора случается пріѣзжать въ Петербургъ — она бываетъ тамъ совсѣмъ въ другихъ отношеніяхъ.

Г. Миницкій превосходный человѣкъ и умный правитель. Безъ сомнѣнія онъ могъ-бы чрезвычайно увеличить свои доходы несправедливостью и притязаніями, столь обыкновенными людямъ въ силѣ. Впрочемъ, недавній объѣздъ Генералъ-Губернатора, Г-на Сперанскаго, заставилъ всѣхъ Губернаторовъ и Вице-Губернаторовъ быть осторожными.

Когда Лена крѣпко замерзла, я поѣхалъ изъ Якутска. Вотъ въ чемъ состояли мои запасы: два мѣшка черныхъ сухарей, кусокъ росбифу, нѣсколько сушеныхъ рыбъ, шесть фунтовъ чаю, двадцать фунтовъ

Digitized by Google

лучшаго сахару, пятьдесятъ фунтовъ табаку, фляга водки, трубка, зажигательный приборъ и топоръ. Наконецъ, со мною поѣхалъ казакъ, который былъ для меня неоцѣненно полезенъ.

Я поѣхалъ на Сѣверо-Востокъ, къ Нижней Колымѣ, отстоящей отъ Якутска почти на шестьдесятъ льё. Ѣхать надобно было въ самое жестокое время года, въ спранѣ, которая почитается одною изъ самыхъ холодныхъ въ мірѣ. Это не страшило меня. Я полагалъ, что въ моей одеждѣ могу пробиваться холоду въ пятьдесятъ градусовъ по Реомюру. При моемъ отъѣздѣ изъ Якутска термометръ показывалъ 27° ниже точки замерзанія, но я прохаживался по улицамъ въ нанковой курткѣ, въ такихъ-же панталонахъ и въ однихъ чулкахъ подъ сапогами. На мнѣ былъ еще фланелевый жилетъ, который уже много утратилъ своей теплоты. За всѣмъ тѣмъ, холодъ меня не безпокоилъ. Жители жалѣли обо мнѣ: они почитали мое состояніе печальнымъ, ибо не понимали, что когда умъ и тѣло въ безпрерывномъ движеніи, то стихіи мало имѣютъ надъ нами власти. Я увѣренъ, что большая часть бѣдствій нашихъ происходитъ отъ недостатка сильнаго воспитанія и безпредѣльной довѣренности къ Провидѣнію, которое заботится за насъ, потому что въ насъ нѣтъ твердости и терпѣнія при перенесеніи трудовъ и ли-

Digitized by Google

шеній, потому что мы не имѣемъ той неизмѣнной рѣшительности для упорнаго исполненія нашего долга, которая не допускаетъ отчаяваться, пока въ насъ есть еще искра жизни. Мнѣ часто случалось бывать въ самыхъ ужасныхъ обстоятельствахъ, но, благодаря Бога, никогда не былъ я доведенъ до такой степени скорби, въ какой былъ мой другъ и товарищъ Капитанъ Франклинъ. Между тѣмъ я совсѣмъ не запасся всѣми предосторожностями въ одеждѣ, какими должно было запастись. У меня не было тулупа, не было одѣяла, нечѣмъ было защищать колѣнъ, бороды, носа и ушей. Я взялъ только одну пару довольно дрянныхъ перчатокъ и небольшую шапку. Если я перенесъ весь холодъ, голодъ и утомленіе, то этимъ обязанъ единственно своему столь крѣпкому сложенію, что подобнаго я не встрѣчалъ ни у кого другаго. И нынѣ, съ благоговѣніемъ къ Провидѣнію вспоминаю, что никогда не чувствовалъ я себя столь счастливымъ, какъ во время перенесенія величайшихъ трудностей.

Не могу описать того сердечнаго движенія, какое объяло меня при отъѣздѣ изъ Якутска, когда въ началѣ Ноября я переходилъ послѣднюю границу образованности и стремился далеко, на многія сотни льё къ Сѣверу, не зная ни одного слова Русскаго и еще менѣе зная языки

Digitized by Google

пѣхъ дикихъ народовъ, къ которымъ шелъ. Впрочемъ, я почти вездѣ находилъ какого нибудь человѣка, который говорилъ по-Англински, по-Французски или по-Нѣмецки.

Толчки саней, отъ неровной поверхности Лены, и холодъ, который безпокоилъ мои ноги, въ первый день принудили меня болѣе идти пѣшкомъ. На другой день я продолжалъ путь попеременно, то пѣшкомъ, то въ саняхъ, вездѣ находя у Якутовъ предупредительное гостепріимство и изобиліе въ говядинѣ и молокѣ. Въ первые два дни я сдѣлалъ пятьдесятъ пять миль, по лѣсистой странѣ, до рѣки Алдана, которая впадаетъ въ Лену.

Въ городъ (?) Алданъ пріѣхалъ я въ четвертый день, проѣхавъ пятьдесятъ льё отъ Якутска. Страна показалась мнѣ очень населенною. По дорогѣ я видѣлъ многихъ князьковъ Татарскихъ, которые всѣ очень гостепріимны. Лицо мое жестоко пострадало отъ холода.

Въ Алданѣ я долженъ былъ два дни дожидаться лошадей. Боясь замедлиться здѣсь еще долѣе, я далъ знать князьку, что если у меня не будетъ лошадей завтра, то я принужденъ буду возвратиться въ Якутскъ. Мнѣ нужно было послать въ этотъ городъ благодарительное письмо къ Г. Миницкому и я просилъ князька отослать къ нему мое посланіе. Князекъ подумалъ, что это жалоба на него, однакожь доставилъ мое письмо по адресу. Я

Digitized by Google

узналъ это, возвращаясь черезъ Якутскъ и мнѣ было жаль, что я заставилъ бѣднаго князька безпокоиться, тогда какъ онъ былъ невиноватъ.

Я поѣхалъ съ полною надеждой. На тѣхъ-же лошадяхъ должно было мнѣ проѣхать семнадцать льё для пріѣзда въ Колыму. Это будетъ менѣе удивительно, когда я скажу, что здѣшнія лошади возятъ изъ Якутска въ Колыму по два квинтала тяжестей, и возвращаются съ такимъ-же грузомъ, по едва проходимымъ дорогамъ. Въ седьмой день достигъ я цѣпи Тукуйскихъ горъ: онѣ называются такъ по имени рѣки и это слово значитъ на Якутскомъ языкѣ *шумный*. Изъ сей-же цѣпи горъ вытекаетъ Яна,

На ночь остановились мы при подошвѣ горы, которая закрывала насъ отъ сѣвернаго вѣтра. Это была первая ночь, проведенная нами на открытомъ воздухѣ: я разскажу, какъ мы всегда располагались тамъ, гдѣ не было жилья. Первое дѣло было снять съ лошадей клажу и сѣдла, разнуздать ихъ и привязать къ деревьямъ. Въ то время, какъ мой казакъ расчищалъ на небольшое пространство снѣгъ, бывающій фута на два, Якуты рѣзали фашинникъ и усыпали землю пихтовыми вѣтвями, для предохраненія себя отъ холодной земли. Мы разводили большой огонь и каждой садился на тюку съ поклажей. На огнѣ кипѣлъ котелъ и мы старались

Digitized by Google

согрѣться, такъ сказать, засовываясь въ самый огонь, особенно я, хуже другихъ одѣтый. Я всячески старался, чтобы одна половина меня не замерзла въ то время, какъ другая жарилась; за всѣмъ тѣмъ, въ эту ночь я спалъ довольно хорошо; правда, разъ пять-шесть ночью вскакивалъ и бѣгалъ, чтобы привести въ движеніе кровь. Я открылъ, что Якуты придвигали къ своей сторонѣ весь огонь въ то время, какъ мы спали, и въ слѣдующую ночь рѣшился употребить это средство въ свою пользу. Я замѣтилъ также, что они складывали всю свою одежду со стороны противоположной огню и нагіе оставались къ пламени. Во весь день термометръ показывалъ, смотря по высотѣ солнца, отъ 20 до 25 градусовъ ниже точки замерзанія.

Дорога шла по берегамъ Тукулана. Наконецъ я подъѣхалъ къ подошвѣ горъ Сѣверной Сибири. Надобно было переѣзжать ихъ: соображая трудность этого предпріятія, я сомнѣвался въ успѣхѣ. Какъ всходить на оледенѣлую покатость, на которой не было слѣдовъ дороги? Мы старались идти тамъ, гдѣ лежало болѣе снѣгу. Лошади задыхались; на каждомъ шагу должно было останавливаться. Мы взъѣзжали болѣе двухъ часовъ. Взошедши на самую вершину, я съ казакомъ сѣлъ, и въ ожиданіи нашихъ Якутовъ, которые тащились съ поклажей, мы спали было ку-

Digitized by Google

ринъ трубки — но холодъ заставилъ насъ встать. Мы начали спускаться. На ногахъ держаться было не возможно, и я сѣлъ, для того чтобы скатиться по снѣгу. Лошадь моя, которая также скользила позади, могла расшибить меня. Дорожка была такъ узка, что при малѣйшемъ забытьи я могъ свалиться въ бездну. Наконецъ мы благополучно достигли *юртъ*, сего человѣколюбиваго убѣжища, предназначеннаго для бѣдствующихъ путешественниковъ. Это хижина изъ пней, пространствомъ въ квадратные двѣнадцать футовъ. Посреди ея мѣсто для огня. Вокругъ небольшія каморки изъ досокъ, для спанья. Снаружи это зданьице осыпано снѣгомъ и нѣтъ опасности, чтобы онъ когда нибудь растаялъ.

Я провелъ сносную ночь, съ путешественниками, ѣхавшими въ Якутскъ. Наконецъ я пріѣхалъ въ Варалась послѣ шести дней, въ которые мы всегда спали на открытомъ воздухѣ или въ пустынныхъ юртахъ. Сіи юрты разставлены миляхъ на двадцати пяти одна отъ другой: разстояніе, слишкомъ большое или малое, смотря потому — когда путешествуете, зимою или лѣтомъ. Дорога была вообще живописна: между двухъ цѣпей горъ, по долинѣ, обросшей лѣсомъ. Чѣмъ болѣе приближаетесь къ вершинамъ горъ, тѣмъ менѣе видите растительнаго царства — и наконецъ его совсѣмъ нѣтъ.

Digitized by Google

Видъ прелестный; но и какая пустыня! Нѣтъ ни одного домика между Алданомъ и Вараласомъ, а это пространство равно половинѣ длины Англіи.

Я былъ очень хорошо принятъ однимъ Якутскимъ князькомъ, который далъ мнѣ замороженнаго молока. Путь свой продолжали мы на Табалакъ. Въ первый день сдѣлали мы сорокъ миль по сильно-обледенѣлому снѣгу. Дорога шла по небольшой рѣчкѣ Сартану, которая впадаетъ въ Яну. Я встрѣтилъ Якутовъ, охотниковъ, съ луками и со стрѣлами, иные на коняхъ, иные пѣшкомъ. Обхожденіе ихъ было очень ласково. На другой день мы едва могли сдѣлать сорокъ миль, и то часто шедши пѣшкомъ и съ чрезвычайнымъ истомленіемъ для лошадей. Было вѣтрено и шелъ снѣгъ. Я чувствовалъ, что бодрость моя пропадаетъ; но выбирать было не изъ чего — надобно было идти впередъ. Если-бы положеніе мое и въ десять разъ было хуже, я-бы уже не воротился назадъ. Третій день былъ холоднѣе всѣхъ предшествовавшихъ: термометръ показывалъ 30 градусовъ холода. Мы проходили мимо многихъ жилищъ Якутовъ: всѣ они приглашали насъ остановиться у нихъ на день и предлагали намъ пищу. Если я соглашался на гостепріимство жителей, то всегда старался занять мѣсто подъ образами, про-

Digitized by Google

тивъ огня — это мѣсто старшаго въ семействѣ.

Удаляясь отъ рѣчки Сартана, мы проходили черезъ горы, простирающіяся на Востокъ. Потомъ пошла плоская страна и дорога лучше прежней.

Переходя черезъ Барулакъ, мы увидѣли лань, убитую выстрѣломъ изъ карабина. Мнѣ дали отъ нея лучшее мѣсто, то есть можжечекъ изъ переднихъ ногъ. Его можно ѣсть сырой и онъ показался мнѣ довольно вкусенъ. Животное было фунтовъ въ двѣсти мѣсомъ. Но четверо или пятеро Якутовъ съѣдаютъ такое животное за одинъ обѣдъ, потому что вся ихъ жизнь проходитъ въ постничествѣ или въ обжорствѣ мясомъ.

Въ шестой день по выѣздѣ изъ Вараласа мы прибыли въ Табалакъ, на Барулакѣ. Этотъ городъ (?) довольно населенъ, соображая трудный доступъ къ оному. Здѣсь настигъ я экспедицію, назначенную для открытій по рѣкѣ Колымѣ. Подъ нею занято было 150 лошадей, съ тяжелымъ грузомъ. Сверхъ того, при ней находилось множество торгашей или мѣлочниковъ, которые присоединились къ экспедиціи для переѣзда на Чудскую ярмарку. Жадность къ деньгамъ и честолюбіе заставляютъ пускаться на страшныя предпріятія, но мнѣ-ли тому удивляться? Я совершалъ такое-же путешествіе, не имѣя ни одной изъ сихъ побудительныхъ причинъ.

Digitized by Google

Дорога становилась часъ отъ часу труднѣе, по причинѣ множества упавшихъ деревъ, которыя лежали на перекрестъ.

Въ Тобалакѣ я видѣлъ примѣръ непонятной жадности одного пятилѣтняго дитяти. Увидѣвши что онъ подчищаетъ пальцомъ сало, упадавшее съ зажженной свѣчи, и ѣстъ его, я спросилъ: съ голоду ли онъ это дѣлаетъ или отъ того, что сало кажется ему очень вкусно? Мнѣ отвѣчали, что всякій Якутъ и Тунгузъ ѣстъ, когда только имѣетъ возможность и никогда не упуститъ того, что можетъ служить пищею. Я далъ этому-же ребенку свѣчу изъ дурнаго сала: онъ съ жадностью съѣлъ ее, и за ней другую и третью, точно также. Начальникъ экспедиціи, бывшій со мною, далъ ему нѣсколько фунтовъ кислаго и мерзлаго масла: все это онъ съѣлъ, не останавливаясь. Наконецъ онъ еще сожралъ большой кусокъ мыла. Увидя, что этотъ ребенокъ готовъ съѣсть все, что ему подадутъ — я прекратилъ испытаніе.

Что касается до взрослаго человѣка, изъ Якутовъ, то онъ можетъ съѣсть столько за одинъ разъ, что я боюсь сказать невѣроятность. Все: мясо и рыбу, свѣжее и гнилое — Якутъ пожираетъ безнаказанно. Количество разнится только, смотря потому, сколько онъ достаетъ и сколько можетъ достать пищи. Я много

Digitized by Google

разъ видалъ, что Якутъ или Тунгузъ съѣдалъ по сороку фунтовъ мяса въ одинъ день. Когда они ѣдятъ вдоволь, то тотчасъ жирѣютъ и толстѣютъ. Вѣрно ихъ желудокъ устроенъ иначе нежели нашъ, потому что, напримѣръ, они глотаютъ свой чай и супъ столь горячіе, что Европеецъ не могъ-бы прихлебнуть ихъ. Я самъ видѣлъ, какъ трое Якутовъ, въ одинъ обѣдъ съѣли оленя, не оставивъ ничего: даже съѣли всю внутренность его, изъ которой приготовляютъ они, съ примѣсью крови и жиру, родъ чернаго пудинга (*).

Въ подкрѣпленіе словъ моихъ я привожу слова Адмирала Сарычева, который въ Путешествіи своемъ вотъ что говоритъ о семъ народѣ: »Какъ скоро мы останавливались на ночь, они становили котелъ на огонь и, вмѣсто сна, ѣли во всю ночь, но за то цѣлый день дремали.« Онъ замѣчаетъ, что Якуты никогда не бываютъ больны отъ такого обжорства. »У работниковъ (говоритъ онъ) было по 144 фунта говядины, по 44 фунта жиру и по 72 фунта ржаной муки на человѣка. Черезъ двѣ недѣли они уже жаловались, что имъ нечего ѣсть.« Якуты сказали Адмиралу, что одинъ изъ нихъ съѣлъ, въ двадцать

(*) Все, что говоритъ Г. Кохренъ о прожорливости Якутовъ, есть сущая правда. Это подтвердитъ всякій, кто ѣзжалъ по Охотской дорогѣ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

четыре часа, четверть заду большаго быка, двадцать фунтовъ жиру, и выпилъ соразмѣрное количество распущеннаго масла. Адмиралу любопытно было удостовѣриться въ пожирательной силѣ этого человѣка. Онъ велѣлъ сварить ему двадцать восемь фунтовъ пшена съ масломъ, и хотя прожора уже тогда позавтракалъ, когда принесли ему это блюдо, но онъ окончилъ его все, не останавливаясь. Ему ничего и не было послѣ этого: только желудокъ у него раздулся; но на другой день онъ готовъ былъ тоже начать снова.

Въ Табалакѣ живетъ казачій унтеръ-офицеръ, который управляетъ здѣшнимъ мѣстомъ и всѣми окружными Якутами. Онъ женатъ и, кажется, довольно счастливъ. Вокругъ сего мѣста много озеръ съ превосходною рыбою. Для отдыха я пробылъ здѣсь два дни и 22-го Ноября снова пустился въ дорогу. Холодъ былъ жестокій. У меня сильно зябли ноги; я подумалъ, что это отъ верховой ѣзды, и потому сошелъ съ лошади и пошелъ пѣшкомъ, проходя, сколько мнѣ позволяли силы, а именно отъ пятнадцати до двадцати миль каждый день, и большею частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ лошадямъ было трудно всходить.

Въ первый вечеръ мы остановились подлѣ небольшаго озера, гдѣ я видѣлъ какъ ловили рыбу неводомъ, хотя ледъ былъ вершковъ на двадцать въ толщину. Вотъ

Digitized by Google

какъ это производится. Сначала дѣлаютъ большую прорубь на томъ мѣстѣ, гдѣ должно вытащить неводъ. Послѣ этого прорубаютъ не столь большія отверстія, которыя составляютъ продолговатую окружность; ихъ прорубаютъ футахъ въ двадцати одно отъ другаго. Тутъ неводъ кидаютъ въ большую прорубь и съ помощію шестовъ и веревокъ развертываютъ его и проводятъ до ближайшаго отверстія, отъ одного къ другому, пока обойдутъ весь кругъ. Когда оба конца невода сойдутся — тогда его вытаскиваютъ, наполненный рыбою.

На двадцати пяти миляхъ пути мы слѣдовали по рѣкѣ Тостаку; далѣе мы проходили горами и долинами, до рѣки Догдол. Мы часто принуждены были останавливаться и разгребать снѣгъ, а иначе лошадямъ не льзя было идти; иногда надобно было ихъ развьючивать и всю поклажу тащить самимъ на нѣсколько сотенъ туазовъ. Въ этихъ случаяхъ, каждый изъ насъ принимался за работу и при такихъ переходахъ мы перемѣняли лошадей, которымъ должно было идти впередъ, ибо переднія утомлялись ужасно. Когда намъ случалось идти по чистому льду, то лошади наши не могли-бы сдѣлать по немъ ни одного шагу, не поскользнувшись, если-бъ мы не дѣлали выбоинъ топорами: и тутъ надобно было вести ихъ съ большою осторожностью. Какъ было мнѣ

Digitized by Google

жаль этихъ бѣдныхъ животныхъ! они стенали подъ тяжестями. Такимъ образомъ прошли у насъ трои сутки. Я велъ двухъ лошадей и старался о нихъ. Якуты были признательны, что я исправлялъ одну съ ними работу. Перешедши черезъ много горъ и рѣчекъ, мы вышли на плоскую землю и остановились подлѣ юрты, потерявъ во время пути одну лошадь, которая пала отъ усталости.

Я страдалъ сильно, отъ того, что подошвы ногъ у меня вспузырились отъ морозу.

На горахъ мы часто видали дѣйствія жестокости холода. На нихъ были трещины, отъ расширенія воды, переходившей въ состояніе льда. Большею частію, горы сіи суть сланцовыя массы; иныя имѣютъ въ основаніи гранитъ или обыкновенный камень. На берегахъ рѣки *Камень-да-Масло* (Kamen-da-Maslo) находится окаменѣлое вещество, цвѣтомъ похожее на желтоватыя сливки, которое по-Русски называется *каменное мало* (beurre de pierre) (*). Это вещество довольно пріятно вкусомъ, но вредно въ употребленіи, какъ говорятъ. Его находятъ на берегахъ многихъ Сибирскихъ рѣкъ, особенно-же около Иртыша и Енисея. Оно твердѣетъ на воздухѣ, но отъ дождя размокаетъ.

(*) Тутъ есть какая-то ошибка въ названіяхъ. *Прим. Перев.*

Digitized by Google

Въ девятый день мы отправились въ Зашиверскъ, на сорокъ миль отъ нашего становища. Половину дороги мы безпрестанно взъѣзжали и наконецъ съ великимъ трудомъ и опасностью взобрались на вершину одной горы. Это положеніе напомнило мнѣ то, что я замѣчалъ на песчаныхъ горахъ вокругъ Вера-Круца, въ Мексикѣ. Здѣсь вѣтръ завивалъ снѣгъ, точно какъ на горахъ Вера-Круцскихъ онъ поднимаетъ облака песку. Въ обоихъ случаяхъ дороги и дорожки засыпаны и сглажены. Тоже безпокойство для ходьбы и здѣсь, какъ на горахъ Мексиканскихъ. Снѣгу по крайней мѣрѣ на шесть футовъ; зелени нѣтъ и слѣдовъ. Одни кресты, разставленные кой-гдѣ, показывали направленіе дороги. Якуты не забывали оставлять подлѣ нихъ лошадиные волосы и гривы, въ знакъ признательности за благополучное достиженіе до такого-то мѣста.

Мы быстро прошли сѣверо-западную наклонность, до рѣки Шубуколаха, и наконецъ пріѣхали въ Зашиверскъ, гдѣ сливаются Галанима и Индигирка. Кровь во мнѣ застыла, когда я взглянулъ на это печальное мѣсто, называемое городомъ. Отдѣльныя горы Испаніи, пустыни Канады, цѣпи горъ Соединенныхъ Штатовъ, Пиренеи, Альпы не представляли мнѣ ничего подобнаго тому, что я увидѣлъ здѣсь. Этотъ городъ, первый рас-

Digitized by Google

тахъ послѣ Якутска, находящійся за триста тридцать льё отъ образованнаго общества людей, состоитъ изъ семи хижинъ, въ которыхъ живутъ два священника, сержантъ, почтмейстеръ, купецъ и одна вдова. Я видалъ корабли съ шестьнадцатью пушками, на которыхъ всего было пятнадцать человѣкъ; но никогда не воображалъ я, что существуетъ городъ, гдѣ все народонаселеніе состоитъ изъ семи жителей.

На дорогѣ между Зашиверскомъ и Табалакомъ, то есть болѣе чѣмъ на восьмидесяти льё, нѣтъ ни одного обиталища. На ней находится только восемь юртъ для путешественниковъ. Холодъ былъ не слишкомъ великъ: около 25° ниже точки замерзанія. Говорятъ, что лѣтомъ Индигирка есть одна изъ быстрѣйшихъ рѣкъ. Гора, стоящая напротивъ, съ западной стороны совершенно голая; она простирается по рѣкѣ на сорокъ миль: послѣ сего Индигирка расширяется въ видѣ озера и такъ впадаетъ въ Ледовитое море.

Семеро жителей здѣшнихъ питаются почти единственно рыбою, которой здѣсь много превкусной. Вокругъ на десять льё нѣтъ травы и на всемъ этомъ пространствѣ нечѣмъ кормить лошадей; да и для двухъ коровъ здѣшняго города не легко достать сѣна.

Digitized by Google

Въ Зашиверскѣ я прожилъ три дни въ роскоши: ѣлъ мясо волковъ, медвѣдей, оленей, лосей, зайцовъ и лисицъ. Медвѣжье и волчье мясо хороши съ голоду; оленье чрезвычайно вкусно, но лосье вкуснѣе всего, что только случалось мнѣ ѣдать во всю мою жизнь: оно нѣжно, пріятно и столь-же питательно какъ говядина.

Изъ всѣхъ лакомствъ Зашиверскихъ, всего болѣе осталась у меня въ памяти по своему вкусу сырая рыба. Не смотря на мое предубѣжденіе, я увидѣлъ, что съ нею ничего не льзя сравнить: не такъ вкусны устерсы, замороженныя какъ можно лучше. Рыбы здѣсь можно ѣсть много, безъ всякаго вреда. Я самъ, въ одинъ обѣдъ, убралъ замороженную сырую рыбу вѣсомъ въ три фунта. Я разрѣзывалъ ее на маленькіе кусочки и ѣлъ съ черными сухарями. Стаканъ хлѣбнаго вина довершилъ этотъ превосходный обѣдъ: только не доставало соли и перцу. Я наполнилъ кожаный мѣшокъ замороженною рыбою прежде нежели опять пустился въ дорогу по Индигиркѣ.

Въ этотъ день я узналъ всю пользу услугъ, какія могутъ доставить собаки въ санной ѣздѣ. На санкахъ онѣ возятъ все: дрова, ледъ, рыбу, путешественниковъ и поклажу ихъ. Ледъ, по которому мы ѣхали, былъ очень гладокъ и скользокъ: моя лошадь падала много разъ. Чѣмъ да-

Digitized by Google

лѣе ѣхалъ я къ Сѣверу, тѣмъ ниже становились горы за мною и долина казалась безконечною. Мы остановились въ юртѣ, гдѣ дали намъ сливокъ и ягодъ.

Я чувствовалъ сильную боль въ ногахъ. Это было не совсѣмъ отъ холода, но, казалось, отъ усталости: какая-то тупая боль, съ краснотою. Одинъ разъѣзжающій торгашъ, съ которымъ я встрѣтился и объяснился объ этомъ, сказалъ мнѣ, что я не обойдусь безъ той части одежды, которая называется *сутуры* (soutarée) или наножники (garde genou). Онъ былъ столько добръ, что предложилъ мнѣ одну пару, которую я взялъ, сообразивъ, что мнѣ уже случалось терпѣть 30 градусовъ холода, что я шелъ къ Сѣверу и былъ еще не среди настоящей зимы. Эта обувь была мнѣ неисчислимо полезна.

Не прошло трехъ дней послѣ нашего отъѣзда изъ Зашиверска, когда мой боченокъ съ водкою опустѣлъ. Я налилъ въ него воды. Ночи были прелестныя: луна не оставляла горизонта. У меня болѣли глаза: отраженіе свѣта отъ снѣга сдѣлало у меня воспаленіе въ вѣкахъ. Но это не мѣшало мнѣ продолжать путь съ весельемъ. Въ шестой день, послѣ трудовъ, которые описывать не нужно въ подробности, мы пріѣхали къ одной хижинѣ: обитатели ея готовы были умереть съ голоду, и покорялись своему жребію. Мы старались ободрить

Digitized by Google

страдальцовъ и дали имъ горячаго чаю: это нѣсколько оживило ихъ. Они имѣли силы слѣдовать за нами до первой станціи, гдѣ жители и сами были съ худымъ запасомъ, но съ ними подѣлились. По лѣсамъ и озерамъ я прибылъ къ цѣпи горъ, отдѣляющихъ округу Зашиверскую отъ Колымской, а переѣхавъ черезъ сію цѣпь, пріѣхалъ въ юрту путешественниковъ, гдѣ нашелъ разведенный огонь. Это было благодѣяніе Барона Врангеля: онъ содержалъ тутъ человѣка, которому препоручено было поддерживать огонь до тѣхъ поръ, пока пройдетъ экспедиція.

Въ восьмой день я прибылъ въ Сордакъ, отстоящій на сто двадцать миль отъ Зашиверска. Эта часть пути была чрезвычайно трудна по причинѣ глубокаго снѣга и несчастнаго состоянія лошадей: моя пала. Вѣтеръ замелъ всѣ слѣды дороги и часто принуждалъ насъ возвращаться назадъ для отысканія пути. Наконецъ мы пріѣхали здоровые, не смотря на жестокость холода.

Въ Сордакѣ управляетъ унтеръ-офицеръ и съ нимъ нѣсколько человѣкъ казаковъ. Тутъ-же есть жилища Якутовъ, которые обязаны доставлять казакамъ дичину, рыбу, сѣно, дрова, и за то они освобождены отъ всякаго налога. Ихъ также заставляютъ провожать путешественниковъ и они-же содержатъ почту. Между

Digitized by Google

Якутскомъ и Колымою, то есть на шести стахъ льё, восемь такихъ станцій.

Окрестности Сордака болотисты. Тутъ много озеръ и лѣсовъ. Сіи послѣдніе вообще лучше, нежели на южной сторонѣ. Содержатель почты есть потомокъ славнаго Владиміра Атласова, который открылъ Камчатку и покорилъ часть ея.

14 Декабря, проѣхавъ сорокъ миль, мы остановились въ юртѣ, хозяйка которой была брачива. Она ужасно разсердилась за то, что я повѣсилъ свои перчатки на крючокъ, поддерживавшій образа. Желая успокоить ее, казакъ сказалъ ей, что я Англинскій попъ. Моя длинная борода и растрепанные волосы заставляли вѣрить тому — и съ этихъ поръ меня всегда почитали попомъ Англинскимъ.

На слѣдующій день мы остановились въ юртѣ, болѣе просторной и опрятной противъ всѣхъ прежнихъ: въ ней живутъ двое братьевъ, крещеные Якуты. Назавтра я перешелъ черезъ рѣчку Алазею, которая впадаетъ въ Ледовитый Океанъ. Здѣсь много рыбы, дичины и скота. Небольшое число жителей, обитающихъ на берегахъ сей рѣки, живутъ въ изобиліи. Я продолжалъ путь съ однимъ разъѣзжающимъ торгашомъ, у котораго отецъ былъ Рускій, а матъ Якутка. И въ этомъ человѣкѣ замѣтилъ я то же, что часто замѣчалъ прежде, что хотя Рускіе и Якуты совсѣмъ не отлично красивы, но

Digitized by Google

дѣти, отъ соединенія сихъ двухъ родовъ, бываютъ одарены особенною правильностью лица и красотою кожи.

19 Декабря достигъ я до Колымска: онъ во ста пятидесяти миляхъ отъ Сордака. До этого мѣста я ѣхалъ по долинѣ, но теперь приближался къ цѣпи горъ. Комисаръ очень хорошо принялъ меня и далъ все, что мнѣ было нужно. Я ждалъ пять дней новаго казака и воспользовался этимъ временемъ для прогулокъ въ окрестности, и для записки всего мнѣ встрѣтившагося. Меня посѣтилъ священникъ. По Англинскому обычаю я протянулъ къ нему руку — онъ благословилъ меня, а я самъ его благословилъ. Онъ отступилъ назадъ и съ удивленіемъ спросилъ: кто я? Англинскій священникъ, отвѣчалъ казакъ. Тутъ онъ замѣтилъ, что священникъ не можетъ благословлять другаго священника и въ знакъ дружбы прикоснулся къ моей рукѣ.

При этомъ случаѣ я узналъ, что значитъ движеніе, которое часто замѣчалъ я у Якутовъ. Они подставляли мнѣ правую ладонь, поддерживая ее лѣвою рукою. Я полагалъ, что они просятъ милостыни, но они упорно отказывались отъ того что я имъ давалъ. Узнавши, что этимъ движеніемъ просятъ у меня благословенія — я великодушно благословлялъ ихъ. Прогуливаясь вдоль рѣки, я встрѣтился съ однимъ Якутскимъ князькомъ и благословилъ его по-Русски. Князекъ отвязалъ

Digitized by Google

небольшой кожаный мѣшокъ и, цѣлуя у меня руку, просилъ принять двѣ куничьи шкуры. Отговорки были тщетны: я увидѣлъ, что отказавшись начисто, оскорблю его.

Жителей здѣсь сто человѣкъ. Въ рѣкѣ чрезвычайно много рыбы и рыбная ловля составляетъ главнѣйшую пищу жителей и собакъ, которыхъ здѣсь множество.

Не смотря на приглашеніе Коммисара, провести у него праздникъ Рождества Христова, я отправился въ дорогу, зная что мнѣ предстоятъ еще величайшія трудности, но твердо рѣшившись побѣдить ихъ. Въ двадцати миляхъ оттуда я былъ у одного Якутскаго князька, девяностолѣтняго старца, но сохранившаго умственныя способности. Онъ сопутствовалъ Шалаурову, который около 1764 года совершилъ двѣ экспедиціи по Ледовитому морю и погибъ въ третью. У сего князька хорошее жилище и онъ живетъ охотою, но это средство стало не надежно съ тѣхъ поръ, какъ олени и лоси убѣжали далѣе къ Сѣверу.

Въ слѣдующій день, удаляясь отъ рѣки, я проѣхалъ сорокъ миль по плоской странѣ, покрытой множествомъ кустарника. Холодъ былъ въ тридцать пять градусовъ. На другой день мы сдѣлали пятьдесятъ миль безъ большихъ затрудненій и потеряли изъ виду горы. Третій и четвертый день были утомительны. Жилища, кото-

Digitized by Google

рыя встрѣчались здѣсь, вообще лучше и опрятнѣе. Въ четвертый день я проѣхалъ двадцать лье, то есть болѣе всѣхъ предшествовавшихъ дней. Термометръ показывалъ тридцать шесть градусовъ. Я принужденъ былъ много разъ сходить съ лошади и бѣжать, дабы привести въ движеніе кровь. Мы пили чай въ кустарникѣ и въ девять часовъ вечера пріѣхали на станцію, называемую Малонъ.

Я былъ чрезвычайно утомленъ, но скоро оправился, благодаря стараніямъ Русскаго купца, который ѣхалъ по тойже дорогѣ и которому было восемьдесятъ лѣтъ отъ роду. Онъ далъ мнѣ чаю, водки и другихъ провизій, потому что мои уже истощились. Впрочемъ, по гостепріимству жителей, у меня всегда была рыба — моя главная пища, которую я предпочиталъ дичинѣ, также въ изобиліи даренной мнѣ.

Въ Малонѣ кончится дорога, гдѣ можно ѣхать на лошадяхъ. Впрочемъ, иногда ѣздятъ и до Ледовитаго моря для ловли морскихъ коровъ или для сыска маммутовыхъ зубовъ. Я взялъ тринадцать собакъ подъ мои сани, закрытыя вощанкою, для смягченія холода. Медвѣжья кожа, шерстяное одѣяло и подушка составляли у меня постель, на которой я могъ спать ѣхавши. Но когда я вошелъ въ сани и покрышку зашили, какъ-бы для того, чтобъ герметически закрыть входъ воздуху, я тотчасъ увидѣлъ, что не могу быть

Digitized by Google

въ этомъ положеніи. Я задыхался и ножемъ прорѣзалъ отверстіе для дыханія. Никогда не былъ я въ такой досадѣ, никогда такъ не сердился на самого себя, какъ теперь, осудивши себя на заключеніе. Я сбросилъ покрышку и остальную дорогу ѣхалъ въ открытыхъ саняхъ.

Собаки бѣжали очень скоро, но часто должны были останавливаться. Неподвижность заставила меня ужасно терпѣть отъ холода: онъ никогда такъ не безпокоилъ меня. Съ большимъ трудомъ могъ я по временамъ двигаться, для того, чтобы не совсѣмъ замерзнуть. Меня ужасно томилъ сонъ: проводникъ поминутно долженъ былъ будить меня. Онъ очень обо мнѣ заботился и конечно ему одолженъ я сохраненіемъ жизни. На однѣхъ собакахъ проѣхали мы пятьдесятъ миль и на ночь остановились въ хижинѣ у Юкагира. Наконецъ, на другой день, 31 Декабря 1820 года, на тѣхъ-же собакахъ, я пріѣхалъ въ Нижній-Колымскъ. Холодъ былъ, по спиртовому термометру Г. Врангеля, 42 градуса. Путешествіе мое продолжалось пятьдесятъ одинъ день. Безъ наножниковъ, которые мнѣ дали, какъ я упомянулъ, конечно я не могъ-бы противиться холоду, ибо если движеніе крови остановится въ ногахъ — онѣ потеряны. Я былъ одѣтъ легче всѣхъ моихъ провожатыхъ, и почиталъ себя очень счастливымъ, что неознобилъ ни одного члена, кромѣ кончика носа.

Digitized by Google

Баронъ Врангель и Г-нъ Машюшкинъ приняли меня очень хорошо, и я скоро забылъ труды года, который оканчивался. Я былъ исполненъ надежды на будущій годъ и на себѣ испыталъ, что даже подлѣ Ледовитаго моря можно быть довольнымъ, если чувствуешь себя здоровымъ.

(Продолженіе въ 23й книжкѣ.)

II. КРИТИКА.

Разсужденіе о семействѣ крестовидныхъ растеній, Декандоля, переведенное съ Французскаго П. Троцкимъ, съ фигурами. М. 1826 г. in 8. 165 стр.

Съ шѣхъ поръ (1789), какъ знаменитый Жюсье исполнилъ предначертанія великаго Линнея, расположивъ всѣ роды растительнаго царства ему извѣстные, въ естественныхъ порядкахъ, ботаники преклонились на сторону системы естественной. Стремленіе показать сродство между растеніями имѣло слѣдствіемъ своимъ то, что они разобраны точнѣе и часто въ такихъ отношеніяхъ, какія до Жюсье и въ голову не приходили ботаникамъ. Между тѣмъ какъ растенія узнаются болѣе и болѣе, сама система пребываетъ все еще въ хаотическомъ состояніи; причинъ тому двѣ.

Одна заключается въ самомъ планѣ и требованіи системы; другая въ незнаніи и несогласіи, какіе должно принимать за основаніе признаки; а отъ сего также происходитъ недоумѣніе, въ какомъ порядкѣ и въ какихъ предѣлахъ представить раздѣ-

Digitized by Google

дѣнія системы; особенно-же сіе замѣтно въ подраздѣленіяхъ дальнѣйшихъ на семейства, порядки и роды.

Требованіе системы постигается высшимъ воззрѣніемъ на растительное царство, посему и планъ ея долженъ быть выведенъ синтетически: онъ уже и начертанъ, о чемъ публикѣ нашей возвѣстилъ давно Новый Магазинъ Естественной Исторіи . . . Но исполненіе таковаго начертанія еще не совершилось, совершится можетъ быть не скоро, и не иначе какъ аналитически — только частными, подробными разысканіями. Въ семъ отношеніи, по принятымъ признакамъ и по своему плану замѣчательно Разсужденіе Декандоля; въ семъ-же отношеніи заслуживаетъ вниманіе и переводъ онаго: онъ очень полезенъ; желаемъ, чтобъ нашлось побольше на Руси для него читателей.

Семейство Крестовидныхъ такъ естественно, что всѣ растенія, къ нему принадлежащія, Линней не могъ не соединить вмѣстѣ и не сдѣлать изъ нихъ особеннаго 15 го класса въ своей системѣ, хотя признаки класса (т. е. 4 тычинки длинныхъ и 2 короче) и не всѣ Крестовидныя имѣютъ. Раздѣленіе сего класса онъ основалъ на величинѣ плода (стручка), изъ чего произошли два порядка въ его системѣ, которые принялъ и Жюсье и большая часть ботаниковъ, а именно: *стручковыя* (Siliculosae) и *стручковыя* (siliquosae).

Раздѣленіе сіе довольно хорошо и можетъ быть еще и теперь принимаемо въ частныхъ книгахъ, какъ на примѣръ во Флорахъ и тому подобныхъ; но для цѣлой системы, для всего семейства оно не удовлетворительно: *Лунникъ* (Lunaria rediviva), на пр. относится вездѣ къ стручечковымъ по сход-

Digitized by Google

ству съ прочими породами Лунника и по сходству съ другими родами; но въ самомъ дѣлѣ плодъ его есть болѣе стручекъ нежели стручечекъ; подобныхъ примѣровъ очень много. Далѣе — у многихъ Крестовидныхъ плодъ не раскрывается, какъ у *Свербички или Грицыка* (Bunias); не раскрывается и даже не имѣетъ простѣнка (dissepimentum) у *Вайды, Несслія* и проч.; у нѣкоторыхъ онъ раздѣляется на части поперечно, какъ у *Рѣдьки* и другихъ; слѣдовательно не есть *стручекъ*.

Изъ сего очевидна неудобность шаковаго раздѣленія и потребность новаго. Гертнеръ, пролившій такой-же свѣтъ на Карпологію, какъ Линней на Систематику всей Ботаники, первый обратилъ вниманіе свое на формы зародыша Крестовидныхъ; впрочемъ онъ никакого не сдѣлалъ приложенія къ ихъ классификаціи: это предоставлено было проницательному и *точнѣйшему* Англинскому Ботанику Роберту Броуну. Онъ первый призналъ ихъ за однѣ изъ основнѣйшихъ родовыхъ признаковъ Крестовидныхъ растеній и сдѣлалъ очень многія перемѣны въ ихъ родахъ. Декандоль, въ противность Жюсье и другимъ, позналъ важность сего признака (коимъ онъ такъ удачно воспользовался и при распредѣленіи Бобковыхъ или Мотыльковыхъ растеній) и не только включилъ его въ родовые отличительные признаки, но принялъ его за основный. Составляя полную систему растеній, Декандоль простеръ разсмотрѣніе сего органа на всѣ, сколько могъ, Крестовидныя растенія и издалъ ихъ распредѣленіе и описаніе во второмъ томѣ своей системы (Regni vegetabilis Systema Naturale), и поиомъ написалъ отдѣльное Разсужденіе, теперь на нашъ языкъ пере-

Digitized by Google

веденное. »Если-бы Декандоль ничего не писалъ,« говоритъ Шпренгель, »кромѣ сего Разсужденія, то оно и одно сдѣлало-бы его славнымъ Ботаникомъ.«

И такъ относительно признака (о которомъ скажемъ еще нѣсколько словъ ниже сего) Декандоль избѣжалъ неудобствъ и сбивчивостей прежняго. Но всего поучительнѣе дальнѣйшее раздѣленіе разрядовъ, основанныхъ на зародышѣ. — Ложно то мнѣніе Ботаниковъ, что растенія должны быть расположены въ рядъ, или линію, то восходящую, то нисходящую, и составленную какъ бы изъ дугъ, коихъ одинъ конецъ соединяется съ концемъ предыдущей дуги, а другой съ послѣдующею дугою, и представляли бы симъ переходъ одного семейства въ другое, средина-же возвышенная каждой дуги представляла-бы настоящій или собственный характеръ семейства, рода и т. д. Въ такую линію царство растительное растянуто быть не можетъ. Въ семъ-то ошибся Жюсье; сего также не избѣжалъ и Декандоль въ расположеніи семействъ, хотя въ классахъ (но относительно сего только) онъ выше, нежели Жюсье.

Новѣйшіе систематики показали намъ, что растительное царство должно быть такъ расположено, чтобы классы, порядки, разряды, семейства и всѣ подраздѣленія, начинались самою несовершенною своею формою и развивались постепенно въ значеніи органовъ, восходя отъ низшаго къ высшему. Тогда видно будетъ, какая существуетъ аналогія въ растеніяхъ и единство въ ходѣ Природы. Такъ точно Декандоль, не сдѣлавши сего надъ семействами, поступилъ въ распредѣленіи Крестовидныхъ: у него чрезвычайно ясно показано единообразіе и гармонія въ развитіи разрядовъ.

Digitized by Google

Зародышъ (embryo) по формѣ его составляющихъ сѣменныхъ долей (cotyledones) имѣетъ пять видовъ, посему и все семейство раздѣлилъ онъ на пять отрядовъ; въ каждомъ изъ нихъ повторяются тѣ же формы плода, почему каждый раздѣляется на одинаковыя поколѣнія, своими формами одно другому соотвѣтствующія.

Такимъ образомъ у него вышло 21 поколѣніе и 95 родовъ; многіе роды, особливо многочисленнѣйшіе, подраздѣлены съ большею аккуратностію на отдѣлы или подроды; всѣхъ породъ (species) 970: онѣ описаны въ его системѣ и въ первомъ томѣ Продрома.

Изъ сего можно судить, до какой степени утонченности и остроумія доведенъ анализъ Декандоля, и какъ поучительно для занимающихся Ботаникою Разсужденіе его. Благодаря Г. Троцкаго за переводъ онаго, который приноситъ ему честь, мы сдѣлаемъ нѣсколько возразительныхъ замѣчаній.

Переводчикъ въ Предисловіи говоритъ: «*Наконецъ славнѣйшему Августу Декандолю предоставлено было Науку о растеніяхъ возвести на высшую степень, каковую только умъ человѣческій способенъ себѣ представить.*» — Этого нѣтъ, да и быть не можетъ, и Г. Троцкій симъ сказалъ сущую иперболу, во всѣхъ отношеніяхъ невыгодную для ума человѣческаго. Наука о Природѣ безконечна по свойству самаго предмета, такъ равно и по свойству ума; человѣку не суждено достигнуть вполнѣ идеала — и какъ бы что хорошо ни было, все мы представить можемъ еще лучшее. Далѣе — ежели Декандоль сдѣлалъ все — что-же

Digitized by Google

потомкамъ остается дѣлать? Если Г. Троцкій дѣйствительно такъ думаетъ, какъ сказалъ: то неуже-ли онъ въ самомъ дѣлѣ обрекаетъ умъ и всѣхъ людей отказаться отъ совершенствованія, остановиться на томъ, что уже сдѣлано, и ограничиваетъ систему однимъ анализомъ, а Ботанику одною Систематикою только, забывая и Физіологію и Морфономію растеній? . . . Не споримъ, что анализъ есть весьма важное дѣло, но онъ доставляетъ только матеріялъ и прочищаетъ, такъ сказать, дорогу будущему Линнею, который всѣ частныя разысканія приведетъ въ порядокъ и создастъ спокойное; органическое цѣлое — систему. Такая система, повторимъ, еще не создана и только находится зародышъ ея; система-же Декандоля еще не чудо ума, и если полагается цѣлію системы показаніе постепеннаго развитія и совершенствованія растительной организаціи, отъ первоначальнаго поростка до розы и померанца, развитія какъ всеобщаго, такъ и частнаго; то система самаго Жюсье, во многомъ уступающая Декандолевой, во многомъ и превосходитъ ее. То уже, что Декандоль идетъ отъ верха къ низу въ своей системѣ, что онъ во главу оной полагаетъ Люпики, что принявъ раздѣленіе двусѣменодольныхъ на однолепестныя и многолепестныя, отлучаетъ Зонтичныя отъ Сложныхъ, и проч., доказываетъ, что онъ не есть *nec plus ultra*. У Жюсье также есть отдѣленіе и однолепестныхъ и двулепестныхъ, но у него дуга первыхъ оканчивается, а дуга вторыхъ начинается *надпестичными* (epigyni) растеніями, слѣдовательно, за Сложными, коими оканчивается рядъ однолепестныхъ, слѣдуютъ непосредственно имъ сродныя растенія

Digitized by Google

Зонтичныя, коими начинается рядъ многолепестныхъ; и такъ, не смотря на неправильность всего системы вообще, здѣсь видна цѣль и познаніе естественнаго сродства. Декандоль болѣе всѣхъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ простеръ разысканія свои по всему царству и одинъ только въ естественныхъ семействахъ описываетъ хорошо всѣ породы. Не думая ни мало касаться его славы, скажемъ, что и относительно анализа точнаго и проницательнаго, Робертъ Броунъ станетъ выше его. Самое даже его Разсужденіе, которое отличается, какъ мы замѣтили, правильною формою и аккуратностію анализа, не безусловно хорошо.

1) Основный признакъ его чрезвычайно труденъ для различенія по немъ растеній и требуетъ для сего много условій; посему въ приложеніи къ практикѣ неудобенъ. Впрочемъ трудность въ естественной системѣ еще не остановка, ибо не все истинно, что легко. Но кромѣ трудности, съ основнымъ признакомъ Декандоля соединена еще *искусственность*, и хотя у него одинаковою формою наприм. оканчивается каждый отрядъ, но кто не скажетъ, взглянувъ на оныя поколѣнія *колѣнчатыхъ* растеній, коими заключается каждый изъ пяти отрядовъ, что гораздо естественнѣе всѣ поколѣнія сіи составить въ одинъ особый разрядъ? Посему-то признакъ, изъ формы зародыша составленный, кажется, лучше употребленъ быть можетъ какъ вторичный, а не какъ основный, и мы осмѣливаемся думать, что гораздо естественнѣе измѣнить Декандолево раздѣленіе, принявъ за основаніе разрядовъ плоды, только раздѣливъ ихъ не на два рода, какъ у Линнея и Жюсье, и не на 5, какъ у Декан-

Digitized by Google

доля, но необходимо на 4, т. е. на *Siliculosae*, *Siliquosae*, *Nucamentaceae* и *Lomentaceae*. Признакъ отрядовъ Декандолевскій должно превратить въ признакъ поколѣній: онъ будетъ повторяться во всѣхъ разрядахъ, слѣд. не упустится аналогія. О семъ подробнѣе говорить будемъ имѣть другое мѣсто.

2) Въ двухъ послѣднихъ отрядахъ, т. е. Спиральнодольныхъ и Двускладчатодольныхъ, находится не 10, какъ бы слѣдовало, но только 5 поколѣній, да и сіи весьма бѣдны: только одно состоитъ изъ 2 родовъ, а прочія 4 содержатъ только по одному. Если-бы истинно и совершенно-естественно было раздѣленіе Декандоля, то причиною пропусковъ можнобъ предположить, что многія растенія неизвѣстны еще и со временемъ откроются; но скорѣе можно причину тому положить въ искуственности раздѣленій. Что касается до родовъ, коихъ у него очень много, то хотя это имѣетъ свою выгоду въ подробнѣйшемъ обозначеніи характеровъ ихъ и что они, какъ выражаются, суть *omnibus numeris absoluta*, но относительно естественной системы должно сказать, что они слишкомъ мѣлочны: напр. стоило-ль отъ Сухоребрицы (Draba) отдѣлить породу ея называемую *C. весеннюю* (D. verna) съ немногими другими и составить особенный родъ *Erophila* (*Бѣльникъ*, по переводу Г. Троцкаго), когда она кромѣ выемки на лепесткахъ ничѣмъ даже физіономіею (Habitus) не отличается отъ прочихъ породъ. Такимъ родамъ впору быть только подродами. И самъ Декандоль въ Продромѣ отступалъ отъ размѣщенія породъ, принятаго въ его Разсужденіи, напр. въ породахъ горчицы, и проч.

Digitized by Google

Что касается до перевода, то онъ очень хорошъ и дѣлаетъ честь Г. Троцкому, что онъ принялъ на себя трудъ столь серьёзный и для практическаго изученія Ботаники полезный и поучительный. Касательно номенклатуры замѣтимъ, что онъ побѣдилъ великія трудности, при наименованіи Русскими названіями родовъ встрѣчающіяся: онъ многія составилъ самъ, удачно и благозвучно. Напрасно только онъ отнималъ, хотя впрочемъ и не часто, усвоенныя уже другимъ родамъ, напр. Рокетъ, Торица (которою и въ простонародіи называется Spergula; Alyssum же лучше называется Икотникомъ) и проч. — Къ Разсужденію Декандоля Г. Троцкій приложилъ весьма хорошее и подробное собственное *Разсужденіе о пользѣ крестовидныхъ растеній.*

Пожелаемъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ и подобныхъ полезныхъ занятій и попросимъ его болѣе приписывать мощной способности, ему и всему роду человѣческому общей, нежели системѣ Декандоля.

W. W.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1825.

183 (*). *Жизнь и подвиги Князя Милоша Обреновича*, верховнаго вождя и предводителя народа Сербскаго. Спб. 1825 г. in 8. XXII и 118 стр. съ портретомъ.

(*) Въ двухъ послѣднихъ книжкахъ, нумера Библіографіи 1825 г. выставлены были ошибочно.

Digitized by Google

Новѣйшая Исторія Сербовъ, сего мужественнаго и сильнаго поколѣнія Славянскихъ народовъ, извѣстна намъ только по станьямъ, разсѣяннымъ въ разныхъ газетахъ, неполнымъ и часто противорѣчащимъ. Между тѣмъ, какъ любопытно было-бы видѣть хорошо сдѣланное изображеніе борьбы народа, не упадшаго духомъ въ теченіе вѣковъ и крѣпко возставшаго за права свои противъ сильныхъ и свирѣпыхъ повелителей, знать средства, какими поддерживалась эта борьба, и радоваться явленію людей съ твердымъ характеромъ и великою душою: безъ сихъ людей, Сербы не могли-бы защищать себя отъ Оттомановъ.

Въ жизнеописаніи Князя Милоша Обреновича, которое на Нѣмецкомъ языкѣ написалъ Сербскій Литтераторъ Вукъ Стефановичъ Караджичъ (извѣстнѣйшій болѣе всѣхъ своихъ соотечественниковъ по литтературнымъ трудамъ) и которую, съ рукописи, неизвѣстный Переводчикъ издалъ на Русскомъ языкѣ, мы находимъ описаніе происшествій въ Сербіи, во время бывшаго предводителя Сербовъ Георгія Петровича Чернаго и нынѣшняго предводителя ихъ Князя Милоша Обреновича.

Замѣтно, что Переводчику Русскій языкъ не природный. Можно угадывать по нѣкоторымъ идіотизмамъ Сербскаго языка, что онъ соотчичъ неустрашимаго и благоразумнаго вождя, котораго жизнь передаетъ на нашъ языкъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, это придаетъ его слогу какую-то особенность, неповреждающую смыслу. Напротивъ, мы думаемъ, что предметъ книги можно-бы изложить съ большею ясностію и въ большемъ порядкѣ. Расположеніе оной сбивчиво и упомянительно. Без-

Digitized by Google

прерывныя описанія сраженій, не отдѣленныхъ одно отъ другаго, утомляютъ читателя и самые занимательные анекдоты и яркія черты характеровъ дѣйствующихъ лицъ дѣлаются незамѣтными въ множествѣ подробностей мелочныхъ и неважныхъ.

Возстаніе Сербовъ началось въ 1803 г., когда пронявъ воли Турецкаго Правительства нѣсколько сообщниковъ Пасвана-Оглу грабили и опустошали Сербію. Въ 1804 г. Георгій Черный, принявъ предводительство надъ Сербами, изгналъ притѣснителей, но тогда, по разнымъ обстоятельствамъ, защита Сербовъ обратилась въ явную войну съ Турками. Въ послѣдствіи, не смотря на храбрость и побѣды Сербовъ, судьба ихъ оставалась нерѣшенною, а въ 1813 г. Турки съ новыми силами напали на утомленную Сербію. Здѣсь, кажется, черная тѣнь ложится на поступки Георгія Чернаго. Онъ распускаетъ войско, зарываетъ въ землю свое имѣніе, бросаетъ въ воду пушки, снаряды и бѣжитъ изъ отечества. Сербія, преданная врагамъ, послѣ нѣкоторыхъ усилій, покоряется силѣ Турковъ, и только тогда, какъ жестокіе, безчеловѣчные поступки Оттомановъ вновь показали Сербамъ, что покорность не обезоружитъ свирѣпости ихъ, Сербы принялись снова за оружіе. Здѣсь является предводителемъ Сербовъ Милошъ Обреновичъ. Онъ родился въ 1780 г., въ Добринѣ, деревнѣ Ужицкаго уѣзда, и въ юности занимался продажею скота. При Георгіи Черномъ онъ отличался подвигами и за то былъ ненавидимъ Георгомъ, честолюбивымъ и нетерпѣвшимъ соперниковъ. Милошъ долго противился послѣднему возстанію Сербовъ, стараясь избѣжать кровопролитій и боясь навлечь на Сербію большія

Digitized by Google

прежнихъ бѣдствій; но когда увидѣлъ онъ необходимость сражаться, то въ 1815 г. принялъ главное начальство и своимъ благоразумiемъ, опытностію и мужествомъ отразилъ Турковъ и спасъ отъ бѣдствій отчизну. По послѣднимъ переговорамъ Россіи съ Турціею, въ Акерманѣ, видимъ, что подробности условій, на которыхъ Сербы должны повиноваться Туркамъ, донынѣ не опредѣлены и должны быть устроены при посредствѣ Россіи. Съ 1821 г. Сербскіе послы съ требованіемъ переговоровъ находятся въ Константинополѣ, какъ аманаты, если не какъ плѣнники. Сколько можно понять изъ описаній Сочинителя, Турки занимаютъ нынѣ Сербскіе города и крѣпости своими гарнизонами, но Сербія спокойна. Милошъ съ 1817 г. носитъ почетное званіе *Князя и верховнаго вождя народа Сербскаго*, имѣетъ свое войско и управляетъ Сербіею, вмѣстѣ съ Сенатомъ Старшинъ или *Князей* Сербскихъ. Они собираютъ пошлины и судопроизводство происходитъ въ Сербіи съ ихъ согласія. Требованія Сербовъ состоятъ въ точнѣйшемъ означеніи границъ ихъ земли, опредѣленіи количества податей, утвержденіи образа правленія по ихъ законамъ, свободѣ вѣры и богослуженія и волѣ учреждать училища и другія заведенія. Милошъ находится нынѣ въ Крагоевацѣ, а главный начальникъ Турецкій въ Бѣлградѣ.

Характеръ Милоша оказывается по дѣламъ его твердымъ и прекраснымъ. Вообще, въ поступкахъ Сербовъ видимъ какое-то патріархальное прямодушіе, откровенность и мужество. Этотъ народъ заслуживаетъ вниманіе просвѣщеннаго наблюдателя, а

Digitized by Google

предводитель ихъ есть лицо, принадлежащее новѣйшей Исторіи.

184. *Жизнь и мнѣнія новаго Тристрама.* Съ эпиграфомъ: Misce stultitiam consiliis brevem. М 1825 г. in 8. 70 стр.

До сихъ поръ многіе, когда хотятъ похвалить Стерна, то говорятъ: *какъ онъ былъ оригиналенъ!* Правда, но оригинальность его была самая оригинальная. Извѣстно-ли читателямъ нашимъ, что можетъ быть немногіе изъ писателей *сказали такъ мало своего собственнаго*, какъ Стернъ? Не льзя не удивиться, видя, что Стернъ смѣется надъ писателями-похитителями и въ тоже время кругомъ обираетъ у другихъ, не только мысли, даже выраженія.

Нѣкоторые думали и думаютъ, что Стерна должно причислить, къ такъ называемымъ *сантиментальнымъ* писателямъ. Наши литературные вздыхатели (мнимые подражатели Карамзина) нѣкогда ставили на одну полку Зигварша и Путешествіе Йорика, читали Путешествіе Верне и Прогулку въ Ивердонъ послѣ Тристрама Шанди, какъ будто это одно и тоже.

Стернъ написалъ шесть томовъ проповѣдей, нѣсколько мелкихъ сочиненій и Путешествіе во Францію. Обвинятъ-ли насъ въ неуваженіи къ памяти Стерна, если мы скажемъ, что эти сочиненія не вынесли-бы имени его изъ именъ обыкновенныхъ писателей? Но *Тристрамъ-Шанди*, въ свое время сдѣлавшій столько шуму, всегда останется въ числѣ памятниковъ необыкновеннаго остроумія и веселости очаровательной. Въ Тристрамѣ, Стернъ обобралъ Рабеле, Буршона, Д'Обинье и

Digitized by Google

других писателей, которых не читали уже въ его время и еще менѣе читаютъ въ наше. Но въ чемъ же достоинство Тристрама? Въ чемъ заслуга Стернова? Въ составѣ его романа, въ образѣ изложенія всего, имъ самимъ изобрѣтеннаго и у другихъ взятаго. Рабеле и Буртонъ — скупцы, накопившіе много хорошихъ вещей и не знавшіе куда съ ними дѣваться. Стернъ взялъ у нихъ все лучшее, обдѣлалъ по своему и продалъ дорогою цѣною. Онъ зналъ *конька* (употребимъ сравненіе Стерна), на которомъ охотно будутъ прогуливаться его современники и — мастерски уговорилъ ихъ проѣхаться на этомъ конькѣ.

Стернъ былъ весьма уменъ и ученъ, читалъ много, видѣлъ, что открытія наши часто состоятъ въ открытіи только новыхъ сторонъ воззрѣнія на предметы и сталъ на такую точку, съ которой всѣ предметы сливаются въ какую-то забавную пестроту. Какъ хорошо воспользовался онъ этой точкой зрѣнія! Стерна осуждаютъ многіе и за многое. «Рабеле котораго Стернъ взялъ образцомъ (говоритъ В. Скоттъ, въ біографіи Стерна). — Рабеле принужденъ былъ одѣться въ платье арлекина, чтобы ему, какъ привиллегированному шуту, позволено было тогда, подъ маскою глупости смѣяться надъ чѣмъ угодно. Стернъ послѣдовалъ его примѣру для того, чтобы обратить на себя вниманіе и изумить публику; потому Стерновы шалости похожи на шалости человѣка, который передразниваетъ дурака, — отъ того онѣ холодны и натянуты. Въ наше время, не запрещено быть умнымъ и остроумнымъ, сколько душѣ угодно: шутовскія гремушки намъ не нужны.» При всемъ уваженіи нашемъ къ В. Скотту,

Digitized by Google

думаемъ, что онъ слишкомъ строго осуждаетъ веселаго Стерна. Стернъ шалилъ для того-же, для чего самъ В. Скоттъ вводитъ читателей въ Шотландскіе трактиры и безъ пощады заставляетъ ихъ выслушивать всѣ прибаутки простолюдиновъ. Вотъ другое обвиненіе, выставленное В. Скоттомъ: «Стернъ вдается въ цинизмъ, и если не оскорбляетъ нравственности, то грѣшитъ противъ вкуса. Кускомъ грязи не убьешь человѣка, но бросанье грязью не можетъ быть забавою людей съ нѣжными чувствами, людей благовоспитанныхъ.» Возраженіе на это могло-бы насъ завлечь въ обширныя изъясненія, и едва-ли и здѣсь Стернъ не окажется правымъ.

Мысль: собрать нѣсколько добрыхъ чудаковъ, заставить ихъ говорить, дѣйствовать точно такъ, какъ-бы въ природѣ они говорили и дѣйствовали; подъ ихъ словами выказать чудную гибкость ума своего и что успѣешь схватить чужаго, все это одушевить прелестью повѣствованія, шутною веселою, удивительною по простотѣ и непринужденности — какъ хорошо Стернъ выполнилъ эту мысль! . .

Но, почему до сихъ поръ не подражали Стерну? Можно-бы писать новыхъ Тристрамовъ-Шанди для всѣхъ странъ Европы, для всѣхъ эпохъ ея исторіи? Мы говорили уже, что Стернъ *мало сказалъ своего:* ему принадлежитъ только прекрасная рама. Отдѣлитесь совершенно отъ цѣпи происшествія и отъ предметовъ, взятыхъ уже Стерномъ; перенесите сцену дѣйствія, на примѣръ, въ Россію, замѣните его портреты своими портретами и мы увѣрены, что на этомъ

Digitized by Google

полѣ, можно еще нарвать много прекрасныхъ цвѣтовъ. Но какъ трудно состязаться съ Стерномъ и сколько требованій должно выполнить писателю, который захочетъ написать новаго Тристрама-Шанди!

Г. Де-Санглень не побоялся трудностей. Отдаемъ справедливость его отвагѣ, особливо, видя робость, съ какою пускаются наши литераторы на предпріятія смѣлыя и обширныя. Мы находимъ много, очень много прекраснаго и умнаго въ его *опытѣ*. И это заставляетъ насъ съ большею строгостію судить о выполненіи обязанности имъ взятой. Кажется, Г-нъ де С. въ состояніи выполнить самыя строгія условія Критики.

Во первыхъ, намъ не нравятся дѣйствующія лица новаго Тристрама-Шанди. Авторъ представляетъ семейство живущее во Франціи, описываетъ разныя происшествія въ его жизни, мѣшая ихъ съ мыслями и отступленіями къ разнымъ предметамъ. Таковъ планъ и у Стерна, но для чего не выставилъ Г. де С. *Русскаго* Тристрама-Шанди? Для чего не вывелъ на сцену наши родныя лица, наши повѣрья, не взялъ красокъ нашей народности? Это было-бы къ намъ ближе и для него удобнѣе: онъ писалъ-бы съ натуры. Но чего не сдѣлалъ Авторъ, о томъ и говорить нѣчего. Согласны, за что можемъ доказать наше мнѣніе тѣмъ, что въ кругу лицъ и происшествій, которыя выбралъ Авторъ, его описанія именно отъ того, что не съ натуры писаны, дѣлаются не-естественны, лица его не занимательны и сверхъ того, они совсѣмъ не похожи на Французовъ. Спрашиваемъ: вообще, какія рѣзкія черты отдѣляютъ ихъ одно отъ дру-

Digitized by Google

гого? Гдѣ характеры? — Вотъ другая ошибка. Сочинитель иногда сбивается съ тона своего сочиненія, Читая нѣкоторыя главы, подумаешь, что вмѣсто подражанія Тристраму читаешь подражаніе Жилблазу. Не отъ того-ли это, что Сочинитель еще не привыкъ въ подробностяхъ *заговариваться кстати*, а потому, скачки отъ одного предмета къ другому, введеніе эпизодическихъ главъ, у него весьма замѣтны. Это не по-Стерновски. Читатель не увлекается переходами, когда видитъ, что Авторъ *старается* быть разнообразнымъ, какъ музыкантъ, набирающій варіаціи на одну тему, а не какъ виртуозъ играющій фантазіи и невольно увлекающій всѣ чувства наши; но все это касается до общаго. О частныхъ подробностяхъ замѣтимъ, что старинный *манеръ*: представлять *мнимыхъ* читателей спорящихъ съ Сочинителемъ и ихъ возраженіями занимать *настоящихъ* читателей, слишкомъ неестественъ и *съ излишкомъ* употребленъ нашимъ Сочинителемъ. Замѣтимъ также, что Стернъ, бравши у другихъ, такъ умѣлъ передѣлывать чужое, что оно точно было какъ-бы его собственное; у Г. де С. иногда бываетъ это на оборотъ: онъ *очень явно* подражаетъ Стерну. Если подражать ему, то надобно *также оригинально подражать, какъ оригинально подражалъ самъ Стернъ*. Замѣтимъ, наконецъ, что мы встрѣтили въ Новомъ Тристрамѣ довольно погрѣшностей противъ законовъ языка. Надобно вспомнить еще, что шутливый разсказъ требовалъ-бы слога болѣе легкаго.

Digitized by Google

185. *Любовь и вѣра* или побѣда надъ страстями. Сочинилъ В. Лишвиновъ. 2 части. М. 1825 г. in 8. 191 и 181 стр.

Читая это *Россійское сочиненіе*, нѣсколько разъ заглядывалъ я на заглавіе книги: мнѣ все казалось, что я читаю *Похожденія Мирамонда, Дмитрія Магушкина* или *Милорда Георга*. Желая испытать это дѣйствіе надъ другими, я прочиталъ страницу первому кто пришелъ ко мнѣ, не сказывая какую книгу читаю. Слушатель мой также ошибся какъ я: ему казалось, что я читаю Похожденія *Сифа Царевича Египетскаго* или *Арфаксада Халдейскую повѣсть*. Совѣтую читателямъ сдѣлать этотъ любопытный опытъ, а книга дешевая, напечатана на сѣренькой бумагѣ и если поторговаться, то вѣроятно, книгопродавцы уступятъ, возьмутъ очень недорого. Что держатъ товаръ въ лавкѣ.

1826.

144. *Разсужденіе о явленіяхъ въ атмосферѣ, зависящихъ отъ преломленія и отраженія лучей свѣта.* Сочиненное ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, Физико-Математическаго отдѣленія Кандидатомъ Флоромъ Жодейко, для полученія степени Магистра. М. 1826 г. in 8. VIII и 48 стр. съ рисункомъ.

145. *Павелъ и Виргинія* Сочиненіе Г-на *де Сентъ-Пыра*. Переводъ *съ Иностраннаго*. Изданіе Третіе. Съ 7-ю Гравированными *картинами*. Москва. У книгопродавца Василья Логинова на Никольской улицѣ.

Digitized by Google

Прочитавъ сіи пять строчекъ, которыя можно задавать ученикамъ въ примѣръ *кривописанія* (*), не подумаютъ-ли читатели, что мы въ шутку говоримъ о небывалой книгѣ? Нѣтъ, Мм. Гг. этотъ *переводъ съ иностраннаго*, это сочиненіе господина *Сентъ-Пьера*, существуетъ! Оно продается въ книжной лавкѣ, означенной на заглавномъ гравированномъ и раскрашенномъ листкѣ.

Рецензенту слѣдовало разрѣшить важную задачу: что это за книга? И эта задача довольно затруднила Рецензента.

По первой строчкѣ названія книги можно было догадываться, что это Русскій переводъ Павла и Виргиніи, соч. Бернардена де Сенъ-Пьера. Небольшая книжка, изъ 246 страницъ, въ 16 д. листа, обверточной грубой бумаги, напечатанная некрасивыми, избитыми литтерами, съ ошибками противъ Грамматики, съ семью картинками лубочной гравировки и такимъ-же заглавнымъ листкомъ — вотъ наружность книги! Но когда печатано это *третье* изданіе? На гравированномъ заглавномъ листкѣ этого не объяснено. Разсмотрѣвъ тщательно, Рецензентъ увидѣлъ, что заглавный гравированный листокъ *склеенъ* съ *другимъ*, печатнымъ. Тутъ слѣдовало приступить къ химическимъ разложеніямъ.

Листокъ очень легко отдѣлялся отъ книги, а разность цвѣта бумаги листка и самой книги показывала, что только заглавный листокъ и напечатанъ вновь, а вся книга была прежняго изда-

(*) Слово употребленное Н. И. Гречемъ, взамѣнъ Французскаго cacographie: оно хорошо изображаетъ противоположность *правописанію* (Orthographie).

Digitized by Google

вія. Потомъ Рецензентъ опустилъ заглавный листокъ въ горячую воду, гдѣ онъ и раздѣлился на два листочка. Подъ гравированнымъ листкомъ открылся печатный, съ слѣд. надписью: *Павелъ и Виргинія. Сочиненіе Г. де-Сентъ-Пьера. Переводъ съ иностраннаго. Изданіе третіе. Москва, въ типографіи М. Пономарева*, 1826. — На другой сторонѣ, одобреніе Цензурнаго Комитета, данное Октября 16 д. 1824 года.

Послѣ сихъ химическихъ разложеній, Рецензентъ рѣшился не писать разбора книги, а только извѣстить публику о химическихъ своихъ изслѣдованіяхъ, которыя доказываютъ, что *сочиненіе Г-на де-Сентъ Пьера, переведенное съ иностраннаго*, есть несчастное старое изданіе романа: Павелъ и Виргинія, соч. Б. де Сенъ-Пьера, на Русскомъ языкѣ, въ *первый* разъ изданнаго въ 1793 г., а во второй, кажется, въ 1806 г. — Теперь къ нему приклеенъ новый заглавный листочекъ. Vive l'industrie!

146. *Библіотека путешествій мужей знаменитыхъ*, какъ-то: Колумба, Кука, Бридона, Турнбулла, Бирона и *многихъ другихъ*, въ коихъ описаны занимательныя и необыкновенныя предметы въ природѣ и жизни человѣческой. *Переводъ съ Нѣмецкаго*. Съ гравированными картинами. Четыре части. М. 1826 г. in 16. 342, 318, 376 и 428 стр.

Мы хотимъ посовѣтовать иногороднымъ покупателямъ книгъ слѣдующее: когда увидятъ они въ газетахъ объявленіе о книгѣ, то пусть внимательно сообразятъ названіе книги. Это часто можетъ довесть ихъ до понятія о достоинствѣ книги. Чего

Digitized by Google

добраго ожидать, если предлагаютъ имъ путешествія мужей знаменитыхъ: Кука, Бридона, Бурона и *многихъ другихъ, въ коихъ* (т. е. въ мужахъ знаменитыхъ) *описаны* занимательные и необыкновенные предметы *въ природѣ и жизни человѣческой?*»

На Русскомъ языкѣ давно уже есть Кампева Библіотека путешествій. И забавно предлагать выписки изъ Брадонова или Кукова путешествія, какъ новость, въ 1826 году, когда сіи путешествія, давнымъ давно, вполнѣ переведены на Русскій языкъ! Если для дѣтей издана эта книга, то въ ней много нелюбопытнаго для нихъ, на примѣръ: некрологія Кука; а взрослые, такихъ книгъ не читаютъ. И кто станетъ читать вздорное повѣствованіе о Лиссабонскомъ землетрясеніи, занявшее одинъ изъ четырехъ томовъ? Впрочемъ, мы сомнѣваемся, чтобы эта знаменитая Библіотека знаменитыхъ путешествій была *переведена съ Нѣмецкаго*. Кажется, она Русскаго рукодѣлья: сборъ отрывковъ изъ путешествій, изданныхъ на Русскомъ языкѣ, журнальныхъ статей и проч. Весь первый томъ выписанъ изъ Кукова Путешествія, изданн. въ Спб. въ 1796 — 1800 г., въ 6 томахъ, а жизнь Кука изъ Краткаго Описанія его путешествій, напеч. третьимъ изданіемъ въ Спб., въ 1792 г. in 8. Мы могли-бы сдѣлать выписки изъ сихъ книгъ для удостовѣренія читателей, но — жаль бумаги. Довольно, если мы пожертвуемъ *Библіотекѣ путешествій мужей знаменитыхъ* еще нѣсколькими строчками; она дурно напечатана, правописаніе именъ собственныхъ и описанія Сочинителя, или Выбирателя, доказываютъ, что онъ не знаетъ бездѣлицы: Гер-

Digitized by Google

графіи, Исторіи и Граммашики. *Для картинъ* при книгѣ, вѣроятно, взяты въ образецъ, такъ называемыя, *Суздальскія картинки*; онѣ раскрашены также по симъ изящнымъ образцамъ.

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Нынѣшнее состояніе Персидскихъ войскъ. Въ то время, какъ наши войска сражаются съ Персіянами и мы видѣли въ стѣнахъ столицъ побѣдоносные трофеи ихъ подвиговъ, желательно знать: каковы тѣ войски, на которыхъ такъ много надѣялись Персіяне? Какъ они снаряжены и устроены? Представляемъ нѣсколько свѣдѣній, взятыхъ изъ Путешествія Полковника (Русской службы), Друвиля, въ Персію. Первое изданіе его Путешествія вышло въ Петербургѣ 1819 г., а второе напечатано было прошлаго 1825 г., въ Парижѣ. Извѣщая объ этомъ изданіи, мы упомянули, что Путешествіе Г-на Д. печатается въ Русскомъ переводѣ. До сихъ поръ, по неизвѣстнымъ причинамъ, переводъ сей еще не изданъ.

Хотя Г. Малькольмъ, въ своей *Исторіи Персіи*, и Г. Жоберъ, въ *Путешествіи по Арменіи и Персіи*, представили уже довольно свѣдѣній, но Г. Друвиль говоритъ много новаго и особенно о перемѣнахъ въ Персидскихъ войскахъ, введенныхъ съ того времени, когда Наслѣдный Принцъ Аббасъ-Мирза возведенъ былъ въ достоинство правителя Адербаджана, и опасаясь Рускихъ, рѣшился усовершенствовать Персидское войско Европейскимъ устройствомъ.

Digitized by Google

Первые уроки въ этомъ важномъ предпріятіи получили Персіяне отъ Русскихъ перебѣжниковъ, принятыхъ ими весьма ласково; но только съ прибытіемъ Генерала Гарданна и Французскихъ офицеровъ, сопровождавшихъ его, началась дѣйствительная перемѣна въ устройствѣ Персидскихъ войскъ. Впрочемъ, даже и нынѣ, перемѣна эта весьма незначительна. Европейцы занимаются ею недѣятельно, а Аббасъ-Мирза никакъ не можетъ исправиться отъ двухъ привычекъ, вредныхъ успѣхамъ. Первая, что въ отсутствіе свое онъ поручаетъ начальство за себя Ханамъ своимъ, которые по невѣжеству и гордости всегда противятся Европейцамъ; вторая, что при Персидскомъ дворѣ ничего не льзя сдѣлать тайно: малѣйшее распоряженіе Принца узнаютъ всѣ и начинаютъ ему противиться. Въ послѣднюю войну съ Россіею (въ 1813 г.) было въ дѣйствіи Персидскихъ войскъ болѣе 50. т., въ томъ числѣ двѣ трети нерегулярной конницы; но Г-нъ Д. думаетъ, что Персія можетъ выставить до 150 т. конницы и 50 т. пѣхоты, не считая Курдской конницы, которую можно уподобить Мамелюкамъ и положить въ 30 т. человѣкъ.

Войска Персидскія раздѣляются на двѣ части: регулярныя и нерегулярныя. Въ послѣднихъ, главное отдѣленіе конница, составляющая двѣ трети. Она дѣлится на отряды, различные по вооруженію ихъ и образу дѣйствованія.

Казаль-баши или *Кизиль-баши* суть нерегулярные кирасиры. Ихъ двадцать тысячъ. Оружіе ихъ копья и сабли; съ первымъ нападаютъ они на ряды непріятелей, и когда сильнымъ напоромъ раз-

Digitized by Google

строятъ непріятельскія войска, принимаются за сабли, дѣйствуя ими очень ловко.

Голамы или *голамы-шахъ* (т. е. рабы Шаха) состоятъ изъ четырехъ тысячь. Это гвардія Шаха, въ которую выбирается цвѣтъ Персидскаго юношества. Принцы имѣютъ своихъ голамовъ, которые считаются послѣ Шаховыхъ. Сіе войско обучается дѣйствовать всѣми оружіями, хотя въ сраженіи употребляетъ только карабины, пистолеты и сабли.

Голамъ - туфангши или *фузильеры* есть третій, многочисленный отдѣлъ арміи. Они образованы, какъ голамы гвардейскіе и замѣняютъ Европейскихъ драгуновъ. Въ сраженіи бросаются они туда, гдѣ надобно открыть сильный огонь, и въ сихъ случаяхъ спѣшиваются. Вмѣсто карабиновъ, у нихъ длинные мушкеты, съ деревянными сошками. Во время пальбы они становятся на колѣно, кладутъ ружье на сошку и цѣлятъ въ непріятеля.

За сими войсками слѣдуютъ *Гатли* или *Атли*, конница, выставляемая областями, по числу жителей, и потому каждый отрядъ атли носитъ имя области, которая выставила его въ поле, и хана или бея, имъ начальствующаго. Сіи войски могутъ быть многочисленны, но они худо выучены, еще хуже вооружены: въ одномъ и томъ-же отрядѣ, иной воинъ сражается копьемъ, другой карабиномъ. Однакожъ, атли, области Урумеи или Урміи, составленные изъ Афшаровъ, отличаются устройствомъ и порядкомъ.

Есть еще конное войско, *Азары*, но оно такъ худо устроено и такъ худо вооружено, что не заслуживаетъ никакого вниманія.

Digitized by Google

Регулярная пѣхота состоитъ главнѣйше изъ 12-ти-тысячнаго корпуса *Джанбазовъ* (людей играющихъ жизнью) и корпуса отборныхъ войскъ, составленнаго большою частію изъ Каджаровъ или Турецкихъ поколѣній, отъ которыхъ происходитъ и нынѣшній Шахъ. Джанбазы суть выборъ лучшихъ молодыхъ людей: они хорошо стрѣляютъ, одѣты однообразно и составляютъ пѣшую гвардію Шаха. Ихъ длинныя фузеи, безъ штыковъ, вѣсятъ около 20 фунтовъ. Они не употребляютъ при зарядѣ картушей и заряжаютъ безъ пыжей (bourre), но стрѣляютъ далеко и вѣрно. Вообще Каджары или *Шахъ-Туфангджи* (Шаховы фузильеры) не составляютъ постояннаго войска, но по данному приказу могутъ собраться въ нѣсколько дней и составить 40-тысячный корпусъ.

Всѣ сіи войски сражаются совершенно безъ плана и порядка. Они бросаются на непріятеля, не приготовя средствъ предосторожности, такъ, что въ случаѣ отпора, совершенное разстройка ихъ неминуема. У Персіянъ, какъ у Турковъ, важенъ первый ударъ.

Регулярныя Персидскія войска, устроенныя Европейцами, состоятъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Говоря о войнѣ съ Россіею, какъ главной причинѣ преобразованія войскъ Персидскихъ, Г-нъ Д. увѣряетъ, что Англичане всѣчески старались разрушить предпріятія Персіянъ, боясь, что они будутъ вредны для ихъ Индійскихъ владѣній. Это едва-ли вѣроятно. Нынѣшнее бѣдное состояніе Персіи доказываетъ по всему, что время завоеваній для Персіи прошло и что смерть нынѣш-

Digitized by Google

мого Шаха можетъ быть началомъ пагубныхъ внутреннихъ смятеній, могущихъ совершенно разрушить Персію. Вѣроятно, интриги Англичанъ были слѣдствіе частныхъ несогласій Англинскихъ офицеровъ съ Французскими, взаимной зависти ихъ и корыстолюбія, а не видовъ Англинскаго Правительства. Но какъ-бы то ни было, а образованіе Персіянъ донынѣ весьма далеко отъ большихъ успѣховъ. Кромѣ того, что самъ Аббасъ-Мирза не имѣетъ воли и рѣшительности на обширныя предпріятія, ханы и вельможи боятся вліянія Европейцовъ, а войско и народъ не могутъ видѣть безъ негодованія, что старые ихъ обычаи и суевѣрныя повѣрья совершенно уничтожаются нововведеніями. Г-нъ Д. говоритъ еще о важныхъ причинахъ, происходящихъ отъ разстройства финансовъ, упадка промышленности и умножающейся отъ того лѣности и безпечности жителей. У Персовъ недостаетъ артиллерійскихъ снарядовъ, ядеръ, пуль: ихъ получаютъ изъ Индіи, и отчасти дѣлаютъ въ Персіи; но весьма несовершенно; на примѣръ, за неимѣніемъ пеньки для фитилей и веревокъ, она замѣняется хлопчатою бумагою, съ большимъ неудобствомъ. Въ селитрѣ также недостатокъ: ее получаютъ изъ Индіи, она становится дорого и бываетъ плохой доброты; даже хорошихъ кремней нѣтъ, и донынѣ не подумали еще приискивать и обдѣлывать ихъ порядочно.

Во время бытности Г-на Д. въ Персіи, регулярная пѣхота состояла изъ 32 полковъ Персидскихъ солдатъ и одного полка Европейцовъ, причисленнаго къ гвардіи Аббаса-Мирзы. Полки неравны

Digitized by Google

числомъ людей и потому раздѣляются на 60 батальоновъ. Къ нимъ должно еще причислить 10 полковъ (по два батальона каждый) *Шахъ-Сербазей* или Шахова пѣхотнаго войска. Вся регулярная пѣхота дѣлится на старую и новую. Первой 10 полковъ, образованныхъ Французскими офицерами и команда производится въ нихъ на Французскомъ языкѣ; другая часть, образована Англинскими офицерами и команда въ ней производится на Англинскомъ языкѣ. Слышно было, что въ послѣдствіи, это различіе уничтожено и командовать велѣно вообще на Турецкомъ языкѣ.

Регулярная конница вся образована по образцу Французской, хорошо снабжена лошадьми и вооружена копьями, саблями и пистолетами. Знамена и эстандарты регулярныхъ войскъ похожи на Французскія и даже вручены были войскамъ съ обрядами, похожими на освященіе знаменъ въ Европѣ. На знаменахъ Персидскихъ изображенъ спящій левъ и восходящее солнце.

Артиллерія Персидская раздѣляется на регулярную и нерегулярную. Послѣдняя состоитъ изъ *Замберековъ* или *Зембурековъ*, небольшихъ пушекъ, которыя возятъ на верблюдахъ и изъ которыхъ стрѣляютъ со спины сихъ животныхъ, не употребляя лафетовъ. Но со времени введенія регулярной артиллеріи, зембуреки употребляются только для парадовъ и парадной пальбы. Регулярная артиллерія вся на лафетахъ и ее возятъ лошадьми. При Г-нѣ Д. она состояла изъ 70 пушекъ, разной величины; артиллеристы раздѣлялись на три эскадрона и главный штабъ ея былъ въ Тебризѣ (Tebriz), гдѣ также устроенъ былъ Арсеналъ съ мастерскою.

Digitized by Google

Статистическія извѣстія. Въ слѣдствіе новаго устройства питейныхъ сборовъ въ Россійской Имперіи, которое положено привесть въ дѣйствіе съ новаго 1827 г., обнародованы ныѣ Правительства извѣстія о подробностяхъ сего важнаго предмета государственныхъ финансовъ. Вотъ главные результаты сихъ извѣстій. Все количество хлѣбнаго вина, проданнаго въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ, состоявшихъ на казенномъ содержаніи, а нынѣ предназначенныхъ къ откупу, въ 1819 году составляло 18,544,930 ведръ и уменьшалось постепенно въ послѣдующихъ годахъ, такъ, что въ 1825 г. уже не превышало — 11,946,536 ведръ. Самыя значительныя губерніи, по расходу вина, суть: Московская (въ 1819 г. 1,599,504 в., въ томъ числѣ столица Москва съ уѣздомъ 936,191 в.) и С. Петербургская (въ 1819 г. 1,777,444 в., въ томъ числѣ С. Петербургъ съ уѣздомъ 1,300,621 в.). Продажа вина въ сихъ обѣихъ губерніяхъ не претерпѣла большихъ измѣненій, напротивъ въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, она уменьшилась почти на половину: Курская губ. въ 1819 г. потребила 1,091,591 в., а въ 1825 г. 558,128 в.; Тамбовская въ 1819 г. 898,253 в., а въ 1825 г. 537,140 в.; Нижегородская въ 1819 г. 606,625, а въ 1825 г. 353,951 в. Заготовленіе вина обходилось Правительству гораздо дешевле въ послѣдніе годы. Въ С. Петербургской губ. стоило ведро вина на 1819 г. 4 р. $37\frac{1}{5}$ коп., а на 1827 г. 3 р.; въ Курской на 1819 г. 3 р. $7\frac{1}{5}$ коп., а на 1827 г. 1 р. 26 к. — Чистой прибыли, за расходами, получено было Правительствомъ отъ питейныхъ сборовъ: въ 1823 г. 69,619,273 р., въ 1824 г. 64,061,593 р.,

Digitized by Google

въ 1825 г. 64,838,646 р. По сложности сей прибыли, расчислена откупная сумма, «менѣе «коей казна, по соображенію сложнаго дохода трехъ «лѣтъ и другихъ обстоятельствъ, не можетъ от«дать сборы въ откупное содержаніе.« Сія предположенная откупная сумма составляетъ на всѣ 29 губерній 67,000 000. Въ этомъ счетѣ, откупъ за столицу С. Петербургъ съ уѣздомъ полагается въ 6,030,000 руб., а за всю губернію 7,820,000 р.; за Москву съ уѣздомъ 5,180,000 р., а за всю губернію 7,730,000 р. Важнѣйшія изъ другихъ губерній по количеству откупной суммы: Воронежская 2,600.000, Пермская 2,660,000, Саратовская 2,820,000, Рязанская 2,880,000, Тамбовская 3,370,000, Курская 3,510,000, Тульская 3,660,000 и Орловская — 4,230,000 рублей. Ни одна изъ остальныхъ губерній не достигаетъ до двухъ милліоновъ. Самая малая откупная сумма, за Олонецкую губернію — 210,000 рублей.

Замѣчанія о послѣдней кометѣ. Астрономы, сообразивъ свои наблюденія, утвердительно говорятъ, что комета, являвшаяся въ 1786, 1795, 1801, 1805, 1818 и 1825 годахъ есть все одна и таже. Сія комета (пишутъ въ Revue britannique) въ своемъ пути никогда не выходитъ изъ орбиты Юпитера. Кратчайшій періодъ ея оборота состоитъ почти изъ трехъ годовъ съ четвертью, и среднее разстояніе ея отъ солнца не болѣе двухъ разстояній земли вмѣстѣ взятыхъ (болѣе 42 милліоновъ географическихъ миль или 294 милліоновъ верстъ). Кажется, она связана съ системою планетъ, въ которой находится наша земля, и въ те-

Digitized by Google

Чрнѣе сна лѣтъ переходитъ черезъ нашу орбиту *не-менѣе шестидесяти разъ*. Г. Олберсъ, Бременскій Астрономъ (*открывшій Палладу*), съ особеннымъ вниманіемъ наблюдалъ сію комету, и занимался исчисленіемъ возможности вліянія ея на судьбу земли. Слѣдствіемъ его исчисленій было то, что черезъ 33,000 лѣтъ комета приближится къ землѣ на такое-же близкое разстояніе, въ какомъ находится *нынѣ* луна. Черезъ 4,000,000 лѣтъ она будетъ отъ земли только на 7,700 географическихъ миль, и если тогда привлекающая сила ея будетъ равна земной привлекающей силѣ (а въ этомъ-то и заключается гипотеза предсказанія, надобно признаться, не имѣющая ничего вѣроятнаго (*)), то отъ давленія кометы воды океана поднимутся на 13,000 футовъ въ высоту, слѣдовательно покроютъ вершины всѣхъ высочайшихъ Европейскихъ горъ, кромѣ одного Монблана. Только жители Андовъ и Гиммалайскихъ горъ спасутся отъ сего потопа; но они будутъ наслаждаться спокойствіемъ — неболѣе 216,000,000 лѣтъ, ибо по прошествіи сего времени, нашъ земной шаръ будетъ находиться прямо на пути кометы и *можетъ получить* отъ нее столь сильный ударъ, что легко раздѣлится и разрушится. По крайней мѣрѣ такимъ толчкомъ угрожаетъ намъ Г. Олберсъ, черезъ 216,000,000 лѣтъ! Къ счастію, есть время приготовиться къ этому толчку.

НЕКРОЛОГІЯ. Жанъ Денисъ Барбье-дю-Бокажъ, Французскій Географъ, скончался въ Парн-

(*) Мы и не выдаемъ исчисленій Г-на Олберса иначе, какъ только *возможностью*, ибо судьбы Божіи невѣдомы человѣку. *Изд.*

Digitized by Google

ке, 28 Декабря, прошлаго 1825 года. Онъ родился въ Парижѣ, въ 1760 г., и съ юныхъ лѣтъ началъ заниматься Географіею, что послѣ обратилось у него въ совершенную страсть. Д'Анвиль полюбилъ юнаго Барбье, былъ его другомъ и учителемъ. Первое произведеніе Г-на Б. былъ атласъ къ Анахарсисову Путешествію, сдѣлавшійся классическою книгою для древней Географіи. Можетъ быть, успѣхъ сего труда произвелъ то, что и въ послѣдствіи Барбье преимущественно занимался Географіею Греціи. Въ 1785 г. онъ опредѣленъ былъ въ число надзирателей Королевскаго кабинета медалей; еще до того времени, въ 1780 г. причисленъ къ Министерству Иностранныхъ дѣлъ, а въ 1792 г. сдѣланъ библіотекаремъ Королевской Библіотеки, по части Географіи. Во время революціи онъ содержался нѣсколько времени въ тюрьмѣ, но избавленный отъ смерти, снова ревностно занялся учеными трудами. Въ 1806 г. заступилъ онъ мѣсто Анкетиля въ Академіи Надписей; въ 1819 г. избранъ былъ Профессоромъ Парижской Академіи; въ 1821 г. вмѣстѣ съ другими учеными людьми основалъ *Географическое Общество* въ Парижѣ, уже отличившееся своими предпріятіями. Труды Барбье-дю-Бокажа чрезвычайно многочисленны и почти невозможно исчислить всего, что онъ сдѣлалъ для Географіи. Кромѣ того, что онъ участвовалъ по своей части въ трудахъ Бартелеми, Сенъ-Круа, Шуазёля-Гуфье, Пукевилля, Миллена, Валкенаера и другихъ; всѣ лучшіе журналы и изданія въ теченіе множества лѣтъ, обогащались его любопытными и важными статьями и сочиненіями.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

Отрывокъ изъ Путешествія въ стихахъ (*).

ГЛАВА I.

Коляска.

Ma, non trovando mai un po'dipace se non de nel moto et divagazione del correr la posta.

(*Vita di Vittorio Alfieri.*)

Томясь житьемъ однообразнымъ,
Люблю свой страннической домъ,
Люблю быть дѣятельно праздными
Въ уединеньи кочевомъ.
Люблю — готовъ сознаться въ томъ —
Ярмо привычекъ свергнувъ съ выи,
Кидаться въ новыя стихіи

(*) Разумѣется, что это Путешествіе вымышленное: ученый не найдешь въ немъ статистическихъ свѣдѣній, политикъ государственныхъ обозрѣній, философъ наблюденій нравственныхъ, относительно того или другаго народа, сатирикъ лукавыхъ намекъ, эпиграмматическихъ примѣненій и проч. Не для нихъ оно писано, а для благосклонныхъ охотниковъ до путешествій за придевять земель, въ придесятое царство и покорящихся правилу: *Не любо не слушай, а врать не мѣшай.* Сост.

Digitized by Google

И обновляться существомъ.
Боясь примерзнуть сиднемъ къ мѣсту
И волю осязать любя,
Мнѣ нужно убѣждать себя,
Что я не подлежу аресту.
Прости шлагбаумъ городской,
За коимъ завсегда на стражѣ
Забошъ безсмѣнныхъ нестрый строй,
А жизнь безцвѣтная все та же;
Гдѣ бредятъ, мыслятъ, дышатъ даже,
Всегда по таксѣ цѣховой!
Прости блестящая столица!
Великолѣпная темница,
Великолѣпный желтый домъ,
Гдѣ сумасброды съ бритымъ лбомъ,
Гдѣ плѣнники слѣпыхъ дурачествъ,
Различныхъ званій, лѣтъ и качествъ
Кряхтятъ и пляшутъ подъ ярмомъ.
Не разъ мнѣ съ дѣла и съ бездѣлья,
Не разъ съ унынья и съ веселья,
Съ излишества добра и зла,
Съ тюски столичнаго похмѣлья,
О четырехъ колесахъ келья
Душеспасительна была.
Хоть шѣлу мало въ ней простора,
Но духомъ на просторѣ я:
И недоступнаго обзора
Отъ насъ бѣгущіе края,
И океанъ воздушной степи,
Безъ береговъ и безъ границъ,
Стихіи вольности и птицъ,
Которой чужды наши цѣпи,
Нашъ хищный духъ и наша злость,

Digitized by Google

Въ которой смертный — робкій гость
И прихоть вѣтровъ непослушныхъ,
Въ досаду Кесарей воздушныхъ,
Мечтавшихъ въ зыбкой вышинѣ
Хозяйничать, какъ въ дольнемъ мірѣ —
Все умъ развязываетъ ширѣ!
И все, что въ безпробудномъ снѣ,
Въ душѣ запущенной, подъ спудомъ
Таилось на забвенномъ днѣ,
На вольномъ воздухѣ, какъ чудомъ,
Все быстро ожило во мнѣ.
Тѣлесной лѣности острастка
Нужна и въ нравственномъ быту!
Какъ скачетъ легкая коляска,
Такъ мыслитъ умъ мой на лету,
И по открытому листу,
За подписью воображенья,
Переношусь съ мечты въ мечту,
Иль на ночлегѣ размышленья
Съ собой разсчитываюсь я:
Въ расходной книжкѣ бытія,
То убыль съ прибылью сличаю;
И т о г и съ страхомъ повѣряю
И контролирую себя,
То, чтобъ долги и неустойки
Мнѣ выручить въ свою чреду,
Смѣльчакъ, въ воздушныя постройки
Надежды капиталъ кладу.

Такъ! отъѣзжать люблю порою,
Чтобъ въ самаго себя войдти
И говорю другимъ: прости!
Чтобъ поздороваться съ собою.

Digitized by Google

Не понимаю, какъ иной
Живетъ и мыслитъ въ тоже время,
То есть *живетъ*, какъ наше племя,
Подъ вихремъ суеты мірской;
Мнѣ — такъ не въ мочь двойное бремя:
Когда живу, то ужь живу,
Такъ, что и мысли не промыслить;
Когда-же вздумаешся мыслить,
То умираю назву.
Теперь я мертвъ, и слава Богу!
Таюсь въ кочующемъ гробу
И Муза грѣшному рабу
Привлыбнулась на дорогу.
Глупцы! не миновать ужь вамъ
Моихъ дорожныхъ эпиграммъ!..
Сатиры бичъ дорогой кстати:
Имъ васъ огрѣю по ушамъ,
Опричники журнальной рати,
Съ мечемъ гусинымъ по бокамъ.
Писать мнѣ часто нѣтъ охоты,
Писать мнѣ часто недосугъ
И не люблю лѣпной работы
Въ стихахъ, раждающихся вдругъ.
Чернилица, бумага, перья,
Все это смотритъ ремесломъ;
Иной за письменнымъ столомъ
Работаетъ, какъ подмастерья
За цѣховымъ своимъ станкомъ.
Я не терплю ни въ чемъ обузы
И многіе мои стихи,
Какъ быть? дорожные грѣхи
Праздношатающейся Музы.
Равно движенье нужно намъ,

Digitized by Google

Чтобы расторгнуть сіи узы:
Люблю по нивамъ, по горамъ
За придевять земель, какъ въ сказкѣ,
Летаешь за нею по слѣдамъ
Въ стихотворительной коляскѣ.
Земли не слышу подъ собой
И только на толчкѣ, или въ ямѣ,
Или на риомѣ поупрямѣй
Опомнится ѣздокъ земной.

Друзья! краснѣю передъ вами
Непостоянности моей:
Любить разлуку — между нами —
Есть не любить своихъ друзей.
Есть призракъ правды въ сей посылкѣ;
Но васъ-ли бѣгаю, друзья,
Когда на добровольной ссылкѣ
Въ коляскѣ постригаюсь я?
Кто завербованъ въ свѣтской службѣ,
Тотъ и себѣ уже и дружбѣ
Худой товарищъ и слуга:
Тутъ пустослова слушай сказки,
Тамъ грѣй за пазухой врага,
Здѣсь дань плати холодной ласки
Пріятелю по мостовой,
Учись, какъ труженикъ иной,
Нѣмѣе строгаго трапписта,
Съ умомъ и сердцемъ на тощакъ,
Доигрываешь съ паршей листа
И партью жизни на крестахъ;
Приписанный къ придачамъ въ крѣпость,
Ты за нелѣпостью нелѣпость
Впорь, слушай, дѣлай и читай.

Digitized by Google

И свѣтской барщины неволю,
По непризнательному полю
Безпрекословно неправий.
Гдѣ-жь тутъ за общимъ недосугомъ
Есть время быть съ собой, или съ другомъ?
Знакомый пѣснью намъ поэтъ (*)
Смѣшнымъ ошказомъ гнаны умѣлъ
Заимодавцовъ изъ прихожей:
Подъ-стать и намъ его ошибить,
И для самихъ себя насъ тоже,
Какъ ни спросись, а *дома нѣтъ!*
По мнѣ ошибочно софисты:
Твердятъ, что люди эгоисты.
Гдѣ эгоизмъ? Кто полный *я*?
Кто не въ долгу предъ этимъ словомъ?
Оно глядитъ въ изданьи новомъ
Анахронизмомъ словаря.
Держася круговой поруки,
Какъ заразительной чумы,
Забавъ, досадъ, вражды и скуки
Взаимно вкладчиками мы,
Мы, выживъ *я* изъ человѣка,
Есть слово нынѣшняго вѣка.
Все *мы*, да *мы*; на перечетъ
Всѣ на толкучемъ рынкѣ свѣта,
Судьбой отсчитанныя лѣта
Торопимся прожить въ народѣ,
Какъ будто совѣстясь щетиниться
И днемъ единымъ покичиться
Изъ жизни, отданной въ расходъ.
Все для толпы — и вѣчно жадной

(*) Le ménage de garçon, пѣснь, переведенная Д. В. Давыдовымъ.

Толпою все поглощено:
Такъ жертвами въ пучинѣ хладной
Усѣяно скупое дно,
Дробь мѣлкой дроби въ общей смѣтѣ,
Такъ жизнь затерянная въ свѣтѣ
Есть бурью загнанный ручей
Въ разливъ бунтующихъ зыбей:
Кипитъ, тѣснится, въ стибкахъ стонетъ,
Но не прорѣзавъ ни слѣда,
Онъ въ массѣ водъ безвѣстныхъ тонетъ
И пропадаетъ навсегда.
Но между тѣмъ какъ стихотворный
Скакунъ, заносчивый подъ часъ,
Мой избалованный пегасъ,
Уздѣ строптиво непокорный
Гулялъ, разсудка не спросясь,
И по проселкамъ своевольно
Бѣсился подо мной довольно,
Прекраснымъ всадникомъ гордясь:
Пегаса сродники земные,
Пегасы просто почтовые,
Меня до почты довезли.
Да чуть и мнѣ ужъ не пора-ли
Свернуть изъ баснословной дали
На почву прозы и земли!
Друзья! боюсь, чтобъ бѣгъ мой дальной
Не утомилъ васъ, если вы,
Простя мнѣ пылъ первоначальной,
Дойдете до конца главы *
Полу-пустой, полу-моральной,
Полу-смѣшной, полу-печальной,
Которой бѣдный Йорикъ вашъ
(Прости ему Богъ эту блажь!),

Открылъ журналъ сантиментальной,
Всѣ скажутъ: съ нимъ двойной подрывъ,
И съ нимъ что далѣе, то хуже;
Поэтъ болтливый, онъ къ тому-же
Какъ путешественникъ болтливъ!
Нѣтъ! дайте срокъ: стиховъ съ разбѣга
Не могъ сперва я одолѣть,
Но обѣщаюсь присмирѣть.
Теперь до новаго ночлега
Простите (*продолженье впредь*)! (*)

Кн. Вяземскій.

Подражаніе Арабскому.

Ужь близокъ день, когда печаль наляжетъ
На дикое преступника чело,
Когда въ душѣ гремящій голосъ скажетъ,
Куда его безумье завлекло!
Убивъ навѣкъ дни радостей живые,
Не утолитъ онъ глада своего!
И кости лишь преступника сухія
Провозгласятъ о бытіи его!
На нихъ огонь струею разольется!
И отъ него взвивающійся дымъ,
О гибели предвозвѣщая злымъ,
На высотахъ далеко пронесется!

*

(*) Можемъ обѣщать читателямъ Телеграфа, что въ книжкахъ нашего Журнала на 1827 годъ, будутъ печатаемы слѣдующія главы изъ сего Путешествія. *Изд.*

Но въ сей-же день, при стройномъ шумѣ водъ,
Подъ тѣнью миртъ на ложѣ отдыхая,
Блаженный мужъ, безпечный, познаетъ
Всѣ радости, всѣ наслажденья рая! . . .
И гурія — блестящая красой,
Его даритъ любви святой привѣтомъ!
И юноша — жемчужною рукой,
Ему несетъ златой сосудъ съ шербетомъ!

Ротчевъ.

Мысли и замѣчанія Наполеона Бонапарте (*).

Наполеонъ съ удовольствіемъ перечитывалъ *Павла и Виргинію*, соч. Бернардена де-Сенъ-Пьера. Многія мѣста всегда трогали его естественнымъ изложеніемъ и простотою; но гдѣ Авторъ вдается въ страстныя восклицанія, отвлеченныя и ложныя идеи, Наполеонъ бранилъ его. »Этотъ вздоръ былъ въ модѣ,« говорилъ Наполеонъ, »когда вышла книга Сенъ-Пьера. Знаете-ли однакожъ, что въ молодости я былъ въ восторгѣ отъ Бернарденова романа? Когда возвратился я изъ Италіи, Бернарденъ явился ко мнѣ, и не съ другаго слова началъ жаловаться на бѣдность. Я бредилъ тогда Павломъ и Виргиніей, до-

---

(*) Присланное продолженіе статьи, начатой въ № 16 Телеграфа (Отд. II, стр. 136). *Изд.*

рѣ принесешь Бернардена казалась мнѣ лестною; я думалъ, что удостоился ее исключительно отъ всѣхъ, за мою извѣстность между другими. Самъ спѣшу къ Бернардену, ласкаю моего любимца и — пониконьку оставляю у него на каминѣ свертокъ въ 25 луидоровъ. Но какъ-же досадно мнѣ было, когда всѣ стали смѣяться надъ моею тонкою вѣжливостью! Я узналъ, что Бернарденъ дѣлаетъ участникомъ тайны о своей бѣдности встрѣчнаго и поперечнаго, что онъ у всѣхъ просишь подаянія. За то я послѣ не могъ любить его. Братья мои не смотрѣли на это и безпрестанно давали ему деньги.« Но, читая съ удовольствіемъ Павла и Виргинію, Наполеонъ всегда смѣялся надъ *Изученіями Природы*. »Бернарденъ былъ хорошій писатель, говорилъ Наполеонъ, »но не зналъ даже Геометріи и завралъ въ своихъ Изученіяхъ столько, что ученые люди стыдились даже отвѣчать ему. Сенъ-Пьеръ кричалъ всегда объ ихъ пренебреженіи. Лагранжъ всегда отвѣчалъ на это: »Вѣдь Бернарденъ де »Сенъ Пьеръ не нашего отдѣленія: онъ не »пойметъ нашего языка, а мы не станемъ »отвѣчать ему на его языкѣ.« Сенъ-Пьеръ былъ однажды у Наполеона, какъ обыкновенно жаловался на все и между прочимъ, что ученые люди ничего не отвѣчаютъ на предложенія, сдѣланныя въ новой его книгѣ. »Знаете-ли вы дифференціальное исчисленіе?« спросилъ его Наполеонъ. —

Digitized by Google

Нѣтъ. — »Такъ поучитесь Математикѣ и вы сами себѣ будете отвѣчать.« — Какъ-же это? — »Лучше всего оставьте ваши ученыя предложенія, дарите насъ Павлами и Виргиніями, да Индійскими Хижинами: вотъ ваше настоящее дѣло.«

Внимательно прочитывая письма Г-жи Меншенонъ, разсуждая объ ея умѣ, дѣйствіи на политику того времени и связи ея съ Людовикомъ XIV, Наполеонъ называлъ ее *Біанкою Капеллою* (*) — »жизнь ея, не столь романическая, также занимательна. Меншенонъ была очень умна и даже писала прекрасно. Я предпочитаю ея письма письмамъ Г-жи Севинье: у Меншенонъ больше дѣльнаго. Слогъ, пріятность, чистота языка восхищаютъ меня, а хорошее мирится со вздоромъ, который нахожу въ ея Письмахъ. Севинье пойдетъ своимъ чередомъ: ея Письма прелестны, но послѣ чтенія ихъ, ничего не остается: это легкое пирожное — ѣшь его сколько угодно, а въ желудкѣ все будетъ пусто.«

Наполеонъ любилъ драматическія сочиненія. Онъ зналъ наизустъ множество стиховъ изъ трагедій, особенно изъ тѣхъ, которыя читалъ въ молодости. »Тогда я былъ ученѣе« — говаривалъ Наполеонъ. Изъ новѣйшихъ трагедій ему нравилась между прочимъ, трагедія Люсь-де-

(*) Которой исторія передѣлана въ романъ Мейснеромъ. *Перев.*

Digitized by Google

Лансивала, *Гекторъ*. »Въ ней есть жаръ, чувство: это трагедія *главной квартиры*; прочитавъ ее, охотнѣе пойдешь на сраженіе — для чего не пишутъ еще въ этомъ родѣ?« — *Драмы* называлъ онъ трагедіями горничныхъ дѣвушекъ. »Онѣ сносны при первомъ представленіи, а чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе теряютъ свое достоинство; трагедія совсѣмъ не то: чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе она выигрываетъ. Высокая трагедія есть училище великихъ людей. По моему мнѣнію, государи должны ободрять и стараться распространять трагедію. Судить, хороша-ли она, можетъ и не всякъ: надобно знать людей и дѣла, имѣть высокую душу, быть государственнымъ человѣкомъ. Трагедія (продолжалъ Наполеонъ съ жаромъ) согрѣваетъ душу, возвышаетъ сердце, можетъ — и должна творить героевъ. Я увѣренъ, что въ нѣкоторомъ отношеніи, Корнелю обязана Франція многими славными дѣлами. Зачѣмъ вы не жили въ мое время, Корнель! Я сдѣлалъ-бы тебя Княземъ!«

Наполеонъ любилъ Тальму, уважалъ его необыкновенный талантъ и щедро награждалъ его. Послѣ коронованія Наполеона, въ Парижѣ говорили, что онъ совѣтовался съ Тальмою, какимъ образомъ живописнѣе показаться при торжествахъ и что онъ бралъ у него уроки декламаціи. »Слышали-ль вы Тальма, что говорятъ въ Парижѣ?« спросилъ его Наполеонъ при

Digitized by Google

первомъ свиданіи — »я учился у васъ.« Тальма смѣшался и не зналъ, что говорить. »Чего вы боитесь?« продолжалъ Наполеонъ: »если-бы мнѣ было досужно, я право не постыдился-бы взять у васъ нѣсколько уроковъ.« — Это была учтивость со стороны Наполеона. Извѣстно, что онъ нѣсколько разъ самъ совѣтовалъ Тальмѣ, какъ должно играть роли и Тальма признавался, что сужденія Наполеона всегда были справедливы, что онъ всегда ими пользовался. »Не слушайте трагика, а слушайте природу,« говорилъ ему однажды Наполеонъ — »Расинъ совсѣмъ не кстати обременилъ роль Ореста трагическими мѣлочами; не унижайте ее еще болѣе мѣлочничествомъ; въ *Смерти Помпея*, помните, что Цезарь былъ великій человѣкъ, въ *Британникѣ*, что Неронъ былъ тиранъ!«

»Вольтеръ худой трагикъ,« говаривалъ Наполеонъ — »у него надутость, шумиха — онъ лжетъ на людей, не знаетъ ни людей, ни дѣлъ, ни истины, ни величія страстей. Удивительно, какъ много теряетъ онъ въ чтеніи. Когда нѣтъ великолѣпной сцены, прекрасной декламаціи и умъ вашъ прилежно слѣдуетъ за каждымъ стихомъ — Вольтеръ теряетъ тысячу противъ ста. Возьмемъ его Магомета: тутъ все нехорошо — и характеры и средства трагедіи, ошибки противъ Исторіи и противъ законовъ сердца человѣческаго! Вольтеръ обезобразилъ характеръ Магоме-

на, самою низкою интригою. Омаръ также обезображенъ. Главная ошибка въ образѣ дѣйствій Магомета. Онъ никогда не старался дѣйствовать на властителей, но на подвластныхъ. . . . .«

Перейдя къ Исторіи, Наполеонъ сказалъ, что онъ сомнѣвается въ большей части извѣстій о Магометѣ. На него наговорили много и хорошаго и худаго. Алкоранъ сочиненъ былъ тридцать лѣтъ послѣ него и утвердилъ множество басенъ. А между тѣмъ, я не понимаю важнѣйшаго: какимъ образомъ что сдѣлалось? какъ въ такое коротkое время покорено было полъ-свѣта? Времени было 50—60 лѣтъ и кто-же покорилъ? Жители пустыни, какъ говорятъ, немногочисленные, невѣжды, не привыкшіе къ войнѣ, дѣйствовавшіе безъ системы! Кого покорили? Народовъ образованныхъ, богатыхъ всѣми средствами. Фанатизмъ этого необъясняетъ: ему нѣкогда было овладѣть народами и всѣ дѣйствія Магомета продолжались тринадцать лѣтъ. Я думаю, что кромѣ видимыхъ, чудесныхъ, быстрыхъ переворотовъ, всегда должно искать при нихъ тайныхъ, постоянныхъ причинъ, которыя споспѣшествуютъ великимъ движеніямъ и приготовляютъ ихъ. Европа упала не предъ Магометовою религіею, но предъ какими нибудь причинами неизвѣстными, ей предшествовавшими. Можетъ быть, эти наро-

Digitized by Google

дыя, исторгнувшіеся изъ среды пустынь, прежде были въ сильномъ, внутреннемъ движеніи, можетъ быть, у нихъ были войны, образовавшія людей съ сильными характерами, съ непреодолимою волею. Тутъ кстати явился Магометъ.«

Любя всего болѣе Исторію, Наполеонъ былъ недоволенъ Историками. Онъ говорилъ, что немногіе знаютъ какъ должно писать и еще не многіе какъ можно писать ее. Говоря объ Историкахъ Французскихъ, онъ хвалилъ Верто, но находилъ въ немъ много воды. »Это губитъ многихъ: я самъ въ молодости разводилъ водою все что писалъ, но послѣ увидѣлъ что этого не должно дѣлать.« Наполеонъ подчеркивалъ карандашомъ фразы, которыя должно-бы выкинуть изъ Верто. »Какъ полезно, какъ хорошо было-бы, если-бъ кто нибудь съ умомъ и вкусомъ взялъ на себя трудъ вычеркнуть изъ нашихъ Историковъ все безполезное, всю болтовню и издать сочиненія ихъ въ этомъ видѣ. Кромѣ Монтескьё, я не знаю ни одного Историка, у котораго не должно-бъ было выкинуть чего нибудь.« Часто перебирая Роллена онъ говорилъ, что Ролленъ слишкомъ полонъ и слишкомъ простъ. Кревье казался ему несноснымъ. Онъ жаловался, что между древними писателями есть много вздорныхъ, надъ которыми заставляютъ учениковъ терять время. »Что осталось намъ отъ великихъ людей,

Digitized by Google

отъ государственныхъ людей, это важно, а что написали простые риторы, это скучно и не нужно.«

Французской Исторіи онъ не находилъ ни одной хорошей. »У Вельи много словъ, мало дѣла; продолжатели еще его хуже. Исторію Франціи надобно написать или въ четырехъ томахъ, или во ста томахъ.«

»Во всѣхъ Исторіяхъ я нахожу много недостатковъ и много нелѣпостей. На примѣръ: число войскъ у древнихъ. Говорятъ что Карѳагеняне выслали въ Сицилію безчисленное войско. Зачѣмъ? И если Карѳагенъ могъ собирать много войскъ, онъ послалъ-бы ихъ съ Аннибаломъ въ Италію, а у Аннибала всего было 50 тысячъ. Я не вѣрю Ксерксовымъ и Дарієвымъ милліонамъ войскъ, и вообще вся эта Исторія Ксерксова похода, кажется мнѣ, описана невѣрно. Я полагаю, что обѣ стороны считали себя побѣдителями: Ксерксъ сжегъ Аѳины, а Греки разбили Персовъ при Саламинѣ. Что касается до подробностей побѣдъ Греческихъ и разбитія безчисленныхъ враговъ — не забудьте, что все это пишутъ Греки; они любили гиперболы, любили похвастать, а до насъ не дошла ни одна Персидская лѣтопись. Что касается до армій Чингисъ-Хана и Тамерлана, я согласенъ, что онѣ могли быть многочисленны. Татары вели за собою цѣлыхъ народовъ; они не воевали, а переселялись и на каждомъ шагу умножали

Digitized by Google

свое войско побѣжденными народами. Можетъ быть, Европа еще разъ претерпитъ нападеніе изъ Азіи... вліяніе на Россію — какіе удивительные способы наводнить всю Европу войсками. . .

Римская Исторія казалась Наполеону болѣе достовѣрною. »Но и въ ней многое не сказано, а много лишняго.« Читая извѣстіе о заговорѣ Катилины, онъ говорилъ, »что ничего тутъ не понимаетъ.« »Положимъ, что Катилина былъ злодѣй, но заговоръ его долженъ-же былъ имѣть какую нибудь цѣль? Онъ хотѣлъ зажечь Римъ со всѣхъ сторонъ: слѣдовательно, не берегъ его для себя. Чего-жъ онъ хотѣлъ? Я думаю, что это былъ новый заговоръ въ родѣ Маріева и Силлина; но когда онъ открылся, всѣ отступились; ему свалили на Катилину и прогнали его изъ Рима. И про меня тоже сказали бы, что про Катилину, если бы я убитъ былъ въ эпоху Вандемьера, Фрюктидора или Брюмера. Что касается до Гракховъ, то я рѣшительно увѣренъ, что на нихъ налгали историки. Они представили ихъ обольстителями народа, революціонерами, злодѣями, а между тѣмъ, мелькомъ замѣчаютъ, что Гракхи были добродѣтельны, безкорыстны, сверхъ того, они были дѣти великой Корнеліи, а это, для великихъ душою, сильное предубѣжденіе въ пользу Гракховъ. . . . . .

»Замѣтьте, что въ эту эпоху, въ лѣтописяхъ Римскихъ замѣненъ пропускъ. Новѣйшіе склеили Исторію этого времени изъ лоскутковъ. Какъ описали ее Ролленъ и Кревье! Что за Историки: безъ талантовъ, безъ основаній, безъ цвѣта! Древніе превосходили въ этомъ случаѣ нашихъ новѣйшихъ. Отъ чего? У нихъ государственные люди были учеными, а ученые люди государственными. Они соединяли въ одномъ человѣкѣ нѣсколько званій, мы раздѣляемъ званія и занятія, рѣшительно. Знаменитое раздѣленіе работъ полезно для механическихъ производствъ, а для умственныхъ занятій очень невыгодно. Каждое произведеніе ума тѣмъ лучше, чѣмъ обширнѣе кругъ дѣйствій производителя его.

»Пора-бы отстать намъ отъ старинныхъ предразсудковъ историческихъ. Вмѣсто того, чтобы повторять ихъ, пора сказать себѣ, что древніе историки иногда худо понимали то, чему удивляются, что бранятъ или что хвалятъ. Не глупо-ли удивляться воздержанію Сципіона, когда онъ отпустилъ невѣсту Аллація, или кричать о героизмѣ, когда Александръ и Цезарь спятъ наканунѣ сраженій? Только самый пошлый сластолюбецъ будетъ превозносить Сципіона за умѣренность, когда онъ не обезчестилъ невѣсты сильнаго Князя, котораго дружба была нужна Римлянамъ, и въ то время, когда Сципіонъ окруженъ былъ дѣвушками

Digitized by Google

и женщинами. Что касается до героическаго спокойствія человѣка, который спитъ наканунѣ сраженія, это такая обыкновенная вещь, что каждый солдатъ, каждый офицеръ двадцать разъ въ жизни испыталъ ее на себѣ, и это происходитъ отъ усталости. Я самъ спалъ нѣсколько разъ, даже во время сраженій. И не льзя было иначе: иногда мы дрались три дня сряду, и природа беретъ свое. Я всегда бывало ловилъ самый малѣйшій случай отдохнуть и сыпалъ, гдѣ и какъ могъ. Во время битвы Ваграмской и битвы Бауценской до меня почти долетали ядра, а я — спалъ, и находилъ въ этомъ еще то удобство, что распорядившись напередъ, я могъ спокойно дожидаться слѣдствія своихъ распоряженій, вмѣсто того, что глядя безпрестанно на одинъ предметъ, можно разгорячиться и разстроить придуманное въ хладнокровномъ размышленіи.

Однажды Наполеонъ читалъ Новую Элоизу, нѣсколько разъ останавливался и говорилъ объ искуствѣ Автора, силѣ его сужденій, прелести слога и выраженіяхъ. Такимъ образомъ прошло около двухъ часовъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ сказалъ, что это чтеніе возбуждаетъ въ душѣ его былыя минуты счастія и дѣлаетъ его грустнымъ. Наполеонъ смѣялся этому. »По моему мнѣнію,« сказалъ онъ, »Руссо слишкомъ обременилъ предметъ своей книги. Онъ опи-

Digitized by Google

сываетъ бѣшенство любви; она должна быть удовольствіе, а не мученіе.« Собесѣдникъ Наполеона утверждалъ, что въ Элоизѣ нѣтъ ничего такого, чего не могъ-бы человѣкъ чувствовать и что самыя мученія любви есть счастіе жизни. »Я вижу,« сказалъ Наполеонъ смѣясь, »что вы любите романизмъ; но были-ль вы отъ этого счастливѣе?« — Не жалуюсь на прошедшее, и если-бы можно было начать снова, я не согласился-бы исключить изъ жизни моей ничего. — »Наполеонъ снова началъ читать; опять останавливался и наконецъ прелесть слога увлекла его. »Соглашаюсь,« сказалъ онъ, положивъ книгу — »что въ ней есть огонь: она трогаетъ, тревожитъ душу.« Здѣсь начался разговоръ и Наполеонъ заключилъ его тѣмъ, что совершенная любовь есть то же что идеальное счастіе. И то и другое одинаково эфирны, мгновенны, таинственны и неизъяснимы. »L'amour, сказалъ онъ въ заключеніе, »l'amour devait être l' *occupation* [de l' homme oisif, la *distraction* du guerrier. . . . . .

(Продолженіе можетъ быть.)

Digitized by Google

Рыцарь кровавой звѣзды.

(Окончаніе.)

Звонъ огромнаго колокола возвѣстилъ всѣмъ, что въ замкѣ Куртенейскомъ началась обѣдня. Рыцари спѣшили въ замокъ. Паладуръ былъ въ числѣ ихъ. Вездѣ въ замкѣ блистало великолѣпіе; роскошь видна была въ одѣяніи послѣдняго раба. Замѣшанный въ толпѣ товарищей, Паладуръ увидѣлъ жалкаго владѣтеля Куртенейскаго. Онъ былъ невысокаго роста человѣкъ, и богатое одѣяніе, казалось, умножало еще его природное безобразіе. Лицо Барона было блѣдно, желто, лобъ покрытъ грубыми морщинами и мутные глаза его внушали какое-то отвращеніе. Иногда казался онъ задумчивымъ; вдругъ судорожная улыбка появлялась на его губахъ, какъ будто онъ хотѣлъ закрыть усмѣшкою тайное мученіе сердца. Такъ легкимъ покровомъ закрываютъ убійцы трупъ, обезображенный и ужасный!

Послѣ обѣдни всѣ вошли въ обширную залу. Здѣсь явилась въ полномъ блескѣ красоты и великолѣпія Изабелла, племянница Барона Куртенейскаго. Онъ казался подлѣ нее безобразнымъ сторожемъ сокровища, закляпаго злымъ колдуномъ. Знатнѣйшіе люди составили кругъ около Изабеллы, ловили ея слова, взглядъ, улыбку.

Digitized by Google

Никогда еще Паладуръ не испытывалъ такого тихаго, сладостнаго спокойствія, какъ теперь, когда онъ, въ простой одеждѣ, затерянный въ толпѣ блестящихъ товарищей своихъ, сидѣлъ въ углу залы и смотрѣлъ на Изабеллу. Ему показалось, что Изабелла мелькомъ обратила къ нему взоры, что невольная, легкая краска пробѣжала по ея щекамъ; но могъ-ли онъ надѣяться какого нибудь участія или сердечной склонности отъ этой горделивой красавицы, окруженной знатнѣйшими, богатыми ласкателями, онъ — безвѣстный родомъ, незнатный, смѣлый, можетъ быть, на полѣ битвы, но тихій, не блестящій, задумчивый въ кругу дамъ и рыцарей?

Наконецъ двери растворились и два кравчіе Бароновы извѣстили, что столъ готовъ. Угощеніе было продолжительно и богато. Въ окончаніи стола загремѣли золотые кубки. Баронъ предложилъ выпить за здоровье защитниковъ замка Куртенейскаго и за здоровье Графа Симона Монфортскаго. Рыцари просили его позволить имъ лучше пить за здоровье красоты и за здоровье Изабеллы Баронессы Куртенейской — первой красавицы Прованса и Франціи.

»Нѣтъ, я не могу согласиться,« отвѣчалъ Баронъ — »женщина должна уступать мущинѣ, воину, защитнику православія.

Digitized by Google

Я пью за здоровье Графа Симона Монфортскаго.

Этотъ маленькій споръ доказалъ, какъ не согласны были между собою воины мстителя и какъ вообще всѣ они не любили гордаго Графа Монфортскаго. Всеобщій ропотъ негодованія раздался въ залѣ.

— Остановитесь, Баронъ — кричали ему рыцари — если вы пьете за здоровье рыцаря, который сражается точно за правую дѣла, а не за корысть свою, который болѣе другихъ желаетъ добра вамъ и правой сторонѣ — бросьте жребій между всѣми, а не выбирайте Графа Монфортскаго!

Баронъ поставилъ свой кубокъ на столъ и обратясь къ Эймару и Амиралю, какъ старшимъ въ числѣ рыцарей, сказалъ имъ: »И такъ объявите мнѣ имя рыцаря, болѣе другихъ отличеннаго подвигами за правое дѣло, болѣе другихъ безкорыстнаго!«

— Между звѣздами, разсѣянными на полѣ небесъ — сказалъ Амираль — кто смѣетъ выбрать звѣзду ярче и прекраснѣе другихъ? Кто изъ рыцарей не отличился въ войнѣ за святое дѣло наше? Я не смѣю выбирать!

»Баронъ и рыцари благородные! послушайте, — сказалъ Эймаръ — »не тотъ-ли долженъ быть отличенъ отъ другихъ, кому голосъ Папскаго Намѣстника далъ почетное между всѣми наименованіе? Я раз-

скажу вамъ истинное происшествіе. Когда мы осадили Безе, Папскій Намѣстникъ благословилъ насъ и объявилъ, что тому позволитъ онъ на щитѣ носить почетный девизъ, кто принесетъ ему изъ города драгоцѣннѣйшую вещь. Вамъ извѣстны послѣдствія. Богу судитъ насъ за кровь и безчеловѣчіе наше! Но ввечеру, когда мы явились къ Папскому Намѣстнику, каждый спѣшилъ предложить свою драгоцѣнность: это были — золото, серебро, камни . . . одинъ рыцарь принесъ младенца. Съ Ангеловскою невинностію улыбалось дитя на рукахъ его. Это Албигоецъ! вскричали мы всѣ съ ужасомъ. »Нѣтъ!« отвѣчалъ рыцарь — »онъ христіанинъ!« Рыцарь поднялъ руку свою, обвязанную шарфомъ. »Я получилъ эту рану,« сказалъ онъ, »отнимая дитя изъ подъ окровавленнаго меча воина, который называлъ себя христіанином. Я слышалъ, какъ малютка говорилъ ему: не убивай меня! — я вѣрю твоему Богу! Онъ слышалъ это и — хотѣлъ зарѣзать дитя! Я отнялъ малюшку и во имя Бога начертилъ крестъ на челѣ его, собственною моею кровью, и присоединилъ его къ числу вѣрныхъ. Другіе принесли золото и серебро — я принесъ вамъ большую драгоцѣнность — христіанина, спасеннаго отъ гибели временной и вѣчной!« — Тутъ всѣ единогласно признали приношеніе рыцаря драгоцѣннѣйшимъ и Папскій Намѣстникъ торжественно наз-

Digitized by Google

валъ рыцаря Звѣздою товарищей и торжественно позволилъ ему поставить на щитѣ *кровавую звѣзду*.

»Гдѣ этотъ рыцарь?« сказалъ Баронъ: »я пью за его здоровье.«

— Вотъ онъ — отвѣчалъ Эймаръ — Рыцарь кровавой звѣзды, Паладуръ!

Мутные глаза Барона обратились на Паладура, въ безмолвіи, съ потупленными глазами сидѣвшаго за столомъ. Но едва взоръ Барона устремился на рыцаря, едва взглянулъ онъ на него, какъ судорожное движеніе сжало его пальцы, холодный потъ выступилъ на лицѣ его, кубокъ выпалъ изъ рукъ и вино пошекло по столу, красное, какъ кровь. Баронъ упалъ безъ чувствъ. . . .

Общее смятеніе заступило мѣсто безпечнаго удовольствія. Барона унесли во внутреннія комнаты и изумленные рыцари въ безпорядкѣ возвратились въ свой таборъ.

Никто не могъ изъяснить этого явленія. Паладуръ самъ ничего не понималъ. Таинственный менестрель не являлся. Только одно видѣлъ теперь Паладуръ: судьба его чудеснымъ образомъ связана была съ судьбою Барона Куршенейскаго: и менестрель и безумная старуха знали эту тайну, но какое-то страшное препятствіе останавливало слова на устахъ ихъ.

Digitized by Google

Непріятное происшествіе съ дядею не мѣшало Изабеллѣ насладиться торжествомъ дня, когда вокругъ ея, какъ рабы, толпились знаменитѣйшіе рыцари Франціи и сильные Бароны Прованса и окресцныхъ областей. Удалившись въ свои комнаты, Изабелла велѣла снять съ себя поскорѣе все великолѣпное одѣяніе и богатую діадему съ головы своей. Уже было поздно. Ей надобно было отдохнуть. Теперь, и безъ великолѣпной одежды, Изабелла казалась царицею, на своемъ возвышенномъ табуретѣ, окруженная усердными своими прислужницами и дочерьми вассаловъ Барона Куртенейскаго: двѣ изъ нихъ, Бланка и Жермонда, любимицы Изабеллы, сидѣли на бархатныхъ подушкахъ, подлѣ табурета своей повелительницы, смѣялись и говорили ей — что говорятъ обыкновенно дѣвушки между собою. Между тѣмъ, двѣ другія подруги завивали длинные, прекрасные волосы Изабеллы, а Маргарита, старая надзирательница ея, съ зеркаломъ въ рукѣ, бранилась на служанокъ за ихъ неловкость, за ихъ неумѣнье и увѣряла, что въ ея время прическа женская бывала гораздо лучше нынѣшней.

Изабелла шутила и была веселѣе обыкновеннаго. Непримѣтно, разговоръ обратился на рыцарей, бывшихъ въ этотъ день въ замкѣ. »Послушайте, милыя,« сказала Изабелла съ улыбкою, »скажите

Digitized by Google

мнѣ каждая, кто изъ всѣхъ понравился вамъ болѣе другихъ?«

— Щекотливый вопросъ — проворчала Маргарита — да и что нынѣ за рыцари противъ прежнихъ — что за красавцы противъ тѣхъ, какіе бывали прежде!

— Трудно отвѣчать вамъ — сказала одна изъ подругъ Изабеллы, закраснѣвшись и потупя глаза — но если я смѣю объявить мое мнѣніе — рыцарь Эззелинъ де-Веракъ лучше всѣхъ. Я никогда не видывала болѣе учтиваго, болѣе . . . прелестнаго собою. . .

»Вы всѣ согласны съ нею?« спросила лукаво Изабелла.

— Кромѣ меня — отвѣчала Жермонда въ полголоса — щеки ея покраснѣли — Баронъ Семонвиль лучше и любезнѣе всѣхъ. Онъ знатнаго происхожденія, богатъ. . . .

»Знаю,« сказала безъ вниманія Изабелла. »У него великолѣпный замокъ, множество слугъ, охота, какой мало сыскать можно. . . Ахъ! кто это такъ сильно дернулъ меня за локонъ?« сказала она, оборачиваясь назадъ.

— Виновата — отвѣчала ей Маргарита — вотъ эта дурочка Евдоксія, хотѣла сказать глупость — мнѣ вздумалось ее остановить и я нечаянно дернула вашъ локонъ.

»А какую глупость хотѣла ты сказать, Евдоксія?«

Digitized by Google

— Она потихоньку назвала человѣка, назвала послѣ Барона Семонвиля — и кого-же? Безроднаго, неизвѣстнаго искателя приключеній, жалкаго. . . . Маргарита остановилась, видя что лицо Изабеллы сдѣлалось важно и невесело.

»Кто-жь этотъ осужденный?«

— Рыцарь Паладуръ, этотъ, который сидѣлъ въ углу, глядѣлъ на васъ цѣлый день и не сказалъ вамъ ни слова, потому, что не умѣетъ говорить; которому я кланялась два раза, но который и не подумалъ отвѣчать, потому, что не знаетъ рыцарской вѣжливости. . . .

Маргарита замолчала и отошла вспорону съ вѣрчаньемъ.

»Пора спать!« сказала Изабелла. »Евдоксія! дарю тебѣ мое ожерелье, за то, что . . . тебя несправедливо бранили. Всякой имѣетъ право сказать свое мнѣніе, когда у него спрашиваютъ. Бланка! сего дня Евдоксія останется въ моей комнатѣ — ты устала и вѣрно хочешь спать. Добрая ночь!

Всѣ вышли. »Милая Евдоксія,« сказала ей ласково Изабелла — »спой мнѣ спаринную балладу о *безродномъ рыцарѣ* — мнѣ лучше будетъ уснуть подъ звуками лютни.« Голова ея склонилась на шелковую, мягкую подушку.

Евдоксія задернула занавѣски надъ ея постелью и закрыла лампу горѣвшую на столѣ, чтобы свѣтъ не безпокоилъ Из-

Digitized by Google

беллу. Потомъ сѣла она близъ мраморнаго стола, въ большихъ креслахъ, подвинувъ къ себѣ столикъ съ разными амулетами и серебряною жаровнею, гдѣ курились благоуханія.

Подъ тихими звуками лютни и — можетъ быть, съ мыслью *о безродномъ рыцарѣ*, котораго похожденія пѣла Евдоксія, Изабелла скоро уснула.

На другой день рыцари собрались въ замкѣ на большой военный совѣтъ. Переговоры были жаркіе. Приуготовленія Графа Раймонда Тулузскаго безпокоили многихъ, начинавшихъ уже скучать безпрерывною войною. Нѣкоторые рыцари, вновь прибывшіе, объявили, что Графъ Симонъ Монфортскій непремѣнно долженъ быть сего дня въ замокъ Куртеней. Положено оставить всѣ рѣшенія до его прибытія.

Между тѣмъ многіе рыцари и Бароны рады были отсрочкѣ; имъ еще хотѣлось продолжить время веселаго пребыванія въ Куртенеѣ. по окончаніи совѣта, залы замка Куртенейскаго наполнились блестящими, богато одѣтыми рыцарями. Казалось, это были не воины, пришедшіе сражаться и безпрерывно ожидавшіе новыхъ битвъ, но ловкіе придворные щеголи.

Изабелла снова сдѣлалась душою общества. Баронъ Куртенейскій казался многимъ еще мрачнѣе, еще безобразнѣе послѣ

Digitized by Google

вчерашняго обморока: онъ пробормоталъ нѣсколько словъ въ извиненіе свое и пожалъ руку Паладуру. Но Рыцарь чувствовалъ, что рука Барона дрожала.

Погруженный въ задумчивость отъ мыслей, быстро пролетавшихъ въ головѣ его, Паладуръ нечувствительно приближился къ Изабеллѣ. Его душѣ было отраднѣе при взглядѣ на эту красавицу, всегда милую, всегда веселую. Устремивъ глаза свои на Изабеллу, онъ не примѣтилъ Амираля, который потрепалъ его по плечу съ усмѣшкою.

«Берегись, пріятель, — сказалъ ему Амираль — ты не боишся, что другіе попались уже въ силки и самъ идешь въ толпу пойманныхъ.«

— Развѣ только дуракамъ можно разговаривать съ Изабеллою? отвѣчалъ тихо Паладуръ.

«Такъ подумаешь, смотря на тѣхъ, кто окружаетъ Куртенейскую богиню. Смотри: какъ на отборъ! Вотъ подлѣ нее два, знатные по породѣ и богатству, но послѣдніе въ битвахъ. У Барона Семонвиля всегда дѣлается лихорадка наканунѣ сраженія, а Веракъ всегда бываетъ раненъ и принужденъ уйдти съ поля сраженія, но никто не видитъ его ранъ. Онъ самъ перевязываетъ и лечитъ ихъ послѣ битвы. А этотъ, на бархатной подушкѣ, съ воробьиными глазками — повѣса . . .«

Digitized by Google

— Какое сборище! сказалъ Паладуръ и пошелъ вспорону, но Амираль остановилъ его. — »Ты сердишся, но я хотѣлъ разсмѣшить только тебя! Паладуръ, ты одинъ изъ рыцарей до сихъ поръ не сказалъ ни слова милой царицѣ Куртенея: это неучтиво! Такъ ли поступаютъ рыцари Короля Французскаго, славнаго вѣжливостью и услужливостію дамамъ — пойдемъ къ Баронессѣ.« —

Въ кучу дураковъ?

»Живетъ двадцать пять лѣтъ на свѣтѣ, а еще не привыкъ къ ихъ обществу? Безъ отговорокъ, Паладуръ! Ты трусишь? Что за застѣнчивость! Развѣ ты до сихъ поръ не знаешь, что ты очень милъ и ловокъ? Будь развязнѣе — ближе къ красавицѣ; но постой, постой, я расположу складки твоего плаща живописнѣе: вотъ такъ небрежно, да разбросай немного свои локоны, скинь перчашку и не забудь, когда красавица уронитъ платокъ или перчашку, прежде всѣхъ воспользоваться счастливымъ случаемъ.«

— Ты шутишь, Амираль! Что мнѣ за дѣло до Изабеллы, да и она не подумаетъ замѣтить меня — смотри, какъ она восхищена своими сосѣдами.

»Есть отъ чего! Посмотри, какъ зѣвота такъ и выглядываетъ изъ за Семонвиля! Я вчера долго говорилъ съ красавицей и увѣряю, что прелестные глазки ея нѣсколько разъ искали кого-то въ толпѣ другихъ...«

Digitized by Google

Амираль засмѣялся и пошелъ прочь. Паладуръ сталъ недалеко отъ Изабеллы и въ глазахъ рыцаря изобразилось пламенное чувство, горѣвшее въ груди его. Изабелла, казалось, не замѣтила Паладура. Она слушала Эззелина де-Верака, который, по обыкновенію тогдашнихъ щеголей, говорилъ продолжительно, испещряя рѣчь свою всѣми цвѣтами риторики, аллегоріями и стихами.

«Какъ непонятно вы говорите,« — сказала ему Изабелла — »не уже-ли для изъясненія чувствъ сердца надобно говорить такъ много и темно?« — Вдругъ оборотилась она къ Паладуру. — »Бьюсь объ закладъ, рыцарь, что вы говорите съ царицей вашего сердца гораздо простѣе?«

Маргарита и дѣвушки, стоявшія за креслами Изабеллы, улыбнулись между собою. Рыцарь казался изумленнымъ отъ этого неожиданнаго вопроса, легкій румянецъ пробѣжалъ по щекамъ его.

— До сихъ поръ, я не сказалъ еще ей ни слова. Если она не поняла взоровъ моихъ, я очень несчастливъ.

»Этотъ языкъ неизвѣстенъ многимъ! И какъ понять его?«

— Глаза внушаютъ любовь, какъ не умѣютъ имъ изъяснить ее? — отвѣчалъ рыцарь выразительно.

»Вы даете имъ трудную работу. Говорятъ, и вотъ сей часъ мнѣ повторили, что самый богатый языкъ не въ состоя-

Digitized by Google

нiи передать того, что подсказываетъ ему любовь.«

— Языкъ людей часто ссорится съ ихъ сердцемъ и я не думаю, чтобы любовь поручила ему выражаться за нее; но прелестные глаза, въ которыхъ отсвѣчивается весь рай сердца. . . .

»Вы даете намъ знать, что у той, которой покорено ваше сердце, прекрасные глаза« — сказала Изабелла задумчиво. »Она счастлива успѣхами вашими въ битвахъ — она вѣрно указала вамъ путь славы. . . .«

— Для *нее*, отвѣчалъ рыцарь, на что бы я не рѣшился! На все, кромѣ признанiя въ любви моей! Но я пошелъ въ походъ, когда еще не зналъ ее. . . . .

»А она знаетъ-ли, что вы ее любите?« сказала Изабелла, покраснѣвъ отъ взора, быстро на нее устремленнаго.

— Не уже-ли трепетъ, съ какимъ я приближаюсь къ ней, чувство почтенiя, отъ котораго не смѣю къ ней приближиться, не показываютъ ей любви моей! отвѣчалъ Рыцарь, потупляя глаза.

Изабелла замолчала и опустила покрывало свое. Тутъ загремѣла труба: это означало пріѣздъ какого нибудь знатнаго человѣка. При всеобщемъ вниманiи и молчанiи ясно можно было разслушать шумъ цѣпей подъемнаго моста. Вскорѣ, на дворѣ замка раздался говоръ людей, топотъ лошадей и, среди шума, крикъ нѣсколькихъ

Digitized by Google

голосовъ: »Да здравствуетъ Графъ Симонъ Монфортскій!«

Въ страшной заботѣ началъ бѣгать по залѣ Баронъ Куртенейскій, приказывая готовить кубки, для встрѣчи знаменитаго гостя при первомъ шагѣ его въ залу. Рыцари, иные спѣшили на встрѣчу Графу, другіе остались въ залѣ. Все приготовлялось къ чему-то необыкновенному. Только Паладуръ остался на своемъ мѣстѣ, подлѣ Изабеллы, видѣлъ одну ее и какъ будто забылъ о пріѣздѣ начальника воиновъ-мстителей.

Наконецъ огромныя двери растворились настежь. Герольды и пажи шли торжественно впереди и докладывали Барону Куртенейскому о пріѣздѣ Графа Симона Монфортскаго. За ними явился самъ Графъ, великанъ, въ тяжеломъ вооруженіи, съ ногъ до головы закованный въ желѣзо; вслѣдъ за нимъ шла толпа рыцарей и оруженосцовъ.

Тяжелыми шагами, не кланялсь никому, прошелъ по залѣ гордый Графъ Монфортскій и сѣлъ въ огромныя кресла. По данному знаку, оруженосцы сняли съ него шлемъ. Онъ съ пренебреженіемъ сбросилъ свое оружіе. Тогда лучше можно было разсмотрѣть его свирѣпое, мрачное лицо, оттѣненное длинными усами и бородою. Окинувъ быстрымъ взоромъ все собраніе, Графъ обратилъ глаза на Изабеллу, затрепетавшую отъ этого дикаго взора и улыбки, появившейся на лицѣ Графа, вы-

Digitized by Google

ражавшей удивленіе и какое-то ужасающее удовольствіе.

«Благородный Графъ Монфортскій!« сказалъ Баронъ Куртенейскій, поднося ко рту кубокъ съ виномъ — «будь здоровъ и благополученъ. Осмѣливаюсь поздравить съ пріѣздомъ! »

— Благодарю, Баронъ и неоставлю безъ отвѣта вашу учтивость, но, признаюсь, я не могу еще опомниться отъ удивленія: я не ожидалъ такой красоты, такихъ прелестей — ваша племянница очень красива, Баронъ. — Еще отвѣтъ не успѣлъ явиться у Барона, который не понималъ, къ насмѣшкѣ или къ похвалѣ принадлежатъ слова Графа, какъ Графъ обратился къ другимъ, поздравилъ Рыцаря Эймара съ избавленіемъ замка Куртенейскаго отъ опасности — большой опасности — прибавилъ онъ громко засмѣявшись — Баронъ струсилъ-было — и я думалъ, что Богъ знаетъ что надѣлали тутъ Албигойцы...

Никто не отвѣчалъ. Это умножило дерзость Графа. — Правда-ли, Рыцарь — продолжалъ онъ — что Албигойцы съ палками напали на васъ? А чѣмъ-же сражались вы съ ними?

«Мечами, Графъ, какъ привыкли сражаться съ врагами вѣры и праваго дѣла.«

— Что за мечи! — вскричалъ Графъ, и обводя глазами блестящее собраніе захохоталъ дико и невѣжливо. — Ни у кого изъ здѣшнихъ рыцарей я не вижу мечей — все

Digitized by Google

женскія булавки и что за золото! что за платья! Баронъ! Не ошибаюсь-ли я? Не созвали-ль вы шутовъ и танцовщиковъ вмѣсто рыцарей? Пусть они проплящутъ что нибудь: я теперь въ веселомъ расположеніи духа!

Эззелинъ де-Веракъ повернулся на своемъ мѣстѣ, Семонвиль схватилъ рукою кинжалъ, глухой ропотъ негодованія пролетѣлъ по залѣ. Паладуръ остался неподвиженъ.

»Графъ Монфортскій!« сказалъ робко Баронъ Куртенейскій, »вы шутите и обижаете благородныхъ гостей моихъ. Кажется, вы встрѣчали каждаго изъ нихъ на полѣ брани, подъ знаменемъ воиновъ-мстителей.«

— Я оставилъ воиновъ въ лагерѣ Монтелимарскомъ — сказалъ съ пренебреженіемъ Графъ — имъ не за чѣмъ ѣздить сюда.

»Но не сами-ль вы оставили лагерь прежде насъ?« сказалъ Амираль — »мы послѣдовали вашему примѣру, Графъ!«

— Я оставилъ Монтелимаръ, думая, что здѣсь найдется дѣло для моей руки: благодаря ужасу моего имени, здѣсь ничего не случилось и налетать толпою на Баронскій обѣдъ — вотъ дѣла рыцарей, защитниковъ Куртенея! Хорошо! я послѣдую вашему примѣру: начинайте танцы — кстати здѣсь много женщинъ; раз-

Digitized by Google

дѣлимъ ихъ, я возьму себѣ парою красивую племянницу Барона. . .

Глаза Изабеллы наполнились слезами. Она, блестящая красотою и величіемъ, окруженная множествомъ обожателей, въ этотъ день казалась прелестнѣе всѣхъ другихъ дней, какъ будто нарочно для того, чтобы грубыя шутки Графа оскорбили и унизили ее чувствительнѣе. Робко взглянула она вокругъ себя, какъ будто умоляя о защитѣ. Паладуръ спокойно подвинулъ кресла свои впередъ и оборотился къ Графу Монфортскому.

«Когда вы оскорбляли неприличными насмѣшками рыцарей — старшимъ меня предоставлялъ я право отвѣчать вамъ, и не здѣсь отвѣчать вамъ должно было! Но если вы осмѣлитесь еще хотя однимъ взглядомъ оскорбить владѣтельницу замка или одну изъ дамъ — я не допущу васъ до повторенія обиды.«

— Это, кажется, вы рыцарь Паладуръ — сказалъ Графъ, съ усмѣшкою обращаясь къ Паладуру — давно-ли стали вы извѣстны такою храбростію?

«Король Филиппъ, мой и вашъ государь, знаетъ это лучше вашего. Принявъ мечъ рыцаря, я поклялся защищать каждаго притѣсненнаго отъ притѣснителя его.»

— Вы не всегда, кажется, этимъ занимаетесь. Иногда вы принимаете на себя трудъ быть крестнымъ отцомъ ерети-

Digitized by Google

ковъ, которыхъ надобно-бы жечь, а иногда близко подсаживаетесь къ дамамъ. . .

Паладуръ хотѣлъ отвѣчать, но Баронъ Куртенейскій перебилъ отвѣтъ его и началъ риторическую рѣчь.

— Полно, полно, сказалъ ему Графъ — у меня пересохло въ горлѣ — подайте мнѣ лучше малвоазіи. . .

Изабелла еще разъ взглянула на Паладура, и какой ангельскій былъ этотъ взоръ! Онъ наградилъ его за всѣ оскорбленія, онъ сказалъ ему все что таилось въ душѣ Изабеллы! Какъ будто боясь другимъ взоромъ обнаружить свои чувствіа, она встала и пошла изъ залы, давъ знакъ сопровождавшимъ ее дѣвушкамъ слѣдовать за нею.

— Что это? вы уже оставляете насъ, прекрасная повелительница Куртенея — сказалъ Графъ Монфортскій насмѣшливо — вы не хотите послушать моихъ разсказовъ о томъ, какова нынѣшняя модная прическа Королевы, какой у нее теперь любимый поясокъ — о! это любопытные предметы для дамъ, особливо, когда разсказываетъ такой ловкій и вѣжливый придворный, какъ я!

„Оставьте это на мою волю, Графъ,“ сказала Изабелла, величественно обратившись къ Графу Монфортскому — „удовольствіе слушать васъ, можно отсрочить.“

— Что я хочу сказать вамъ, то не терпитъ отсрочки. Я зналъ еще до пріѣзда, что сотни двѣ калекъ, угрожавшихъ

Digitized by Google

Куртенею, прогнаны были защитниками, и я пріѣхалъ только для васъ. Я имѣю важное порученіе отъ Короля.

Онъ всталъ съ своего мѣста и при взглядѣ на грознаго великана, Изабелла поблѣднѣла, но не измѣнила своего величественнаго положенія.

— Король обѣщалъ вашу руку и сердце Барону Обервальскому — сказалъ Графъ Монфортскій — я ѣду теперь ко Двору и со мною будетъ отрядъ, посланный для препровожденія васъ въ столицу. Подданные Оберваля! сказалъ онъ, обратясь къ своей свитѣ, преклоните колѣна предъ будущею вашею повелительницею! вотъ она!"

При сихъ словахъ Графъ хотѣлъ взять руку Изабеллы, но Изабелла отступила отъ него и взглянувъ съ пренебреженіемъ, отвѣчала твердо и рѣшительно:

»Научитесь лучше знать благородную кровь Куртенейскихъ Бароновъ. Я не уступлю въ знатности происхожденія вамъ, Графъ, и не буду рабою вашихъ повелѣній!«

— Это воля Короля! — вскричалъ вспыльчиво Графъ Монфортскій.

»Король не можетъ располагать волею моею въ выборѣ супруга. Послѣдняя раба вольна въ семъ случаѣ и рука моя будетъ отдана тому, кого выберетъ мое сердце.«

— Воля Короля безгранична — вскричалъ Графъ съ большимъ гнѣвомъ.

Digitized by Google

»И *вы* это говорите?« сказала Изабелла съ усмѣшкою — »воля его простирается только на мою собственность. Возвратитесь къ вашему Королю, скажите ему, что онъ можетъ отнять у меня мои замки, моихъ вассаловъ, но никогда не покоритъ воли Изабеллы, будетъ-ли она Баронесса Куртенея и Графиня Боревуара, или просто Изабелла Куртеней. . .«

Графъ до крови укусилъ губы, стараясь умѣрить гнѣвъ свой. — Такія условія съ Королемъ довольно странны — промолвилъ онъ.

»Не съ Королемъ: онъ добръ и не захочетъ угнѣтать своихъ подданныхъ; но интригѣ его придворныхъ, *вашимъ* намѣреніямъ и намѣреніямъ друга вашего Обервалля — *я* найду средства противиться« — сказала Изабелла и голосъ ея пресѣкся отъ горести и чувства оскорбленной гордости.

Всѣ молчали, изумленные смѣлостью и благородствомъ, съ какими слабая дѣвушка защищала себя противъ соперника, страшнаго гордостью и могуществомъ. Дядя трепеталъ и спѣшилъ уговорить ее — согласиться на предложеніе Графа. Никто не промолвилъ ни слова и это унылое молчаніе, этотъ общій страхъ поразили Изабеллу, болѣе нежели угрозы Графа Монфорпскаго. Тихо взглянула она вокругъ себя, увидѣла Паладура, блѣднаго, неподвижнаго, подлѣ окна, въ которое онъ глядѣлъ, не видя ничего. Она не поняла

Digitized by Google

можетъ быть чувствъ его терзавшихъ, въ изнеможеніи упала на свои кресла и отъ сильнаго движенія едва могла дышать. Прислужницы спѣшили снять съ нее покрывало: прелестные локоны ея упали въ безпорядкѣ и при взглядѣ на ея прекрасное лицо — шумъ негодованія и удивленія раздался въ залѣ. Самъ Графъ Монфортскій былъ тронутъ. — Это не легко сдѣлать — проворчалъ онъ, и я не радъ, что взялся за такое препорученіе. — Онъ подумалъ съ минуту, сѣлъ на свое мѣсто и гораздо спокойнѣе сказалъ Изабеллѣ:

— Есть одно средство, при которомъ можете вы не согласиться съ волею Короля, не лишаясь за это вашего имѣнія и не подвергаясь его гнѣву. Судъ Божій рѣшитъ дѣло. Изберите меня вашимъ защитникомъ: изломать копье и сбросить соперника для меня бездѣлица.

»Если вы будете говорить, какъ прилично рыцарю и посланнику Короля, я готова выслушать ваши предложенія.«

— Извините меня: я совсѣмъ не умѣю говорить съ дамами и если супружество съ однимъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ Франціи, послѣ чего вы всегда можете быть при Дворѣ, такъ мало прельщаетъ васъ, то все, что я могу сказать вамъ, вѣрно будетъ непріятно. Я требую руки вашей и вызываю рыцарей, которые осмѣлятся противостать мнѣ. Рука ваша будетъ наградою побѣдителя или Оберва-

Digitized by Google

ля, за котораго я дѣлаю вызовъ. — »Вы найдете крѣпость въ осадѣ,« сказалъ мнѣ Король, »но я полагаюсь на крѣпость руки вашей.« — Вѣрьте, Государь, что я привезу съ собою владѣтельницу Куртенея и Боревуара. И такъ, если вы соглашаетесь пожертвовать жизнью кого нибудь — я готовъ. . .

Изабелла съ горестью молчала. Кто могъ осмѣлиться на битву съ ужаснымъ Графомъ Монфортскимъ? Она замѣтила, что многихъ рыцарей уже не было въ залѣ. Если не робость, то нерѣшительность видна была на лицахъ другихъ.

— Если въ этой позолоченной толпѣ есть смѣльчакъ, которому надоѣла жизнь, пусть возьметъ онъ знакъ своего стыда — онъ помѣряетъ своимъ тѣломъ арену Куртенейскую! — Тутъ Графъ сдернулъ съ руки и бросилъ на полъ желѣзную перчатку свою, которая упала съ звукомъ, раздавшимся въ сводахъ залы — и Баронъ Куртенейскій затрепеталъ въ своихъ креслахъ.

»Залогъ за залогъ!« вскричала Изабелла и бросила шелковую перчатку, какъ перо полетѣвшую на полъ.

Еще не опомнились присутствующіе отъ этой быстрой рѣшительности, какъ Паладуръ держалъ уже въ рукахъ своихъ огромную перчатку Графа. Онъ поднесъ ее къ нему и безстрашно глядя въ лицо сопернику, сказалъ: — Если владѣтельница Куртенея и Боревуара позволитъ мнѣ

Digitized by Google

быть ея защитникомъ, я поднимаю вашъ залогъ.

Паладуръ почтительно склонился передъ Изабеллою и преклонилъ одно колѣно.

Нерѣшительность, страхъ, радость волновали грудь Изабеллы. »Храбрый рыцарь!« сказала она дрожащимъ голосомъ, »я избираю васъ. Да укрѣпитъ Богъ руку вашу для защиты притѣсненной дѣвушки и пусть ничтожный даръ мой будетъ хранительнымъ талисманомъ в а ш и м ъ. Она отстегнула пряжку, придерживавшую на плечахъ ея легкую, богато-вышитую ткань и бросила эту ткань на плечо рыцаря.

»Рыцарь кровавой звѣзды избранъ!« закричали со всѣхъ сторонъ.

Графъ Монфортскій вскочилъ съ своихъ креселъ и съ бѣшенствомъ вскричалъ: — Проститесь съ нимъ! я руками, завтра, задушу этого бархатнаго рыцаря — я научу смиренію красивую его покровительницу и е с л и завтра онъ не покажетъ на пескѣ, какъ великъ ростъ его, то не будь я Графъ Симонъ Монфортскій!

»Одно обѣщаніе! одно обѣщаніе!« сказала Изабелла съ трепетомъ.

— Могу-ли отказать въ немъ — отвѣчалъ Графъ — такой милой невѣстѣ Оберваля!

Digitized by Google

»Требую, чтобы сраженіе не было смертное, чтобы употреблены были оружія турнира!«

— И такъ это будетъ шалость? Нѣчего дѣлать, согласенъ! Поднимимою перчатку — сказалъ Графъ пажу — и прикололи ее на дворѣ замка. Кому угодно, пустъ трогаютъ ее копьями и прощаются съ жизнью: я и въ шутку бью больно!

»Помоги мнѣ, Боже!« сказала Изабелла, сложивъ руки и поднявъ глаза къ небу. Всѣ подруги ея перекрестились и тихо читали молитвы за госпожу свою.

Все было готово къ сраженію: мѣсто назначено, герольды избраны. Къ удивленію зрителей, нѣсколько рыцарей явилось на вызовъ Графа Монфортскаго; бросили жребій: Паладуру досталось сражаться послѣднему.

Это не былъ веселый праздникъ, какъ обыкновенно бывали рыцарскія потѣхи. Въ молчаніи всѣ заняли свои мѣста. Началась битва и страшный Графъ Монфортскій легко сбросилъ нѣсколькихъ противниковъ. Нѣкоторые заплатили тяжелыми ранами и безпамятствомъ за свою дерзость. Окружавшіе Изабеллу трепетали. Эймаръ, избранный маршаломъ турнира, крѣпко сжималъ въ рукахъ своихъ маршальскій жезлъ и молился усердно. Изабелла, безъ всякаго поняпія о томъ, что она дѣлаетъ, кланялась и привѣтствовала

Digitized by Google

каждаго изъ рыцарей, являвшихся на битву и — поблѣднѣла какъ смерть, сдѣлалась неподвижна, когда трубы возвѣстили низложеніе послѣдняго противника Графа Монфорпскаго.

Трубы загремѣли еще разъ. Наступилъ чередъ Паладура. Въ это время, неизвѣстный человѣкъ подошелъ къ Амиралю, который уныло облокотясь на перила арены, стоялъ безмолвный. »Рыцарь! ты другъ Паладура?« спросилъ его незнакомецъ. Амиралъ обернулся и узналъ таинственнаго менестреля. — Что тебѣ надобно, менестрель? — спросилъ его быстро Амиралъ. — »Если ты другъ Рыцаря кровавой звѣзды, докажи это теперь: я слышалъ, какъ Графъ Монфорпскій поклялся погубить рыцаря, хотя-бы съ нарушеніемъ всѣхъ правъ рыцарскаго поединка — будь его хранителемъ!« Тутъ арену отворили, Паладуръ ѣхалъ тихо и величественно. Его прекрасное лицо и стройный станъ представляли совершенную противоположность съ исполинскимъ ростомъ Графа Монфорпскаго. Конь рыцаря такъ весело, такъ легко шелъ подъ нимъ, и мысль, что рыцарь идетъ сражаться за утѣсненную дѣвушку, легко склонила къ нему желанія всѣхъ зрителей.

Графъ видѣлъ, что новый соперникъ стоилъ всѣхъ прежнихъ. Онъ перемѣнялъ только копья послѣ каждаго удара; теперь велѣлъ привесть новаго свѣжаго коня и осмотрѣлъ тщательно новое копье

Digitized by Google

свое. Онъ потребовалъ вина; оруженосцы поднесли ему кубокъ. Графъ открылъ наличникъ свой и сталъ пить. Паладуръ двинулся съ мѣста, желая приближиться къ Изабеллѣ. Могъ-ли онъ знать, увидитъ-ли ее еще разъ? Графъ думалъ, что рыцарь хочетъ застать его въ расплохъ, поспѣшно опустилъ наличникъ и вырвалъ копье изъ рукъ оруженосца. Эймаръ видя, что Паладуръ ждетъ хотя одного взгляда Изабеллы, обратился къ ней:

»Вашъ защитникъ проситъ ободритъ его хотя однимъ словомъ, взглядомъ, улыбкою!« Она была неподвижна и казалось, ничего не понимала. »Одинъ вашъ взглядъ!« говорилъ ей Эймаръ — «одинъ взглядъ: это немного для того, кто идетъ на смерть за спасеніе ваше!«

Изабелла опустивъ глаза и совершенно неподвижная, ничего не отвѣчала.

»Несчастный рыцарь! Пусть Богъ защититъ тебя!« вскричалъ Эймаръ, »дама, за которую ты сражаешся, не удостоиваетъ тебя даже взглядомъ!« Прежнее молчаніе, прежняя неподвижимость. «Епископъ Тулузскій!“ сказалъ Эймаръ съ горестью, „нѣтъ-ли у васъ талисмана, который, какъ вы говорили, дѣлаетъ побѣдоносным?« Епископъ опустилъ голову въ молчаніи — и Эймаръ крѣпко сжалъ свои руки. „О почтенный Аббатъ! молитесь за нашего Рыцаря! Заклинаю васъ! Святой Бенедиктъ! помоги ему — вѣчно на алта-

Digitized by Google

рѣ твоемъ будутъ горѣть свѣчи въ серебряныхъ подсвѣчникахъ — въ золотыхъ — я продамъ послѣднее. . . Дамы, благородныя дѣвицы! или вы онѣмѣли сегодня? Когда у васъ больна собачка, такъ вы надоѣдаете всякому своими просьбами — теперь благородный, храбрый рыцарь идетъ на смерть за избавленіе прекраснѣйшей дамы и — вы молчите! Рыцари, дамы, оруженосцы, дѣвицы — вы всѣ, кто любилъ и любитъ — молитесь!“

Слова Эймара произвели свое дѣйствіе. Всѣ дамы и дѣвушки молились за Паладура, всѣ давали обѣщанія. Аббатъ Нуаръ-Мутьерскій призывалъ Святаго Бенедикта, но болѣе всего тронула зрителей горесть Амираля, когда онъ опустивъ узду коня своего и сложивъ обѣ руки, воскликнулъ: „Обѣщаюсь пѣшкомъ, босыми ногами, и въ власяницѣ сходить ко гробу Святаго Іакова, если другъ мой, братъ, счастливо рѣшитъ битву! Помоги намъ, Св. Діонисій!“

Въ это время два соперника, во весь махъ уже летѣли другъ къ другу. Сшибка была ужасна! Если-бы рыцарь Паладуръ былъ привинченъ желѣзными винтами къ сѣдлу, онъ не могъ-бы вынесть удара, нанесеннаго первымъ силачомъ изъ всѣхъ Французскихъ рыцарей, но къ счастію цѣпочка на желѣзной збруѣ коня его отъ сильнаго напряженія лопнула и ударила коня Графа Монфортскаго. Ударъ страшный и гибельный скользнулъ по плечу Паладура,

Digitized by Google

но Паладуръ ударилъ вѣрнѣе — ничто не помогло — ни сила, ни крѣпость, ни бѣшенство Графа: онъ — упалъ съ лошади, кровь хлынула сквозь наличникъ шлема и громкіе клики восторга раздались во всемъ собраніи.

Но клики радости перемѣнились въ клики ужаса, когда увидѣли, что Графъ Монфортскій вдругъ вскочилъ, въ то время, когда Паладуръ спрыгнулъ съ лошади и приближился къ нему для признанія побѣды. Стыдъ быть побѣжденнымъ, послѣ столькихъ побѣдъ и хвастовства, ярость, отчаяніе въ разстройкѣ плановъ, устроенныхъ имъ на супружествѣ Изабеллы съ Обервалемъ, привели у него въ забвеніе всѣ законы чести и рыцарства; одно желаніе осталось въ душѣ его: крови и смерти! Графъ бросается къ своему оруженосцу, схватываетъ сѣкиру, нарочно приготовленную, и неистовый бѣжитъ на Паладура. Рыцарь погибъ. . . . Нѣтъ! хранитель его бодрствовалъ! Амиралъ не спускалъ глазъ съ битвы: съ быстротою молніи онъ выхватываетъ сѣкиру у одного рыцаря и кидаетъ ее къ Паладуру, черезъ барьеръ.

Между тѣмъ крикъ негодованія раздавался въ галлереяхъ! „Измѣна!“ кричали отвсюду — „бросайте жезлы; бросьте знамя — условіе нарушено! Знамя! Знамя!“ Эти крики относились къ Изабеллѣ, державшей въ рукахъ своихъ знамя, которое

Digitized by Google

должно было наклонить въ знакъ мира и побѣды, но она совсѣмъ потерялась: она была какъ будто окаменѣлая — ничего не понимала, не видала, и вмѣсто того, чтобы опустить, крѣпко сжимала знамя своими руками, какъ будто боялась, что его вырвутъ у нее насильно.

Маршалы, герольды, оруженосцы бросались черезъ барьеръ, все пришло въ смятеніе. Ангеранъ-де-Витри, братъ по оружію, Графа Монфортскаго, и товарищи его бросились черезъ барьеръ, въ ужасѣ, что Графъ нарушаетъ законы битвъ. Эймаръ прежде всѣхъ прибѣжалъ къ сражающимся: онъ хотѣлъ заслонить Паладура собою, но увидя въ рукахъ его сѣкиру, брошенную Амиралемъ, отступилъ. »Теперь пришелъ твой часъ, гордый повелитель Монфорта,« — сказалъ Эймаръ, »будь ты самъ Артуръ, нашъ Рыцарь не устоитъ тебѣ — Боже! будь воля Твоя!«

Между тѣмъ, пока герольды и рыцари бѣжали къ сражающимся — битва смертельная и ужасная, съ равнымъ бѣшенствомъ, равно безъ искуства и разсчета съ обѣихъ сторонъ рѣшала судьбу Изабеллы. Иверни полетѣли съ перваго удара, но второй ударъ кончилъ все: оглушенный прежнимъ паденіемъ, Графъ Монфортскій зашатался и — упалъ безъ чувствъ, въ крови. . .

Но дорого досталась побѣда Паладуру: напряженіе, яростъ, съ какими онъ сражал-

Digitized by Google

ся, и жестокіе удары страшнаго соперника, обезсилили его. Только тогда, какъ раздался въ воздухѣ всеобщій крикъ: »*Да здравствуетъ Рыцарь Паладуръ, женихъ Баронессы Куртенейской, Графини Боревуарской*!« только тогда могъ онъ обратиться къ ней и преклонить колѣно передъ нею. Она задрожала, услыша восклицанія; но когда увидѣла своего рыцаря преклонившаго предъ нею колѣно, слезы градомъ покатились изъ глазъ ея — она сама упала на колѣни и простирая къ нему руки, произнесла тихимъ голосомъ: »Мой избавитель — *мой супругъ*! . . . . «

* * *

Мы хотѣли показать читателямъ образчикъ романовъ Матюрина. Полная исторія похода на Албигойцовъ и приключенія Паладура и друга его Амираля составляютъ четыре книги. Если таинственная судьба Рыцаря кровавой звѣзды показалась занимательною нашимъ читателямъ, если они принимаютъ въ немъ участіе, мы скажемъ, что онъ открылъ наконецъ тайну своего рожденія, женился на Изабеллѣ, былъ богатъ, знатенъ и что всего лучше — счастливъ. Но кто онъ былъ? что сдѣлалось съ другими лицами нашей повѣсти?

Онъ былъ сынъ Графа Раймонда Тулузскаго, спасенный отъ убійцъ менестрелемъ. Мать его погибла отъ ужаснаго мщенія отверженной любви Барона Курте-

Digitized by Google

нейскаго. Страшная клятва, за которую взялъ менестрель дитя отъ Графини Мортемаръ (безумной старухи), участвовавшей по особеннымъ отношеніямъ въ преступленіи Барона, связывала менестреля. Баронъ погибъ, приготовляя гибель Паладуру. Когда миръ положилъ конецъ бѣдствіямъ Прованса, Женевьева, которой брата спасъ Паладуръ, послѣ многихъ приключеній, отдала руку и сердце Амиралю.

II. СМѢСЬ.

Парижскія моды.

On voit quelques chapeaux de velours à larges raies bleues et brunes. Une branche, garnie de feuilles jaunes en velours, est fixée autour de la forme de ces chapeaux par de longues boucles en ruban de gaze fond bleu broché en brun.

Quelques dames portent le matin des chapeaux bleu haïti à filets rouges et à doublure écossaise. La passe de ces chapeaux est fort grande; ils sont ornés de noeuds de ruban bleu.

Il y a quelques chapeaux de satin rose qui sont doublés et garnis de satin blanc, et, de plus, ornés d'une blonde tantôt noire tantôt blanche. Sur ces chapeaux, ainsi que sur beaucoup d'autres, car c'est la fleur à la mode, on met une guirlande de clochettes en velours.

Pour les bérets destinés à la grande toilette, les modistes emploient un nouveau tissu d'or broché, et à cannelures bleues ou ponceau. Des galons, des glands et des passemens d'or augmentent encore la richesse de ces bérets, dont la circonférence est énorme.

Digitized by Google

Les marabouts sont, cette année, d'un usage moins fréquent que les précédentes : nous en avons vu cependant sur quelques chapeaux de velours plain, vert ou bleu de roi ; ils étaient placés entre des pattes et des triangles doublés de satin blanc, qui formaient la garniture principale.

La bruyère du Canada est une des verdures fleuries à la mode, pour l'ornement des petits bonnets sans fond, ou à fond formé de bandes étroites, croisées.

Quelques dames portent des manchettes *à la Talma*. Ces manchettes ont deux rangs de plis, l'un blanc, l'autre noir ; elles ne flottent pas sur le poignet, elles sont relevées sur le bras.

Замѣтны бархатныя шляпки съ широкими голубыми и темными полосами. Вѣшка, съ желтыми бархатными листочками, укрѣплена на сей шляпкѣ вокругъ тульи длинными бантами изъ газовыхъ лентъ, шканными темнымъ по голубому полю. — Нѣкоторыя изъ дамъ носятъ поутру шляпки цвѣта голубаго (bleu-haiti) съ красными сѣточками и съ подкладкою изъ Шотландской матеріи. Поля у сихъ шляпъ огромныя и украшены бантиками изъ голубыхъ лентъ. — Иногда шляпки изъ розоваго атласа подбиваютъ и украшаютъ бѣлымъ атласомъ и блондами, бѣлыми, или черными. На сихъ и многихъ другихъ шляпкахъ бываютъ гирлянды изъ колокольчиковъ, сдѣланныхъ изъ бархата : это модные цвѣты. — Для парядныхъ беретовъ, модистки употребляютъ новую золотую шканъ съ выемками голубыми или пунцовыми. Галуны, шарики и снурки — все золотое, прибавляютъ великолѣпія симъ беретамъ, весьма огромнымъ. —

Digitized by Google

Въ нынѣшній годъ марабу не въ такомъ большомъ употребленіи, какъ прошлаго года. Между тѣмъ его употребляютъ для шляпокъ изъ гладкаго бархата, зеленаго или голубаго - Королевскаго цвѣта. Марабу находится на такихъ шляпкахъ, между лапами и трехъ угольниками, подбитыми бѣлымъ атласомъ, которыя составляютъ главнѣйшую уборку. — Канадскій вересъ съ цвѣтами въ модѣ для уборки небольшихъ чепчиковъ безъ верха, или такихъ, у которыхъ верхъ составляютъ узенькія, крестъ на крестъ, банпики. — Дамы носятъ манжеты *à la Talma*. Сіи манжеты состоятъ изъ двухъ рядовъ складочекъ — одного бѣлаго, другаго чернаго и не спускаются на пальцы, но подняты въ другую сторону.

На приложенныхъ картинкахъ —

1. Атласная шляпка, убранная блондами, лентами и *эгретами* (aigrettes). Гроденаплевый реденготъ, съ блондами, пуговками, гагатомъ и ашласными руладками

2. Фракъ суконный съ бархатнымъ воротникомъ. Бархатный жилетъ сверхъ жилета атласнаго, съ бархатными цвѣточками. Казиміровые панталоны. Шелковые чулки.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стр.

Путешествія.

Письма изъ Сибири. - - - - - - 5

Путешествіе Англинскаго флота Капитана Кохрена, пѣшкомъ, изъ Петербурга въ Камчатку. - - - - - - - 89 и 243

Статистика.

Государственные законы и постановленія Оттоманской Порты. - - - - - 28

Взглядъ на село Иваново (Н. И. Бояркина). 111

О торговлѣ Бухаріи. - - - - - 161

Біографія.

В. Скоттъ и его сочиненія (статья I). 185

II. КРИТИКА.

Разборъ книгъ:

Voyage d' Orenbourg à Boukhara, etc. Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухарію, въ 1820 году, чрезъ степи, простирающіяся на Востокъ отъ моря Аральскаго и древняго Яксарта, опис. Барономъ Е. Мейендорфомъ. Парижъ. 1826 г. (Окончаніе.) 48

HOA-TSIAN etc. *ГОА-ТЗІАНЪ*, Китайская Поэма, съ разными прибавленіями, пер. П. Томса. Макао. 1824 г. - - 116

Discours sur les révolutions de la surface du globe, etc. *Разсужденіе о перемѣнахъ* земной поверхности и проч., соч. Барона Кювье. Парижъ. 1825 г. - - - 206

Разсужденіе о семействѣ крестовидныхъ растеній, Декандоля, переведенное съ Французскаго П. Троцкимъ. М. 1826 г. - 275

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Стр.

Русская Литтература 1825 и 1826 годовъ. - - - - 60, 131, 224 и 283

Взглядъ на Русскія Географическія карты, изданныя въ 1825 и 1826 гг. (статья I). 137

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Французскій переводъ Бахчисарайскаго фонтана — Новая больница въ Лондонѣ — Пожертвованіе Генерала Бойе. — Новое открытіе, касательно горючаго газа — Ибрагимъ-Паша, его полководцы и войско. 74

Нынѣшнее состояніе Бразиліи — Необыкновенная шаль — Древнѣйшая Арабская рукопись. - - - - - - - 148

Боливія или Боливарія — Извѣстія о банкирахъ Ротшильдахъ — Число произведеній книжной промышленности во Франціи. - - - - - - - 237

Нынѣшнее состояніе Персидскихъ войскъ — Статистическія извѣстія — Замѣчанія о послѣдней кометѣ. - - - - -

Некрологія: *Іоганнъ Петръ Гебель — Графъ Л. Л. Беннигсенъ — Карлъ Робертъ Матюринъ — Жанъ Денисъ Барбье-дю-Бокажъ.* - - - - 86, 156. 241 и 304

Увѣдомленія.

О присланныхъ Антикритикахъ — Объ изданіи Телеграфа на будущій 1827 годъ. 158

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

		Стр.
Астафьева В. И. —	Пѣсня. - - - - - -	7
Вяземскаго, Князя П. А. —	Отрывокъ изъ путешествія, въ стихахъ.	146
И. . . . Ѳ. . . . —	Русскія пѣсни. - 7 и	51
Маркевича Н. А. —	Къ Инезѣ. - - - - -	5
	Сердце. - - - - - -	50
Орлова В. И. —	Къ Помпею Вару. -	49
Ротчева А. Г. —	Подражаніе Арабскому.	153
Р. . . . скаго Ѳ. . . . —	Четыре сестры. - -	8
(*—) . . . . . —	Къ Гёте. - - - -	3
	Апологъ. - - - - -	52

Проза.

Стражъ знамени (соч. Валтера Скотта). -	9
Отрывокъ изъ Вудстока (соч. Валт. Скотта).	53
Рыцарь кровавой звѣзды (отрывокъ изъ романа). - - - - - - - 109 и	166
Мысли Тальмы объ искуствѣ хорошо говорить.	106
Мысли и замѣчанія Наполеона Бонапарте. -	154

II. СМѢСЬ.

Литтературныя извѣстія. - - - -	41
Модные обычаи. - - - - -	43
Анекдоты. - - - - - - - -	45
Педантизмъ. - - - - - - -	138
Парижскія вѣсти. - - - - -	141
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - - - 46, 103, 142 и	196

Къ сей части принадлежатъ: *портретъ Валтера Скотта* и *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ.

Digitized by Google